

Дэвид К. Бернард

**History of Christian Doctrine by David Bernard
Volume 1**

**История
христианского
учения**

С постапостольской эпохи до Средневековья

100 – 1500 гг. н. э.

Часть 1

Дэвид К. Бернارد

История христианского учения

С постапостольской эпохи до Средневековья

100 – 1500 гг. н. э.

Часть 1

Содержание

Предисловие

1. Изучение истории христианского учения
2. Ранние постапостольские авторы, 90-140 гг. н. э.
3. Ранние ереси
4. Греческие апологеты, 130-180 гг. н.э.
5. Ранняя кафолическая эпоха, 170-325 гг. н.э.
6. Экуменическая кафолическая эпоха, 325-787 гг. н.э.
7. Канон Писания
8. Учение о Боге
9. Учение о Христе
10. Учение о человеке и спасении
11. Учение о церкви и ее структуре
12. Ранние таинства
13. Языческое влияние
14. Раннее Средневековье, 600-1100 гг. н.э.
15. Позднее Средневековье, 1100-1500 гг. н.э.
16. Богословие Средневековья
17. Дорога к Реформации

Приложения

- А. Важные даты в истории христианства
- Б. Верующие в единство Бога в истории
- В. Древние символы веры
- Г. Крещение во имя Иисуса в истории
- Д. Говорение на языках в истории
- Е. Учение о святости в истории
- Ж. Эволюция римского католицизма

Ссылки на литературу

Избранная библиография

Именной и предметный указатель

Предисловие

Эта книга предоставляет обзор истории христианского учения с приблизительно 100 года до 1500 н.э. В ней мы, в общем, придерживаемся хронологического порядка и отмечаем наиболее значительные события в истории церкви, но наша основная задача – проследить формирование и развитие доктрины. Для этой цели мы рассматриваем некоторые события скорее тематически, нежели чем в строгой хронологической последовательности.

Слова *церковь* и *христиане* мы будем использовать в самом общем смысле, понимая, что не всякая организация, называемая церковью, в действительности соответствует учению и практике новозаветной церкви. Мы будем изучать главные религиозные группы, отождествляющие себя с христианством.

Периодически материал данной книги может казаться усложненным и труднодоступным. Однако углубление в некоторые подробности необходимо для того, чтобы увидеть и понять корни и влияние разных учений. Наша главная цель – познакомить вас с ведущими историческими личностями и христианскими движениями, а также изложить основную суть их доктрин.

Материал данной книги будет полезен для изучения различных библейских тем, а также для беседы с людьми различной религиозной принадлежности. Читатель увидит когда, как и почему были отброшены некоторые библейские доктрины и приняты небиблейские доктрины; он также увидит, как Бог сохранил и возродил Свои фундаментальные истины, забытые подавляющим большинством.

Эта книга возникла из двухсеместрового курса лекций по церковной истории, который я преподавал в течение пяти лет в Колледже для служителей города Джексон (штат Миссисипи). Приблизительный план книги был составлен на основе лекций, записанных на пленку для программы Христианского колледжа Кент в городе Довер (штат Делавэре). Особая благодарность Кларе Кристиан, Вите Шарпе, Руфи Патрик, Конни Бернард, а особенно Кларе Борн за переписывание материала с пленки. Это был грандиозный труд! После изрядных дополнений, вычеркиваний и проверок на свет появилась эта книга.

Важно помнить, что только Библия является авторитетным источником учений и доктрин. История не может изменить или заменить истины Библии. История не может служить доказательством истинности той или иной доктрины, но она помогает увидеть, что происходило с ключевыми доктринами в разные века. Она также помогает развеять миф о том, будто наши фундаментальные доктрины появились совсем недавно. Достаточно чистого учения Священного Писания, чтобы сорвать пелену небиблейских традиций, но изучение исторических событий может содействовать в этом.

1

Изучение истории христианского учения

Почему важно изучать историю христианской доктрины? Можно выделить несколько причин. Во-первых, подобное изучение подтверждает апостольское учение, записанное в Священном Писании, а также помогает анализировать учения Божьего Слова в свете церковной истории.

Во-вторых, изучение истории помогает увидеть корни зарождения ложных доктрин. Если мы утверждаем, что некоторые доктрины, проповедуемые в христианском мире, ошибочны, тогда возникает вопрос: откуда произошли эти ложные доктрины? Изучение истории помогает нам увидеть, какие учения существовали с начала христианской эпохи, а какие появились позднее, каким образом ложные доктрины проникли в христианство и как они стали (в некоторых случаях) господствующей тенденцией в христианстве.

В-третьих, церковная история помогает изучить главные деноминации и движения, что вооружит нас для беседы с их представителями. Наша цель – выделить основные направления в христианстве и изучить, откуда они зародились, почему они зародились, их отличительные и характерные доктрины.

Освещаемый материал

С самого начала давайте определим границы нашего изучения. Изучение начинается с того времени, когда умерли все апостолы, иными словами, с конца апостольской эпохи, то есть со второго века нашей эры. Мы применяем слово *церковь* или *христианство* к тем или иным религиозным группам не на основании точности их учения. Наоборот, слова *церковь*, *христиане* и *христианство* мы используем в самом общем смысле, подразумевая организации, которые повсеместно считаются частью христианской религии. Говоря о той или иной христианской доктрине, мы не заявляем, что она правильная или что она была официально принятой; мы всего лишь констатируем факт, что некоторые люди в христианстве верили и учили этой доктрине.

Мы думаем, что во внешней исторической церкви всегда были истинные апостольские верующие или, по крайней мере, они были как-то причастны к ней, хотя видимая церковь не всегда идентична невидимой церкви, истинной церкви, церкви Божьей. Мы будем обращать внимание на тех, кто существовал в истории под названием «христиане», независимо от того, следовали они в точности учению апостолов первого века или нет.

Наше изучение будет обзорным, а не тщательным исследованием. Мы не описываем во всех деталях все движения, личности и события церковной истории, но мы стремимся предоставить обзор церковной истории, в частности фокусируясь на доктрины. Мы не уделяем огромного внимания именам, местам и датам, но преимущественно делаем акцент на зарождение различных доктрин и движений на протяжении всей истории христианства.*

*Хронологический список важных лиц, событий и дат в христианстве, а также в мире, содержится в приложении А.

Основные темы

1. *Великое отступничество*. Изучая раннюю церковную историю, мы ясно видим великое отступничество, то есть огромный наплыв ложных учений. Однако в Новом Завете мы находим предупреждения и предсказания относительно этого отступничества. В этих отрывках содержатся увещания для ранней церкви не принимать ложных учений, а также предупреждения остерегаться ложных пророков, ложных учителей и ложных учений, которые уже начали проникать в некоторые церкви. (См. Мф. 7:15; Рим. 16:17-18; 1 Кор.

11:19; Еф. 4:14; 2 Тим. 4:3; Ев. 13:9; 2 Пет. 2:1; 1 Ин. 4:1; 2 Ин. 10; Откр. 2:14, 15, 24). Писание также предсказывает, что в последнее время будет сильное отступничество, наплыв обольщающих духов и бесовских учений. (См. Мф. 24:11-12, 24; 2 Фес. 2:3; 1 Тим. 4: 1).

Таким образом, эти проблемы появились еще во времена церкви первого века. Во 2-й и 3-й главах Откровения содержатся письма семи церквям в Малой Азии, которые изобличают серьезные ошибки в учении и практике разных поместных общин первого века. Во втором веке процесс доктринального заблуждения усилился. Если говорить кратко, мы наблюдаем сильный наплыв ложных доктрин, произошедший за несколько столетий. Это не значит, что эти доктрины осквернили буквально каждого, тем не менее, распространенные ереси и доктринальные противоречия, определенно, существовали в нескольких первых столетиях.

2. *Верный остаток.* В церковной истории всегда были люди, продолжавшие держаться апостольского учения и апостольского образца рождения свыше. В Евангелии от Матфея 16:18 Иисус сказал: «На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее», говоря о каменном фундаменте откровения того, Кем Он был – Иисусом Христом, Мессией, Сыном живого Бога. Он сказал, что «врата ада не одолеют» церковь, поэтому по вере мы можем утверждать, что на протяжении всей истории у Бога были верные люди. (См. Рим. 11:2-5.) У Бога всегда была церковь. Апостольская церковь (которая истинно держится апостольского учения и рождения свыше по образцу Библии) никогда полностью не исчезала.

Однако это не означает, что в каждую декаду многовековой истории можно увидеть существование определенной апостольской группы с известным именем. Это не означает, что в истории можно проследить непрерывную череду организаций с апостольским учением. Это не означает, что в любой момент истории существовал группа, проповедовавшая все доктрины, которые мы считаем библейскими. Однако мы видим, что в разные века были люди, крестившие в воде во имя Иисуса Христа, принимавшие Святой Дух со знаменем иных языков, и провозглашавшие разные учения, которые мы считаем важными для истинной апостольской церкви.

В отдельные периоды множество народа следовало апостольской вере, в иные периоды – всего лишь горстка людей. Кроме того, в некоторые периоды истории нет ни одного упоминания о ком-либо, чье учение и рождение свыше было таким же, как у апостолов. Но, несмотря на пробелы в истории, по вере мы можем утверждать, что у Бога во все времена были люди, рожденные свыше от воды и Духа – верующие, пережившие библейское спасение.

3. *Цикличность.* Развитие многих исторических событий можно изобразить в виде круга. С самого начала церковь имела большой рост, сопровождающийся явлением великой силы и рвения, как записано в книге Деяний. Потом она постепенно впадала в ложные учения, затем процесс отпадения ухудшался, а затем организация, считавшаяся церковью, оказалась в полном отступничестве, имея слишком малое или вообще не имея личного переживания с Богом.

Период отступничества длился не постоянно, по крайней мере, в свете всей истории. Через несколько веков, в частности после эпохи средневековья, мы наблюдаем постепенное возрождение многих доктрин, учений и практик, иными словами, приближение к первоначальному апостольскому образцу.

Фраза «церковь пережила возрождение» не совсем правильная, потому что истинная церковь (с истинным апостольским рождением свыше и учением) всегда оставалась таковой. Апостольское учение всегда оставалось неизменным, и истинная церковь Божья всегда неизменно держалась его. В этом смысле, церковь никогда не нуждалась в возрождении. Если в каком-то веке люди наполнялись Святым Духом, то позднее они не нуждались в возрождении этого духовного переживания. Говоря о возрождении, мы подразумеваем новую волну принятия некоторых Божьих деяний. Хотя, можно сказать, что церковь обновилась или возродилась (в смысле восстановления в здоровье и силе).

Церковь всегда существовала со дня Пятидесятницы, хотя государственное или доминирующее вероисповедание не всегда соответствовало учению Божьего Слова. В

некоторых случаях, доминирующее вероисповедание, господствующая церковь и большинство были ошибочными, еретическими и даже отступническими.

Процесс доктринального упадка и возрождения также можно изобразить в виде круга. Можно проследить, как различные доктрины существовали по следующей схеме: апостольская церковь горячо отстаивала их; они подвергались неодобрению и порицанию; их забывали или с течением лет извращали; но потом некоторые люди постепенно возвращались к этим доктринам.

Итак, в истории христианства мы находим периоды великого упадка, отступничества, а потом, по крайней мере, среди некоторых христиан, постепенное возвращение к библейскому учению. В двадцатом веке произошло великое возрождение апостольского учения и рождения свыше, когда тысячи людей начали принимать евангельское учение о крещении во имя Иисуса и крещении Святым Духом.

В Писании можно увидеть намеки на цикличную схему отпадения и постепенного возрождения. В Исаии 28:10-12 говорится о процессе постижения истины: «заповедь на заповедь, правило на правило». В Иоиле 2:23-28 говорится о различных вредителях, уничтоживших людей и дела Божьи, и дается обещание, что Бог восстановит все, что пожрали эти вредители.

Во 2-й и 3-ей главах Откровения содержится подобный намек. Важно понимать, что в этом отрывке говорится о семи церквях, действительно существовавших в первом веке, и об их проблемах. Однако совершенно понятно, что Бог вдохновил эти послания и включил их в текст Священного Писания по той причине, что эти церкви подверглись типичным проблемам, которые могли возникать в любое время истории. Из ошибок этих церквей и адресованных им рекомендаций сегодня мы можем извлекать для себя важные уроки.

Некоторые библейские комментаторы рассматривают эти семь церквей как прообраз развития всей церковной истории. Они отмечают рвение на начальном этапе (церкви в Ефесе и Смирне), затем отступление от истины и компромисс (церкви в Ефесе и Пергаме), сильный наплыв ложных учений (церковь в Фиатире), широкое распространение отступничества (церковь в Сардисе), а потом великое возрождение наряду с продолжающимся сильным отступничеством перед пришествием Господа (церкви в Филадельфии и Лаодикии).

Суммируя эти три главные темы, мы заключаем, что новозаветный способ спасения никогда полностью не исчезал с земли. В истории мы не увидим череду апостольских церквей, строго сменяющих одна другую и представленных историческими личностями или непрерывным потоком пасторов и лидеров. Поэтому невозможно сказать, что какая-то организация, сохраняющая учение первой новозаветной церкви, является историческим потомком ранней церкви. Хотя отчасти мы можем утверждать о существовании доктринальных наследников.

То есть в истории церкви мы можем увидеть существование различных групп верующих, которые принимали спасение таким же образом, как об этом говорится в книге Деяний. Если какая-то группа верующих исповедует такие же фундаментальные доктрины, какие мы находим в Новом Завете, мы считаем ее апостольской церковью или новозаветной церковью. В этом смысле, мы можем отстаивать убеждение о существовании в истории доктринальных потомков ранней церкви. Хотя невозможно восполнить все пробелы в истории, тем не менее имеется достаточно сведений о разных группах, существовавших в разных местах и в разные исторические периоды, чтобы убедить нас в том, что с момента образования новозаветной церкви у Бога всегда был народ, следующий апостольскому учению. В этом смысле, церковь никогда не прекращалась.

Трудности в восстановлении церковной истории

Восстановление церковной истории включает в себя несколько трудностей. Не всегда можно с абсолютной уверенностью утверждать, во что верили люди прошлых столетий относительно каждого вопроса, по нескольким причинам:

1. *На писателей и историков влияют личные предубеждения.* Каждый доктринальный писатель и церковный историк имеет собственные предубеждения, которые могут негативно сказываться на его объективности. Ранние авторы не были в этом исключением. Наоборот,

среди ранних авторов наблюдается естественная тенденция отражать в работе свою точку зрения, иногда намеренно, а иногда неосознанно. Если они описывали учение, с которым не соглашались, они нередко выставляли его глупым или нелогичным, потому что сами считали его таковым. Нередко они просто не понимали точку зрения своих оппонентов.

История записывалась для победителей. Всякий раз, когда в истории происходили конфликты и столкновения, именно победившая сторона записывали хронологию событий. Нередко точка зрения меньшинства документально сохранялась только в работах оппонентов. Чтобы лучше понять эту трудность, давайте представим, что какой-то человек пытается понять и оценить апостольское пятидесятническое движение только по статьям критиков и скептиков. Насколько правильно он поймет учение о едином Боге или о крещении Святым Духом, если будет читать только статьи оппонентов, которые, будь то намеренно или нет, выставляют наше учение в искаженном свете, подвергают осуждению, критике и обливают его грязью?

Следует также отметить, что доктринальные предубеждения существуют у церковных историков и сегодня. Поэтому нам нельзя судить о церковной истории только на основе работ церковных историков. Нам самим следует вернуться к первоисточникам и изучить их в свете своей точки зрения. Конечно, другие историки могут сказать, что у нас тоже есть свои предубеждения. Однако мы, по крайней мере, пытаемся строить свои доктринальные убеждения на Библии. Нам нельзя полностью полагаться на работы церковных историков, имеющих другие доктринальные взгляды. Вместо этого мы должны, насколько это возможно, читать подлинный исторический источник, чтобы увидеть, что говорили сами эти авторы. Изучая их работы с нашей точки зрения, мы можем обнаружить сведения, доказательства или возможные намеки на то, что упустили церковные историки.

2. Писатели того или иного века не всегда отражают взгляды большинства верующих своего времени. Работы, дошедшие до нас со времен той или иной эпохи, не всегда были написаны самыми влиятельными лидерами или учителями того времени. Прежде чем на Западе в 1400 году изобрели печатный станок, все документы переписывались вручную. Если переписчики считали манускрипт неважным или еретическим, они не горели желанием несколько раз копировать его. Позднее цензоры уничтожали манускрипты, заклеенные еретическими. В общем, с прежних веков сохранились лишь те документы, которые не шли в разрез с убеждениями людей, имевших возможность сохранять манускрипты или уничтожать их.

До нашего времени сохранилась лишь малая часть ранних рукописей, и трудно сказать, насколько представительны эти работы. Если автором был известный епископ, пастор или иной лидер церкви, то у нас есть основания полагать, что он существенно отражал позицию церкви. Если автор не был известным или не занимал выдающегося положения в церкви, то вполне возможно, что он не отражал взгляды церкви своего времени. Возможно, его работы сохранились только благодаря последующим поколениям, которые, в отличие от его современников, находили большее удовольствие от его труда.

Также следует принимать во внимание, что люди, занимавшиеся писательской деятельностью, не всегда отражали благочестивые убеждения и взгляды обычных людей. В частности, в древности свободное время и образование для написания научных трактатов имели те, кто своим мировоззрением отличались от обычных людей. Даже в наше время труды многих теологов нередко намного либеральней взглядов обычных членов той же деноминации.

3. В древних манускриптах всегда существует большая вероятность интерполяции (вставок). Переписчики, делавшие копии рукописей вручную, нередко изменяли предложения из-за ошибки, неправильного понимания или намеренно. Они, как правило, чувствовали полное право вставлять уточнения, «исправления» или просто собственное мнение. Сравнительный анализ разных манускриптов одного и того же произведения показывает, что интерполяции были довольно распространенным явлением.

Иногда переписчики, вовлеченные в теологические споры, вставляли в работы древних широко почитаемых авторов несколько строчек от себя в защиту своего мнения. Они поддавались искушению использовать работу уважаемой личности, чтобы одержать победу в

прениях. С другой стороны, если переписчик находил спорное утверждение в работе такого автора, он считал необходимым произвести редакцию и исключить потенциально опасные или «служащие преткновением» слова. Поэтому не всегда можно с уверенностью сказать, что все слова и мысли в манускрипте изначально авторские. Иногда можно только догадываться и строить предположения.

4. *Как уже отмечалось, ложные доктрины существовали с самых ранних времен.* Даже если мы обнаружим небиблейский документ, датируемый первым веком, его античность еще не является гарантией того, что он отражает истинно апостольскую и правильную доктрину, ибо в Новый Завет сообщает, что ложные учителя были уже в первом веке. Документы, датируемые вторым веком, были написаны приблизительно спустя столетие после образования новозаветной церкви, а сто лет – это огромный срок в церковной истории. Для примера, в течение двадцатого века в христианстве произошли многочисленные доктринальные изменения, были внедрены многие нововведения, сформировались новые движения; современное апостольское пятидесятническое движение возникло в этом веке.

Люди с разными теологическими взглядами не соглашались с ранними работами постбиблейской эпохи в тех или иных вопросах. Например, евангелические протестантские богословы, как правило, заключают, что ранние постбиблейские авторы не провозглашали открыто учение об оправдании верой, а впали в законничество.

5. *Ранняя терминология не имела четких формулировок, особенно в свете поздних теологических прений.* К примеру, в Средние века и в эпоху Реформации возникли сильнейшие прения о Вечере Господней. Споры возникли по поводу того, являлся ли хлеб и плод виноградной лозы символическими, или они физически превращались в Христово тело и кровь. Обе стороны в этих дебатах ссылались на писателей нескольких первых веков. Например, сторонники доктрины превращения в действительное тело и кровь находили работы писателя, который описывал Вечерю Господню как причастие к телу Христову. Но какой смысл вкладывал сам автор: буквальный или фигуральный? Трудно ответить на этот вопрос однозначно, поскольку его труд возник задолго до возникновения прений по этому вопросу.

Ранние авторы не рассчитывали на возникновение диспутов в последующие века, поэтому они никак не застраховывали свои работы от искаженного истолкования. Разве можно из их трудов извлечь столь ценную для нас терминологию, когда она была чуждой для их дней? Разве можно искать труды в защиту доктринальных вопросов, которые вызвали разногласия только после их смерти? В некоторых случаях в работах ранних авторов есть достаточно указаний, которые позволяют предположить, какую позицию занял бы автор, если бы жил во время возникновения диспута. Однако во многих случаях они не применяли точные и конкретные термины (по крайней мере, их выражения не достаточно точные и определенные для читателей последующих веков).

Иногда цитирование некоторых авторов в поддержку какой-то доктрины – анахроничный (устарелый) прием, даже если они и употребляли слова, позднее приобретшие некоторое теологическое значение. Изучая труды древних авторов, мы должны определить, какой смысл имеют их слова в контексте всего документа и времени, в которое они были написаны.

6. *Труды, на которых строится церковная история, нельзя считать непогрешимыми и извлекать из них доктрины.* Только Священное Писание непогрешимо и является источником доктрин. Только из Священного Писания мы можем извлекать наставления относительно спасения, христианской жизни и христианской веры.

Наш единственный авторитетный источник – Библия, Слово Божье. Бог вдохновил его и сохранил для учения, обличения, исправления и наставления в праведности (2 Тим. 3:16). Если какой-то древний и широко почитаемый труд преподносит учение, противоречащее Священному Писанию, то мы должны избрать учение Писания.

2

Ранние постапостольские авторы, 90-140 гг. н. э.

Наше изучение начинается с конца первого и начала второго века нашей эры. Практически все апостолы умерли к концу первого века. Иоанн умер последним в конце 90-х. Таким образом, первые рассматриваемые нами писатели относятся к постбиблейской и постапостольской эпохе.

Представители этой эпохи не являются вторым поколением христианских лидеров после апостолов, ибо второе поколение упоминается в Новом Завете. Второе поколение состояло из помощников и сотрудников апостолов, занявших руководящее положение и приобретших известность в 60-80 годах н. э. К примеру, апостол Павел погиб мученической смертью в 60-х, и его преемниками были Тимофей и Тит. Эти люди не оставили никаких письменных документов, кроме того, что упомянуто о них в Новом Завете.

Таким образом, после того как был завершен Новый Завет и ушли из жизни все апостолы, настало третье поколение христиан, пасторов и церковных лидеров. Значит, мы продвинулись, по крайней мере, на одно поколение от апостолов.

Разумеется, подобное разграничение не строгое. Некоторые личности, о которых мы будем говорить, знали апостолов или лично слышали их проповеди. Но за исключением преемников Иоанна, эти писатели не были непосредственными преемниками двенадцати апостолов.

Лидеров и писателей, живших после завершения Нового Завета и смерти всех апостолов, часто называют Апостольскими Отцами. Однако этот термин ошибочный. «Апостольский» подразумевает то, что они были связаны с апостолами, а «отцы» подразумевает то, что они были основателями. Но практически все они не были напрямую связаны с апостолами. К тому же, основателями церкви мы должны почитать Иисуса Христа и двенадцать новозаветных апостолов, а не этих писателей (Еф. 2:20). Поэтому правильнее называть их постапостольскими авторами или постапостольскими лидерами.

Эпоху, в которую трудились эти люди, мы называем постапостольской. Она начинается с приблизительно 90 г. н.э. и продолжается до 140 г. н.э., хотя некоторые из трудов могут датироваться даже 150 годом.

Труды постапостольской эпохи

Об этом периоде времени у нас имеются ограниченные сведения. До нашего времени сохранились труды пяти авторов, личности которых установлены, и только четверо из них были знаменитыми:

1. *Климент Римский*, епископ в Риме в 90-х гг. Он написал послание церкви в Коринфе.

2. *Поликарп*, епископ Смирны. До нас дошло короткое послание, которое он адресовал Филиппийцам в приблизительно 100 г. Его сожгли, привязанным к столбу, когда ему было 86 лет. Произведение *Мученичество Поликарпа* было написано позднее, около 155 г., и сохранившаяся копия этой работы содержит как недостоверные подробности, так и доктринальные ошибки.

3. *Игнатий*, епископ Антиохии. Его труды датируются приблизительно 110 г.; до нас дошло семь его подлинных посланий. Он умер мученической смертью (его бросили на растерзание львам).

4. *Герма*, написавший работу под названием *Пастырь*, 140-45 гг. Еще при жизни автора эта книга была довольно популярной. Больше о нем ничего не известно, но предание говорит, что он был родом из Рима. Очевидно, Герма не занимал никакого положения в церкви.

5. *Паний*, епископ Иераполиса, приблизительно 125 г. Сохранились только фрагменты его работ в трудах более поздних авторов.

Кроме этих авторов с установленной личностью, сохранилось несколько работ анонимных или писавших под псевдонимом авторов.

1. Так называемые *Послания Варнавы* (100-20 гг.). Историки соглашаются, что автором этого труда был не спутник Павла, но некто, живший гораздо позднее. По этой причине этот труд часто правильнее называют *Послания псевдо-Варнавы*.

2. Книга анонимного автора *Проповедь Петра* (110-30 гг.) Историки единогласны в том, что этот труд не был написан самим Петром. Это повествование о Петре, как будто написанное им самим. Эта работа неточна и недостоверна.

3. *Учение двенадцати апостолов* или *Дидахе*, написанное на греческом языке. Сохранилась всего одна копия, датирующаяся 1056 г. Ученые убеждены, что данное произведение не было написано двенадцатью апостолами, хотя в нем заявляется, что оно отражает их учение. Это документ не относится к первому веку, как нередко предполагалось. Внутренние и внешние свидетельства показывают, что он был написан не ранее 120 г., а возможно, гораздо позднее. В нем содержатся доктринальные ошибки и не отражается первоначальное учение церкви.¹

4. Так называемое *Второе послание Климента* – проповедь неизвестного автора. Это произведение традиционно приписывали Клименту Римскому, но современные ученые заключают, что он не был его автором. Разные историки датируют его в пределах 100-150 гг.

Учения постапостольской эпохи

Из этих рукописей мы узнаем, во что верили и чему учили христиане постапостольской эпохи. Несмотря на то что эти работы не всегда согласуются друг с другом, обзорный анализ выявляет несколько общих тем, в частности, в работах авторов, которые были известными церковными лидерами.

В общем, их произведения не спекулятивные (умозрительные, теоретические) и не философские, но близко придерживаются языка Библии. Это не трактаты по систематической теологии, в которых автор в подробностях изъясняет какое-то учение и стремится прийти к логическому заключению на основе разных отрывков Писания, относящихся к изучаемой теме. Наоборот, большинство из этих документов являются простыми письмами. Авторы не намеревались превращать их в диссертации по богословию.

С точки зрения современного апостольского пятидесятнического движения, в этих письмах не много спорных или сомнительных моментов. Утверждения, с которыми апостольские верующие будут не согласны или которые они подвергнут сомнению, появляются преимущественно в работах анонимных и псевдонимных авторов.

Давайте кратко рассмотрим, что говорили эти авторы о важных доктринальных темах.

1. *Монотеизм*. Эти работы особо подчеркивали учение об одном Боге, как об этом провозглашал Ветхий Завет и вторил Новый Завет. В них нет никакого упоминания о «троице» или «трех личностях», а также не встречаются ярко выраженные тринитарные термины и концепции. Наоборот, они просто учат, что есть один Бог и Господь всех.²

Псевдо-Варнава и Герма сделали несколько заявлений, которые могут относиться к учению о предсуществовании Сына, однако их также можно истолковать в согласии с учением о едином Боге. Даже если они и хотели разделить Божество на личности, то они занимали не тринитарную, а бинитарную (две личности) позицию, подчиняя вторую личность первой.³

2. *Божественная природа Иисуса Христа*. В этих работах делается сильный акцент на истинную Божественную природу Христа. Христос в них называется «Скипетром величия Божия», «Господом нашим Богом», «нашим Богом, Иисусом Христом», «нераздельным Духом», «Богом, который и есть Иисус Христос», «Христом нашим Богом», «нашим Господом и Богом», «Отцом» и «Сыном Божьим»⁴. Игнатий, в частности, особенно любил называть Иисуса Христа «нашим Богом», а Поликарп горячо поддерживал послания Игнатия. В *Послании Поликарпу 3*, Игнатий сказал: «Ожидайте Того, Кто превосходит время,

Кто вечный и невидимый, но Кто ради нас стал видимым; Кто неосязаемый и неуязвимый, но Кто ради нас стал уязвимым [подверженным страданию]; и Кто ради нас перенес всяческие страдания».

В этих работах проводится библейское различие между Отцом и Сыном, при котором Сын относится к Воплощению, явлению Бога во плоти. Святой Дух в них не выделяется в отдельную личность. Несколько ссылок указывают на то, что Бог действовал как Отец, в Господе Иисусе Христе и как Святой Дух – это практически соответствует учению Нового Завета. (См. 2 Кор. 13:14; Еф. 4:4-6; 1 Пет. 1:2). Верующие в учение о едином Боге понимают и истолковывают эти новозаветные отрывки таким же образом, как и христиане постапостольской эпохи.

Нельзя сказать, что эти авторы открыто выступали против троицы, потому что (как мы увидим позднее) учение о троице на то время еще не зародилось. Тем не менее их терминология и идеи вполне согласуются в учением современных единственников. Так же как и современное движение единственников, они придавали сильное значение вере в единого Бога, истинную Божественность Иисуса Христа и истинную человечность Иисуса Христа, что резко контрастирует с тринитарными идеями и выражениями.

3. *Человеческая природа Христа и Его спасительный труд.* В этих ранних произведениях Иисус, безусловно, почитался за настоящего человека, умершего за наши грехи и воскресшего из мертвых. В то же время, в них признается, что Дух Божий обитал в Нем во всей полноте, поэтому Он является нашим Господом, нашим Богом и нашим Спасителем.

4. *Вера, покаяние и водное крещение.* Они подчеркивали необходимость веры и покаяния (оставления прежней грешной жизни), и говорили о водном крещении как о необходимой составляющей покаяния, считая его необходимым для омовения грехов. Герма писал: «Мы входим в воду и получаем прощение наших прежних грехов», а псевдо-Варнава говорил о «том крещении, что ведет к прощению грехов».⁵

Кроме того, они крестили во имя Иисуса Христа, как апостолы в книге Деяний.⁶ К примеру, Герма говорил о крещении «во имя Господа» и «во имя Сына Божьего». Он заявлял, что «никто не войдет в Царство Божье, если не примет Его святое имя» и что мы принимаем имя Господа в водном крещении. Климент, Игнатий и Герма – все они особо подчеркивали, что имя Бога важное, святое и сильное, и это имя они отождествляли с Иисусом.⁷

В *Дидахе* упоминается как крещение во имя Господа, так и крещении во имя Отца, Сына и Святого Духа. Однако, очевидно, что последнее является интерполяцией или поправкой, сделанной позднее.⁸ Немаловажно отметить, что в том же манускрипте *Дидахе*, датированным 1056 годом, мы находим и другие тринитарные поправки, в частности, изменение фразы из *II Климента*, в которой Христос отождествлялся с Духом.⁹

Однако эти работы не ясно отражают доктрину об оправдании верой. Климент учил, что мы спасены кровью Иисуса и нашей верой в Него, а не нашими делами, однако в *Дидахе*, *Послании псевдо-Варнавы*, *Пастыре* Гермы и *II Климента* указывается, что христиане могут заслужить прощение или иные награды, если будут совершать добрые дела, такие как молитвы, посты, милостыни и строгую нравственность. Заметьте, что эти работы были написаны неизвестными авторами, и первые три также содержат сомнительные высказывания по другим вопросам.

5. *Явление Святого Духа.* В этих работах упоминается «полное изливание Святого Духа» и сверхъестественные дары Духа; в *Дидахе* описываются пророки, существовавшие в церкви в те дни, которые говорили «в Духе».¹⁰ Отсюда ясно, что верующие этой эпохи получали Святой Дух и действовали в разных духовных дарах, как и в книге Деяний.

6. *Жизнь в святости.* В этих работах особо подчеркивается важность добрых дел, святой жизни и отделения от греховных дел мира сего.¹¹ Герма заявлял, что если христианин совершил серьезный грех, то, чтобы спастись, он должен искать повторного покаяния.

7. *Руководство и членство церкви.* Очевидно, что все верующие в одном городе считались частью одной церкви, церковь самостоятельно решала свои внутренние дела и в каждой церкви было несколько служителей, но возглавлял ее один старший пастор. Игнатий подчеркивал, что в каждой церкви был главенствующий пастор, или пресвитер, и что все

верующие в городе должны были подчиняться его руководству. Эти работы также показывают, что церкви тесно общались и сотрудничали, что пресвитеры общались друг с другом, увещевали и консультировали друг друга.

8. *Священное Писание*. Постапостольские авторы принимали оба Завета за боговдохновенное Слово Божье. Они цитировали из двадцати трех новозаветных книг – всех, кроме посланий к Филимону, 2-го и 3-го Иоанна и Иуды – хотя существуют возможные ссылки на послания к Филимону, 2-е Иоанна и Иуды. Они не цитировали из некоторых малых посланий Нового Завета, поскольку для этого не предоставлялся случай, но ясно, что эти авторы знали все книги Библии и почитали их за Священные Писания.

9. *Вечеря Господня*. Они соблюдали Вечерю Господню, называя ее не жертвой за грех, но евхаристией или благодарственным приношением. Они также говорили, что проведение Вечери Господней указывало на Второе пришествие Иисуса Христа.

10. *Конец времен*. В этих работах мы не находим подробных пророческих изложений, но в них подчеркивается Второе пришествие Иисуса Христа. Авторы постапостольской эпохи ожидали Его скорого возвращения.

Выводы

Авторы постапостольской эпохи преимущественно отражали библейскую и апостольскую точку зрения. Пятидесятники-единственники могут найти в этих работах некоторые фразы, с которыми не согласятся, в частности, в произведениях Гермы и псевдонимных авторов. Протестанты и евангелисты, как правило, тоже не соглашаются с постапостольскими авторами в некоторых вопросах. Например, их упор на водное крещение и святые дела они часто называют законническим и умаляющим оправдание верой.

Однако в целом эти работы отражают учение апостолов, учение Нового Завета. Это особенно видно в работах трех главных авторов, которые в свое время были пресвитерами в церквях – Климента Римского, Игнатия и Поликарпа.

Итак, в постапостольскую эпоху (90-140 гг. н.э.) мы видим приверженность к учению Нового Завета: особый акцент на веру в единого Бога, Иисуса как истинного Бога и истинного человека, на покаяние и крещение во имя Иисуса Христа как необходимых составляющих обращения и спасения, крещение Святым Духом, сверхъестественных дарах Духа и святой жизни. Короче говоря, мы видим живую апостольскую церковь.

Эти работы нельзя качественно приравнять к Новому Завету, поскольку они не боговдохновенны, подобно Новому Завету. Они просты и по доктринальному содержанию относительно скудны. Однако мы можем прийти к выводу, что верующие постапостольской эпохи в целом принимали апостольское учение и переживали апостольское рождение свыше.

3

Ранние ереси

В постапостольскую эпоху (90-140 гг. н.э.) и в эпоху греческих апологетов (130-80 гг. н. э.), возникли религиозные группы, отделившиеся от основной церкви. Эти группы имели свои ярко выраженные доктрины и, как правило, назывались ересью (от греческого слова *hairesis*, которое означало «выбор», но позднее приобрело значение «партия, секта, раскольническая группа»).

Мы будем использовать слово *ересь* в этом значении. Мы признаем, что некоторые из существовавших в истории сект крайне удалялись от Слова Божьего, хотя другие, вероятно, были ближе к библейскому учению, чем официальная церковь их времени. В некоторых случаях, то, что историки называли ересью, было протестом против небиблейских учений и доктринальных заблуждений, а значит не являлось ересью в библейском смысле этого слова. (См. Деян. 24:14.)

В этой главе мы рассмотрим четыре группы, восставших против основной церкви. Они зародились в постапостольскую эпоху или раньше. Приблизительно в это же время они сформировали свои отличительные доктрины, и откололись от установленной церкви во втором веке нашей эры. Ведущие христианские авторы второго и третьих веков порицали их как еретиков.

Евиониты

Первая рассматриваемая нами группа – евиониты. Эту группу составляли христиане иудейского происхождения. Их страстное желание хранить иудейскую культуру и самобытность помешало им правильно воспринять Евангелие. Очевидно, они получили свое название от еврейского слова «бедный», потому что многие ранние христиане, обращенные из иудеев, были бедными. (См. Рим. 15:26.)

Конечно, христианство зародилось в иудейском народе, и все апостолы были иудеями. Продолжая жить по-иудейски, они пришли к пониманию, что Христос стал исполнением закона, что они получают оправдание по вере, а не по делам закона, и что нет необходимости учить христиан, обращенных из язычников, соблюдать Моисеев закон. (См. Деян. 15; Гал. 3.)

Однако даже в новозаветное время некоторые христиане, обращенные из иудеев, настаивали на том, что соблюдение Моисеева закона необходимо для спасения, и пытались заставить обращенных из язычников совершать обрезание (Деян. 15:1, 5). Эти «жидовствующие», как их еще называют, отвергли служение Павла, и он жестко обличил их в неправильном учении (Гал. 1:6-9; 3:1; 4:10-11, 17; 5:1-12; Флп. 3:2-3). В частности, послание к Галатам было написано с целью опровержения этого ложного учения.

Не удивительно, что «жидовствующие» оказались почитать послания Павла за боговдохновенное Писание. Сначала они были фракцией внутри церкви, но потом постепенно были вынуждены покинуть церковь.

Наиболее радикальные «жидовствующие» говорили, что Иисус был не Богом, явленным во плоти, а простым человеком, на которого сошел Дух при крещении. В соответствии с ветхозаветной традицией, они считали, что Он был помазанником и великим пророком, а не истинным Богом. Они верили, что Его миссия заключалась в том, чтобы принести пробуждение в покаянии, восстановить ветхозаветное поклонение и принести свежее понимание Моисеева закона. Этим они отвергли фундаментальное учение Иисуса Христа и новозаветное учение о спасении.

Некоторые авторы вешали ярлык евионитов на всех иудейских христиан, продолжавших соблюдать Моисеев закон, хотя многие из них не держались еретического учения. Правильно применять прилагательное *еретический* лишь к тем, кто считал соблюдение закона необходимым для спасения, и особенно тех, кто отрицал Божественную природу и искупительную жертву Иисуса Христа.

Гностицизм

Во втором веке гностики были сильными оппонентами христиан. Гностицизм зародился в язычестве в виде комбинации из восточной религии и греческой философии. В результате он превратился в мистическую философию, которая, как считалось, предоставляла спасение.

Гностики впитывали элементы различных религий и выдавали себя за приверженцев этих религий. В эту эпоху они применили такой подход к иудаизму и христианству, и в некоторой степени успешно. Если говорить обобщенно, гностицизм является *эkleктическим* (это значит, он вбирал в себя отдельные идеи из разных философий и религий) и *синкретическим* (это значит, он смешал эти идеи и образовал новую доктрину).

Наиболее яркими лидерами в течении гностицизма были Сатурнин, Василид и Валентин. Писатели второго века утверждали, что самарийский волхв Симон из 8-й главы Деяний, был ранним поборником гностицизма.

Гностики получили свое название от греческого слова *gnosis*, означающего «знание». В основе гностицизма лежит учение о спасении через высшее познание. Гностики утверждали, что хотя человек может получить спасение по вере, настоящее спасение дается только от сверхъестественного познания. Это спасительное познание приходит не от изучения Священного Писания, а от небесного мистического откровения – эта идея идентична понятию нирваны, присутствующему в некоторых восточных религиях, включая индуизм и буддизм.

Гностики основывали свои доктринальные догматы на жестком дуализме, заимствованном из греческой философии. Они верили, что в мир состоит из двух отличных друг от друга реальностей: духа и материи. Дух благ, чист и свят, а материя зла. Изначально люди были чистыми духовными существами, но затем произошел сильнейший конфликт между духом и материей, в результате которого мы оказались заключенными в материю. Иными словами, мы хорошие, святые, вечно существующие духовные существа, но каким-то образом стали пленниками злой материи и нуждаемся в освобождении от материального мира.

Этот дуализм оказал решающее влияние на гностическую доктрину о Боге. Они говорили, что Бог, сотворивший материю, был низшим и враждебным существом. Он не был верховным Богом, иначе Он не сотворил бы такое зло, как сей мир. Верховный Бог был чистым духом, но от Него произошли различные эманации – череда средних божественных существ, называемых *эонами*. Самое низшее из них было Иеговой, который также назывался Демидургом. Его считали Творцом и, по сути, виновником нашего страдания, потому что именно он сотворил материальный мир, узниками которого мы являемся.

Искупитель в гностическом веровании отождествлялся с Христом и считался наивысшим эоном, или эманацией Бога. Он сошел на землю, чтобы искупить или освободить нас от материального мира. Он в действительности не был Самим Богом, потому что верховное Божество настолько чисто, что не могло иметь прямого контакта с этим грешным миром.

Однако эта точка зрения представляла для гностиков проблему, ибо Библия провозглашает Христос пришел во плоти. Если плоть есть зло, как эта добрая эманация Бога могла придти таким злым образом?

Гностики попытались разрешить эту дилемму доктриной *докетизма* – учением о том, будто Христос был только духовным существом: внешне казалось, что у Него была плоть, но на самом деле ее не было; Он был исключительно духом.

Далее некоторые гностики учили доктрине *серинтианизма*, по имени Серинта, его раннего поборника. Это верование разделяет Иисуса и Христа на два разных существа: Иисус был обычным человеком, родившимся на земле, а Христос был духом. Христос сошел на Иисуса во время крещения и пребывал с Ним до момента смерти. Поскольку этот чистый дух не мог умереть, Христос покинул Иисуса, когда тот был на кресте. Эта точка зрения схожа с мнением радикальных евионитов.

Гностики подразделяли людей на три класса: духовных, душевных и плотских. Первый класс состоял из духовных людей, духовной элиты, для которой было предопределено

спасение. Именно они получали *gnosis*, или духовное познание, и были избавлены от злого материального мира этим откровением свыше. Вторую категорию людей называли «душевными». К ней относились обычные верующие, которые тоже могли достичь спасения, если пребывали в вере. И, наконец, третий класс состоял из плотских людей. Эти люди просто жили в плотском, злом мире и не стремились получить освобождения; для них была предопределена гибель.

Такая трихотомия (то есть деление на три части) не содействовала этике или морали. Она не побуждала людей стремиться жить свято, ибо плоть в этой доктрине неисправимо зла. Зачем практиковать нравственность и мораль, если плоть невозможно удержать от того, что ей хочется? Бесполезно волноваться о плоти, наоборот, следует уделять внимание духу.

В результате некоторые гностики стали аскетами: они отвергали и наказывали свою плоть постами и жестокими истязаниями, будучи убеждены, что плоть зла и нуждается в наказании. Иные избрали весьма плотской путь либерализма, говоря, что поступки плоти совершенно не имеют значения. По их мнению, человек должен позволять плоти делать все, что ей хочется, ибо главное – дух.

В этой доктрине нет истинного воскресения, ибо вечная жизнь считается исключительно духовной. Кстати, в ней нет учения о вечном существовании души человека. Каким-то образом души спасенных будут избавлены, чтобы слиться с вселенским духом и раствориться в нем – такую же концепцию содержат некоторые восточные религии, в частности индуизм. Зло будет истреблено, лишено существования.

Гностики отрицали буквальное толкование Ветхого Завета, но для оправдания собственной доктрины толковали его аллегорически. У них также было немало апокрифов – книг, написанных для подтверждения их доктрины, которые, как они заявляли, были частью Нового Завета, но были отброшены основной, ортодоксальной церковью.

Несмотря на то что гностицизм сформировался в религиозную систему после написания Нового Завета, многие его идеи были довольно распространены еще при жизни апостолов. Книги Иоанна и Павла опровергают многие гностические идеи. В Иоанна 1:1-14 и 1-м Иоанна 4:2-3; 5:20 провозглашается, что Иисус Христос есть истинный Бог, пришедший во плоти, и что это есть кардинальная (самая существенная) доктрина церкви. Послание к Колоссянам учит, что в Иисусе Христе все верующие (а не только элита) могут иметь полноту духовного познания, что Иисус Христос есть полнота Божества во плоти, а не просто одна из эманаций, что спасение дается по вере в Него и что мы должны избегать аскетизма и либерализма. (См. Кол. 1:9-10; 2:9-12, 20-23; 3:5-10.)

В сумме, гностицизм отвергал многие из основных христианских учений, включая учение о едином Боге, Воплощении, Искуплении, спасении по вере и рождении свыше. Сегодня гностицизм кажется для нас чуждым, и, возможно, нас удивляет, как ему удалось стать столь сильным оппонентом библейского христианства. Тем не менее в те дни эта доктрина была весьма притягательной. Ее мистический окрас имел сильное сходство с восточными религиями, а пропаганда спасения посредством высшего познания перекликалась с философским подходом того времени.

Как мы увидим далее в этой главе, многие христиане подверглись влиянию гностицизма. Их мышление сформировалось не только под воздействием греческой философии тех дней, но также под воздействием гностицизма и его пропаганды спасения через познание. Некоторые выдающиеся учителя, например Ориген, заимствовали многие идеи из гностического учения. Однако большинство христианских писателей второго и третьего веков, в частности Ириней, горячо выступали против гностицизма.

Маркион

Третья крупная еретическая группа была основана человеком по имени Маркион. Многие христианские писатели этой эпохи относили его к гностикам, хотя его учение имело значительные отличия. Оно действительно включало в себя множество гностических идей, и, так же как гностицизм, смешало в себе языческие и христианские особенности. Тем не менее он образовал собственную доктрину и движение.

В основании теологии Маркиона лежит верование в два божества – Творца, или Демиурга, и Искупителя. Творец был злым, и именно Он вдохновил написание Ветхого Завета, который Маркион отвергал. Искупитель был добрым и единственным Богом, которому должны поклоняться христиане. Он пришел в этот мир в Иисусе Христе. Однако Он пришел не в настоящей плоти, ибо Христос был исключительно духовным существом. Здесь мы наблюдаем гностический дуализм и докетизм, смешанные с библейскими понятиями о едином Боге и полной Божественности Христа.

Маркион почитал за Священные Писания только десять посланий Павла и искаженную версию Евангелия от Луки. Остальные книги Нового Завета он отвергал из-за того, что они содержали цитаты из Ветхого Завета и не согласовывались с его учением.

Маркион учил спасению по вере в Иисуса Христа, и его последователи практиковали крещение «во имя Иисуса Христа»¹. Здесь мы опять видим отголоски библейского учения. Однако, в общем, доктрина Маркиона была небиблейской и еретической.

Маркиониты откололись от основной церкви около 144 г. Однако причиной разделения была не вера в полную Божественность Христа и не их формула крещения. Очевидно, что в то время вся церковь в целом учила тому, что Иисус был Богом во всей полноте (а не второй личностью) и практиковала крещение во имя Иисуса Христа, в соответствии с книгой Деяний и практикой церкви первого века. После того как маркиониты отделились, они продолжали крестить стандартной формулой, хотя официально установленная церковь позднее изменила формулу крещения.

И последнее, что следует отметить о маркионитах: они склонялись к аскетизму, уча строгой дисциплине и даже телесному наказанию, а также отвергая брак.

Монтанизм

Пресвитер по имени Монтан из области Фригии в Малой Азии образовал четвертую рассматриваемую нами группу. Несмотря на то что ведущие авторы второго и третьего века считали его еретиком, в некоторых вопросах он был ближе к библейскому учению, чем его оппоненты. В отличие от предыдущих рассмотренных нами групп, терминология монтанистов в целом согласовывалась со Священным Писанием. Они были изгнаны из официально установленной церкви около 177 г.

Монтанисты делали огромный акцент на личной святости в жизни. Они противостояли ортодоксальной церкви, потому что она постепенно отступала от строгого, отделенного от мира, святого образа жизни и принимала все больше мирского.

Кроме этого, монтанисты делали большой акцент на действии Святого Духа и духовных дарах (очевидно, это учение было их наиболее ярким отличительным признаком). Опять-таки, они обвинили основную церковь в пренебрежении и постепенной утрате сверхъестественных даров, таких как пророчество и говорение на иных языках. Тертуллиан, ведущий писатель начала третьего века, впоследствии примкнувший к монтанистам, провозглашал, что говорение на иных языках является важным признаком настоящей церкви.

Оппоненты, в свою очередь, обвиняли Монтана в том, что он провозгласил себя исполнением обещания о приходе Утешителя (Параклита), о котором говорится в 14-й главе Евангелия от Иоанна. Бесспорно, в этом отрывке Иисус говорил о Святом Духе. Однако не ясно, действительно ли Монтан провозглашал себя воплощением Святого Духа или нет, потому что критики предъявили ему такое обвинение на основании того факта, что он произносил пророчества от первого лица. Однако это не обязательно подразумевает, что он называл себя воплощением Святого Духа. Даже сегодня, произнося истолкование иных языков или пророчество и передавая Божьи мысли, люди часто используют местоимение «Я», относящееся к Богу. Поэтому можно допустить, что оппоненты Монтана вырвали его высказывания из контекста и исказили их значение.

Однако в некоторых аспектах монтанисты доходили до крайности, склоняясь к законничеству и аскетизму. Безусловно, самоотречение является библейским принципом (Мк. 8:34-37). Но когда люди прибегают к телесным наказаниям, принуждают себя к жестоким, небиблейским, само придуманным истязаниям или стремятся заслужить спасение добрыми и праведными делами, они преступают учение Священного Писания.

Как минимум, некоторые монтанисты стали экстремистами (сторонниками крайних мер) в этих вопросах. Например, они учили, что христиане не могут вступать в повторный брак после смерти супруги или супруга. Позднее это течение вообще отвергло брак, говоря, что он являлся следствием человеческой греховности и что истинно святые люди воздерживаются от брака и соблюдают целибат (безбрачие). Эти учения, конечно, отклоняются от Нового Завета (1 Кор. 7:39; Ев. 13:4).

Монтан особо подчеркивал то, что священством являются все верующие. Он пытался реформировать церковную структуру, поскольку церковь становилась все более иерархичной, духовенство присваивало все больше власти и все больше отдалялось от прихожан. Епископы, которые поначалу были всего лишь пасторами в городах, постепенно распространяли свою власть на другие церкви в области. Монтан пытался вернуть церковь к более упрощенной структуре, при которой каждый верующий мог иметь служение в церкви и действовать в духовных дарах.

Как видно, основные положения этого течения – действие Святого Духа, святость в жизни и священство из всех верующих – были библейскими и исправительными по отношению к возникшим в ортодоксальной церкви проблемам. Однако они делали чрезмерный упор на эти положения. Их учение было правильным, но практическое исполнение – ошибочным.

Существуют сведения, что монтанисты первоначально были модалистами – это значит, они утверждали, что Бог абсолютно один, что Иисус является единым Богом воплощенным и что Бог не является троицей.² Кроме того, они не крестили в трехсоставную формулу, следовательно, должно быть, держались изначальной формулы «во имя Иисуса». Однако это не удивительно, потому что доктрина троицы зародилась только в третьем веке.

Некоторые авторы третьего века говорили о том, что одна группировка монтанистов держалась модализма, из чего следует, что остальные впоследствии приняли тринитаризм (учение о троице). Кстати, как мы увидим далее, знаменитый приверженец монтанизма третьего века по имени Тертуллиан значительно поспособствовал в появлении на свет доктрины о троице.

Заключение

Из четырех основных раскольнических групп, выступивших против установленной церкви во втором веке, первые три – евионисты, гностики и маркиониты – были, определенно, еретиками в доктрине. Четвертая группа – монтанисты – очевидно, занимала более ортодоксальные позиции, чем новое руководство установленной церкви того времени, однако и они доходили до крайностей, в результате чего были отлучены от официальной церкви.

Интересно сопоставить, что оказало формирующее влияние на эти группы. Ересь евионитов возникла на основе иудаизма, гностицизм корнями уходит в язычество, маркиониты смешали язычество и христианство, а монтанисты основывались на христианском учении.

Каждая из этих групп является поучительным примером того, как зарождаются неправильные учения или искажается суть правильных. Сам Новый Завет показывает, как возникли некоторые фундаментальные идеи евионитов и гностиков и как они начали обольщать верующих. Учения маркионитов и монтанистов сформировались в результате отступления, в большей или меньшей степени, от учения Нового Завета, хотя косвенно они по-прежнему держались изначального апостольского учения. Изучая самые истоки этих учений, мы видим влияние библейского учения о едином Боге, Божественной природе Иисуса Христа, водного крещения во имя Иисуса, крещения Святым Духом с иными языками, дарах Духа и святости жизни.

4

Греческие апологеты, 130-180 гг. н.э.

Следующим поколением писателей постапостольской эпохи были греческие апологеты. Они получили такое название, потому что писали апологи – произведения в защиту своей веры. Они писали на греческом языке, потому что это был международный язык торговли и культуры в восточной Римской империи, где христианство зародилось и наиболее сильно укрепилось в ту эпоху. Греческие апологеты активно трудились приблизительно с 130 по 180 гг.; их самые ранние труды датируются около 150 г.

Гонения на христиан

Чтобы увидеть, что побудило апологетов к письменным трудам, прежде следует обратить внимание на сопротивление, которому подверглось христианство.

Изначально христиане терпели гонения со стороны иудеев; об этом мы читаем в Новом Завете (Деян. 15:17-18; 7:57-59; 8:1-3; 9:1-2).

Потом они терпели гонения со стороны язычников. Первое жестокое гонение произошло в Риме во время правления императора Нерона в 60-х годах н.э. Предание гласит, что оба Петр и Павел погибли мученической смертью во время этого гонения.

Со времени Нерона до последнего великого гонения при правлении императора Диоклетиана, всего произошло десять крупных гонений. Наконец, в 313 году гонения прекратились, когда римские императоры Константин и Лициний обнародовали Миланский эдикт, который, по сути, был договором между ними. Этот документ узаконил христианство и утвердил официальную политику религиозной терпимости.

Начиная с Нерона, до приблизительно 250 г. н.э., гонения в основном были поместным, то есть не распространялись одновременно на всю империю. Жестокие гонения вспыхивали в разное время по местам, в результате чего некоторые христиане становились жертвами, но эти гонения не были систематическими и целенаправленными.

Однако с 250 года по 313 год, по мере ослабления язычества и расширения христианства, предпринимались целенаправленные попытки искоренить христианство. Некоторые гонения были поистине зверскими. Наиболее жестокие гонения происходили во время правления императоров Деция, Валериана и Диоклетиана.

Чаще всего языческие гонения возникали на почве непонимания и лживых, оскорбительных слухов. Поскольку во избежание гонений христиане встречались тайно, противники пользовались этим, чтобы распространять злые сплетни о том, что происходило на христианских совместных собраниях. Как правило, говорили, что христиане убивали людей, приносили в жертву младенцев, ели человеческую плоть и пили человеческую кровь, устраивали оргии и прочее.

Кроме того, языческие писатели протестовали против христианства по той причине, что оно якобы подрывает государство и целостность общества. Они приводили множество рациональных доводов, основанных на преобладающих философиях тех дней, которые преимущественно были греческого происхождения.

Ответ греческих апологетов

Таким образом, во втором и третьем веках христиане почувствовали необходимость защищать себя – не физически, но интеллектуально. Они не брались за оружие, ибо это противоречило их принципам, и, в любом случае, у них не было для этого средств. Но они защищались от языческих обвинений и протестов письменными трудами.

Возникла необходимость публично ответить и опровергнуть скандальные слухи. Но что более важно, возникла нужда объяснить учения христианства, чтобы защитить его от языческих философских нападок.

Именно эту цель преследовали греческие апологеты. В своих работах они стремились опровергнуть ложные обвинения, показать, что христианство отстаивало высшую нравственность, и доказать это на интеллектуальном уровне.

Для того чтобы познакомить язычников с христианством, апологеты в значительной степени опирались на греческую философию, ибо она была общей интеллектуальной почвой, на которой могли прийти к согласию практически все в обществе. Они, главным образом, не ссылались на Священное Писание, потому что их противники не принимали его.

Главный метод апологетов состоял в том, чтобы показать христианство доброй философией, даже лучшей и истинной философией. Всякий раз, когда это было возможно, они применяли термины греческой философии, чтобы христианство выглядело более рациональным, привлекательным и подходящим для языческой культуры тех дней.

Основные писатели

Основными писателями, чьи работы сохранились со времен греческих апологетов, были:

1. Маркий *Аристид*, философ из Афин, обратившийся в христианство. Его *Апология*, адресованная императору Антонину Пию, вероятно, самая древняя работа из этой категории, датируемая 150 г., и даже 125 или 130 гг.

2. Анонимный автор послания *Послания к Диогнету*, которое, как правило, датируется 150 г., хотя может относиться к 130 г. Хотя это не апологическая работа, в ней отражены некоторые важные особенности того времени; когда-то авторство этого труда приписывали Юстину.

3. Флавий Юстиний или *Юстин*, самый влиятельный и плодовитый греческий апологет. Юстин родился в римской колонии в Самарии и стал греческим философом. После обращения в христианство он путешествовал в качестве разъезжего проповедника, хотя никогда не был рукоположен на служение. Он продолжал называть себя философом и носить мантию, считавшуюся в те дни атрибутом философов. Он два раза проживал в Риме, где был обезглавлен за свою веру. Писатели более позднего периода часто называли его Юстином Философом или Юстином Мучеником. Среди важных работ Юстина можно выделить *Первую апологию* (ок. 150 г.), *Вторую апологию*, *Разговор с Трифоном иудеем* и *О воскресении*.

4. *Татиан* Сирийский, ученик Юстина, который в конечном итоге стал гностиком и основателем секты, известной под названием енкратиты («воздерживающиеся»). Он написал *Обращение к грекам* (ок. 150), а также составил *Диатессарон* – наиболее раннее согласование Евангелий, от которого сохранились лишь фрагменты.

5. *Мелитон*, епископ Сардисский, от работ которого остались только фрагменты. Он произвел *Апологию* или *К Марку Аврелию* (ок. 170 г.), *О Боге Воплощенном*, *Ключ*, *Рассуждение о кресте*, *О природе Христа*, *Рассуждение о душе и теле* и *О вере*.

6. *Феофил*, епископ Антиохии с 168 по 181 гг. и автор *К Автолику*, языческому другу.

7. *Афинагор*, философ, как сообщается из Афин. Он адресовал свое *Прошение о христианах* (ок. 177) к римским императорам Марку Аврелию и Коммоду, а также написал трактат *О воскресении*.

Кроме того, сохранилось несколько незначительных фрагментов от других авторов или ссылок на них, включая Квадрата, Клавдия Аполлинария из Иераполиса, Мильтиада и Аристона из Пелла. Многие работы, относящиеся к этому времени, утеряны.

Важно отметить, что практически все сохранившиеся работы являются апологами, адресованными язычникам. До нас дошло всего несколько доктринальных трактатов, однако, в отличие от постапостольской эпохи, со времен апологетов не осталось ни одной проповеди или послания церкви.

Более того, за редким исключением авторы сохранившихся работ не являлись лидерами церкви своего времени (опять-таки в отличие от постапостольской эпохи). Самые важные сохранившиеся труды были написаны не дьяконами, пасторами или другими признанными лидерами, а обращенными философами, не занимавшими никакой должности в церкви. Их философский подход, вероятно, отличался от того, что слышали обычные христиане в проповедях и учении в своей поместной церкви. Маловероятно, что труды апологетов

отражали взгляды церковных лидеров, пасторов и обычных верующих, особенно в начале этой эпохи.

В результате охарактеризовать эту эпоху сложно. Лучше просто изучать греческих апологетов, несмотря на то, что они отражали взгляды лишь узкого сегмента церкви – интеллектуальной элиты, представители которой не являлись церковными лидерами и главная цель которых заключалась в том, чтобы представить христианство более приемлемым в свете языческих идей. Кстати, большая часть сведений дошла до нас от одного человека – Юстина – либо непосредственно из его работ, либо косвенно от людей, на которых он повлиял.

Давайте рассмотрим, чему учили апологеты. Мы будем изучать преимущественно работы Юстина, при этом указывая, в чем другие авторы не соглашались с ним.

Бог и Логос

В эпоху греческих апологетов мы видим в целом такие же взгляды, что преобладали в постапостольскую эпоху, но также постепенный уклон от библейского учения о едином Боге. Доктрина о существовании Сына до Воплощения, появлявшаяся смутными намеками в работах псевдо-Варнавы и Гермия, становится ярко выраженной в эту эпоху.

В начале эпохи выступал Аристид; его доктринальные взгляды о Божестве по большей мере соответствовали библейскому учению о едином Боге, и его *Послание к Диогнету* преимущественно отражало библейские взгляды, хотя в нем проводилось разграничение между Богом и Словом. В середине эпохи Юстин и его ученик Татиан четко выделяли Отца и Сына как две различные личности. К концу эпохи Феофаний и Афинагор смутно и неопределенно высказывались о триаде (трехсоставной природе Божества), хотя последний по-прежнему употреблял некоторые выражения, присущие учению о едином Боге.

Мелитон преимущественно держался понятия о едином Боге, но и его некоторые термины претерпели искажение (по крайней мере, дошедшие до нас).

Единая природа Бога. Подобно авторам постапостольской эпохи, греческие апологеты провозглашали, что есть один Бог, а не множество языческих богов. В противовес греческому и римскому политеизму, они утверждали монотеизм.

Учение о Логосе. Тем не менее в эту эпоху обнаруживается компромисс с чистым библейским монотеизмом, а именно в учении апологетов о Логосе. *Логос*, который с греческого переводится как «Слово», в тот период представлял собой весьма популярную философскую концепцию. Греки считали Логос божественным Разумом или Разумом, управляющим вселенной. Для них это не была божественная личность, а, скорее, законы, по которым существует вселенная.

Вдохновленный Святым Духом, апостол Иоанн употребил этот термин в своем Евангелии: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... И Слово стало плотью, и обитало с нами» (Ин. 1:1, 14). Поскольку он был монотеистичным иудеем, его употребление этого слова резко контрастировало с доминирующей языческой философией. Иоанн показал ветхозаветное понимание Божьего Слова как Самого Бога в действии и самораскрытии. (См. Пс. 106:20; Ис. 55:11.) В Ветхом Завете не существовало и намек на то, что Слово могло быть второй личностью. (См. Ис. 44:24; 45:5-6; 46:5, 9.) Иоанн, вне всякого сомнения, знал, в каком смысле его языческие современники употребляли этот термин, но под Божьим вдохновением он применил его уникальным способом, чтобы показать иудеям и язычникам, что Иисус Христос есть один истинный Бог, явленный во плоти.

Обобщим учение о Логосе, представленное в 1-й главе от Иоанна: в начале существовал только Бог. В то же время Его план, мысль, намерение, разум, выражение было с Ним и было Им Самим от вечности. В полноту времени Бог явил Себя во плоти. Его план, намерение и разум стал выраженным или явленным. Бог открыл Себя. Поэтому Иоанн отождествляет Иисуса с единственным истинным и вечным Богом. Иисус не был позднее возникшей мыслью, но от вечности запланированным откровением Самого Бога.

Для аналогии, возьмем человека и его слово. До того как слово произносится, оно прежде возникает в уме человека. Вначале это невыраженное слово; потом, в правильное время, оно становится произнесенным или выраженным. Таким же образом, Божья мысль,

умозаключение, план или Слово не были выражены в прошлом. Воплощение было в Божьем плане с самого начала, но оно в действительности произошло только по истечении полноты времени.

Греческие апологеты, в частности Юстин, Татиан, Феофил и Афинагор, использовали термин Логос, чтобы представить христианство в более привлекательном свете для язычников того времени. По сути, они говорили: «Логос, о котором вы рассуждаете сотню лет, является основанием нашей веры. Логос, контролирующий вселенную, есть Иисус Христос». Однако для того чтобы развить эту мысль и изъяснить свое учение о Логосе, апологеты прибегали не к контексту Ветхого Завета и Евангелия от Иоанна, а к греческой философии.

Философия того времени была, в огромной мере, основана на концепциях греческого философа Платона. Платон учил о существовании двух миров: доброго, реального мира мыслей или образов и несовершенного физического мира явлений, который был отражением мира мыслей. Совокупностью мира мыслей является один верховный совершенный Бог, не причастный к злему материальному миру и бесстрастный – не способный чувствовать и страдать. Мир мыслей является посредником между Богом и физическим миром.

Людам, обученным этой концепции, трудно было поверить в учение Библии о том, что Иисус Христос есть Сам верховный Бог, пришедший во плоти с целью пострадать и умереть во искупление падшего человечества. Гностики увидели неувязку греческой философии с христианством в этом вопросе и преимущественно поддерживали философию. Для них Бог оставался бесстрастным, но Он держал связь с миром через череду эманаций, среди которых Творец был одной эманацией, а Искупитель – другой.

Также Филон Александрийский, эллинистический иудей и философ, современник Христа, затруднялся согласовать греческую философию с иудаизмом. Его мотив был схож с мотивами апологетов: он стремился показать иудаизм в более рациональном и приемлемом свете для язычников. И вот к какому решению он пришел: провозглашать, что Бог один, и говорить о Логосе как о Божьем посреднике в сотворении мира.

Его концепции были неясными, а иногда противоречивыми. Он называл Логос Сыном Божьим, первородным Богом и даже вторым богом, однако казалось, что он использовал эти фразы метафорично, потому что не утверждал, что Логос обладает отдельной от Бога личностью. По сути, он старался скомбинировать греческое и иудейское мышление: прибегая к популярной греческой концепции Логоса, он отождествлял его с Божьим Словом и мудростью, как в Ветхом Завете, и на основе этой идеи, не идя в разрез с греческим мышлением, объяснял, как один истинный Бог Библии мог иметь связь с миром.

Таким образом, он учил, что Бог сотворил мир посредством Своего Логоса, а также посредством Своего Логоса Бог говорит к миру и взаимодействует с людьми. Он даже нашел способ включить в свое учение уважаемых греческих философов, говоря, что один истинный Бог Библии, общавшийся с Моисеем, так же посредством Логоса общался и с Сократом, Платоном и Аристотелем. Однако он никогда не выделял Логос как вторую личность.

Ведущие апологеты последовали методу Филона, чтобы согласовать греческое мышление с христианством, но со значительным нововведением: они четко выделяли Логос как вторую личность. Эта идея была отвратительной для иудейского мышления, пропитанного абсолютным и бескомпромиссным монотеизмом Ветхого Завета. (Втор. 6:4-9; Ис. 44:6-8; 45:21-22.) Однако она казалась убедительной для язычников тех дней, включая апологетов, чьи корни были языческими. (1 Кор. 8:5).

Апологеты объясняли, что Иисус Христос был не верховным Богом, не Отцом, а второй личностью, Логосом – тем же Логосом из греческой философии. Этим они стремились убедить язычников, что христианство является достоверной философией и в конечном счете лучшей и истинной философией.

Доктрина апологетов о Логосе была отступлением от строгого монотеизма ранней постапостольской эпохи и Библии. Именно с него христианские писатели начали разделять Божество на личности. Мы не находим ни малейшего намека на подобную концепцию Логоса в ранних работах постапостольских писателей, хотя их некоторые идеи напоминали гностические.

Апологеты приравнивали Логос с Сыном. Иными словами, Сын для них был второй личностью в Божестве, хотя они предпочитали использовать термин *Логос*. Здесь впервые мы видим ясную и определенную формулировку доктрины о существовании Сына до Воплощения.

Однако в Новом Завете термин *Сын* относится ко времени Воплощения. Иисус Христос есть вечный Бог, и Его Дух есть вечно существовавший Дух Божий. Но Иисус стал Сыном только тогда, когда пришел во плоти в момент Воплощения. (См. Лк. 1:35; Гал. 4:4; Ев. 1:5.) Бог явил Себя в Сыне; Бог пришел во плоти как Сын (2 Кор. 5:19; 1 Тим. 3:16).

Говоря иными словами, Слово Божье, или Логос, открылось в Сыне. Хоть Иисус – это одновременно Логос и Сын, с точки зрения библейской терминологии эти термины нельзя полностью приравнивать. *Логос* есть Сам Вечный Бог, вечный Дух, вечная Божья мысль (Ин. 1:1), а термин *Сын* специально относится к Богу, пришедшему во плоти. Сын Божий был подлинным человеком, Который был рожден от девы Марии, жил, умер за наши грехи и воскрес.

Вера апологетов в две личности отличается от современного учения о троице. В современном тринитаризме утверждается, что божественные личности равны между собой; апологеты же учили, что вторая личность подчиняется первой (субординационизм).

Например, Юстин говорил, что Логос есть «другой Бог и Господь, подчиненный творцу всего... Он...отдельный от Того, кто сотворил все – я имею в виду, в числовом отношении». Опираясь на греческое представление о Боге, Юстин говорил иудею Трифону, что не Отец, а Логос говорил и являлся людям в Ветхом Завете: «И не думай, будто Сам сущий Бог сходил на землю или возносился от нее. Ибо невыразимый Отец и Господь всего...всегда остается на Своем месте, где бы оно ни находилось».²

По словам апологетов, вначале Бог существовал в одиночестве, но для того чтобы сотворить мир, Он прежде сделал так, чтобы из Него вышло Слово. Первоначально Его Слово было неотъемлемой и неодушевленной частью Его Самого, но Он родил Свое Слово как вторую личность. Это называлось появлением едиnorodного Логоса или Сына.

Опять-таки апологи уклонились от библейской терминологии. В Новом Завете термин «едиnorodный Сын» относится к уникальности Иисуса Христа, а в послании к Евреям он специально связывается с Воплощением. В соответствии с Матфея 1:18-20 и Луки 1:35, Иисус не был зачат земным отцом, но Дух Божий сошел во чрево девы Марии. Таким образом, именно в то время Иисус был в буквальном смысле зачат, как и все младенцы, и поэтому Он назывался Сыном Божьим. Зачатие Сына относится к Воплощению, а не к вечной природе Иисуса Христа. Апологеты изменили это понимание, перенесли момент зачатия до времени сотворения мира.

В общем, Иоанна 1:1 апологи интерпретировали так же, как современные пятидесятники-единственники: в начале Слово было Самим Богом, неотъемлемой от Него Божьей мыслью, Божьим разумом. Но они уклонились от Писания, когда начали утверждать, что еще прежде творения Слово изошло от Бога в виде второй личности, рожденной Богом.

Их учение в еще одном пункте отличается от современного тринитаризма, настаивающего на том, что три божественные личности всегда существовали в вечности и что термин «рожденный» или «едиnorodный» относится к вечному, непрекращающемуся взаимодействию между Отцом и Сыном. Как мы видим, апологеты не считали вторую личность вечно существовавшей наряду с Отцом. По их представлению Слово было сотворено или рождено Отцом в определенный момент времени и не было равным Богу, то есть было низшим по положению.

Святой Дух. Апологеты не выделяли четко Святой Дух в отдельную личность. Они упоминали о Святом Духе, однако их представление о нем не ясно. Иногда, похоже, они отождествляли Дух с Духом Отца – Отца в эманации, а не отдельной личности. В других местах складывается впечатление, что они отождествляют Дух с Логосом, второй личностью. Например, Юстин говорил, что Логос вдохновлял ветхозаветных пророков, но также он говорил, что Дух вдохновлял пророков.³

Несколько отрывков, как кажется, отождествляют Дух с третьей личностью, неким сотворенным существом, подчиненным двум другим. В одном отрывке Юстин назвал

«пророческий Дух» третьим существом для поклонения, после Бога и «Сына истинного Бога». Но в другом месте он сказал, что поклоняется Богу, Сыну, «другим добрым ангелам» и «пророческому Духу». Афинагор свободно говорил об Отце, Сыне и Духе.

Тройственные ссылки. Феофил был первым известным писателем, употребившим греческое слово *triados* по отношению к Богу. Это родительный падеж слова *trias*, которое означает «триада» и позднее стало использоваться для обозначения троицы. Он просто вставил это слово в свою речь, не имея намерения образовать доктрину: «Три дня [сотворения] до появления светил являются прообразами Триады – Бога, Его Слова и Его мудрости». ⁵ В отличие от него, триединственники третьего и четвертого века отождествляли мудрость со второй личностью.

Невозможно с точностью утверждать, действительно ли говорил Феофил о трех личностях, но это маловероятно из контекста. Он не употреблял термин *личности* (во множественном числе), но говорил *личность* (в единственном числе), причем использовал это слово таким способом, который не совместим с возникшим позднее тринитаризмом: он говорил, что Слово – оно же сила и мудрость Божья – приняло на себя личность Отца, личность Бога. ⁷

Некоторые заявляют, что это был первый случай христианского употребления слова *троица* (ок. 180 г.), однако большинство историков приписывают сомнительное личностное разделение Тертуллиану, который жил в начале третьего века, потому что он имел четкое намерение выделить три отдельные личности.

В этой связи, позиция Мелитона, епископа Сардисского, довольно загадочна. Его работы не отражают такую же философскую позицию, как у других апологетов. Кстати, он строго говорил о единстве Бога и Божественной природе Иисуса Христа. В двух сохранившихся фрагментах он называл Иисуса «Богом, Которого умертвили». Несмотря на то что в эти два отрывка могут подразумевать учение о существовании Сына до Воплощения, складывается впечатление, что Мелитон не разделял взгляды других апологетов, но был ближе к представлениям постапостольских писателей. К сожалению, сохранилось слишком мало документов, чтобы составить о нем определенное мнение.

Вывод. Греческие апологеты проводили личностное разделение между Отцом и Сыном, или Логосом. Их учение относилось к *бинитаризму* (две личности в Божестве), в котором вторая личность подчинена первой. В их работах имеются некоторые ссылки на троичную природу Божества или на третью личность, особенно в трудах двух последних апологетов, но они не развивали эту идею в доктрину троицы, в каком виде она известна сегодня.

Спасение

Спасительная работа Христа. Подобно постапостольским писателям, апологеты учили, что спасение дается через кровь Иисуса, пролитую за наши грехи. Они делали ударение на личной ответственности и свободной воле в выборе принять предложенное Богом спасение. В их работах нет ни малейшего намека на возникшую позднее доктрину о предопределении спасения.

Вера, покаяние и водное крещение. Они учили важности веры, покаяния, водного крещения, утверждая, что все это необходимо для спасения. Например, Юстин писал: «Крещение... само по себе способно очистить тех, кто раскаялся, и это есть живая вода». ⁸

Формула крещения. Мы находим отклонение от библейской формулы крещения, которое соответственно следует за отклонением от библейского учения о Боге. В начале этой эпохи церковь по-прежнему крестила во имя Иисуса Христа. Например, в *Деяниях Павла и Фекла* – работа второго века, вероятно, написанная неизвестным азиатским пресвитером – говорится о крещении «во имя Иисуса Христа», что, очевидно, созвучно с практикой тех дней. В работе Гермы *Пастырь*, которая в свое время была настолько популярной, что некоторые даже почитали ее за Священное Писание, также проповедуется крещение во имя Господа.

Однако около 150 г. Юстин во всеуслышанье произносит трехсоставную формулу крещения: «во имя Бога, Отца и Господа вселенной, и нашего Спасителя Иисуса Христа и Святого Духа». ⁹ Следует отметить, что это не то же самое, что более поздняя тринитарная формула «во имя Отца и Сына и Святого Духа», потому что в ней конкретно называется имя

Иисуса. Для сравнения, при евхаристии (причастии), по его словам, председательствующий служитель воздал «славу и хвалу Отцу вселенной через имя Сына и Святого Духа».¹⁰ Очевидно, Юстин сохранил имя Иисуса в формуле крещения, потому что вывел ее на основе изначальной формулы, а также потому что крепко верил в силу имени Иисуса.¹¹

Но, как видно, он хотел избавиться от единственного акцента на Иисусе, потому что не верил в то, что Иисус Христос был верховным Богом. Поскольку он верил, что только Отец был верховным Богом, он почел крайне важным призывать при крещении Отца. Видимо, он также включил Святой Дух по той причине, что единственное место Писания, с помощью которого можно было оправдать призывание Отца – Матфея 28:19 – тоже упоминает Святой Дух. Однако он не заменил имя Иисуса словом *Сын*, очевидно опасаясь, что подобное нововведение вызовет разногласие и споры.

Историки, как правило, называют Юстина первым человеком, употребившим тринитарную формулу. Как отмечалось в главе 2, в дошедшей до наших дней полной копии *Дидахе*, датированной 1056 годом, содержится две формулы крещения: тринитарная и во имя Иисуса; однако принято считать, что первая отсутствовала в оригинале, поэтому наиболее раннюю ссылку на тринитарное крещение историки приписывают Юстину.

Формула Юстина, тем не менее, не поддерживает современный тринитаризм. Разница состоит не только в том, что у Юстина была иная формулировка, по-прежнему призывавшая имя Иисуса, но сам мотив, по которому он создал новую формулу, триединственники считают еретической доктриной: подчинение второй личности первой.

Проявление Святого Духа. Во все века христиане признавали, что работа Святого Духа необходима для спасения. Но споры возникают по поводу того, следует ли нам ожидать сверхъестественных знамений и проявлений Святого Духа или нет. В эту эпоху верующие по-прежнему ожидали сверхъестественного излияния Святого Духа и признавали действительность духовных даров.

Юстин писал: «Пророческие дары остаются с нами, даже в настоящее время...Ныне можно увидеть среди нас мужчин и женщин, которые обладают дарами Духа Божьего».¹³ Цельс, греческий философ этой эпохи, выступавший в своих работах против христиан, отмечал, что христиане пророчествуют и говорят на языках, а Ориген, писатель третьего века, употребивший в своей работе его ссылку, нисколько не опровергал подобное наблюдение, но верил в действие даров для своего времени.¹⁴

Другие учения

Вечеря Господня (евхаристия). Апологеты делали акцент на присутствии Христа на Вечере Господней. Можно предположить, что несколько фраз созвучны с возникшим позднее учением католической церкви о том, что исторические кровь и тело Христа физически присутствуют при евхаристии. Но поскольку в апологетических работах не содержится четких определений, дискуссий или споров по этому вопросу, невозможно с точностью говорить об их мнении.

Конец времен. В этих работах содержится раннее учение о втором пришествии Христа. В них мы также находим первые (после книги Откровение) рассуждения о тысячелетнем царстве. Апологеты, очевидно, верили в буквальное тысячелетнее правление Христа на земле после Его возвращения (премиллениализм).

Святость жизни. Поскольку почти все эти работы были адресованы не христианам, они практически ничего не говорят о том, как следует жить по-христиански. Тем не менее авторы затрагивали вопрос святого образа жизни и защищали его. Они говорили, что христиане должны избегать мирских удовольствий и практиковать в повседневной жизни благочестие. Например, Татиан и Феофил учили тому, что не следует ходить на спектакли по причине их распутного содержания, также Татиан выступал против ношения украшений. Афинагор в своих работах выступал против аборт и повторных браков после развода.

Заключение

Самое важное, что следует помнить об апологетах: они преподносили христианство как философию. Как видно, такой подход оказался опасным, потому что требовал введения

языческих терминов и языческого мышления для обсуждения христианских доктрин. Люди стали формулировать и оценивать богословие, основываясь на рационализме и греческой философии, а не на Священном Писании. Более того, этот подход сводил христианство к морализму, а не к Божьему откровению и взаимоотношениям с Ним.

Вместо того чтобы преподносить христианство в виде открытого Слова и воли Божьей, апологеты старались показать, что оно является доброй философией и хорошим нравственным образом жизни – то есть лучшим путем. Несмотря на то что это определение в общем верное и, очевидно, привлекло внимание некоторых язычников, оно не отражало истинной сути христианства и посеяло семена смуты, которые в будущем трансформировались в ложные учения.

Этот аргумент был интеллектуально убедительным язычников, но не приводил их к истинному обращению и должному пониманию сущности христианства. Христиане же, заимствуя подобный образ мышления, ограничивались в духовных переживаниях и понимании. Приспосабливаясь к выражениям и мышлению оппонентов, греческие апологеты, по сути, начали внедрять в христианство языческие концепции. Этот метод оказался опасным, потому что, как мы увидим далее, пагубно отразился на христианском учении.

Ранняя католическая эпоха, 170-325 гг. н.э.

Следующий рассматриваемый нами период охватывает несколько поколений и длится приблизительно с 170 г. н.э. по 325 г. н.э. Концом этой эпохи мы обозначили 325 год, потому что тогда состоялся Никейский собор.

Этот собор ознаменовал значительные перемены во многих аспектах. Никейский собор был первым экуменическим (вселенским) собором постбиблейского времени (это значит, что на него собрались делегаты со всего христианского мира). (См. главу 8.) Он повлиял на слияние церкви и государства, и в течение нескольких последующих веков основные доктринальные решения принимались на различных соборах.

Период с 170 по 325 гг. мы будем называть ранней католической эпохой. Слово «ранняя» служит для отличия от экуменической католической эпохи, которая начинается с Никейского собора и включает в себя все последующие соборы. Слово «католическая» не относится напрямую к современной римско-католической церкви, но употребляется в первичном значении греческого слова *katholikos* – «всеобщий, главный», потому что тогда в христианском мире не существовало крупного разделения. Некоторые группы, классифицируемые еретическими, отделялись от церкви, но основная масса христиан формально не разделялась на разные деноминации или течения. Все церкви считали себя причастными к одной группе, несмотря на значительные различия, существовавшие в разных местах, и постепенное удаление установленной церкви от первоначального учения апостолов.

Характерная черта ранней католической эпохи – теологическая дискуссия и эволюция учения. Поскольку постапостольские авторы писали на библейские темы и греческие апологеты вдавались лишь в некоторые теологические рассуждения, первые богословы появились только в раннюю католическую эпоху, когда разные авторы и учителя начали приводить доктринальные идеи в систему, в частности для опровержения некоторых ересей или убеждений противников.

Многие доктрины и обычаи позднее сформировавшейся римско-католической церкви и эпохи Средневековья появились или впервые получили широкое распространение именно в это время. Лидеры церкви и писатели начали исследовать учения о Боге и Христе, и хоть им не удалось разрешить спорные вопросы к всеобщему удовлетворению, они начали выстраивать всестороннюю систему богословия.

Как мы увидим ниже, в эту эпоху появилось много нововведений (некоторые из них мы будем подробно разбирать в последующих главах). В эту эпоху впервые появляется ясно сформулированное учение о троице (Тертуллиан, ок. 210 г.); упоминание о крещении младенцев (осужденное Тертуллианом); возведение первых христианских храмов (ок. 230 г.); первые случаи крещения окроплением (Киприан, ок. 250 г.); и первые отшельники, подготовившие почву для появления монастырей (Антоний, 270 г.).

Несмотря на серьезные доктринальные изменения, ведущие авторы по-прежнему делали акцент на святости жизни, утверждая конкретные стандарты относительно поведения и одежды. (См. приложение E.)

Как упоминалось в главе 4, христиане в эту эпоху подвергались огромным гонениям, включая распространенные на всю империю гонения, начатые в 250 г. императором Децием и закончившиеся в 313 году, когда императоры Константин и Лициний подписали между собой соглашение, называемое Миланским эдиктом. В результате суровых гонений многие претерпели мученическую смерть, а тысячи других отпали от церкви. В 312 году Донат поднял вопрос о том, как обращаться с людьми, которые были отступниками (отреклись от веры), но позднее покаялись. (См. главу 11.)

Три главных школы

Для анализа ранней католической эпохи мы выделим три школы мыслителей, ориентировочно подразделив их по географическому положению. Первая школа находилась в Малой Азии. Двумя ее главными представителями были Ириней и Ипполит; они оба были родом из Малой Азии, хотя осуществляли свою деятельность в других местах. *Ириней* переехал в Галлию, где стал епископом Лиона (178-200 гг.), поэтому он больше отражает взгляды западной части Римской империи. *Ипполит* (170-235 гг.), некогда бывший его учеником, трудился в Риме.

Вторая школа находилась в Северной Африке, где преобладал латинский язык. Отсюда произошел наиболее выдающийся богослов *Тертуллиан* (150-225 гг.), начавший писательскую деятельность около 196 года. Тертуллиана сменил его ученик *Киприан*. Тертуллиан никогда не занимал выдающегося положения в церкви – он был только пресвитером (служителем поместной церкви), но Киприан стал епископом Карфагена (248-58 гг.) всего через два года после крещения. Тертуллиан и Августин (представитель следующей эпохи) оказали наиболее сильное влияние на формирование западной теологии.

Третья школа мыслителей располагалась в египетской Александрии, главном центре эллинистической (греческой) культуры и философии. Ведущим мыслителем был *Климент Александрийский* (150-215 гг.). После того как Климент умер, его слава померкла на фоне его ученика *Оригена* (185-254 гг.), начавшего писательскую деятельность около 215 года. Эти мыслители возглавляли школу новообращенных в Александрии, и оба пребывали под сильнейшим влиянием доминировавшей греческой философии. Ориген был известным учителем и писателем, однако ни он, ни Климент не поднялись выше положения пресвитера. Ориген единственный оказал решающее влияние на формирование восточного богословия.

Эти шесть богословов приложили больше всего усилий для придания четкой формы учениям, появившимся в то время. Однако, как только что было отмечено, многие из них не занимали выдающегося положения в церкви; они имели влияние преимущественно через учение и письменные труды. В некоторых случаях, их влияние было сильнее в последующие этапы истории, чем при их жизни.

Кстати, церковь тех дней не признавала некоторых из них. Ипполит был соперником римского епископа. После того как его попытки получить это положение потерпели крах, он основал раскольническую церковь в качестве оппозиции общепризнанному епископу Калликсту. Интересно, что римско-католическая церковь считает Калликста папой, а Ипполита – антипапой, однако за его доктринальные учения возвела Ипполита в ранг святых. Тертуллиан примкнул к монотанистам, кого церковь тех дней отвергала как еретиков и отлучала. Киприан возглавил сопротивление римскому епископу Стефану, по причине несогласия по вопросу крещения еретиков и убеждения, что оно никогда не имело силу. Ориген был отлучен от своей поместной церкви епископом Александрийским, после чего он переехал в Кесарию и продолжал учить там. На Константинопольском соборе в 553 году он был объявлен еретиком.

Кроме них, было много других авторов, чьи работы не столь значительны для истории доктрины: *Новациан*, писавший на греческом, возглавивший раскольническую партию противников римского епископа; *Григорий Чудотворец (Фавматург)*, ученик Оригена; *Дионисий Александрийский*, еще один ученик Оригена, а позднее епископ; *Юлий Африкан*, философ, историк и друг Оригена; *Мефодий*, епископ, выступавший в своих работах против Оригена; *Дионисий Римский*, епископ, выступавший в своих работах против саввелиан; *Архелай*, епископ, выступавший в своих работах против манихеев; *Петр*, епископ Александрийский около 300 г., который был противником Ария на Никейском соборе.

Среди авторов, писавших на латыни, были: *Минуций Феликс*, юрист из Рима, вероятно, происхождением из Северной Африки, в чьих апологах практически отсутствуют ссылки на Священное Писание; *Арновий*, учитель риторики из Северной Африки и еще один апологет, продемонстрировавший небольшие познания Писания; *Коммодиан*, североафриканский пресвитер или епископ, который был модалистом; и *Лактанций*, ученик Арновия и плодотворный изящный писатель, который в престарелом возрасте обучал сына императора Константина.

Также было много других второстепенных авторов, писавших как на греческом, так и на латинском языках. О многих из них мы узнаем только из фрагментов и ссылок в работах других авторов. Наконец, до нас дошли некоторые анонимные и псевдонимные труды, апокрифы (к Евангелиям, Деяниям и Откровению) и всевозможные незначительные документы.

Ириней, епископ Лионский

Предание говорит, что Ириней (умер в 200 г.) был учеником Поликарпа, который в свою очередь был учеником Иоанна, однако это вызывает сомнения. Сам Ириней говорил о Поликарпе так: «...кого я видел во дни моей юности, ибо он задержался (на земле) на долгое время».¹ Очевидно, будучи ребенком, он слышал проповеди престарелого Поликарпа; его воспоминания о нем не похожи на воспоминания ученика об учителе.

Главным трудом Иринейя был продолжительный трактат *Против ересей* (182-88 гг.), в котором он детально разбирает и опровергает гностические верования. Позднее он также написал *Доказательство апостольской проповеди*. К сожалению, существует некоторая неясность по поводу подлинного содержания обеих книг. *Против ересей* сохранилась только в латинском переводе греческого оригинала, а *Доказательство* дошло до нас всего в одном манускрипте (1265-89 гг.) в переводе на армянский язык (ок. 600 г.).

Церковные историки часто называют Иринейя первым истинным богословом постбиблейского времени, потому что в противовес гностицизму и связанными с ним ересями, он вывел всестороннюю вероучительную систему, основанную на Новом Завете. Центральный элемент его богословия – противопоставление философским умозрениям. Несмотря на то что он жил отчасти во время греческих апологетов, его подход радикально отличался от них. Он опирался не на учение о Логосе, которое во многом было связано с греческой философией, но на Священное Писание, и делал акцент на предание апостолов.

По большей мере, он близко держался Писания, хотя некоторые отрывки в его работах перекликались с мнением Юстина. Очевидно, он читал книги Юстина, а, возможно, учился от него, поэтому в некоторой степени подвергся влиянию греческих апологетов. Однако в общем его богословие можно охарактеризовать как библейское и христоцентричное (сосредоточенное на Иисусе Христе).

Учение о Боге и Христе. Ириней учил, что Бог один и что Иисус Христос являлся истинным Богом и истинным человеком. Он также учил о трехсоставном откровении Бога в качестве Отца, Сына (Слова) и Святого Духа (Мудрости).

Многие из его убеждений совпадают с взглядами современных единственников, например, когда он делал акцент на том, что есть только один истинный Бог; отождествлял Бога с Отцом; называл Слово мыслью или выражением Отца; называл Сына видимым откровением невидимого Отца; учил, что Иисус был Богом; говорил об имени Иисуса как принадлежащем Отцу; говорил об Иисусе как об Отце и Духе.² «Отец, таким образом, открыл Себя всем, сделав Свое Слово видимым для всех нас... Отец – это невидимая грань Сына, а Сын – это видимая грань Отца. По этой причине все, кто говорил с Христом, когда Он присутствовал (на земле), называли Его Богом».³ Он называл Иисуса «нашим Отцом», «Спасителем», «Сыном и Словом Божьим» и «Духом».⁴

С другой стороны, Ириней последовал греческим апологетам в том, что приравнивал Сына и Слово (Логос) в терминологии. Он заимствовал у Юстина толкование нескольких ветхозаветных отрывков, в которых Бог, как он считал, обращался к Слово. Кроме того, он, так же как Феофил, говорил, что в Бытие 1:26 Бог обращался к Своему Слово и Мудрости, или Сыну и Духу.⁵ Однако не ясно, как он рассматривал Сына/Слово и Дух/Мудрость: как аспекты Божьей природы, Его проявления или личности в некотором смысле.

Говоря об Отце, Сыне и Святом Духе, Ириней использовал термины, которые дают основание полагать, что он говорил о проявлениях; он не говорил о Божьей сущности или вечной природе. Например, он писал: «Все принимают одного и того же Бога Отца и верят в тот же Божий промысел относительно воплощения Сына Божьего и знают о тех же дарах Духа». Также он писал, что универсальная вера церкви, переданная апостолами, - это вера

в одного Бога, Отца Всемогущего, Творца небес и земли, моря и всего, что в них; и в одного Христа Иисуса, Сына Божьего, который воплотился для нашего спасения; и в Святой Дух, который провозглашал через пророков проведение Божье.⁶

В общем, Иринеи связывал Божье трехсоставное самораскрытие с проведением, способом действия и делами Божьими. Тринитарные исследователи в целом заключают, что он не внес значительного вклада в развитие тринитарных догматов и что, в лучшем случае, он верил в экономическую (структурную) троичность, что значит проводил тройственное разделение в Божьих деяниях в мире, а не в Его сущности.⁷

С точки зрения верующих в единого Бога, Иринеи занимал позицию между библейским учением о Боге и позднее сформировавшейся доктриной троичности, но был ближе к первому. Нельзя сказать, что он находился на полпути к доктрине троичности, подобно Юстину и греческим апологетам, потому что не подчинял Иисуса Отцу и не проводил четкого разграничения между двумя личностями (тем более между тремя).

Спасительная работа Христа. Подобно предшествующим авторам, Иринеи утверждал, что Иисус Христос был истинным человеком и что Он искупил нас Своей кровью. Он говорил о хлебе и чаше при евхаристии как о теле и крови Христа. Так же как и в случае с греческими апологетами, не стоит делать глобальных выводов из употребленных им выражений, поскольку он жил задолго до появления учения о превращении элементов Вечери в физическое тело и кровь Христа и задолго до возникновения прений по этому вопросу.

Вера, покаяние и водное крещение. Иринеи учил о том, что вера, покаяние и водное крещение – все это необходимо для спасения. Он верил, что водное крещение является частью рождения свыше. О некоторых еретиках он говорил: «Люди этого класса поддались обольщению сатаны отречься от крещения, которое есть возрождение к Богу, и, таким образом, присоединение ко всей (христианской) вере».⁸

В этом отношении Иринеи отчетливо изложил то, что являлось практически всемирным учением в христианстве в первые пять веков. Все ведущие учителя и писатели утверждали, что водное крещение необходимо для спасения – посредством него совершается омовение, удаление и прощение грехов.

Формула крещения. Иринеи писал о том, что некоторые еретические гностики крестили, произнося «во имя неведомого Отца... в Того, Кто сошел на Иисуса...».⁹ Напротив, Иринеи говорил: «Мы делаемся чистыми от прежних преступлений посредством священных вод и призывания Господа», что указывает на то, что он крестил во имя Иисуса.¹⁰ Однако в *Доказательстве* он заявляет: «Мы получили крещение для прощения грехов во имя Бога Отца и во имя Иисуса Христа, Сына Божьего, который воплотился и умер и воскрес, и во имя Святого Духа Божьего».¹¹

Это может означать либо то, что Иринеи изменил свою формулу крещения, либо что он употреблял трехсоставную формулу. Но следует отметить, что, так же как Юстин, он не исключил имя Иисуса. Его формула крещения отличается от современной тринитарной формулы – он по-прежнему делал большой акцент на имени Иисуса и настойчиво требовал его употребления. Ясно, что верующие тщательно сохраняли имя Иисуса на протяжении долгого периода, даже когда формула крещения претерпевала изменение.

Проявление Святого Духа. Иринеи заявлял о важности не только водного крещения, но и получения Святого Духа. В комментарии к 1-му Коринфянам 6:9-11 и 15:49 он писал:

Здесь он говорит о том, что нас спасает имя нашего Господа Иисуса Христа, Сына Божьего... Когда же мы начинаем носить образ небесного? Бесспорно, когда мы, как он говорит, омылись, уверовали во имя Господа и приняли Его Дух.¹²

Более того, он утверждал, что говорение на иных языках является знаменем исполненного Духом верующего. Комментируя 1-е Коринфянам 2:6, он писал:

Совершенный человек заключается в смешении и союзе души, принимающей Дух Отца...По этой причине апостол провозглашает: «Мудрость же мы проповедуем между совершенными», называя «совершенными» тех, кто получил Дух Божий и кто Духом Божиим говорит на всех языках так же, как он сам говорил. Аналогично, мы также слышим о многих братьях в Церкви, которые обладают пророческими дарами и которые Духом говорят на всевозможных языках, просвещая сокрытое ранее для общей пользы и провозглашая тайны Божьи, кого апостол также называет «духовными»; они духовные, потому что причастны к Духу.¹³

Некоторые оспаривают, будто в этом отрывке он просто ссылался на чудеса, о которых слышал, однако ясно видно, что он говорил о языках как об ожидаемом знамении при исполнении Святым Духом. Он приводил цитаты из разных сообщений, чтобы продемонстрировать факт, что в церкви по всему миру существует множество языков и пророчеств. Далее он заявлял:

Те, кто по истине являются Его учениками, принимая от Него благодать, действительно в Его имя совершают (чудеса)...изгоняют бесов...видят различные видения...изрекают пророческие послания...исцеляют больных, возлагая на них руки...Мертвые воскресали и продолжали жить с нами многие годы...Невозможно перечислить все многочисленные дары, которые Церковь, (рассеянная) по всему миру, получила от Бога во имя Иисуса Христа...

Причем она ничего не совершает с помощью молитв к ангелам или их воплощений или иного нечистого замысловатого мастерства; но совершает, направляя свои молитвы к Господу, который сотворил все, в чистом, искреннем и правдивом духе, и призывая имя нашего Господа Иисуса Христа...¹⁴

Вполне очевидно, что в эту эпоху люди во всем христианском мире принимали Святой Дух и говорили на языках. Действие в разных сверхъестественных духовных дарах было обычным, ожидаемым, поощряемым и нормативным явлением.

Святость жизни. Ириней учил, что мы должны отвергать мирские похоти и дела плоти и исполняться Духом. Поскольку его работы, сохранившиеся до наших дней, по своему характеру доктринальные и полемические, выступающие против ересей и опровергающие их, мы не находим значительных рассуждений на тему практического образа жизни.

Ипполит

Ипполит (умер в 236 г.) был учеником Иринея, но сформировал собственные доктринальные взгляды. Он переехал в Рим, где подвергся жестокому противлению со стороны двух преуспевающих римских епископов, Зеферина и Калликста, был отлучен Калликстом, и образовал конкурентную раскольническую церковь. Он принял тринитаризм, каким он был представлен в ранних работах Тертуллиана, и жестко противостоял модализму Савелия. (См. главу 8.) Наиболее важный труд Ипполита – *Отвержение всех ересей*.

Тертуллиан

Тертуллиан был первым крупным богословом, писавшим на латыни; его часто называют отцом западного богословия. Он был юристом и учителем риторики и обратился в христианство в среднем возрасте (ок. 195). Вскоре он стал пресвитером поместной церкви в Карфагене (Северная Африка), и начал плодотворную писательскую деятельность. До нас дошли сорок его книг, среди которых есть адресованные язычникам апологи, работы о христианском образе жизни и дисциплине, доктринальные трактаты, обычно написанные для опровержения еретиков. В 207 году он встретился с монтанистами, которые были изгнаны из церкви в 177 году. Он выступал против епископа римского того времени (очевидно, Виктора), за то что последний обратился в модализм и отверг монтанизм.

Тертуллиан ставил веру превыше интеллекта и открыто отвергал философию. Например, по вопросу смерти и воскресения Сына Божьего он писал: «В это обязательно следует верить, потому что это абсурдно....Факт точный, потому что невозможный»¹⁵. Тем не менее он построил свое богословие на трудах греческих апологетов, которые в значительной степени были подвержены влиянию греческой философии.

Тертуллиан истолковывал Священное Писание буквально и даже материалистично. К примеру, подобно вере стоиков, он утверждал, что каждая душа имеет как духовную, так и телесную материю.

Учение о Боге и Христе. Тертуллиан был первым христианским автором, назвавшим Бога троичей (на латыни *trinitas*), и он первым начал называть Бога тремя личностями (*tres personae*) в одной сущности (*una substantia*).¹⁶ Следовательно, церковные историки в целом считают Тертуллиана отцом христианского тринитаризма. «Можно сказать, что он развил учение о Логосе в учение о Троице....Тертуллиан первым четко сформулировал триединство Бога».¹⁷

Интересно, что учение о троице Тертуллиана не идентично тому, в каком виде это учение существует сегодня. Он верил, что Бог первоначально существовал один как единичное существо. В какое-то время до сотворения мира, Бог родил Слово или Сына как отдельную личность и, таким образом, Бог стал Отцом.¹⁸ Вторая личность не была для него столь «благородной» и «сильной» наравне с Отцом, ибо в то время как «Отец являлся полной сущностью [Божества], Сын был производной личностью и частью целого».¹⁹

Он сравнивал отношения Отца и Сына с взаимосвязью солнца и его лучей. Если смотреть только на лучи, мы можем назвать их солнцем; однако когда мы думаем о действительном солнце, мы не называем лучи солнцем. Аналогично, если мы думаем только о второй личности Божества, мы можем назвать Его Богом, но когда мы думаем об Отце и Сыне вместе, то считаем Отца истинным Богом, а Сына – занимающим второстепенную позицию.²⁰

В учении о том, что вторая божественная личность имела начало во времени и была ниже Отца, он последовал греческим апологетам. Однако Тертуллиан на этом не остановился и пошел дальше: он четко выделил Святой Дух в третью божественную личность и сделал акцент на троичной сущности Бога. Он не уделял много внимания описанию третьей личности, а просто считал Дух исходящим от Отца и находящимся в подчинении Отцу, а также в подчинении Сыну.²¹

Далее Тертуллиан верил, что в будущую эпоху различия в Божестве исчезнут. Подобно, как Сын и Дух когда-то изошли от Отца, в конце они обратно сольются с Отцом.²² Таким образом, в отличие от современных тринитариев, он не верил в то, что все личности троицы являются равными и вечными.

Однако он говорил, что три личности причастны к одной Божественной сущности; современные тринитарии называют это понятие термином «единосущность». Но даже в этом вопросе его учение не вполне согласуется с позицией более поздних тринитариев, ибо он утверждал, что ангелы тоже причастны к одной Божественной сущности, как Сын и Дух.²³

Это сравнение показывает, что концепция Тертуллиана была одним из видов тритеизма (трехбожия, веры в трех богов). Кстати, оппоненты обвиняли его в тритеизме, хотя он пытался оправдаться, говоря, что верит в три божественные личности, а не в трех богов. Однако мнение оппонентов звучало более убедительно, ибо в связи с его же идеей о том, что каждый дух имеет свою телесную субстанцию, концепция Тертуллиана подразумевала, что каждая личность троицы имеет свое тело.²⁴

Тертуллиан сам признавал, что «большинство верующих» не принимало его учение о троице по причине того, что оно отвергало кардинальное христианское учение монотеизма (веры в одного Бога) и противоречило Правилу веры – стандартному исповеданию фундаментального учения, которое совершали все христиане, очевидно, при крещении. Тертуллиан резко парировал, называя своих оппонентов «простаками», чем «всегда» является большинство, намекая, что они «немудры и необразованны», и заявляя, что они не ничего не смыслят в «экономии» (структуре) Божества, то есть в том, что Он есть «три в

одном».²⁵ Тертуллиан писал, что его оппоненты (кого историки называют модалистами) утверждали абсолютную единичность Бога и Божественную природу Иисуса Христа.

Похоже, что Тертуллиан считал свою позицию элитарной; это напоминает учение о высшем сокрытом знании, доступном всего лишь малой горстке духовных людей, которого держались гностики, а позднее Ориген, еще один поборник троицы. Однако большинство верующих отвергали его учение о троице не из-за невежества и не потому, что она была слишком изоэренной для их простых умов, а потому что она противоречила Священному Писанию, а также древнейшему христианскому исповеданию веры и здравому смыслу.

В общей сложности, Тертуллиан больше кого-либо иного повлиял на зарождение христианского тринитаризма, хотя его формулировки по стандартам современных тринитариев могут считаться еретическими. А именно, он отрицал равенство личностей, их сосуществование в вечности и затруднялся с формулировкой единосущности.

Выступая в его защиту, тринитарные ученые обычно говорят, что несправедливо судить о нем, сравнивая его с ортодоксальным учением более позднего периода. Иными словами, они говорят, что при его жизни ортодоксальные тринитарные символы веры и догматы еще не были сформулированы и утверждены; церковь только начинала процесс формирования и понимания учения о троице. Но этот аргумент выявляет ошибку тринитаризма: в нем признается, что человек не может найти учение о троице в Священном Писании, которое, как утверждают протестанты, является их единственным доктринальным источником. Наоборот, следует проследить историческое развитие учения о троице, а потом судить о традиционных догматах, сравнивая их с различными небиблейскими символами веры.

Тертуллиан предварил позднейшую эволюцию учения о Христе, говоря, что Христос имел две природы: человеческую и божественную; они имели отличительные черты, но были объединены.

Учение о человечестве (антропология). В *Трактате о душе* Тертуллиан учил, что тело и душа зарождаются вместе при зачатии в процессе естественного размножения (доктрина традуцианизма). Он выступал против учения о реинкарнации, или перевоплощении души.

Он также учил, что каждый человек рожден с грешной природой, наследованной от Адама (доктрина о первородном грехе). Несмотря на то что мы запятнаны грехом, внутри нас все еще есть осознание Бога. Мы способны принять Божью благодать и родиться свыше. Судьба человека не предрешена свыше, но каждый имеет свободную волю.

Учение о спасении. В трактатах *О покаянии* и *О крещении*, а также в других работах, Тертуллиан подчеркивал необходимость покаяния и рождения свыше, состоящего из воды и Духа. Он учил, что в водном крещении мы рождаемся от воды, наши грехи омываются, и мы подготавливаемся к Святому Духу. Тем, кто совершил большой грех после крещения, он нехотя разрешал покаяться во второй раз (но не больше).

Тертуллиан объяснял, что спасение нам даровано Божьей благодатью и что покаяние есть дар от Бога. Он признавал, что никто, кроме Бога, не может отпустить грехи или наделить Духом, и заявлял, что рождение свыше мы получаем через веру. Но при этом он настаивал на том, что спасительная вера должна иметь активное выражение: «Если человек не родится вновь от воды и Духа, он не может войти в царство небесное» – это место Писания связывает веру с необходимостью водного крещения». В ответ на многочисленные возражения, он защищал убеждение, что «без крещения никто не получит спасения».²⁶

В то время как Тертуллиан утверждал, что оправдание дается по вере, он также говорил, что покаянием мы заслуживаем прощение. Это «освящение» или плата, которую требует Бог, прежде чем простить грехи в крещении или после него. Выбранные им выражения подготовили почву для более позднего учения о епитимье (церковном наказании, состоящем из строгих постов, молитв, поклонов и т.п.).

Тертуллиан советовал откладывать крещение детей, пока они не достигнут такого возраста, когда смогут понимать его значение. Он писал о ритуалах, которые должен был совершить кандидат на крещение в его церкви: трехкратное погружение, вкушение смеси молока и меда тут же после крещения, воздержание от обычного купания на протяжении недели после крещения и другое. Он признавал, что в Писании не существует «позитивного предписания» к этим правилам, и даже говорил, что трехкратное погружение было «более

обширным обетом, нежели тот, что Господь установил в Евангелии», но оправдывал его на основании «традиции и обычая и веры». ²⁷ Следуя своей тринитарной теологии, Тертуллиан крестил во имя Отца и Сына и Святого Духа. Он был первым из всех известных писателей, кто цитировал Матфея 28:19 в качестве формулы крещения.

Тертуллиан верил в излияние Святого Духа с говорением на иных языках и упражнение в духовных дарах (*charismata*), как написано в 1-м Коринфянам 12. Он считал их отличительным признаком истинной церкви и утверждал, что они были обычным явлением в его время. Выступая против маркионитов, он призвал их произвести духовные дары и этим доказать, что они являются истинной церковью:

Творец обещал в последние дни дать дар Своего Духа, и...Христос явился в эти последние дни как раздаятель духовных даров....Тогда пусть Маркион покажет дары своего бога, каких-нибудь пророков, говорящих не человеческим умом, а Духом Божиим....Пусть он произведет псалом, видение, молитву – только пусть это будет Духом, в экстазе, то есть в исступлении, когда бы к нему явилось истолкование языков....Теперь все эти знамения (духовных даров) происходят с моей стороны без затруднения. ²⁸

Христианская жизнь. Тертуллиан пропагандировал консервативный образ жизни в святости. В работе *Представления* он наставляет христиан не посещать театры и другие языческие представления и осуждает всех, кто убивает людей. В работах *Увещание о целомудрии*, *О моногамии* и *О приличии* он учит против различных видов сексуальной аморальности, а также против разводов и повторных браков. В трактате *О посте*, помимо пропаганды поста, он рекомендует воздерживаться от алкогольных напитков. В трактате *О женском одеянии* он предостерегает против неприличных и экстравагантных платьев, макияжа, крашения волос, вычурных причесок, искусственных волос и ювелирных украшений; Тертуллиан также учил мужчин не применять эти средства украшения. В трактате *О покрытии дев* он заявляет, что женщины должны носить покрывало и не иметь коротко остриженных волос, и что мужчины не должны иметь ниспадающих до плеч волос. Сегодня некоторые христиане пытаются отбросить учения о внешнем виде как экстремизм монтанистов, однако они были характерными для христианства того периода, что видно из учений на эту же тему Климента Александрийского, Киприана и других.

Киприан

Так же как Тертуллиан, Киприан был сильным защитником тринитаризма, водного крещения как части рождения свыше и консервативного святого образа жизни (он также выступал против неприличных платьев, макияжа, драгоценностей и ювелирных украшений и посещения театров). Он тоже противился римскому епископу своего времени (Стефану), однако в отличие от Тертуллиана, сам стал епископом и неотъемлемой частью господствующей церкви.

Конфликт Киприана со Стефаном возник по вопросу крещения еретиков. Стефан принимал крещение людей, совершивших его в раскольнических группах и позднее примкнувших к главенствующей церкви, но Киприан настаивал на их повторном крещении. Стефан особенно ценил крещение во имя Иисуса Христа, кто бы его ни совершал, по причине силы в имени Иисуса. Киприан в ответ возражал, что книга Деяний учит крещению во имя Иисуса Христа только иудеев и что все остальные должны быть крещены в тринитарную формулу.

Анонимный трактат о повторном крещении, написанный в это время, вероятно, неким епископом, противящимся Киприану, решительно защищает крещение во имя Иисуса Христа. Автор утверждал, что «еретики, которые уже были крещены во имя Иисуса Христа, должны только креститься Святым Духом». Он заявлял, что его мнение поддерживают «наиболее древние обычаи и церковные традиции» и «авторитет столь многих лет и столь многих церквей и апостолов и епископов». Более того, не только еретики, но многие люди в

церкви, «иудеи и язычники, совершенно веруя, как и должно, крещены таким же образом» с «призыванием имени Господа Иисуса».²⁹

Киприан первым начал пропагандировать крещение окроплением, хотя погружение тоже считал приемлемой практикой. Он говорил, что крещение есть погружение, но позволял окроплять больных.³⁰ Он также выступал за крещение младенцев на основании того, что все рождены в грехе.

Полемика между Киприаном и Стефаном сыграла значительную роль в формировании учения о церкви. Убеждение Киприана (что еретики должны заново креститься) в конечном итоге одержало победу, а также и его следующие рациональные доводы. Во-первых, он утверждал, что спасение можно получить только будучи членом господствующей церкви и что вне нее нет спасения. Во-вторых, он учил, что власть церкви вложена в епископов. Поэтому спасающее крещение можно получить только от признанного епископа господствующей церкви.

Учение Киприана о церкви стало фундаментальным учением римско-католической церкви, за исключением одного серьезного отличия: католицизм приписывает римскому епископу власть вселенского папы, а Киприан отрицал это. Он соглашался с главенством римского епископа, прежде всего над другими епископами, но отказывался почитать его за главного учредителя доктрины и церковной дисциплины.

Климент Александрийский

Жизнь Климента Александрийского (умер ок. 215 г.) частично припадала на эпоху греческих апологетов, и он последовал их традиции, широко прибегая к греческой терминологии, философии, умозрениям и ударении на учении о Логосе. Церковные историки часто называют его первым из «греческих отцов», то есть выдающихся богословов грекоязычной церкви, и он действительно стал отцом александрийского типа богословия. Его самыми важными трудами были *Увещевание к эллинам* (для благовестия), *Наставник* (для новообращенных) и *Разное*.

До обращения Климент был языческим философом; позднее он стал директором школы для новообращенных. Он делал огромный акцент на важности знаний. В отличие от Тертуллиана, он говорил, что знание гораздо важнее веры, и истолковывал Писание аллегорично. Чтобы лучше увидеть отпечатки и плоды его теологии, можно изучить похожую теологию его ученика Оригена, приобретшего большую известность и сменившего его на должности директора катехизической (относящейся к наставлению новообращенных) школы.

Несмотря на то что Климент смешивал библейское откровение с философским умозрением, он по-прежнему держался консервативного библейского образа жизни. Многие его убеждения относительно святости в жизни довольно схожи с убеждениями религиозных групп, возглавивших пробуждения в разные периоды церковной истории, а также с убеждениями Апостольского Пятидесятнического движения двадцатого века.

В *Наставнике* Климент строго пишет против посещения мирских представлений; ношения макияжа, крашения волос; декоративных и ювелирных украшений; нескромной одежды, слишком дорогой одежды и одежды, ассоциирующейся с противоположным полом; переядания, пьянства; танцев; и всевозможных грехов плоти.³¹ Он учил женщин позволять волосам свободно расти, а мужчин – коротко подстригать волосы. В этом отношении, он сходиллся во взглядах с учением Нового Завета, ранней церковью и своими современниками, например, Тертуллианом.

Ориген

Ориген (умер в 254 г.) является главным представителем александрийской школы. Он называл христианство высшей философией и говорил, что преследовал цель синтеза, или смешения воедино, Библии и греческой философии. Так же как Климент, он следовал традиции греческих апологетов, однако на том не остановился. Ориген был плодовитым писателем; его основными, дошедшими до нас трудами, были: *О принципах* (его главное

сочинение, посвященное систематическому богословию), *Против Цельса* (аполог в ответ на языческие обвинения), и *Комментарии* (сохранилось много работ по Евангелиям от Матфея и Иоанна).

Комментарии к Евангелию от Иоанна, написанные Оригеном, являются первой важной работой из области библейской экзегезы (критического объяснения или анализа). К сожалению, он и вся александрийская школа отличались аллегорической экзегезой Писания. То есть, вместо того чтобы понимать слова Писания в их обычном и естественном значении и грамматико-историческом контексте, они искали сокровенное, более глубокое и «духовное» значение. Оригену не достаточно было извлекать принципы и актуальные уроки из библейских историй и притчей, но в каждом описанном событии и притче отыскивал глубокие доктринальные истины, не заметные при простом восприятии библейского контекста. Хуже того, он часто отрицал буквальное значение Писания.

К примеру, Ориген ставил под сомнение «подлинную историчность» того случая, когда Христос очистил храм. Он полагал, что суть этого сюжета в том, что слова Иисуса прогонят «все земные и бесчувственные и опасные» тенденции в «естественном храме», который есть «душа, способная мыслить». Деньги в этой истории символизируют «все, что кажется хорошим, но таковым не является», а жертвенные животные – «символом всего мирского» (волы), «всего бесчувственного и бесчеловечного» (овцы) и «пустых и непостоянных мыслей» (голуби).³³

Понятно, что с помощью аллегорического метода человек может подтвердить совершенно любое учение, какое только захочет, ибо его толкование не привязывается к объективному смыслу Писания. Вместо того чтобы отбросить собственные предположения и задаться вопросом, чему учит Библия, такой человек изучает Библию с позиции своих личных верований и пытается найти их в таинственных параллелях и символах. Вместо того чтобы понять смысл Писания, он старается вложить смысл в Писание.

Аллегорический метод истолкования возник на почве убеждения Оригена (которое также разделяли гностики и Климент Александрийский) в том, что знание важнее веры. Следовательно, многие историки называли учение Климента и Оригена неким видом христианского гностицизма. Взгляды Оригена во многом совпадали с умозрениями гностиков, однако имели достаточный христианский окрас, чтобы стать приемлемыми для многих.

Учение о Боге и Христе. Хоть Тертуллиан ставил веру превыше интеллекта, а Ориген – интеллект выше веры, и хоть первый истолковывал Писание буквально, а последний – аллегорически, в вопросе учения о Боге оба опирались на греческую философию и подверглись влиянию греческих апологетов. Вслед за своим предшественником Тертуллианом, Ориген учил, что Бог является троицей личностей (по-гречески, *hypostases* и в русской транслитерации «ипостасей»), и что Святой Дух является третьей божественной личностью.³⁴ Несмотря на то что иногда он говорил о личностях как о равных, на самом деле он считал, что вторая личность ниже первой, а третья – ниже первой и второй.³⁵ Тертуллиан на Западе и Ориген на Востоке были первыми в раннем христианстве и наиболее влиятельными поборниками учения о троице, и оба сыграли ключевую роль в его формировании и широкомасштабном принятии.

Ориген ввел две концепции, которые сыграли решающую роль в постепенной формулировке тринитаризма: учение о вечном Сыне и учение о вечной генеалогии (вечном происхождении) Сына.³⁶ Апологеты и Тертуллиан выделяли Отца и Сына в две отдельные личности, но они учили, что Сын был рожден в определенный момент времени до сотворения мира. Ориген же рассуждал, что если Сын является истинным Богом, Он должен быть вечным наравне с Отцом.

Следовательно, пришел к выводу он, рождение Сына не относится к какому-то моменту времени, но к вечному процессу, вечным взаимоотношениям с Отцом. Не существовало времени, когда Его не было. Он всегда был и всегда существует, рожденный Отцом.

Эти доктрины приблизили Оригена к более позднему тринитарному учению о равенстве Отца и Сына. Несмотря на то что он считал Сына равным Отцу, он говорил, что Сын происходил от Отца, что подразумевает субординацию (подчинение) в происхождении или

существовании. В некоторых высказываниях Ориген указывал на то, что две личности относятся к одной и той же сущности, однако во избежание модализма проводил между ними различие. Например, он говорил, что Сын «есть отдельное существо и имеет отдельную Свою сущность», что Он есть «второй Бог», что Он был «сотворен» Отцом и «ниже» Отца, что Он не есть «Всевышний Бог».³⁷ Интересно отметить, что на Никейском соборе сторонники веры в то, что Сын ниже Отца, а также сторонники веры в то, что Сын равен Отцу, - и те и другие в поддержку своей позиции цитировали Оригена.

Ориген учил, что Христос обладал двумя природами – божественной и человеческой, которые были объединены. Божественная природа доминировала и обожествляла человеческую.

Учение о человечестве (антропология). Ориген учил, что люди предсуществовали как духи, потом они согрешили, за что были заключены в человеческую плоть. Если это так, тогда наша жизнь является одним из видов реинкарнации. Здесь прослеживается отпечаток греческой философии и схожесть с гностицизмом.

Учение о спасении (сотериология). Ориген верил, что искупление Христа было реальным; он называл Христа нашим умилованием пред Богом, нашим искуплением и нашей праведностью. Он говорил, что смерть Христа была выкупом за нас, который дьявол не мог удержать. Однако он верил, что искупление Христа распространяется также на ангелов и на жизнь после смерти.

Ориген говорил, что апостолы ясно проповедовали весть об искуплении, чтобы спасти людей, большинство из которых были в некотором роде духовно глухими, но более ревностные христиане должны искать скрытого значения за их словами и приобретать истинно духовное знание. Значительное большинство христиан знали только Иисуса Христа и Его распятого, Слово (Логос), сделавшееся плотью, и спасались по вере в Него. Однако есть более высокий уровень спасения: получение вечного Слова, вера в вечный Разум (Логос), который был с Богом и был Богом до Воплощения.³⁸ Таким образом, христианство в истинном виде провозглашает мудрость и разум как путь спасения, вместо простой веры и искупления. Здесь опять-таки слышны отголоски гностицизма.

Ориген учил покаянию и водному крещению для прощения грехов, а также выступал за крещение младенцев. Он утверждал, что после крещения человек может получить прощение, если покается. Так же как Тертуллиан, он употреблял тринитарную формулу крещения, призывая Отца, Сына и Святой Дух.

Учение о последних днях (эсхатология). Ориген придал символический смысл раю и аду, называя их не местом пребывания души, а состоянием. Он учил, что в конце спасутся все (универсализм). Следуя Платону, он говорил, что каждой душе предстоит пройти очищения. После этого все грешники, включая сатану, в конце концов будут спасены.

6

Экуменическая католическая эпоха, 325-787 гг. н.э.

Период истории с 325 по 787 гг. н. э. мы называем «экуменическим», потому что он характеризуется семи крупными церковными соборами, на которых были сформулированы доктрины. Мы называем его «католическим», потому что христианство по-прежнему воспринималось целостной религией без каких-либо официальных ответвлений, или деноминаций. В эту эпоху, особенно в четвертый и пятый века, зародились и сформировались почти все отличительные доктрины и обряды римского католицизма и восточного православия. В частности, новшества возникли в следующих глобальных сферах.

1. *Теология.* В результате серьезных дебатов по вопросам учения о Боге и Христе, о человеческой природе и спасении были выведены официальные формулировки, ставшие ортодоксальными постулатами церкви. По сей день три главных ветви традиционного христианства – римско-католическая церковь, восточно-православная церковь и Протестантство – обращаются к этим постулатам (или символам веры), особенно к тем, что относятся к учению о Боге и Христе. Сакраментальные (обрядовые) системы Римского католицизма и Восточного православия также начали формироваться в это время. Канонические Писания, хотя их уже признавали и употребляли, получили официальное одобрение в начале этой эпохи.

2. *Учение о Церкви.* В эту эпоху сформировалась иерархия в римско-католической и в восточно-православной церквях. На Западе за римским епископом успешно закрепились верховная позиция папы.

3. *Монашество.* Первые христианские отшельники появились в раннюю католическую эпоху, но в эту эпоху монастыри, монашеский образ жизни и монашеские ордены стали неотъемлемой частью христианского мира.

4. *Слияние языческих и христианских элементов.* Проникновение языческих обычаев в церковь стало неизбежным последствием массового «обращения» язычников в христианство, которое осуществлялось посредством социального, политического и законодательного давления, а также с помощью вооруженной силы. Действительно, многие суеверия и небиблейские обряды превратились в этот период в норму, формируя образцы для средневекового католицизма.

5. *Отличия между Востоком и Западом.* Восточное и западное крылья христианства начали отличаться языком (греческий и латинский соответственно), литургиями и теологическими взглядами. В какой-то степени эти различия существовали уже в ранний католический период, но с падением Западной Римской империи и утверждением папства, которое не принималось на Востоке, они стали более выраженными. Несмотря на то что официальное разделение на Римский католицизм и Восточное православие произошло только в 1054 году, они взяли разный ракурс уже в эту эпоху.

В этой главе представлен обзор экуменической католической эпохи, а в главах 7-13 более подробно рассматриваются изменения, произошедшие в вышеперечисленных сферах.

Константин и его преемники

Четвертый век принес христианству сотрясающие перемены. Катализатором был Константин I (Великий), первый римский император, обратившийся в христианство.

Существует несколько версий истории обращения Константина, но центральным событием этой истории является судьбоносное сражение в октябре 312 у Мильвиева моста под Римом, в котором он одержал победу над Максенцием, своим главным соперником в борьбе за императорский престол. Евсевий, биограф Константина, со слов самого императора записал следующее повествование.

За день до сражения Константин обратился к Богу христиан с просьбой даровать ему победу над язычником Максенцием. В ответ Бог дал ему и его войску видение появившегося в небе светящегося креста, на котором была надпись: «Сим (знамением) победишь». В ту

ночь, как сообщают, Христос являлся ему во сне и наставил его поместить изображение креста на штандарт и воевать под ним. В повествовании Лактанция, учителя старшего императорского сына, не упоминается видение, а говорится, что Константин получил наставление поместить изображение креста на щиты своих воинов во сне.

Так или иначе, Константин выиграл сражение, а его соперник Максенций утонул в реке Тибр. В результате императорами стали Константин и его зять Лициний – Константин правил на Западе, а Лициний – на Востоке.

Вдохновить грешного правителя на массовое кровопролитие для личной выгоды, вместо того чтобы призвать его к покаянию – это не похоже на поступок кроткого и миролюбивого Христа из Евангелия. Кроме того, история обращения Константина не похожа на обращения, описанные в книге Деяний, ибо в ней ничего не говорится о его покаянии, водном крещении и крещении Святым Духом. В действительности Константин публично принял христианство только в 324 г., а крестился только в 337 г. на смертном одре. Он откладывал крещение, чтобы продолжать жить грешной жизнью и потом в конце получить полное прощение.

Историки в целом заключают, что, какими бы ни были его личные убеждения или верования, Константин проницательно предвидел, что язычество умирает, что в будущем христианство будет новой волной и что он может использовать христианство для консолидации своей политической власти и унификации своего разрозненного государства. Он и его преемники взяли под контроль церковную иерархию, назначали и снимали епископов, созывали соборы, диктовали церкви решения по различным вопросам и изгоняли диссидентов (инакомыслящих).

В январе 313 года Константин и Лициний провели переговоры на высшем уровне в северной Италии в городе Милан. Они заключили соглашение, известное под названием Миланский эдикт, которое гарантировало христианам полную религиозную свободу наравне с приверженцами других религий. Это соглашение ознаменовало конец гонений, жесточайшие из которых произошли задолго до того – в 303-4 гг. во время правления императоров Диоклетиана и Галерия.

В 324 году Константин одержал победу в сражении с Лицинием и стал единственным императором. Вопреки своей торжественной клятве сохранить ему жизнь, в 325 году Константин казнил Лициния. В 326 году он организовал убийство двух предполагаемых соперников: Лициниана, своего одиннадцатилетнего племянника, сына Лициния, и Криспа, собственного старшего сына. Существуют веские подозрения, что он также причастен к смерти своей второй жены Фаусты, скончавшейся в тот же год.

Между тем Константин осознал, что большие прения по поводу Божества Иисуса Христа грозили расколом недавно покоренной им империи, и в 325 он созвал первый экуменический (вселенский) собор для разрешения этой проблемы. Он поводелся в городе Никее, который был пересечением путей в Вифинии (северо-запад Малой Азии) и находился в двадцати милях от императорской резиденции в Никомедии. Константин оплатил расходы всех делегатов и открыл собрание как почетный председательствующий член правления.

Никейский собор стал важной вехой в церковной истории по нескольким причинам: (1) это был первая (но не последняя) официальная попытка сформулировать ортодоксальное учение о троице; (2) он положил начало экуменическим соборам для разрешения доктринальных диспутов; (3) он сыграл огромную роль в слиянии церкви и государства.

Что касается последнего пункта, римский император оказал мощное влияние на решение собора. Позднее он провозглашал свои указы боговдохновенными, делал их законами для всей империи и за непослушание им велел казнить. Впервые политический правитель созвал церковный собор, стал решающим фактором в определении учения и утвердил церковный символ веры (официальное вероучение). Впервые в христианстве помимо Священного Писания приняли символ веры и требовали под ним подписаться в знак согласия. И впервые государство наложило гражданские наказания людям, не сообразующимся с церковным вероучением.

После того как Константин умер в 337 году, империю поделили между собой его трое сыновей: Константин II, Констант и Констанций II. Однако вскоре они начали воевать за верховенство, в результате чего Константин II и Констант были убиты и единоличным

императором стал Констанций. Он устраивал гонения на язычников, запрещая их жертвоприношения, но не добился искоренения язычества. Сменивший его на престоле Юлиан Отступник пытался возродить язычество и подавить христианство. После его смерти к престолу приходила черед христианских императоров. В 381 году Феодосий I (Великий) сделал христианство официальной государственной религией, и все языческие обряды считались противозаконными и, в общем, успешно подавлялись. Христианство – но не апостольское учение – одержало верховное господство. Греческое и римское язычество было окончательно уничтожено к приблизительно 500 году.

К пятому веку, однако, Западная Римская империя подвергалась серьезной угрозе нашествия варварских племен. В 410 г. Аларих и его войско вестготов совершили первый набег на Рим. Несмотря на то что они быстро ушли, город так никогда и не реабилитировался в силе и престиже. В 451 г. Атила и его гунны завоевали Италию. Император послал Папу Льва I с двумя другими делегатами встретиться с ним у врат Рима, и те уговорили варваров сберечь город. Вандалы под предводительством Гайсерика совершили набег на Рим в 455 г. Традиционно концом Западной Римской империи считают в 476 г., когда группа германских племен под предводительством Одоакра, вожака херусков, завоевали Рим. Он свергнул последнего западного императора Ромула Августула и сделался первым варварским царем Италии.

В 330 г. Константин основал свою столицу в «Новом Риме» или Константинополе (теперь Стамбул, Турция). Этот город стратегически располагался на месте древнегреческой колонии, известной под названием Византий, на западном побережье пролива Босфор, соединяющего Европу и Азию. После падения Рима Восточная Римская империя, позднее известная под названием Византийская империя, продолжала считать Константинополь своей столицей. Византийский император Юстиниан I (Великий) отвоевал на какое-то время большие территории прежней Римской империи, а в 529 году обнародовал знаменитый Юстинианский кодекс – собрание пересмотренных римских законов. Византийская империя смешала в себе римское правительство, греческую культуру и восточно-православную религию и существовала вплоть до турецкого нашествия в 1453 г.

Дальнейшее распространение христианства

Еще до начала этой эпохи христианство распространилось по всей Римской империи, а в течение этой эпохи оно дошло до европейцев, живущих за ее пределами и посягающих на ее владения. Во втором и третьем веках оно достигло галлов, бриттов и германских племен, но падение Западной Римской империи приостановило распространение христианства и даже в некоторых местах вызвало обратный эффект. В шестом веке христианство вновь стало распространяться в большом темпе.

В четвертом веке епископ Ульфила принес арианское христианство готам; в целях благовестия он составил готский алфавит и перевел Библию на готский язык. Вестготы, остготы, бургунды, вандалы и другие варварские племена быстро приняли эту вариацию христианства. Какое-то время их военная и политическая сила представляла большую угрозу тринитаризму. В 496 г. франки под Кловисом массово обратились к господствующему христианскому течению (никейскому), и этот пример, вкуче с различными политическими обстоятельствами, в конечном итоге заставил германские племена, прежде исповедовавшие арианское христианство, обратиться к тринитарному христианству.

В 432 г. Патрик, уроженец Британии, отправился в Ирландию качестве миссионера, и в результате своей деятельности обратил всю страну. Приблизительно в это время языческие германские племена завоевали Британию. В 597 году папа Григорий I послал Августина (не путать с известным богословом) обратить англосаксов, населяющих Англию. Августин стал первым архиепископом Кентербери, и в 663 г. синод Уитби постановил, что Англиканская церковь будет равняться на Римскую.

На протяжении нескольких веков значительная часть германского населения продолжала держаться язычества, но различные миссионеры постепенно насаждали среди них христианство. Наиболее выдающимся миссионером в Германии был Бонифаций, англосакс,

начавший трудиться в 716 г. К концу восьмого века большая часть населения Германии, как и большая часть европейцев, были христианами, по крайней мере, номинальными. Славяне, включая русских, были большим исключением: христианизация их населения произошла только в десятом веке.

Главные школы и писатели

Мы классифицируем основных богословских писателей экуменической католической эпохи по их принадлежности к трем школам мыслителей: антиохийской, александрийской и западной.

1. Антиохийская школа

Ефрем Сирин (умер 387 г.) жил отшельником в пещере недалеко от города Едеса. Рукоположенный дьяконом, он отказался принять положение епископа; писал комментарии, проповеди и гимны на арамейском языке.

Иоанн Златоуст (345-407 гг.) был патриархом в Константинополе. Имя «Златоуст» было присвоено ему последующими поколениями за его выдающиеся ораторские способности. Он приобрел известность за свои разъяснительные и толковательные проповеди и борьбу за консервативный беспорочный образ жизни в эпоху, когда церковь предалась мирскому духу.

Феодор Мопсуэстский (умер в 429 г.), епископ, выдающийся богослов этой школы. Он проводил четкое различие между Божественностью и человечностью Христа, таким образом, подготавливая почву для сильнейшей христологической полемики, возникшей между Несторием и Кириллом Александрийским.

Феодорит Кирский (390-457 гг.), епископ Кира, держался умеренных взглядов в вопросе христологии, схожих с убеждениями Феодора Мопсуэстского. Был осужден на Ефесском соборе, но реабилитирован на Халкидонском соборе на основании того, что он обвинял Нестория. Он так же был церковным историком.

Несторий, патриарх Константинопольский (428-31 гг.), продолжал отстаивать антиохийскую точку зрения о том, что у Христа было две природы. Был осужден на Ефесском соборе и изгнан в ссылку на основании того, что его учение разделяло Христа на две личности.

2. Александрийская школа

Афанасий, епископ Александрийский, возглавлял партию, одержавшую победу на Никейском соборе, и является наиболее выдающимся поборником ортодоксального тринитаризма.

В длительных прениях, происходящих после Никеи по поводу учения о Боге, Афанасий получил поддержку от трех выдающихся богословов Каппадокии: епископа *Василия Кесарийского* (329-79 гг.), *Григория Нисского* (335-94 гг.), епископа и младшего брата Василия; и *Григория Назианзина* (330-90 гг.), их друга, занимавшего на короткий срок положение епископа Константинопольского. Опираясь на концепции греческой философии, эти «Каппадокийские отцы» четко вырисовали учение о троице и повлияли на его широкое распространение. В 385 г. Василий основал монастырь, заложив основание для будущих монашеских сообществ.

Кирилл Александрийский (375-444), епископ, учил о союзе человечности и Божественности в Христе, но до такой крайности, что считал человечность абстрактной. Он яростно выступал против Нестория, и беспринципными, жестокими и даже насильственными мерами добился победы над своим оппонентом и его дискредитации.

Евтихий, пресвитер и настоятель монастыря в Константинополе, продолжал отстаивать александрийскую точку зрения о единой Богочеловеческой природе Христа, говоря, что Его человечность стала обожествленной. Он был осужден и смещен с должности в 448 г. за учение о том, что у Христа была всего одна природа (монофизизм).

3. Западная школа

Иларий (315-67 гг.), епископ Пойтиерский, был сильным поборником тринитаризма.

Амвросий (340-97 гг.), епископ Медиоланский, еще один важный сторонник тринитаризма. В то время как он занимал должность консула северной Италии, его избрали епископом по требованию народа. Сам он не стремился к этому званию, кстати, он даже не был крещен.

Однако, покорившись воле народа, крестился и через восемь дней был посвящен в сан епископа Милана. В 390 году, после того как император Феодосий устроил жестокую расправу над тысячами жителей города Фессалоники, Амвросий не позволил ему принять участие в причастии. Этот случай стал прецедентом для религиозных лидеров, предъявляющих претензии государственным правителям по вопросам морали.

Иероним (340-420 гг.), римский ученый и аскет, приобрел широкую известность за перевод Библии на латынь, известный под названием Вульгата (405 г.) На Западе более тысячи лет этот перевод признавался за стандартную Библию, и римско-католическая церковь считает его боговдохновенным и официальным. Иероним был сильным поборником монашества.

Августин (354-430 гг.), епископ Гиппонский из Северной Африки – самый влиятельный богослов древности. В молодости он вел аморальный образ жизни, потом принял манихейство (популярную тогда дуалистическую религию). Затем он стал последователем неоплатонизма (возрожденной греческой философии), и, наконец, христианства, обратившись в 386 г. и приняв крещение от Амвросия в 387 г. Он стал плодовитым писателем и искусно разработал систематическое богословие, которое во многом обязано идеям и методам Платона.

В то время как Тертуллиан был первым латинским богословом, Августин по праву считается отцом западного богословия, потому что многие составленные им доктринальные формулировки приобрели статус официальных и легли в основу ортодоксальных учений Западной церкви. В частности, римско-католическая церковь следует его учению о церкви и таинствах (особенно о водном крещении), в то время как протестантские реформаторы, в особенности Лютер и Кальвин, заимствовали его взгляды на грех, благодать и предопределение. Как католики, так и протестанты приняли его концепцию о троице.

Лев I (Великий) (папа, 440-61) первый Римский епископ, претендовавший на всеобъемлющей папскую власть и получивший поддержку своих притязаний от императора. Он оказал значительное влияние на разрешение прений по поводу учения о Христе.

4. Другие писатели

Евсевий Кесарийский (265-340 гг.), епископ, иногда его называли отцом церковной истории, потому что он был первым писателем, предпринявшим попытку записать подробную историю христианства в работе *Церковная история*. Он был близким товарищем Константина и написал *Жизнь Константина* – лицеприятную, льстивую и даже раболепную биографию императора.

«Дионисий Ареопагит» (ок. 500 г.) – таким был псевдоним одного сирийского монаха, написавшего ряд мистических, неоплатонических трудов. Эти работы имели чрезвычайное влияние вплоть до пятнадцатого века; большинство людей верило, что они были написаны Дионисием, обращенным апостолом Павлом в Афинах в Деяниях 17:34.

Бозэций (480-525 гг.), римлянин, смешивал христианство и философию, уча о спасении с неоплатонической точки зрения. В Средние века его труды были главным источником классической философии и, таким образом, имели большое влияние.

Бенедикт (480-549) основал монастырь в Монте-Кассино и бенедиктинский монашеский орден. В своей работе *Устав*, написанной в 540 г., он обозначил принципы и предписания для монахов, ставшие стандартными для монашеского движения Западной церкви.

Григорий I (Великий) (папа, 590-604) первый римский епископ, практиковавший всеобъемлющую папскую власть. Он принял и распространил многочисленные новые учения и обряды, ставшие образцом для Западной церкви на последующие пятьсот лет. Его личность можно считать переходной – он больше относился к раннему Средневековью, нежели чем к экуменической католической эпохе.

Максим Исповедник (580-662) – монах и поборник учения о двух волях Христа, которое в конечном итоге одержало верх на Константинопольском соборе в 680 г. За это учение он был в изгнании и подвергся гонению (как сообщают, ему отрезали язык и отрубили правую руку; отсюда произошло название «Исповедник»). Иногда его называют отцом Византийского богословия.

Иоанн Дамаскин (675-754) сформулировал богословскую систему Восточной церкви, так же как *Августин* – Западной церкви. Последний из греческих богословов, он систематизировал и резюмировал Восточную мысль.

В число других писателей этого времени входят *Дидим Александрийский*, слепой последователь богословия Оригена и последний выдающийся учитель школы для новообращенных; *Кирилл Иерусалимский*, епископ, выступавший в защиту учения о троице и против арианства; *Епифаний*, епископ Саламиский из Кипра, кто особо ревностно выслеживал еретиков и был ярким противником богословия Оригена; греческие церковные историки *Сократ*, *Созомен*, *Евагрий*, *Феодор Лектор*; и латинские церковные историки *Руфин* и *Кассиодор*.

Семь экуменических соборов

Давайте кратко рассмотрим семь великих соборов, оказавших формирующее влияние на данную эпоху. Они называются экуменическими, потому что признаются правомочными как Римским католицизмом, так Восточным православьем. Протестанты в целом соглашались со всеми соборами, за исключением последнего, но считают важными только четыре первых. Все соборы созывались по инициативе государственных властей и проводились на Востоке. Только малая часть епископов могла присутствовать на каждом из этих соборов. Грекоязычная (восточная) церковь, как правило, имела подавляющее большинство представителей и доминировала, хотя в некоторых случаях решающую роль сыграли западные делегаты.

1. *I Никейский*, 325 г., был созван Константином I, проводился неподалеку от императорской резиденции в Никомедии. На нем утвердили веру в Божественность Христа и в то, что Отец и Сын являются одной сущностью, а также осудили арианское учение, гласящее, что Христос был сотворенной и низшей Божественной личностью.

2. *I Константинопольский*, 381 г., был созван Феодосием I. На нем осудили аполлинарианизм – учение о том, что Христос не имел полной человечности, и постановили, что Святой Дух есть Божественная и отдельная личность.

3. *Ефесский*, 431 г., был созван Феодосием II и подчинен Кириллу Александрийскому. На нем осудили взгляды Нестория, особенно его учение о двух природах Христа, которое, как полагали, разделяло Христа на два существа.

4. *Халкидонский*, 451 г., проводился в Константинополе. Был созван восточным императором Марцианом по настоянию папы Льва I. На этом соборе сформулировали учение о Христе, ставшее ортодоксальной христологией: Христос имел две природы, Божественную и человеческую, но только одну личность. На нем осудили Нестория и Евтихия.

5. *II Константинопольский*, 553 г., созван Юстинианом. На нем осудили учение о том, что у Христа была всего одна природа (монофизизм).

6. *III Константинопольский*, 680, созван Константином IV. На нем осудили учение о том, что у Христа была всего одна воля (монотелетизм).

7. *II Никейский*, 787 г., был возглавлен императрицей Ириной. На нем утвердили поклонение перед иконами и образами. Формально заявляли, что поклонение иконам – это честь, а не религиозный обряд.

В нескольких следующих главах мы будем исследовать развитие христианских учений более подробно. Для этого мы будем изучать некоторые темы в отдельности. Чтобы проследить корни зарождения различных идей, противоречий и постановлений по главным вопросам, иногда нам потребуется вернуться к ранней католической эпохе и даже предыдущему времени.

Канон Писания

Канон – это список книг, признанных за Священное Писание, боговдохновенные книги. Иисус и апостолы почитали еврейские Писания (наш Ветхий Завет) за Божье Слово. После того как в день Пятидесятницы родилась церковь, Святой Дух вдохновил апостолов и некоторых других учеников Иисуса записать Новый Завет. Ясно, что ранняя церковь признавала эти работы за боговдохновенные сразу же, как только они были написаны.

Ранние постапостольские писатели брали цитаты из книг Ветхого и Нового Заветов, ссылаясь на них как на авторитетное Слово Божье. Поначалу они не пытались объяснять, почему они обратились к той или иной книге, но со временем они увидели необходимость в том, чтобы в точности определить, какие из книг следует почитать за Писание. Они вынуждены были создать канон по нескольким причинам.

Первая и наиболее насущная причина заключалась в том, что некоторые люди, особенно в еретических движениях, начали подвергать сомнению общепринятые книги Писания. Некоторые еретические группы, в частности гностики, начали включать в разряд Писания свои собственные книги. Другие религиозные группы, в частности маркиониты, стали отвергать некоторые отрывки, исторически принимавшиеся за Священное Писание. В обороте появились случайные книги, авторство которых было ложно приписано апостолам.

Во-вторых, церковь увидела необходимость обозначить книги, из которых можно черпать доктринальные наставления, чтобы застраховаться от ложных учений и успешно распространять Благою Весть.

В-третьих, во времена гонений языческие власти конфисковали и уничтожали Священное Писание. Книги были очень ценными, потому что переписывались вручную, и нередко на всю поместную общину приходился только один экземпляр Библии. Христиане были готовы на многое, даже подвергали свою жизнь опасности, чтобы сохранить Священное Писание для своей церкви. Всякий, кто сдавал властям книги Писания, даже под принуждением или угрозой, считался предателем. Поэтому ранние христиане хотели абсолютно точно знать, какие книги стоило спасать любой ценой.

На самом деле канонические книги признавались за боговдохновенные от самых истоков. Они принимались поместными общинами за Священное Писание практически во всем христианском мире. Не следует полагать, будто книги Писания были обозначены на соборах – на них всего лишь ратифицировали (официально утвердили) то, что уже было принято долгое время. Поместные церкви и пастора употребляли эти книги в качестве Священного Писания с самых древних времен.

Ветхий Завет

Относительно Ветхого Завета у постапостольских авторов не возникало никаких сомнений. Они признавали те книги, что иудеи веками почитали за Священные Писания. (См. Рим. 3:1-2.) Последовав примеру Иисуса и новозаветных писателей, они подкрепляли свое учение отрывками из Ветхого Завета, нисколько не сомневаясь, что их Писание не отличается от принятого всеми евреями.

В Новом Завете недвусмысленно цитируются в качестве Священного Писания 29 из 39-ти (а по еврейской нумерации, 19 из 24-х) книг Ветхого Завета или приводятся ссылки на них как на авторитетный источник. Что касается оставшихся пяти книг, то существуют предполагаемые ссылки или цитаты на книги Ездры, Неемии и Екклесиаста, а Плач Иеремии когда-то был всего лишь приложением к книге Иеремии, цитируемой в Новом Завете. Только о книгах Есфирь и Песни Песней нет никакого ясного упоминания, но это потому, что новозаветные писатели не сталкивались с ситуацией, которая побудила бы их ссылаться на эти книги в своих посланиях.¹

Мелитон, епископ Сардисский около 170 г. н.э., составил первый в христианстве список ветхозаветных книг – в него входят все книги, включенные в Ветхий Завет сегодня, за

исключением Есфирь. Еще один список, относящийся к тому же или немного позднему времени (манускрипт 54, опубликованный Бриениосом) перечисляет все книги, включая Есфирь. Следующий список, составленный Оригеном в начале третьего века, был в точности идентичен иудейской Библии, за исключением Есфирь.²

Некоторые христианские группы принимают за канонические или полуканонические книги ряд иудейских сочинений, появившихся около 200-30 г. до н.э. и одну книгу, датируемую 100 г. н.э. Эти сочинения принято называть апокрифами. Некоторые из них были приложениями к библейским книгам. В 1546 г. на Тридентском соборе римско-католическая церковь официально признала за Писание одиннадцать апокрифов. Протестанты не признают их за канонические книги.

Некоторые писатели в раннем христианстве, в частности Тертуллиан и Августин, полностью или частично одобряли апокрифы, по крайней мере, некоторые из них. Под влиянием Августина, региональные соборы Северной Африки в конце четвертого и начале пятого веков одобряли апокрифы. Другие писатели, например Ориген и Афанасий, не считали их за Писание. Некоторые не почитали их за канонические, но употребляли в качестве дополнительного материала для изучения и проповедей. Иероним, переводчик Вульгаты (латинской Библии), настойчиво утверждал, что эти книги не являются Словом Божиим.

Церковь в целом не признавала эти сочинения по ряду причин.³ (1) Иудеи никогда не почитали их за Писание. (2) Все они были написаны после Малахии, последнего боговдохновенного ветхозаветного пророка. (3) Авторы этих сочинений были неизвестны и сами труды не претендовали на боговдохновенность, а авторство некоторых из них ложно приписывалось людям библейских времен, которые жили задолго до появления этих работ. (4) Ни Иисус, ни писатели Нового Завета ни разу не цитировали их и не ссылались на них как на Писание. (5) Они содержат доктринальные ошибки, например, говорят о молитвах святым, спасении через дела, благотворительности для искупления грехов и предсуществовании душ. (6) Они не учат высокой нравственности наравне с Библией; например, в них прославляется употребление вина, совершение самоубийства в некоторых случаях и оправдывается соблазн и обман ради благородных целей. (7) Они содержат исторические, хронологические и географические ошибки. (8) В них много нереальных мистических фрагментов.

В итоге, всемирное или почти всемирное признание получили те книги Ветхого Завета, которые веками почитались иудеями за Писание и которые сегодня принимаются протестантами.

Новый Завет

Что касается Нового Завета, постапостольская церковь принимала за боговдохновенные те книги, что подкреплялись апостольским авторитетом – то есть книги, написанные самими апостолами либо их товарищами, чьи письменные труды были одобрены апостолами. Ранние христиане понимали, что апостолы были наделены уникальной властью, поскольку они воочию видели Иисуса Христа и были специально избраны Им для этой цели.⁴ Поскольку христиане первого века лично приняли здоровое учение от апостолов и были лично знакомы с писателями Нового Завета, у них были особые критерии для включения той или иной книги в канон. Они обладали уникальной способностью определять подлинность и достоверность книг, распространенных в то время.

Ф.Ф. Брюс называет пять критериев, на основе которых в первые века христианской эры книги почитались за вдохновенные Богом: авторитет апостолов, античность (насколько стара эта книга), ортодоксальность (доктринальная правильность), широта распространения и традиционное признание.⁵ Критерии античности и ортодоксальности были вспомогательными для определения апостольского авторитета.

В самом Новом Завете содержатся свидетельства того, что боговдохновенные книги читали, цитировали, передавали из рук в руки и собирали. Послания Павла читались и распространялись по церквям (1 Кор. 1:2, Кол. 4:16; 1 Фес. 5:27). Иоанн предназначил всем читать Откровение (Откр. 1:3). Павел цитировал из Евангелия от Луки (Лк. 10:7; 1 Тим. 5:18)

Петр признавал все послания Павла за Писание (2 Пет. 3:15-16). Иуда, по всей видимости, цитировал Петра (2 Пет. 3:2-3; Иуд. 17-18).

Постапостольские авторы довольно много цитировали из книг Нового Завета, опираясь на них, как на авторитетные Писания. При изучении сочинений Климента Римского, Поликарпа, Игнатия, Гермы, псевдо-Варнавы и Папия, а также анонимных авторов *Дидахе* и *Послания к Диогнету*, мы видим совершенно ясно, что в 95-150 гг. ранние христиане цитировали из двадцати-трех новозаветных книг. В их число входят все книги, кроме четырех самых коротких – Филимону, 2-е и 3-е Иоанна и Иуды – хотя существуют предполагаемые ссылки эти послания, за исключением 3-го Иоанна. В конце второго века Ириной цитировал из всех книг, кроме Филимону и 3-го Иоанна.⁶

Канон Муратори (ок. 170 г.) – наиболее ранний из дошедших до наших дней список канонических книг. В нем перечислены, по крайней мере, двадцать две или двадцать три книги Нового Завета. В нем не называются послания к Евреям, Иакова, 1-е Петра и 2-е Петра, но это может быть по причине разрыва манускрипта. Если посмотреть в самый ранний перевод Писания – версию на латыни, возникшую около 200 г. – то мы увидим, что в него включены все книги, кроме вышеупомянутых четырех. Древнесирийская версия Писания, распространившаяся около 400 г., но возникшая на основе текста, переведенного около 200 г., включала в себя все книги, кроме 2-е Петра, 2-е и 3-е Иоанна, Иуды и Откровения.

Итак, около 150 г. можно найти множество цитат из всех новозаветных книг, кроме четырех личных посланий. К 200 г. мы находим ясное постапостольское свидетельство о каждой книге Нового Завета.

В начале третьего века Ориген ссылался на все двадцать семь книг, но указывал, что боговдохновенность некоторых подвергается сомнению. В начале четвертого века Евсевий перечисляет все двадцать семь книг с подобной оговоркой. В 367 г. Афанасий первым из известных авторов назвал каноническими все книги, включенные сегодня в Новый Завет, и сделал это без каких-либо оговорок. На североафриканских региональных соборах, проводившихся в Гиппоне (393 г.) и Карфагене (397 и 419 гг.), под влиянием Августина был утвержден тот же список.

Важно отметить, что на этих соборах лишь ратифицировали (официально утверждали) то, что широкие массы верующих практиковали уже веками:

Постановления церковных соборов четвертого и пятого веков не определяли канон; не они первыми обнаружили его и признали его. Авторитет канонических книг ни коим образом не зависит от церковных соборов последующих веков. На этих соборах лишь давалось *более позднее, более широкое и конечное* признание того, что уже было фактом, а именно того, что Бог вдохновил эти книги и что люди Божьи признавали их в первом веке.⁸

Двадцать книг Нового Завета никогда не вызывали серьезных сомнений или споров: четыре Евангелия, Деяния, тринадцать посланий Павла, 1-е Петра и 1-е Иоанна. Мы имеем ясные свидетельства с ранних постапостольских времен, что люди, знавшие апостолов лично и слышавшие их учения, принимали эти книги. Эти двадцать книг составляют 7/8 от всего новозаветного текста и сполна освещают все учения Нового Завета. Остальные семь книг – Евреям, Иакова, 2-е Петра, 2-е Иоанна, 3-е Иоанна, Иуды и Откровение – в различных кругах подвергались сомнению или опротестованию.⁹

Послание к Евреям не содержит имени автора, и по этой причине некоторые затруднялись принять его. Со временем этот вопрос разрешили с помощью предания александрийской школы, которое приписывало авторство Павлу. Современные ученые в целом говорят, что Павел не являлся автором этой книги, потому что стиль послания к Евреям значительно отличается от остальных тринадцати посланий, написанных Павлом. Однако они признают, что темы, освещаемые в этой книге, схожи с теми, что затрагивал в своих работах Павел, поэтому они делают вывод, что автором этого послания, скорее всего, был коллега или сотрудник Павла. Это заключение также объясняет, почему данное

послание признавалось с самых ранних времен – оно связано с авторитетом Павла, хотя стилистически отличается от его работ.

Некоторые подвергали сомнению послание Иакова по причине того, что в нем делается большое ударение на дела. Они полагали, что это послание противоречит учению об оправдании верой, особенно хорошо изложенному в посланиях Павла. Однако, имея правильное понимание, мы увидим не противоречие, а гармонию. Библия ясно учит о спасении по благодати через веру. В книге Иакова же подчеркивается, что под подлинной верой Библия подразумевает не просто умственное соглашение или словесное исповедание, но активную и послушную веру, которая явно видна в жизни человека. Единственный способ показать веру – показать ее в делах.

У некоторых возникали сомнения о подлинности 2-го послания Петра, потому что по стилю оно отличается от 1-го послания Петра. Вероятно, простейшим объяснением этого несоответствия является тот факт, что первое послание было записано с помощью писца по имени Силуан (1 Пет. 5:12). Скорее всего, Петр продиктовал первое послание, затем Силуан подправил грамматику и предложил внести более красивые фразеологические высказывания, и Петр одобрил конечный вариант. Но второе послание Петр, очевидно, написал собственной рукой без чьей-либо помощи.

Подлинность 2-го и 3-го послания Иоанна также ставилась под сомнение. Оба эти послания довольно короткие и первоначально были адресованы отдельным индивидам, отсюда понятно, почему сначала они не получили широкого распространения. После смерти Иоанна в конце первого века, те, кому были адресованы эти послания и их близкие, очевидно, осознали важность этих писем и поэтому стали распространять их. Когда другие церкви получали эти послания, некоторые задавались вопросом: если эти письма являются подлинным апостольским трудом, почему мы не видели их раньше? Огромная схожесть по стилю и содержанию с Евангелием от Иоанна и 1-м посланием Иоанна в конечном счете разрешила эту проблему в пользу авторства Иоанна.

Послание Иуды подверглось сомнению по причине цитирования Еноха. Поскольку эта цитата содержалась в апокрифическом сочинении под названием *1-е Еноха*, возник вопрос: можно ли считать послание Иуды духовной книгой. Однако как автор *1-го Еноха*, так и Иуда могли почерпнуть эти сведения из всеобщих более древних источников. Если же в Иуде действительно приводится цитата из *1-го Еноха*, то этим всего лишь признается тот факт, что эта книга содержит неискаженное предание и истинное пророчество. Использование этой цитаты не обязательно означает одобрение всего содержания *1-го Еноха*.

Наконец, некоторые опротестовывали Откровение. На самом деле Откровение было одной из первых книг, цитируемых в качестве Писания. Наиболее серьезные возражения выдвигались в третьем веке людьми, опровергавшими учение о тысячелетнем царстве. По их мнению, это учение слишком выступало в пользу иудеев. Ответ на данное возражение был таков: мы не имеем права подвергать сомнению боговдохновенную и апостольскую книгу просто потому, что нам не нравятся некоторые ее учения.

Анализируя христианские труды третьего и четвертого веков, мы находим, что они воспроизводят весь Новый Завет, кроме одиннадцати стихов. И это удивительное свидетельство того, что ранние христиане много изучали и употребляли книги Нового Завета, что они высоко ценили их и сохраняли священный текст в веках.

Книги, написанные в начале постапостольской эпохи, не признавались за боговдохновенные практически всеми. Это были многочисленные предполагаемые Евангелия, мнимые Деяния, послания и апокалипсисы. Ранняя церковь не признавала их за канонические, потому что они не были одобрены апостолами. Большинство из них были явно фальсифицированными и, как правило, содержали вымышленные истории и еретические учения. Они практически не имеют теологической или исторической ценности, однако из них можно узнать о распространенных в то время идеях и популярных мнениях.

По местам несколько книг все же получали временное признание, например, послание Климента Римского, Поликарпа и Игнатия. Другие книги были анонимными или псевдонимными. Даже если люди принимали эти книги за боговдохновенные, обычно им приписывали статус полуканонических, второстепенных и помещали их как приложение к

Писанию или в самом конце канонического списка. Если они и получали небольшое признание, то, как правило, это происходило по причине чьей-то ошибочной веры в то, будто они наделены апостольским авторитетом.

В конце концов эти книги не вошли в канон по нескольким причинам. Некоторые применялись только временно и поместно. Некоторые были фальсификацией, например, *Послание к Лаодикийцам*. Что касается таких книг, как *Пастырь* Гермы, *Послания пседо-Варнавы* и *Дидахе*, люди осознали, что авторами этих сочинений не были апостолы или их товарищи, как когда-то предполагалось. Также стало ясно, что если какое-то произведение было написано приблизительно в конце апостольской эпохи или незадолго после нее каким-то человеком, знавшим апостолов, – это не всегда означало то, что это произведение было наделено апостольским авторитетом.

Эти книги не получили признания ни в одном главном каноне и ни на одном историческом соборе. Сегодня время от времени появляются люди, которые заявляют, будто они имеют так называемые утерянные книги Нового Завета, однако эти книги никогда не признавались большим количеством христиан в течение значительного периода времени. Только те книги, что сегодня входят в Новый Завет, с самых ранних времен и на протяжении всей истории признавались верующими и получали одинаковое одобрение разных христианских течений.

Учение о Боге

Как было отмечено ранее, в раннюю кафолическую эпоху Тертуллиан, Ориген и другие сформулировали тринитарную концепцию о Боге. Однако не все принимали это нововведение. Людей, которые в этот период отвергали зародившееся учение о троице и продолжали делать большое ударение на единстве Бога, историки называют *монархианцами*. Термин *монархианство* возник от греческих слов, которые переводятся как «единое правление» и употребляются для обозначения одного суверенного Бога, управляющего всей вселенной.

Динамическое монархианство

Историки церкви выделяют два типа монархианства: динамическое и модалистское. Динамическое монархианство утверждало единство Бога, но говорило, что Иисус не был Богом в полном смысле этого слова, а был всего лишь человеком, который каким-то образом стал обожествлен помазанием или наполнением Божьего Духа. Историки назвали это учение «динамическим» (что значит «изменяющийся»), потому что в нем утверждается, что природа Христа с течением времени изменилась от простой к божественной. Этот взгляд подрывает истинное значение Воплощения.

Современный пятидесятнический автор, верующий в единство Бога, Уильям Чалфонт, высказывает мысль, что древние и современные тринитарные писатели могли неправильно истолковать динамическое монархианство.¹ Вероятно, на самом деле они учили истинной Божественности Христа, но при этом делали акцент на Его человечности, чтобы объяснить те отрывки Писания, которые верующие в троицу использовали для подтверждения своей теории. Например, когда они говорили, что Сын был подчинен Отцу, может быть, они подразумевали человечность Христа, а не Его Божественность. (См. Ин. 14:28.) Приверженцы учения о троице могли неправильно истолковать это, потому что они относят название «Сын» к Божественности Христа. Поскольку не сохранилось ни одной работы динамических монархианцев, трудно с точностью определить, чему на самом деле они учили. Но имеющиеся о них скудные исторические сведения дают основание полагать, что динамические монархианцы значительно уклонились от учения о единстве Бога.

Ведущим учителем этой группы был Павел Самосатский, епископ Антиохии. Как сообщалось, он учил, что Бог один, что Логос (Слово) и Дух не являются отдельными от Отца личностями и что человек Иисус был обожествлен наполнившим Его Логосом (божественным разумом). Но, очевидно, он не считал Иисуса Богом в строгом смысле этого слова. Его противник Малхион говорил, что «он положил конец воспеванию псалмов в честь Христа».²

Модалистское монархианство

Вторую группу людей, выступавших против раннего учения о троице, составили модалистские монархианцы, или модалисты. Модалистское монархианство было гораздо более влиятельным. Это учение утверждало, что Бог абсолютно один, без разделения на личности. В соответствии с их учением, Отец, Сын и Святой Дух были не тремя личностями, а тремя способами, которыми Бог выразил Себя или явил Себя миру. Особенно оно подчеркивало, что Иисус Христос есть проявление одного Бога, Отца; полнота Божества воплотилась в Иисусе.

По словам известного церковного историка Адольфа Гарнака и других, с 180 г. по 300 г. модалистское монархианство было самым серьезным противником учения о троице.³ Кстати, Тертуллиан и другие ранние тринитарии нехотя признавали, что большинство верующих их времени держались монархианства.⁴

До 180 г. не существовало никаких прений по поводу учения о троице, потому что никто открыто не учил в тринитарных терминах. Как говорилось в главе 2, большинство работ

постапостольской эпохи отражали библейские концепции и согласовывались с учением о единстве Бога. Изменения начали происходить около 150 г. в эпоху греческих апологетов с появлением учения Юстина о Логосе как второй Божественной личности. Однако не все приняли это нововведение, ибо Юстин писал о людях, отвергших его позицию и настаивающих на том, что Логос есть «невидимый и неотделимый от Отца».⁵

Как отдельная группа модалисты появились в конце второго века в Малой Азии, где в новозаветное время была основана церковь. Как видно, это были обычные верующие, державшиеся первоначального учения о Боге, но их выдели в отдельную группу, потому что они противостояли концепции о множестве личностей в Боге, которую ввели греческие апологеты и далее развили ранние тринитарии.

Ириней, первый выдающийся автор ранней кафолической эпохи, нигде не упоминал о модалистах, хотя был их современником и тоже проживал в Малой Азии. Как мы отмечали, многие его мысли отражали учение о единстве Бога, а не четкую тринитарную концепцию о вечных личностях. В письменных трудах он выступал против ересей, но, очевидно, не видел необходимости писать против модалистов, потому что их взгляды были типичными, общепринятыми. Конфликт между модализмом и тринитаризмом начался только в 200 г., потому что именно тогда впервые были вынесены на рассмотрение тринитарные идеи.

Для подтверждения своего учения модалисты обращались к отрывкам из Исаии, Иоанна 10:30, Колоссянам 2:9 и многим другим. Несмотря на то что работы модалистов не сохранились до наших дней в неповрежденном виде, о них можно узнать от их тринитарных оппонентов, например, Тертуллиана и Новациана, которые в своих трудах много говорили о них и цитировали их.

Имеют ли эти модалисты отношение к современным пятидесятникам, верующим в единство Бога? Во-первых, исторические связи отсутствуют; эти оба движения возникли независимо друг от друга в результате изучения Священного Писания. Во-вторых, о модалистах мы знаем очень мало, причем наши сведения о них взяты из работ их оппонентов. Невозможно с точностью утверждать об их взглядах на те или иные вопросы или о возможных различиях в их кругах. В-третьих, о них было написано много спекулятивных высказываний, некоторые из которых были явно ошибочными и искаженными, и было бы несправедливо относить такие отзывы к пятидесятникам-единственникам.

Таким образом, сегодня люди должны изучать и оценивать учение о единстве Бога на основе убеждений современных приверженцев, а не на базе чьих-то субъективных сообщений об учениях и спорах третьего века. Но все же ясно, что модалисты поддерживали два вопроса, существенных для учения о единстве Бога: то, что Бог один без разделения на личности, и что Иисус был во всей Его полноте истинным Богом, явленным во плоти.

Уточняя свою позицию, модалисты учили, что Святой Дух есть Дух Иисуса, а не другая личность. Таким же образом, Логос не есть вторая личность, как думали тринитарии и греческие апологеты, а разум Божий и Его деятельность. Поэтому *Логос* и *Сын* не являются равными или синонимичными терминами – *Сын* относится исключительно к Воплощению, а *Логос* относится как к вечному Богу, так и к Воплощению.

Говоря об Иисусе как о Сыне, модалисты отмечали, что Он был истинным человеком и Богом во плоти. Говоря об Иисусе как о Логосе, они отмечали, что Он был откровением вечного Бога и активным выражением Бога этому миру. Модалисты отрицали мнение о том, что Сын был второй личностью, что Сын был вечным и что Он предсуществовал до Воплощения. Иисус вечен как единый истинный Бог, Отец, Дух и Логос, но, став плотью, Он стал Сыном, Богом воплощенным.

Иногда модализм называли патрипассианством, от латинских слов, означающих «Отец страдал». Этот ярлык возник благодаря попыткам Тертуллиана высмеять модализм. Тертуллиан рассуждал так: если Иисус есть Отец воплощенный, тогда Отец был распят и Отец умер. Как нелепо полагать, что Отец мог умереть!

Его аргумент оказался весьма убедительным, по причине одного догмата греческой философии, который в то время имел большое влияние и особенно подчеркивался в неоплатонизме: Бог бесстрастен, то есть не способен переживать эмоции и страдать. Бог

настолько высок, что не может напрямую контактировать с этим миром, а значит, Бог, контактирующий с нами, не может быть верховным Богом. Как мы видим из главы 3, эта теория лежит в самом сердце гностицизма.

По мнению гностиков, Иегова, Творец, не есть истинный Бог, а всего лишь эон (эманация одного истинного Бога, меньшее божественное существо). Христос есть высший эон, но Он также только лишь эманацией верховного Бога, потому что Сам Бог не может контактировать с миром.

Идеи греческих апологетов были подобным образом сформированы под влиянием этой философской концепции. Они считали, что Бог есть Отец, но Бог, контактирующий с нами, есть Логос, второстепенный и меньший Бог. В борьбе против модалитов и за формулировку учения о троице, Тертуллиан прибегал к этой же концепции.

Поскольку эта идея была популярной и доминирующей в культуре тех дней, аргумент Тертуллиана оказался успешным. Многим людям трудно было поверить, что Сам Бог пришел в этот мир, пострадал за нас и умер. Модалиты в протест заявляли, что Тертуллиан неправильно изъяснил их позицию. Подобно авторам постапостольской эпохи, они действительно утверждали, что Бог Отец пострадал во Христе, но в защиту против обвинений Тертуллиана они говорили, что Дух Божий не умирал, но Иисус как человек умер. Конечно, наполняющий Христа Дух вполне разделял Его агонию.

Как и модалиты, современные богословы, верующие в единство Бога, утверждают, что во время распятия Бог был во Христе. Они не говорят, будто Дух Божий стал бессознательным, мертвым или прекратил Свое существование, ибо это невозможно, но они утверждают, что плоть умерла и что воплощенный Дух разделял страдания, насколько это возможно Духу. В момент Искупления Бог был воплощенным.

Аргумент Тертуллиана, даже с точки зрения современного тринитаризма, подрывает веру в полную Божественность Христа. Сам Тертуллиан говорил о страданиях Бога и смерти Бога, подразумевая вторую личность, но при этом считал абсурдным относить это к первой личности. Однако, если Бог состоит из трех равных божественных личностей и если первой личности невозможно страдать и умереть, тогда точно также и второй личности невозможно страдать и умереть. По рассуждению же Тертуллиана, только Отец был Богом и поэтому не мог страдать, а Иисус Христос был подчиненной, второстепенной личностью и поэтому мог страдать.

Тертуллиан написал книгу против Праксея, ведущего модалита из Малой Азии, проповедовавшего в Риме около 190 г. Ипполит писал против Ноета, ученика Праксея и еще одного выдающегося учителя модализма. В числе других модалитов были Клеомен, Эпигон и Коммодиан, североафриканский пресвитер или епископ. Когда начались прения, три римских епископа – Виктор, Зеферин и Калликст – заняли сторону модализма. Сегодня католики почитают их за пап.

Но самым выдающимся модалитом ранней католической эпохи, очевидно, был Савеллий, проповедовавший в Риме около 200 г. (поэтому модалитов также часто называют савеллианцами). О самом Савеллии известно очень мало, и невозможно с полной точностью утверждать обо всем, во что он верил. Основные источники сведений о нем – это работы тринитариев следующего века.

Некоторые историки проводят различие между Савеллием и другими модалитами, говоря, что Савеллий учил о последовательном откровении Бога: сначала Он был Отцом, потом стал Сыном, и, наконец, Святым Духом. Он не действовал одновременно как Отец, Сын и Дух, но последовательно. Если Савеллий действительно учил этому, тогда его взгляды отличаются от убеждений других модалитов и современных единственников. Богословие единства Бога утверждает, что Бог есть вечный Отец и Дух и что, явившись во плоти как Сын, Он не переставал быть Отцом и Духом.

Но, похоже, тринитарии неправильно истолковали мнение Савеллия по этому вопросу, точно так же как иногда они неправильно понимают учение современных верующих в единство Бога. Савеллий учил, что Бог открывал Себя как Отец в творении, как Сын в искуплении и как Святой Дух в возрождении и освящении – но эта формулировка не подразумевает последовательность проявлений. Вполне вероятно, что его учение

согласовывалось с учением более ранних модалистов, а противники исказили его взгляды. По причине этого искажения, не стоит называть современных единственников савеллианцами, но мы можем утверждать, что Савеллий поддерживал два существенных вопроса, относящихся к учению о единстве Бога: количественную единственность Бога и абсолютную Божественность Иисуса Христа.*

*См. Приложение Б, где содержится список модалистов и других верующих в церковной истории, утверждавших фундаментальные положения учения о единстве Бога.

Анти-никейское развитие

Как отмечалось в главе 5, Тертуллиан впервые придал слову *троица* теологическое значение и впервые представил ясное учение о трех личностях в Божестве. Очевидно, что Тертуллиан самостоятельно эволюционировал в своих доктринальных взглядах. В одном из своих сочинений, *Против Гермогенов*, он рассматривает только две Божественные личности, Отца и Сына, и говорит, что Сын появился от Отца в какое-то время прежде сотворения мира. Отсюда видно, что вначале он следовал учению греческих апологетов. Но в работе *Против Праксея*, написанной около 210 г., мы уже видим четкое свидетельство тринитаризма, ибо там он выделяет три личности, а не две.

Вскоре ему последовал Ориген (ок. 215-30 гг.), распространивший тринитаризм на Востоке. Ориген первым начал учить о вечном Сыне. Он также учил, что Сын был вечно рожденным от Отца – эта концепция, вероятно, была заимствована у гностицизма.

Вначале слово *личность* не вызывало споров, потому что в первичном значении оно обозначало лицо, маску или актерскую роль,⁶ а значит вполне согласовывалось с модализмом, или учением о единстве Бога. Кстати, Савеллий употреблял оригинальный греческий термин для обозначения личности (*prosopon*), чтобы описать Божьи проявления. Но, к сожалению, ранние тринитарии придали слову *личность* (лат. *persona*; греч. *hypostasis*) значение отдельных личностей или индивидов.

Хоть Тертуллиан и Ориген оба учили тому, что существует три Божественные личности, на самом деле они очень мало говорили о Святом Духе. Большую часть своей дискуссии о Божестве они посвящали доказательству того, что Отец и Сын являются двумя отдельными личностями. В противовес модалистам они подчеркивали, что Иисус был не верховным Богом, а подчиненной второстепенной личностью.

Другие писатели придавали более сильное значение Святому Духу как третьей личности. Одним из первых среди них был Новациан (ок. 240-50 гг.) – непреклонный тринитарий, противопоставивший Савеллию. Он также возглавил раскольническую церковь в Риме, настаивая на том, что отступники не могут получить прощение за некоторые крупные грехи.

Еще одним человеком, повлиявшим на формирование учения о троице в эту эпоху, был епископ Рима Дионисий – один из немногих лидеров, кто еще до Никейского собора поддерживал мнение о том, что все члены троицы являются равными и вечными. Пытаясь опровергнуть савеллианство, его современник, епископ Дионисий Александрийский, делал заявления, которые по сути отражали тритеизм (трехбожие) и в значительной степени подчиняли Иисуса Отцу. Дионисий Римский оспаривал его высказывания, призывая рассматривать троицу как состоящую из равных личностей и убеждая Дионисия Александрийского изменить свои взгляды. В итоге они пришли к соглашению, что Сын был не творением, а истиной личностью троицы, как и Отец. Дискуссия между ними стала важной предтечей тринитарных формулировок четвертого века, которые были выведены на Никейском и Константинопольском соборах.

Во время ранней кафолической эпохи произошел уклон от веры единство Бога к тринитаризму и от крещения во Имя Иисуса к крещению в тринитарную формулу. В начале этой эпохи доминирующее количество верующих держалось модализма, но около 300 г. в христианстве стало преобладать учение о троице (в том виде, в каком оно существовало в то время). К этому времени люди, соблюдающие учение о единстве Бога и крестящие во имя

Иисуса, были в меньшинстве, в уединении и нередко были отлучены господствующей церковью как еретические группы.

Однако учение о троице еще не приобрело современные очертания. Большинство поборников тринитаризма этой эпохи не верили в то, что все личности троицы равные и вечные, а значит по стандартам современного тринитаризма их взгляды можно назвать еретическими. Как правило, они разделяли личности Бога в манере тритеизма, и они отвергали полную Божественность Иисуса Христа, рассматривая Его как Бога, подчиненного Отцу.

Вот некоторые примеры тритеистичных выражений: Отец и Сын есть «две отдельные личности» и «два отдельных существа» (Тертуллиан); Сын есть «один индивидуум произведенный от другого» (Ипполит); Слово есть «второй Бог», «отдельная сущность» и «отдельное существо, [которое] имеет свою собственную сущность» (Ориген).⁷

Вот некоторые примеры субординационных выражений: Божество Иисуса было «сотворено» (Тертуллиан и Ориген); не такой древний, сильный, благородный, могучий и великий, как Отец, «произведенный», «часть от целого Божества», а «не Сам Господь Бог Вседержитель» (Тертуллиан); «рожденный» (Тертуллиан, Ориген и Новациан); «низший» (Ориген и Новациан); подчиненный Отцу (Тертуллиан, Ориген и Новациан); «сотворенный Бог», «бог», а не вполне «Всевышний Бог», и Бог только в относительном смысле (Ориген).⁸

Эти выражения не только противоречат догматам современного учения о троице, а именно совечности, соравенству и единосущности трех личностей, но они диаметрально противоположны основным догматам древнего модализма, современного учения о единстве Бога и библейскому учению о Боге.

Никейский собор, 325 г. н.э.

В начале четвертого века в египетской Александрии возник серьезный диспут между пресвитером Арием и епископом Александром, предметом которого было Божество Иисуса Христа. Город Александрия был главным центром греческой культуры и философии, что оказало сильное влияние на обоих противников. Полемика быстро разгоралась, угрожая единству господствующей церкви. Несмотря на то что Александр отлучил Ария, Арий получил поддержку некоторых влиятельных особ, включая Евсевия, епископа Никомедийского.

После того как в 324 г. Константину успешно удалось стать единственным римским императором, он публично принял христианство. С политической проницательностью он увидел, что христианство может стать эффективным орудием для объединения его владений, и поэтому арианский спор (как часто называют эту полемику) серьезно угрожал его планам. В целях улаживания этого спора в 325 г. он созвал первый в эпоху постапостольского христианства экуменический собор, оплатив расходы всех делегатов, приехавших в Никею, что неподалеку от императорской резиденции.

Центральной темой дискуссий на Никейском соборе была личность Иисуса Христа по отношению к Богу. Главные вопросы были таковы: действительно ли Иисус является Богом? Имеют ли Отец и Сын одну и ту же сущность? На соборе не было дебатов между модализмом и тринитаризмом, хотя модализм сыграл некоторую роль. Как видно из истории, это, скорее, был спор о том, какое определение дать второй личности троицы.

Некоторые делегаты, по сути, были модалистами или единственниками во взглядах. Кстати, один из выдающихся лидеров партии, одержавшей на соборе победу, Маркелл, епископ Анкирский, после собора яростно отстаивал одну из вариаций модализма, а другой – Евстафий, епископа Антиохийский, позднее был осужден за модализм. Кроме того, большинство делегатов, которые, очевидно, на самом деле не понимали суть теологического диспута, были ближе к понятию единства Бога.

Катализатором спора послужило учение Ария. По сути, он довел до крайности идею греческих апологетов и ранних тринитариев о субординации. Кстати, Арий ссылаясь для поддержки своего мнения на работы ранних авторов, в частности, Оригена. Взгляды Ария также напоминают экстремальный динамический монархизм. Он утверждал, что Бог не есть троица, но что Он один, и что Иисус не есть истинный Бог, но, по сути, полубог. Он был

сотворен несколько выше людей, но не был равным Отцу. Такую же позицию сегодня занимают Свидетели Иеговы.

Главным противником Ария на Никейском соборе был Афанасий, молодой дьякон из Александрии, позднее сменивший Александра на должности епископа. Он учил, что в одном Боге есть три личности и что эти три личности являются равными, что они всегда существовали в вечности и причастны к одной сущности. Центром спора был Отец и Сын; ни одна из сторон не высказывалась с определенной точностью о Святом Духе. Ариане преимущественно опровергали Божественность Иисуса, а афанасийцы ее защищали, говоря, что Иисус был равным Отцу во всех аспектах, но при этом был второй личностью.

Итак, на соборе было три фракции: меньшинство ариан, меньшинство афанасийцев, и большинство не вполне понимавших предмет спора, но стремившихся к миру. Эта третья группа в общем занимала среднюю позицию, и охарактеризовать ее довольно сложно. Иногда историки называют эту группу оригенской или полуарианской. Большинство в действительности полностью не принимали тринитарное учение Афанасия, но в конце концов они проголосовали вместе с ним в защиту Божественности Христа и против учения Ария.

Всех, кто выступал против арианства, Афанасий считал своими сторонниками, и иногда его сильнейшими защитниками в то время оказывались модалисты. Символ веры, принятый на Никейском соборе, однозначно опровергал арианство, хотя не утверждал тринитаризм и не отвергал модализм.

Афанасий прибегал к четырем аргументам в поддержку Божественности Христа: (1) Этому учит Писание. (2) Церковь всегда поклонялась Иисусу. (3) Если Иисус наш Спаситель, значит Он Бог. (4) Он есть Логос, а на основании философских соображений, Логос непременно должен быть Богом. Он также отстаивал мнение, что Иисус той же сущности, что и Отец.

Несложно увидеть, почему позиция Афанасия привлекала верующих в единство Бога. Они вынуждены были сделать выбор либо в пользу Ария, либо в пользу Афанасия по вопросу Божественности Иисуса Христа, и верующие в единство Бога выбрали последнее. Кстати, Арий обвинял Афанасия в том, что его учение слишком напоминало савеллианство.

В ходе собора епископ Евсевий Никомидийский предложил арианский символ веры, который тут же был отвергнут большинством. Епископ Евсевий Кесарийский предложил компромиссный вариант символа веры, который удовлетворил бы практически всех, но Афанасий и его сторонники воспротивились ему, потому что он был неопределенным, неясным и не решал проблемы. Желая привести к согласию как можно больше епископов, Константин настоял на включении слова *homoousios* («единосущный, той же сущности») в описание Отца и Сына. Скорее всего, император сделал это по рекомендации своего личного советника, епископа Осия Кордовского.

В конце концов совет епископов, убежденный красноречием Афанасия и внимающий требованию императора, согласился употребить слово «единосущный» для подтверждения того, что Иисус был той же сущности, что и Отец. Император провозгласил новый символ веры боговдохновенным, объявил его законом для своей страны и настоял на том, чтобы каждый из присутствовавших на соборе епископов подписался под ним, а в противном случае был лишен епископского сана и изгнан. Только Арий и еще два епископа отказались поставить подпись под этим символом веры и были изгнаны. Евсевий Никомидийский и двое других епископов не подписались под приложенной к символу анафемой и были лишены епископского сана. При этом некоторые из подписавшихся имели серьезные замечания, а другие, например Евсевий Кесарийский, незамедлительно начали истолковывать его в совершенно ином контексте.

Символ веры, сформулированный на Никейском соборе (это не то же самое, что так называемый Никейский символ, употребляемый сегодня) утверждал веру в...

единого Бога, Отца Всемогущего, ...и в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, в Бога от Бога, в свет от света, в Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного [*homoousios*] Отцу... и в Святого Духа.

Употребленная здесь терминология совместима как с учением о единстве Бога, так и с тринитарным мышлением, хотя в выражении «Бог от Бога» можно ошибочно увидеть указание на две отдельные личности. Афанасий верил, что одна Божественная личность родила другую Божественную личность, но верующие в единство могли употребить эти же слова, подразумевая, что один Бог пришел во плоти, а значит Бог, наполнявший Иисуса, есть тот же Бог, что и до Воплощения.

Принятый символ веры напрямую опровергал арианство, говоря, что Иисус был одной сущности с Отцом. К нему прибавили приложение, в котором предавались анафеме (проклятию) различные арианские убеждения. Один из пунктов приложения не согласуется с современной терминологией учения о единстве, потому что в нем опровергается мнение, что было время, когда Сына не было. С позиции терминологии учения о единстве, роль Сына началась только в момент Воплощения. Тем не менее это приложение предназначалось не для того, чтобы опровергнуть модализм, но чтобы опровергнуть арианскую точку зрения о том, что Божественная природа Христа имело начало в какой-то момент времени.

Как ни странно, но вторая часть прилагаемой анафемы не согласуется ни с современной тринитарной терминологией, ни с терминологией Оригена, ибо в ней опровергается мнение, что Отец и Сын являются разными ипостасями (*hypostasis*). В этом контексте, а также в послании к Евреям 1:3, слово *hypostasis* по сути значит «сущность», но тринитарии позднее начали употреблять его в значении «личность» и утверждать, что Сын был другой *hypostasis*, отличной от Отца.

Итак, на Никейском соборе однозначно отвергли арианство, но не наблюдалось непосредственного отвержения модализма. В исторической перспективе, это был первый официальный шаг по укреплению учения о троице, хотя тогда это еще не было очевидным. С тринитарной точки зрения Афанасия, принятый символ веры защищал равенство и единосущность двух Божественных личностей, Отца и Сына, хотя некоторые из его наиболее шумных сторонников отказывались принимать какое-либо личностное различие, а некоторые из его наиболее шумных критиков усматривали в этом символе одобрение савеллианства.

Пост-Никейское развитие

Решение Никейского собора не положило конец спорам; прения продолжались еще около шестидесяти лет, периодически выливаясь в насилие и кровопролитие. Вероятно, за это время больше христиан погибло от рук других людей, исповедовавших христианство, чем за время всех гонений, устроенных римскими императорами.⁹ Выдвинутая Афанасием доктрина в конечном итоге победила, и Никейский собор стал для этого поворотным событием, хотя на тот момент это еще не было видно.

Дебаты в значительной степени мешали религиозной и государственной политике. Известный церковный историк Ярослав Пеликан отмечал: «Доктрина нередко становилась жертвой – или продуктом – церковной политики и межличностных конфликтов... Политическая история этих десятилетий в значительной степени имеет более важное значение... чем доктринальная история».¹⁰ Епископов лишали звания, изгоняли или восстанавливали в зависимости направления, в котором подует политический ветер. Самого Афанасия изгоняли, по меньшей мере, пять раз, и когда он умер в 373 г., обстоятельства выглядели так, будто его учение потерпит поражение.

После Никейского собора Арий предпринял попытки примириться с Константином, и в 327 г. император созвал еще один собор в Никее, на котором Ария поддержали. В 335 г. Константин провел собор в Тире, на котором Афанасия лишили сана и изгнали, а Ария восстановили в сане. В ночь, предваряющую тот день, когда Ария должны были вновь официально принять в братство Константинопольской церкви, он умер. Афанасий почел это за кару Божью и распространил гнусную историю о том, как он умирал, приводя сравнение со смертью Иуды. Ариане (а также некоторые историки) заявили, что на самом деле Афанасий отравил Ария.

В 337 году Константин на смертном одре принял крещение от арианского епископа Евсевия Никомидийского. После того как он умер, трое императорских сыновей позволили всем изгнанным епископам, включая Афанасия, вернуться. Константин II и Констант правившие на Западе, последовали преобладавшему там никейскому учению, а Констанций, правивший на Востоке, стал ярким поборником преобладавшего там арианства. В 339 г. Евсевий Никомидийский стал епископом Константинополя, и этот город стал крепким оплотом арианства на протяжении следующих сорока лет.

В 353 г. Констанций стал единоличным императором, и, таким образом, империя официально приняла арианство. Римский епископ Либерий был смещен и заменен Феликсом II, арианом. Чтобы вернуть свое положение, Либерий подписался под арианским символом веры, но позднее снова обратился к никейскому учению.

Сопротивление никейскому учению в основном возникало по причине слова *homoousious* («единосущный»), потому что еще раньше его употребляли модалисты для обозначения абсолютной Божественности Иисуса как Воплощенного Отца. Многие епископы предпочитали слово *homoiousious*, которое отличается всего лишь одной йотой (греческой буквой) и буквально переводится как «подобосущный» (подобной сущности); приверженцев этого мнения часто называют полуарианами. Однако многие из них по своим взглядам были ближе к Афанасию и выступали против арианства. Принятие слова *homoiousious* было не столько уступкой в пользу Ария, как отвержением савеллианства.

Между тем победившая на Никейском соборе сторона вскоре раскололась на фракции. Одни настаивали на том, что Сын фундаментально отличается от Отца (не подобный Ему), вторые – что Сын был подобным Отцу, третьи (полуариане) с готовностью заявляли, что Он во всех отношениях был таким же, как Отец.

Решающим фактором в победе тринитаризма историки в целом считают красноречие и непреклонность самого Афанасия. Он понял, что полуариане в действительности ближе к его взглядам, чем к позиции Ария, и образовал с ними союз, опять-таки склоняя на свою сторону большинство. В этом он получил значительную поддержку от трех выдающихся каппадокийских богословов – Василия Кесарийского (Великого), Григория Нисского и Григория Назианзина – которые с помощью концепций и терминологии греческой философии придали афанасийскому тринитаризму более заверченный вид, привлекательный для масс.

Каппадокийцы заявляли, что Божество есть три *hypostases* (ипостаси) в одной *ousia* (сущности), и проводили четкое различие между этими двумя греческими словами, которые прежде были синонимичными и означали «субстанцию, сущность, природу». Сегодня ортодоксальное определение тринитаризма звучит именно так, и оно эквивалентно более раннему определению Тертуллиана на латинском: три *personae* в одной *substantia*.

Проводя отличие между личностью и сущностью, каппадокийцы опирались на концепцию Платона, которая гласила, что все в нашем мире является некоторым проявлением невидимого, реального мира идеалов. Например, каждый человек является олицетворением человеческого идеала.

Таким образом, каппадокийцы учили, что одна сущность Божья имела три индивидуальных выражения: Отца, Сына и Святого Духа. Как Петр, Иаков и Иоанн были тремя разными личностями, но все принадлежали к одной человеческой сущности, так и Отец, Сын и Дух Святой есть три личности, причастные к одной и той же Божественной сущности.¹¹

Афанасий посчитал формулировку каппадокийцев обоснованной, хотя ему казалось, что речь о трех *hypostases* слишком подразделяла Божество, и хотя в первоначальной формулировке Никейского собора осуждалось какое-либо разделение Божества на более чем одну *hypostasis*. Многие полуариане, для которых никейская формулировка казалась слишком близкой к савеллианству, также приняли каппадокийскую формулировку.

Каппадокийцы перенесли внимание с Божественности Иисуса Христа на трехсоставную природу Бога. Вместо того чтобы учить об одном Боге, с Которым мы можем иметь контакт и личное общение в Иисусе Христе, по словам доктринального историка Рейнхольда Сиберга, они показали «три личности и одну абстрактную, неличную сущность».¹² Хотя они и

отрицали это, учение каппадокийцев было равнозначно тритеизму (трехбожию или вере в трех богов). Для них Бог фактически связывался с числом три, и тайна состояла в том, как три могли быть одним. Афанасий, напротив, стремился подчеркнуть единство Отца и Сына; для него тайна заключалась в том, как один Бог мог быть троицей.

Каппадокийцы учили, что три личности равны, одинаково вечны и единосущны, однако в представлении, так же как и в представлении Афанасия, по-прежнему сохранялся субординационизм. Они говорили, что Отец является главой троицы и источником, началом и руководителем двух других личностей.¹³

Они также настаивали на том, что каждая личность полноправно участвует в делах других, таких как творение, искупление и возрождение. Тогда как их различить? Их ответ на этот вопрос был совершенно таким же, как стандартное объяснение современных тринитариев: Отец ни от кого не произошел (не рожденный), Сын – рожденный (произведенный), а Святой Дух – исходящий.¹⁴ Но что означают эти характеристики и какая между ними разница? В ответ на этот вопрос каппадокийцы признавали, что это превышает человеческого знания и невозможно выразить человеческой речью. Таким образом, мы остались с бессмысленными философскими различиями, которые на самом деле ничего не объясняют.

В целом сами термины, используемые для определения трех личностей и их отношений, неопределенные и непонятные. В них нет объективного библейского смысла. Учение о троичности свели к абстрактной философской модели, основанной следующем циклическом рассуждении: Почему Отец, Сын и Святой Дух есть три отдельные личности? Потому что Отец не рожденный, Сын рожденный и Святой Дух исходящий. Что значит «рожденный» в этом контексте? Мы не можем знать, но это то, что отличает Сына от Отца. Что значит «исходящий»? Мы не можем знать, но это то, что отличает Святой Дух от Отца и Сына. Поистине, как тринитарии утверждали раньше и утверждают сегодня, учение о троичности есть тайна, которую людям не постигнуть.

После Никейского собора также возникли серьезные прения о Святом Духе. К этому времени фокусом диспута стали отношения между Отцом и Сыном. Как ариане, так и афанасийцы разделяли Божество на Отца и Сына, говоря, что Сын был второй Божественной личностью. Но та же логика и те же методы интерпретации приводили к тому, что Святой Дух был еще одной личностью.

Появилось множество разнообразных мнений. Одни говорили, что Святой Дух – это всего лишь Сам Бог в духовном проявлении, и Его не следует выделять в отдельную личность. Другие говорили, что Дух – это безличная энергия Божья. Третьи, как Македоний, епископ Константинополя, считали Дух сотворенным существом или ангелом. А четвертые, как Афанасий и каппадокийцы, утверждали, что Святой Дух является третьей личностью в Божестве.

Константинопольский собор, 381 г. н. э.

Чтобы окончательно разрешить арианский спор, а также положить конец разногласиям по поводу природы Христа и Святого Духа, император Феодосий, который был никейцем, в 381 г. созвал первый Константинопольский собор. Этот собор имел решающее значение для ортодоксального учения о троичности; на нем подтвердили и дополнили решения Никейского собора.

На Константинопольском соборе защищалось учение Афанасия и каппадокийцев. Афанасий и Василий к тому времени ушли из жизни, но оба Григория присутствовали и оказывали значительное влияние. Совет подтвердил, что Отец и Сын являются отдельными, равными личностями, и далее постановил, что Святой Дух является третьей равной Им личностью.

Многие сегодня ошибочно полагают, что учение о троичности получило окончательную формулировку и конечное признание на Никейском соборе. Это неправильное мнение возникло на ошибочном представлении того, будто Никейский символ веры возник непосредственно на Никейском соборе. В действительности сегодняшней Никейский символ веры отражает решения обоих соборов, Никейского и Константинопольского, и он начал

повсеместно употребляться лишь около 500 г. Истина в том, что тринитаризм развивался в течение двух веков, отчасти получив первую поддержку в Никее и восприняв конечную форму и полное официальное признание в Константинополе.

Развитие после Константинополя

В пятом веке возникла большая вероятность того, что арианство в конце концов возьмет верх. Несмотря на то что тринитаризм восторжествовал в Римской империи, сама империя крошилась от варварских набегов, а большинство варваров были обращенными в арианское христианство. Но эта угроза исчезала в 496 г., когда франки обратились в тринитарное христианство, а вслед за ними и большинство других варварских племен.

Продолжавшиеся после Константинополя прения послужили причиной окончательного разрыва между Восточной и Западной церковью. Восточные богословы учили, что Дух был исходящим только от Отца, а западные – что Дух исходил как от Отца, так и от Сына. Для подкрепления западной позиции, на синоде в Толедо в 589 г. к Никейскому символу веры добавили знаменитую фразу «филиокве» (*filioque* – «и от Сына»), которую Восточная церковь так никогда и не признала. Это основное различие в богословии Римского католицизма и Восточного православья.

В более позднем богословии главным представителем западной концепции троицы стал Августин. Подобно Афанасию, он делал основное ударение на единство Бога, утверждая, что каждая личность обладала полной Божественной сущностью, но с различными аспектами. Он не хотел сравнивать троицу с тремя людьми, но продолжал называть Бога тремя личностями, потому что ортодоксальная терминология уже была утверждена. Августин подчеркивал равенство трех личностей и отвергал субординационизм, сохранившийся в идеях афанасийцев и каппадокийцев.

Некоторые из приведенных им аналогий приближены к модализму. Например, когда он сравнивал троицу с памятью, разумом и волей одного человеческого индивидуума, а также с человеческим разумом, памятью и пониманием и любовью к Богу. Однако одна известная аналогия вполне тритеистична: троица подобна Тому, Кто любит (Отцу), Возлюбленному (Сыну) и любовью между ними (Духом).

Афанасийский символ, написанный не Афанасием, появился между пятым и восьмым веками, и строго выступает за равенство личностей, как этому учил Августин. Он был официально принят только на Западе, потому что учил, что Дух исходит от Отца и Сына, хотя помимо этого пункта в нем также отражаются фундаментальные догматы Восточной церкви. Римско-католическая церковь и многие исторические протестантские церкви считают Афанасийский символ важным исповеданием веры. Действительно, из всех документов давних времен он наиболее четко и ясно выражает учение о троице.

С позиции учения о единстве Бога, Афанасийский символ служит наглядным примером того, что учение о троице небиблейское, внутренне противоречивое и неясное. К примеру, в нем говорится о двух началах Сына, что Сын был вечно рожденным и также что Он был рожден во времени; в нем утверждается, что Отец и Сын и Дух – каждый из них Бог, но при этом существуют не три Бога, но один Бог.

В восьмом веке Иоанн Дамаскин внес окончательные поправки в тринитарную формулировку. Как и Августин, он отрицал практически все элементы субординационизма и говорил, что три личности не подобны трем людям. Он описал их взаимоотношения «взаимопроникающими», без смешивания. Иными словами, природа каждой личности полностью включала в себя другие личности, и каждая из них принимала полное участие в делах других, но при этом они остаются отдельными.

Символы веры

Как мы видим, символы веры сыграли важную роль в доктринальных спорах давних времен, особенно, что касается вопроса Божества. Похоже, что христиане еще с ранних времен выводили простые определения веры, причем первоначально они брали для этого отрывки из Писания. Они делали это для того, чтобы помочь новообращенным понять, во что им следует верить, прежде чем те примут крещение. (См. Деян. 8:36-37.) Затем, когда

стали появляться различные еретические учения, эти формулировки стали важным фактором распознавания истины от лжи.

Наиболее раннее «Правило веры» (фундаментальное учение или повсеместно принятые формулировки) обращало внимание на веру в одного Бога.¹⁵ На его основе в разных местах выводили различные символы веры. Одним из самых древних дошедших до нас символов является Древнеримский символ, датируемый приблизительно концом второго века; он лег в основу употребляемого сегодня Апостольского символа. Древнеримский символ отражает веру в одного Бога; в искупительный труд Иисуса Христа через Его смерть, погребение и воскресение; и в спасение через Его Евангелие, а именно через прощение грехов, в дар Святого Духа и будущее воскресение.

Апостольский символ, написанный не апостолами, с течением веков расширялся, по мере того как к нему добавляли различные утверждения, опровергающие появившиеся еретические мнения. По большей мере его язык близок к библейскому, и он может рассматриваться как совместимый с апостольским учением. Однако его название обманчиво, он не освещает некоторые темы, важные для современной церкви, и его часто ошибочно принимают за тринитарное исповедание. Учитывая это, его ценность для верующих в единство Бога минимальна.

Римский католицизм и Восточное православие считают древние символы веры авторитетными источниками доктрин. Протестанты теоретически заявляют, что единственным авторитетным источником учений для них является Библия, хотя на практике большинство протестантской церковью считают символы авторитетными и нормативными.

Однако нам следует признать, что только Священное Писание является авторитетным источником учений. (См. Гал. 1:8-9; 2 Тим. 3:15-17; Иуд. 3; Рим. 3:1-4.) Можно употреблять исповедание веры, чтобы выразить свое понимание Писания и установить фундамент для сотрудничества, но мы не должны превозносить слова, сформулированные человеком, на уровень боговдохновенного Писания. В отличие от обычая, распространенного в экуменическую католическую эпоху, нам нельзя с помощью символов утверждать доктрины или определять чье-то спасение.*

*См. Приложение В, где помещены тексты основных рассматриваемых нами символов.

Вывод

Вкратце, перечислим основные шаги в развитии тринитаризма.

1. Около 150 г. греческие апологеты, начиная с Юстина, связали Слово с Сыном, назвали Слово/Сына вторым Божественным существом, рожденным от Бога Отца в какой-то момент времени прежде сотворения мира, и настаивали на том, что Слово было подчинено Богу. Появилась трехсоставная формула крещения и некоторые смутные намеки на тройственность в Божестве.

2. Около 210 г. Тертуллиан ввел термин *троица* и сформулировал концепцию о трех личностях в одном Боге. В его концепции только Отец был вечным, и Он был верховным над двумя другими личностями.

3. Около 215-30 гг. Ориген тоже пропагандировал тринитаризм, внося вклад в ключевые концепции о вечном Сыне и вечном рождении Сына. Таким образом, он подготовил почву для повышения статуса второй личности, хотя, как видно, по-прежнему учил о верховенстве Отца над двумя другими личностями.

4. Под влиянием Афанасия Никейский собор в 325 г. отверг арианство и провозгласил, что Отец и Сын относятся к одной сущности, что делает их равными.

5. Константинопольский собор в 381 г. подтвердил учение Афанасия и каппадокийцев. На нем уточнили статус Святого Духа и поместили все три личности на равное положение.

6. Основанный отчасти на богословии Августина и произведенный в пятом-восьмом веке, Афанасийский символ веры придал окончательные очертания учению, одержавшему победу

в Никее и Константинополе. В нем утверждается равенство, вечность и единосущность трех личностей.

Прошло более двухсот лет со времени первого появления учения о множественности личностей в Божестве (двух личностей) (ок. 150 г.) до полного признания учения о троице (381 г.). Прошло около ста лет со времени введения тринитарной концепции (ок. 200 г.) до того момента, когда она стала господствующим учением (ок. 300 г.). Затем прошло еще почти столетие до того момента, как учение о троице приобрело четкую форму и получило официальное признание (381 г.), а потом еще одно столетие, прежде чем оно освободилось от всяческих политических угроз (496 г.).*

¹Для более подробного изучения и документации материала этой главы, см. книги Дэвида Бернарда «Единство и Триединство, 100-300 гг. н.э.» и «Споры о троице в четвертом веке». Имена людей, отвергавших тринитаризм и утверждавших Божественность Иисуса Христа, приведены в приложении Б. (Примечание автора.)

9

Учение о Христе

К концу четвертого века дебаты о Божестве внутри господствующей церкви утихли. Теперь внимание богословов переместилось на другие вопросы, отчего возникли новые прения. Вторым важным предметом дебатов стала христология – учение об Иисусе Христе, собственно о Его человечности и о соотношении Божественности и человечности в Нем.

На соборах в Никее и Константинополе постановили, что Христос был истинно Богом (хотя при этом искаженно назвали Его второй равной личностью троицы) и пришли к согласию, что Он не был просто человеком и не был полубогом. Но это породило следующий вопрос: каким образом Он мог быть человеком? Если Он истинный Бог, тогда как Бог мог явиться во плоти?

Как написано в 1-м послании к Тимофею 3:16, Воплощение есть истинная тайна благочестия. Нет никакой тайны относительно количества богов, ибо Священное Писание открывает, что Бог абсолютно и неделимо один (Втор. 6:4). Но тайна состоит в том, как Бог пришел во плоти. Как младенец Иисус и позднее человек Иисус одновременно был Богом? В конце четвертого и начале пятого веков богословы стали биться над этими вопросами.

Докетизм

Во втором веке гностики учили докетизму – доктрине о том, что Христос был исключительно духовным существом. Они отказывались верить в том, что Он был человеком. Все ранние церковные лидеры и писатели отвергали эту концепцию и подчеркивали истинную человечность Иисуса Христа. Они понимали, что если Иисус не был настоящим человеком, тогда мы не имеем искупления от грехов.

Вера в то, что Иисус был настоящим человеком и что Бог действительно пришел во плоти, существенно важна для христианства. В 1-м послании Иоанна 4:3 говорится: «А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире».

Аполлинаризм

Начало сильнейшим христологическим прениям четвертого-пятого веков положило учение Аполлинария, епископа Лаодикии (умер в 390 г.). В его учении, получившем название аполлинаризм, говорилось, что Христос не обладал полной человеческой природой. У Него было человеческое тело, но вместо человеческого духа в Нем был Божественный Логос (который в соответствии с тринитарными терминами означает вторую личность Божества). Логос заместил человеческий разум, и поэтому ум Иисуса не был таким же, как у остальных людей, а был только умом Божьим.

Иными словами, Иисус Христос не был совершенным человеческим существом, а просто был Богом в теле. Дух Божий оживотворил Его тело, но в Нем не было внутреннего человеческого сознания.

Сегодня люди иногда говорят, что Иисус был Богом в человеческом теле или что Бог облачился в плоть, подобно как человек надевает пальто. Однако эти аналогии незавершенные. Библия показывает, что помимо человеческого тела, у Христа была человеческая воля, душа и дух. Например, в Гефсимании Он сказал: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26:38). Там же Он молился: «Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22:42). Умирая, Он сказал: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46). Иисус признавал, что по Своей человеческой природе Его ум был ограничен, хотя как Бог Он знал все. Поэтому, уча о Втором пришествии, Он сказал: «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13:32).

Из этих и других подобных отрывков ясно видно, что человечность Христа состояла не только из человеческого тела. Его Дух включал в себя и человечность, и Божество. С точки зрения верующих в единство Бога, единственный возможный способ объяснить библейские

различия между Отцом и Сыном – это признать и подчеркивать полную человечность Иисуса Христа.

Более того, Искупление зиждется на полной человечности Христа, так же как и на Его полной Божественности. Если Он не был полностью человеком, мог бы Он выкупить наше спасение? Мог бы Он истинно стать заместительной жертвой? Мог ли Он стать нашим кровным родственником-искупителем? Мог ли Он стать жертвой во искупление наших грехов?

Христиане поняли, что учение Аполлинария ставит под сомнение не только истинную человечность Христа, но и само Искупление. В конечном итоге, помимо одобрения учения о троице, на Константинопольском соборе в 381 г. осудили аполлинаризм.

Антиохийская школа

В пятом веке две богословские партии сформировали противоположные взгляды по вопросу христологии, что в результате вылилось в конфликт. Эти две школы характеризовались приверженностью к двум древним и сильным церквам знаменитых грекоязычных городов, которые были торговыми и политическими конкурентами – сирийской Антиохии и египетской Александрии.

Антиохийская школа выступала за буквальное истолкование Писания. Богословы, тем или иным образом связанные с этой школой, выступали против философских умозрений, мистицизма и аллегорического истолкования Писания, что было характерной чертой Александрийской школы. Антиохийцы решительно отвергали докетизм и аполлинаризм.

В отличие от учений докетизма и аполлинаризма, они подчеркивали человечность Христа и проводили отличие между человечностью и Божеством во Христе. Они говорили, что Христос был совершенным человеком, а также и совершенным Богом. Объясняя взаимоотношения Божества и человечности во Христе, они говорили, что Божественный Логос (вторая личность) обитал в человеческом существе. Историки в общем дают следующую оценку их позиции: союз Божества и человечности не заключался в единой сущности, а был всего лишь союзом в плане морали и сотрудничества. Христос был внешне одним человеком, но на самом деле человечность и Божество существовали в Нем отдельно, хотя тесно сотрудничали.

Основным представителем Антиохийской богословской школы был Феодор Мопсуэстский (умер в 429 г.). Настоящий конфликт по вопросу христологии разразился с появлением учения Нестория, патриарха (епископа) Константинополя, начиная с 428 г.

Несторий

Уклоняясь в крайность, антиохийское учение стало утверждать, что Христос был в действительности не одной личностью, а двумя. Такой вывод подрывал значение Искупления. Бог не явился во плоти (Ин. 1:1, 14), а просто каким-то образом обитал рядом с человеком. По крайней мере, таким увидела учение Нестория Александрийская школа, несмотря на то что сам он держался стандартных антиохийских взглядов.

Несторий сравнивал Логос, обитающий в человеке Иисусе, с жильцом в доме или храме. Ссылаясь на Иоанна 2:19, Он говорил, что Христос был одновременно Богом и храмом Божьим. Противники Нестория обвинили его в том, будто он учил двум личностям во Христе, но сам Несторий отрицал их обвинения.

Нестория сильно беспокоило превознесение Марии, поскольку ее начали называть *theotokos*, что значит «Богородица» или «мать Божья». Этот титул требовал почитания Марии и стал серьезным шагом на пути к поклонению Марии. Оправдание для употребления этого термина было таким: Иисус был Богом и человеком в одной личности, и эта личность родилась от Марии, поэтому мы называем Марию матерью Божьей.

Несторий задавал вопрос: разве Бог мог иметь мать? И он делал вывод, что Мария была не матерью Бога, но матерью человеческой части Христа. Она была матерью младенца Иисуса, а не матерью Духа, обитавшего в младенце.

Несторий боролся за четкое различие между человечностью и Божеством в Иисусе. Он не настаивал на реальном разделении, ибо это подразумевало бы две личности, но он хотел

провести достаточно четкое различие, чтобы говорить о человечности Христа, не связывая ее автоматически с Божеством. Таким образом, он говорил, что Мария была матерью Христа как человека, но он не имел намерения называть Марию матерью Божьей. Точно так же, он говорил, что Христос умер, не имея намерения сказать, что Бог как Дух умер.

Ефесский собор, 431 г. н.э.

Кирилл, епископ Александрии, был яростным противником Нестория и строил против него козни. Похоже, что отчасти он был движим церковной политикой, завистью и жаждой власти. По словам Филиппа Шаффа,

он без колебаний шел на любые меры, чтобы истребить своих врагов. Его оружием было не только богословское образование и проницательность, но он также позволял себе сознательно искаженную интерпретацию, хитрость, насилие, подстрекательство людей и монахов Константинополя и неоднократный подкуп императорских чиновников.¹

Кирилл убедил императора Феодосия II созвать третий экуменический собор, Ефесский собор в 431 г. н. э., по поводу этого вопроса. Под влиянием Кирилла на Ефесском соборе несторианство официально осудили как ересь и лишили Нестория епископского сана. Там же постановили, что Христос был одной личностью и обвинили Нестория в том, что он разделял Христа на две личности.

В ответ на эти меры последователи Нестория откололись от основной церкви и образовывали несторианскую церковь. Именно они принесли христианство в Китай, хотя позднее китайская несторианская церковь была полностью уничтожена. К числу потомков древнего несторианства относится также ассирийская церковь и группа в Восточной Индии.

Современные ученые, как правило, высказываются о Нестории благожелательно, заключая, что он не разделял человечность и Божество Христа так, как об этом говорили его противники. Как видно, они неправильно истолковали, исказили и преувеличили его позицию. Мартин Лютер заключал, что Несторий не был еретиком и не учил двум личностям во Христе.

Александрийская школа

Оппонентами Нестория и Антиохийской школы были богословы Александрийской школы. Как мы уже отмечали, александрийцы в значительной степени были подвержены влиянию греческой философии и обычно истолковывали Писание аллегорически. Александрийские богословы подчеркивали Божественность Иисуса Христа и воплощение Логоса и считали, что антиохийцы делали чрезмерный акцент на человечности Христа.

Афанасий был ранним представителем александрийской христологии, хотя при его жизни этот предмет не вызывал существенных прений и еще не имел точной терминологии. Он учил, что две природы – Божественная и человеческая – были объединены в одной личности Христа и называл Марию матерью Божьей. По его словам, две природы принимали полное участие во всех делах Христа, включая Его страдания на кресте. Христос страдал не просто как человек, но воплощенный Божественный Дух участвовал в страданиях.

Подобно Афанасию, три каппадокийца защищали учение о двух природах и настойчиво подчеркивали союз двух природ, утверждая, что это было необходимо для придания законной силы нашему искуплению. Для того чтобы искупление Христа имело силу, настаивали они, Христос должен был быть полностью человеком и Его человечность должна была полностью соединиться с Его Божественностью.

Григорий Нисский и Григорий Назианзин пошли дальше, уча, что человечность Христа смешалась с Его Божественностью. Они говорили о том, что человеческая природа может обожествиться, и в случае с Христом, Его человечность действительно обожествилась. Утверждая, что Христос был полностью человеком, они фокусировали внимание на Его Божестве. Для них человеческие черты Христа каким-то образом смешались или ассимилировались с Его Божественностью.

Кирилл Александрийский пошел еще дальше, подчеркивая в противовес Несторию союз двух природ во Христе, и назвал Его Богочеловеком. До Воплощения, говорил он, можно абстрактно выделить две природы: природу Божью и природу человеческую. Однако в момент Воплощения Божество и человечность слились воедино во Христе, поэтому в действительности мы можем говорить только об одной природе, богочеловеческой природе.

Хотя на Ефесском соборе осудили Нестория, на нем не вывели четкой формулировки, что следует считать правильным учением, и не примирили две противоборствующие партии. В 443 г. антиохийский богослов Феодорит написал компромиссный символ, в котором утверждались две природы Христа (в противовес Кириллу) и Мария признавалась матерью Божьей (в противовес Несторию). Это исповедание ненадолго принесло мир, поскольку каждая из партий истолковывала его ключевые фразы по-своему. Кирилл согласился с ним, но настаивал на еще большем осуждении Нестория, в результате чего последнего изгнали из города.

Евтихий

Но прения вспыхнули с новой силой с появлением учения Евтихия, Константинопольского монаха, доведшего александрийскую христологию до крайности. Он неистово настаивал на том, что после Воплощения у Христа была всего одна природа. Его человеческая природа была безличной, она была поглощена и обожествлена Логосом. Даже Его тело было не таким, как наше, но было Божественным телом. Следовательно, можно сказать, что Бог родился, Бог страдал и Бог умер.

В 448 г. помесный Константинопольский собор, или синод, осудил мнение о том, что у Христа была всего одна природа. Лев I, епископ Рима, а также Флавиан, епископ Ефесса, одобрили решение синода. Сторонники Евтихия в 449 г. созвали еще один синод в Ефесе, на котором они фанатично и насильственно реабилитировали его. Монахи, поддерживающие Евтихия, напали на Флавиана, и он скончался от ранений через несколько дней. По причине насильственного духа, односторонности и предвзятости, этот собор стал известен под названием «разбойничья сходка».

Халкидонский собор, 451 г. н. э.

Лев, первый римский епископ, претендовавший на звание «папы» в современном смысле этого слова, выступил главным защитником учения, которое в конечном итоге одержало верх. Он учил, что Христос имел две природы, но только одну личность.

По настойчивому требованию Льва новый император Марциан созвал генеральный совет для разрешения этого спора. Первоначально его планировали провести в Никее, но по причине резкого противостояния епископов и угрозы восстания, император повелел ему состояться в Халкидоне, что под Константинополем, где он мог проходить под прямым императорским контролем. Это был самый большой из всех вселенских соборов, поскольку на нем присутствовало пятьсот-шестьсот епископов, и по важности он уступает только Никейскому собору.

Собор принял позицию Льва и выражения, в которых он ее представил. Впервые Римский епископ, папа, сыграл решающую роль в крупном богословском диспуте, направив решение вселенского собора.

Собор вывел определение, которое учило исповедовать Иисуса Христа «Совершенным по Божеству и Его же Самому Совершенным по человечеству, подлинно Бога и Его же Самому подлинно человека: из разумной души и тела, Единосущным [*homoousious*] Отцу по Божеству и единосущным [*homoousious*] по человечеству». Далее в нем Мария называется Богородицей [*theotokos*]. Затем определение учит признавать

[Христа] познаваемым в двух природах неслитно, непревращенно, неразделимо и неразлучимо. Разница природ не исчезает через соединение, а еще более сохраняется особенность каждой природы, сходящейся в одно Лицо и одну Ипостась [*hypostasis*]. [Обе природы] не рассекаемые или различаемые на два лица, но [являются] Одним и Тем же Сыном и Единородным, Богом-Словом, Господом Иисусом Христом».²

Как видно, в этом символе опровергаются учения Ария, Аполлинария, Нестория и Евтихия. В сумме собор постановил: Христос имеет две природы, Божественную и человеческую, но Он является одной личностью. Это определение по сегодняшний день считается классической христологической нормой в католицизме, православии и протестантизме.

Для утверждения ортодоксальной христологии, собор применил два важных слова, которые уже употреблялись для описания троицы: *homoousios* и *hypostasis*. Первое слово изначально было вырвано из контекста учения Савеллия; здесь оно употребляется для обозначения абстрактной субстанции или сущности, которую могут разделять разные личности, Бог и человек. Второе слово употребляется не только для обозначения разных личностей троицы, но специально для обозначения одной богочеловеческой личности Иисуса Христа.

Важно понимать, что вся эта полемика протекала в тринитарном контексте. С позиции же учения о единстве Бога, совершенно ясно, что нам следует подчеркивать различие между человечностью Христа и Его Божественностью. Иначе невозможно объяснить молитвы Христа, Его подчинение воле Отца, Его неполное знание, неполную власть и прочее. В богословии единства подчеркивается, что эти и другие подобные примеры не доказывают множественность личностей в Божестве, но вытекают как следствие подлинной человечности Христа и показывают Его человечность. Он был настоящим человеком во всех аспектах, и Он испытал все, что могут испытать люди, кроме греха. Его человечность, так же как и Божественность, была полной и совершенной.

Иногда Иисус поступал и говорил с позиции человечности, например, когда Он спал во время шторма; а в других случаях Он поступал и говорил с позиции Божества, например, когда Он повелел шторму затихнуть. На кресте из глубины Своей человечности Он восклицал: «Жажду», «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?», «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Но там же на кресте Он обещал спасение раскаявшемуся вору, что было исключительным правом Самого Бога: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». (См. Мф. 27:46; Лк. 23:43, 46; Ин. 19:28.)

Таким образом, с позиции учения о единстве Бога, ни аполлинаризм, ни христология Евтихия не являются эффективной альтернативой. Тринитарии более склонны верить, что у Христа была всего одна природа, потому что тогда они могут объяснить молитвы Христа, к примеру, как молитву одной Божественной личности к другой.

По этой причине некоторые тринитарии сегодня обвиняют пятидесятников-единственников в несторианстве и спокойно причисляют их к еретикам на двух основаниях: учении о Боге и учении о Христе. Такое суждение неуместно, потому что верующие в единство Бога не основывают свое учение на решениях соборов; они обращаются исключительно к Писанию. Поэтому даже если они были осуждены еретиками на Константинопольском и Халкидонском соборах, это совершенно не имеет значения.

Тем не менее, очевидно, что основное положение Халкидонского собора – две природы в одной личности – совместимо с позицией верующих в единство. Однако формально термины *природа* и *личность* неуместны ни в коем случае. Уходящие корнями в греческую философию и получившие тринитарную окраску, они неадекватно и неполно отражают библейское понятие Воплощения. К примеру, нелепо говорить, что одна природа молилась другой или одна природа любила другую, потому что в обычном понимании природа не наделена способностью говорить или любить. Точнее и правильнее говорить, что Христос молился как подлинный человек и что Сын любил Отца, как все люди должны любить Бога. Неправильно говорить о личностях в Божестве, но мы можем говорить, что Христос был личностью, некогда жившей на земле.

Вкратце, верующие в единство Бога не признают тринитарные предпосылки и концепции Халкидонского собора, и, конечно же, не одобряют титул матери Божьей, приписанный на соборе Марии. Но они соглашались с фундаментальным выводом о том, что человечность и Божество были соединены в одной личности Христа.

Верующие в единство во многом согласны с положениями Нестория, поскольку они тоже проводят различие между человечностью Христа и Его Божественностью. Однако они не принимают заблуждение Нестория, за которое он был осужден, а именно то, что во Христе было две личности и что союз Божества и человека в Нем был только кажущимся и для взаимной пользы. Но опять-таки, похоже, что сам Несторий не держался такого взгляда, но пытался выразить христологическое убеждение похожим способом, как это делают пятидесятники-единственники в наши дни. Христология единственников совершенно противоположна крайности александрийской позиции, более согласовывается с антиохийским объяснением и может соглашаться с фундаментальным положением Халкидонского собора.

В конечном счете верующие в единство считают, что, вместо того чтобы дискутировать о христологии с позиции истории и философских терминов, лучше, минуя древние символы и соборы, вернуться к самому Писанию. На основании Священного Писания мы можем вывести четыре утверждения по вопросу христологии. (1) Христос был совершенным Богом во всей полноте, воплотившимся единым истинным Богом. (2) Христос был совершенным человеком во всей полноте, но без греха. (3) Существует различие между Божеством и человечностью во Христе. Чтобы понимать события, записанные в Евангелиях, следует помнить, что Христос был одновременно Богом и человеком, поэтому некоторые поступки и слова отражают Его человечность, а некоторые – Его Божественность. (4) Божество и человечность нераздельно соединены во Христе. Христос не был просто человеком, исполненным Духом, Который, подобно нам, имел способность существовать как человек отдельно от Духа. Наоборот, несмотря на то что мы проводим различие между Божеством и человечностью во Христе, Божество и человечность настолько слиты воедино, что Христос является одной личностью в полном смысле. Иисус есть Бог, явившийся во плоти. Бог не просто наполнял человека Иисуса, но Сам воплотился в Иисусе. Иисус – Бог по воплощению, по личности и по сущности.

Монофизитский спор

В Халкидоне вывели окончательное определение христологии, но, как обычно, собор не положил конец христологическим спорам. Историки называют разных противников халкидонской формулировки монофизитами; это название произошло от двух греческих слов *monos* (одна) и *physis* (природа).

Монофизиты настаивали на том, что Христос имел не две природы, а только одну. Они утверждали, что после Воплощения была только одна доминирующая природа, Божественная. Человеческое и Божественное настолько переплелось, что Христос по существу был Божественным существом. У монофизитов был такой девиз «Бог был распят».

На Востоке споры бушевали около ста лет с политическими интригами, кровавыми восстаниями и внутренними расколами среди монофизитов. Например, в 457 г. патриарха Александрии казнили за его христологические взгляды, и христология стала причиной комического состязания между «синими» и «зелеными» в Константинополе. Как отмечал Пеликан: «Даже больше христологических споров до Халкидона, продолжавшиеся дебаты после Халкидона обострились нетеологическими факторами, начиная с правления толпы и атлетических состязаний и заканчивая воинским продвижением по службе и домашними интригами внутри императорского семейства».³

Наконец, в 553 г. был созван пятый вселенский собор, и во второй раз местом проведения собора стал Константинополь. На нем повторили решение Халкидонского собора и осудили взгляды монофизитов, далее объясняя, что учение о двух природах не подразумевает две личности или два лица, как полагали монофизиты.

Все несогласные с решением этого собора раскололись на различные церкви, существующих и по сей день, среди которых можно назвать коптскую церковь в Египте (родина Александрии), Эфиопскую церковь (которая также называется коптской), яковитскую церковь (раскольников в Сирии) и Армянскую церковь. В общем, эти церкви относят к Восточному православию; за исключением учения об одной природе, их догматы и

обычаи такие же, как у православных церквей. Они считают папу Льва I и Халкидонский собор еретическими и равносильными несторианству.

За последнее время благодаря трудам миссионеров Международной Объединенной Пятидесятнической Церкви в Эфиопии поднялась сильная пятидесятническая церковь верующих в единство. Черпая из своего монофизитского наследия, по меньшей мере, некоторые лидеры этой группы отвергли халкидонскую терминологию, приравнивая ее к тринитарной, и учили, что Христос имел уникальную божественную плоть небесного происхождения. Хотя настоящий монофизитизм имеет смысл только в тринитарном контексте, некоторые выражения монофизитов подчеркивают Божество Христа и, таким образом, близки к учению о единстве.

Монофелитский спор

После второго Константинопольского собора, некоторые не могли принять учение о двух природах в одной личности. Они разрешили христологическую проблему иным способом, хотя их точка зрения была близка к мнению монофизитов. В отличие от тех, кто говорил, что у Христа была одна природа, они говорили, что у Него была только одна (а не две) воля, богочеловеческая воля. Поэтому их называли монофелитами, от греческих слов *monos* (одна) и *thelema* (воля).

Это учение трудно согласовать с молитвой Христа в Гефсиманском саду, когда Он произнес: «Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22:42). Здесь ясно видно, что человеческая воля покорилась воле Божьей. Некоторые тринитарии, объясняя этот отрывок, говорят, что воля второй личности (Сына) покорилась воле первой личности (Отца), но подобное объяснение не вполне вписывается в учение о троице и равных, взаимопроникающих личностях.

Шестой вселенский собор, третий Константинопольский, собрался в 680 г. для разрешения этого вопроса. Собор осудил монофелитов, утверждая, что Христос имел две воли, человеческую волю и Божественную волю. Человеческая воля не противилась Божественной воле, но всегда покорялась ей.

Интересно отметить, что папа Гонорий I одобрял монофелитскую позицию, за что на этом соборе подвергнулся анафеме. Это событие создало проблему для римско-католической церкви, ибо она почитает решения собора за боговдохновенные и провозглашает папскую непогрешимость. Более того, в 682 г. папа Лев II официально осудил Гонория как еретика.

Многие современные тринитарии, выступая против верующих в единство, прибегают к концепции двух волей. Они приводят в пример молитву Христа в Гефсимании и заключают, что Христос и Отец, стало быть, две отдельные личности, потому что у Христа была отдельная воля от воли Отца. Когда единственники в ответ объясняют, что в этом отрывке человеческая воля Христа покорилась воле Божьей, они высмеивают идею о том, что «природа» может иметь волю. Только личности могут иметь волю, говорят они, поэтому две воли означает две личности.

К сожалению для них, этот аргумент на самом деле критикует тринитарную ортодоксию, поскольку на шестом вселенском соборе, который одобряется в традиционном христианстве, постановили именно то, что у Христа было две воли и только одна личность. По тринитарной терминологии, две воли представляют собой две природы во Христе, а значит природа может иметь две воли.

Несмотря на то что верующие в единство фактически не употребляют термин *природа* для подкрепления своего взгляда, они могут сослаться на рассуждение и вывод этого собора. Есть только одна Божественная воля; в классическом тринитаризме три личности полностью участвуют в делах друг друга и разделяют одну и ту же волю. Если внутри Божества могли быть разные или противоположные воли, тогда это напрямую ведет к тритеизму (трехбожию). Как свидетельствует этот собор, тринитарии на примере Гефсимании не могут успешно доказать, что две воли означают две личности. Если они хотят быть последовательными в своем учении, им следует признать то, что утверждают единственники, а именно, что молитва Христа в Гефсимании отображает подчинение человеческой воли Христа одной нераздельной Божественной воле.

Опять-таки некоторые не согласились с решением собора и откололись от основной церкви. Эта группа стала известна под названием марониты, и их потомки существуют в настоящее время в Ливии. С течением веков, однако, марониты оставили свою уникальную доктринальную позицию, и, не желая преобразоваться в восточно-православную церковь, они на особых условиях примкнули к римско-католической церкви. По договоренности им позволено соблюдать свои древние ритуалы и литургии, отличные от принятых на Западе, и сохранять характерные черты своей церкви и управления, хотя они подчиняются авторитету папы Римского.

Вывод

Краткий обзор исторического развития учения о Христе можно сделать на основе шести вселенских соборов.

1. Никейский собор в 325 г. утвердил Божественность Христа и отверг арианское верование в то, что Христос был полубогом.

2. Константинопольский собор в 381 г. утвердил полную человечность Христа и отверг теорию аполлинария о несовершенной человеческой природе Христа. К этому времени была подготовлена почва для дальнейших дебатов о сосуществовании в Нем Божества и человечности.

3. Ефесский собор в 431 г. стремился разрешить эту проблему, постановив, что Христос было одной личностью, а не двумя, как заявлял Несторий, осужденный на этом соборе.

4. Халкидонский собор в 451 г. завершил то, что было начато на Ефесском, и провозгласил, что у Христа было две природы. Выведенное на нем определение осудило как Нестория, так и Евтихия, утвердив, что две природы, Божественная и человеческая, были соединены в одной личности.

5. II Константинопольский собор в 553 г. подтвердил учение о двух природах, вопреки монофизитам, и далее объяснил, что две природы не подразумевают две личности.

6. III Константинопольский собор в 680 г., вопреки монофелитам, постановил, что у Христа было две воли, но Он не является двумя личностями.

Эти шесть вселенских соборов традиционно признаются тремя христианскими течениями – Римским католицизмом, Восточным православьем и Протестантизмом. За строгим исключением учения о троице, утвержденной в Никее и Константинополе, и халкидонской неадекватной терминологии, пятидесятники-единственники соглашаются с фундаментальными положениями христологии, сформулированными на этих соборах.

Учение о человеке и спасении

После того как завершились споры по поводу учения о Боге и учения об Иисусе Христе, предметом дальнейшей борьбы в христианском богословии стало учение о человеке (антропология), учение о спасении (сотериология) и учение о Церкви (екклесиология).

Взгляды на человеческую природу

С позиции Библии понимание человеческой природы является важнейшим компонентом богословия и тесно связано с учением о спасении. Главные затруднения вызывало библейское учение о соотношении греха и человеческой природы.

Библия провозглашает, что все согрешили (Рим. 3:23). Далее она утверждает, что все «под грехом» (Рим. 3:9; 7:14; Гал. 3:22). Грешная природа происходит от непослушания Адама (Рим. 5:19), и каждый человек получает ее при зачатии (Пс. 50:7). Неспасенные люди являются рабами греха (Рим. 6:20). Хотя христиане не должны жить в грехе, они обязаны осознавать, что греховная природа все еще остается в них (1 Ин. 1:8; 2:1). Во всех людях живет закон (принцип) греха, но они могут побеждать его законом Духа (Рим. 7:14-8:4).

Эти и другие библейские определения вызвали несколько ключевых вопросов, которые в свою очередь вызвали интенсивные прения в пятом и шестом веках. Во-первых, что подразумевается под словами «все грешники», все «под грехом» и «имеют грешную природу»? Каждый ли рождается грешником? Когда мы говорим, что человек имеет грешную природу, что это означает: только способность грешить или тенденцию, предрасположенность к греху, или принуждение к греху? Рождаются ли люди с виной за совершенный Адамом грех, или вина возникает только от совершения греховного поступка?

Более того, есть ли у людей свободная воля или нет? Могут ли они избирать грешить или не грешить? Если они могут избирать, как же они могут быть рабами греха? Если они не могут избирать, то разве они способны нести ответственность за грех? Сами люди определяют собственную судьбу или Бог предназначает (предопределяет), кто спасется и кто погибнет?

В связи с этими вопросами язычники с давних времен придавали особое значение судьбе (или фатуму). Принято было верить, что чему суждено быть, то и будет; что люди практически не способны или вообще не способны как-то повлиять на свое будущее. Все подвластно прихоти богов и судьбы. Эту концепцию, в частности, пропагандировали стоики, а гностики учили тому, что некоторые предопределены к спасению, в то время как остальные предопределены к гибели.

Ранние христианские писатели выступали против такого образа мыслей, потому что он подрывал основы христианства, включая покаяние, ученичество и святость. Они делали акцент на свободу воли и подчеркивали, что люди несут ответственность за грехи и сами дадут за них отчет и что им следует верить в Иисуса Христа и послушно исполнять Его Евангелие.

Юстин учил, что человек избирает спасение посредством свободной воли. Ириной учил, что люди рождаются в грехе, но имеют свободную волю. Писатели Александрийской школы, например Климент, Афанасий и Кирилл, акцентировали внимание на свободе воли и называли грех свободно избранным актом, а не унаследованным состоянием. Иоанн Златоуст отрицал идею врожденного греха и настаивал на том, что каждый человек имеет способность избирать добро или зло; и если он избирает добро, то Бог будет помогать ему в этом.

Тертуллиан строго убеждал в греховности человеческой природы с момента рождения (первородный грех). В результате он учил, что каждый нуждается в Божьей благодати, но он говорил это в контексте свободной воли. Люди имеют возможность и ответственность принять Богом предложенное спасение.

Тертуллиан также учил традуцианизму – теории о том, что ребенок наследует душу от своих родителей при зачатии. Как тело зарождается от союза отца и матери, так же и душа. Альтернативная теория, называемая креацианизмом, гласит, что, как только происходит

зачатие, Бог создает душу и помещает ее в младенца. В Библии не имеется прямого объяснения этого вопроса, хотя она однозначно исключает иные версии, такие как предсуществование и реинкарнацию душ. (См. Быт. 2:7; Ев. 9:27.)

С помощью теории наследственности души Тертуллиан объяснял грешную природу. Согрешив, Адам и Ева претерпели духовную смерть и приобрели грешную природу. Естественным процессом размножения они передали свои физические и духовные особенности своим потомкам, поэтому каждый человек рождается грешником.

Киприан, Иларий и Амвросий подобным образом учили о всеобщей греховности человечества. Амвросий утверждал, что спасение начинается только по Божьей благодати (предваряющая благодать).

Греческие богословы, включая Иринея, Клемента, Оригена, Афанасия, каппадокийцев и Кирилла, признавали, что падение Адама и Евы ослабило человеческую волю; поэтому, чтобы спастись, люди нуждаются в помощи Божьей благодати. Они говорили об испорченной человеческой природе, а не врожденной вине.

Августин принес учение о первородном грехе, которое стало позицией римско-католической церкви: каждый рождается грешником, что включает в себя как грешную природу (принуждение к греху, власть греха), так и вину за Адамов грех. Каждый человек неизбежно будет грешить, и с рождения каждый человек заслуживает вечной гибели.

Однако концепцию наследственной вины трудно назвать справедливой, особенно по отношению к младенцам. Как мы уже отметили, Библия в действительности указывает на то, что каждый ребенок рождается с грешной природой, а это означает, что сам по себе он не может быть праведным и будет совершать грешные поступки. Чтобы убедиться в этой истине, достаточно только посмотреть на окружающий мир. Но Библия также указывает, что человек становится виновным в грехе, только если он лично нарушил закон Божий. (См. Иез. 18:19-20; Рим. 2:14-15; 5:13.) Разве младенец может быть виновным пред Богом, если он сам не совершил никакого грешного поступка? Точно так же, разве на маленьких детей может налагаться ответственность, когда они еще не способны уразуметь такие понятия как закон, грех и праведность, исповедовать веру и совершать покаяние?

Что касается взрослых, этот вопрос был поставлен на обсуждение, поскольку грешная природа привела их к совершению грешного поступка, за который они обязаны понести ответственность. Но это учение значительно отличается в случае с малыми детьми. Если первородный грех автоматически налагает вину, то это значит, что если младенец умрет, он отправится в вечную гибель, если только для его спасения не будут предприняты какие-то меры.

Именно этому учил Августин и продолжает учить римско-католическая церковь: умершие дети не могут пойти на небеса, если они не были крещены для освобождения от Адамовой вины. Чтобы смягчить это ужасающее учение, католики говорят, что некрещеные младенцы отправляются в место под названием лимб, где нет ни радости, ни скорби.

Искупление

Писатели второго века (постапостольской эпохи и эпохи греческих апологетов) верили, что Христос умер за наше спасение, воскресением принес нам победу, но они не освещали детально учение об Искуплении. В *Послании к Диогнету* описывается смерть Христа как выкуп.

Иринея говорил, что жизнь Христа суммировала в себе все этапы человеческого опыта, чтобы Он освятил каждый этап и предоставил спасение людям всех возрастов. Он также говорил о том, что смерть Христа была нашим искуплением.

Климент Александрийский говорил, что Логос стал человеком, чтобы мы могли стать Богом (причастными к Божественной природе). Афанасий повторил эту концепцию «обожествления», и она стала важной темой для греческой церкви. Он также говорил о том, что Христос умер вместо нас.

Иларий был первым писателем, назвавшим смерть Христа «возмещением», предложенным Богу. Ориген назвал ее выкупом, заплаченным дьяволу, который дьявол не имел силы удержать. Амвросий рассматривал Его смерть как жертву Богу, умилоствление

Божьего суда, выкупом дьяволу. Из всех определений давних времен, вероятно, наиболее завершенное определение Искупления дал Григорий I. Он сказал, что смерть Христа была жертвой, заплаченной за смерть, которую должны были претерпеть мы. Дальнейшее развитие определения Искупления происходило в Средние века.

Пелагий

В 400 г. уроженец Британских островов Пелагий зажег огромный спор по вопросу учения о человеке и спасении. Он учил, что люди обладают абсолютно свободной волей. Они свободны избирать все, что ни пожелают. Они способны жить праведно без Божьей помощи или же могут вести грешный образ жизни.

Если они избирают последнее, то нуждаются в спасении от Бога. Однако даже тогда они обращаются к Богу просто благодаря естественной способности выбирать. Спасение приходит не исключительно от Божьей благодати, но в результате сотрудничества Бога и человека. Грешник изменяется не от Божьей благодати, которую Бог посылает в его жизнь, чтобы изменить ее и помочь ему преодолеть грех, но грешник изменяется, когда начинает избирать добро, а не зло. Он не учил тому, что каждый человек нуждается в рождении свыше (возрождении) для того, чтобы жить святой жизнью, но говорил, что каждый человек потенциально способен жить свято по своему желанию и своей собственной силой.

Таким образом, Пелагий отрицал идею первородного греха. Люди рождаются без вины, неподвластными греху и даже без предрасположенности к греху. Теоретически, человек может жить безгрешно своей собственной силой. То есть он говорил, что каждый рождается в состоянии непорочности, подобно Адаму и Еве в Эдемском саду, и обладает таким же неограниченным выбором, как и они.

Пелагий не верил в то, что без Божьей благодати человек абсолютно не способен покаяться и жить святой жизнью. Под благодатью он в основном понимал просвещение человеческого ума. Бог осеняет человеческий разум, чтобы помочь людям понять, что Он хочет от них. Действие благодати заключается лишь в том, чтобы указать человеку на добро, чтобы потом он мог делать добро по своему согласию.

В таком представлении Божья благодать является всего лишь вспомогательным фактором; и люди могут прожить без нее, если хотят. Более того, они должны удостоиться Божественного содействия за совершение правильных поступков. Прежде чем Бог вступит в контакт с ними, они должны показать Ему, что стараются жить правильно.

Данная теория противоречит библейским отрывкам, в которых говорится о всеобщей греховности человеческой расы, благодати Божьей и рождении свыше. В противовес спасению по благодати – действию Божьему в жизни человека, которое он не заслужил – Пелагий назвал благодать Божьей помощью в том, что человек может и должен делать собственными силами. К тому же, эту помощь нужно заслужить.

Учение Пелагия вызвало бурную реакцию в Западной церкви, но эти вопросы не особо затронули Восточную (грекоязычную) церковь. Исторически, учение о человеке и спасении вызывало большую озабоченность у Западной церкви, нежели Восточной. Но в 431 г. Ефесский собор, собравшийся, прежде всего, по вопросу христологии, а не сотериологии, все же осудил взгляды Пелагия как ересь.

Августин

Ведущим противником Пелагия был Августин, епископ североафриканского города Гиппона. Его взгляды по вопросам человека и спасения легли в основу западного богословия, в частности римско-католической церкви, хотя протестанты наравне с католиками считают его великим основателем ортодоксии.

Во-первых, Августин был довольно сильным поборником учения о первородном грехе. Каждый человек наследует как грешную природу, так и вину за Адамов грех. Грех Адама вменяется всем. Рождаясь, младенец приговорен к вечной гибели.

По мнению Августина, грешная природа доминирует во всех аспектах человеческого бытия. Особенно человеческим духом управляет похотливость. В качестве главного примера он приводил сексуальное влечение, которое считал элементом грешной природы.

Такое представление в значительной мере пронизывает современное католическое богословие. По мнению католиков, чем более свят человек, чем меньше в нем полового влечения. Супружеским парам не положено «возжигаться похотью» друг к другу. Они не должны применять искусственные методы контрацепции, ибо они содействуют не размножению, а сексуальному наслаждению.

Однако, как видно из Библии, Бог сотворил людей и заложил в них половое влечение как нормальный элемент их природы. В этом нет ничего греховного. Конечно, со времени падения человека, грех извратил все аспекты его бытия, включая половое влечение, которое часто употребляется для греха. Однако в браке половые отношения благотворны (Ев. 13:4).*

Августин учил, что спасение дается исключительно по благодати. Божья благодать необходима для спасения. Ни один человек не может спасти себя или как-то поспособствовать своему спасению. Он может возродиться только благодаря суверенному действию Божьему в его жизни.

Далее Августин учил, что Божья благодать начинает действовать в жизни человека с момента крещения, которое необходимо для спасения. Прежде всего – и Августин был первым богословом, открыто заявившим об этом – крещение удаляет вину, наследованную от Адама (но не саму грешную природу). Во-вторых, оно удаляет грехи, совершенные этим человеком.

В свете этого мнения, крещение можно считать удобным и действительно необходимым для младенцев. Младенцы должны быть крещены, чтобы удалить с них первородный грех и позволить Божьей благодати начать трудиться в их жизни. Без крещения человек не может рассчитывать на Божью благодать и получить вечную жизнь.

Крещение будет недействительным, если человек не обратился в своем сердце, но внутреннее обращение может произойти после крещения. После того как дети вырастут и постигнут истину, они не нуждаются в повторном крещении, но просто должны сделать шаг к сознательному принятию прощения и Духа. То же истинно и для взрослых, крестившихся под принуждением, насильственно или последовав примеру политического лидера.

Взгляды Августина вопросу оправдания стали стандартной католической позицией: оправдание есть преобразование естественного человека в духовного человека. В протестантском богословии под оправданием понимают только Божий акт признания грешника праведным, но в учении Августина оправдание также включает в себя процесс, в ходе которого человек в действительности становится праведным. В протестантстве это последующее преобразование называется освящением. Августин относил весь этот процесс к оправданию.

Августин настаивал на том, что оправдание – это дело Божьей благодати, а не естественное человеческое развитие или психологическое явление, как полагал Пелагий. Оно приходит от Божьей благодати, начинаясь с крещения и продолжаясь на протяжении всей христианской жизни.

Существенным элементом его учения о благодати была концепция предопределения к спасению – идея, впервые появившаяся в гностицизме. Бог избрал некоторых людей для спасения; прежде их рождения Бог решил, что они будут спасены, и ничто не может повлиять на Его избрание. Он дарует им Свою благодать, и поэтому они спасаются – не какими-либо своими действиями, но только по суверенному решению Божью. Воля человека всего лишь сообразуется с тем, что Бог уже постановил.

Эта благодать непреодолима, ей невозможно противиться. Те, кого Бог избрал к спасению, будут неизбежно спасены. Что бы они ни делали, ничто не может лишить их статуса спасенных. Они спасены, «нравится им это или нет». (Конечно, Августин не описывал свою позицию таким же выражением, потому что если Божья благодать действует в жизни человека, то, по определению, он должен желать спасения). В общем, судьба человека не зависит от его собственного выбора или заслуг; она зависит исключительно от Божьего избрания. Тем, кому Бог определяет быть спасенными, Он дарует благодать для спасения.

Это учение о предопределении, по-другому называемое безусловным избранием, недвусмысленно утверждает, что спасение зависит только лишь от Божьей благодати и

совершенно не отводит никакой роли действиям человека. Оно, однако, вызывает некоторые вопросы.

Как же быть с людьми, не избранными для спасения? Августин иногда говорил, что Бог просто проходит мимо них, а иногда он указывал на то, что они предназначены к гибели, тоже исключительно по Божьему выбору. Они претерпят вечное осуждение, как бы они не старались изменить это; они совершенно не в силах изменить свое положение. Отсюда следует логический вывод, что каждый человек предопределен либо к спасению, либо к гибели – эта точка зрения называется двойным предопределением.

Как же человек может узнать, что он избран Богом? Поскольку оправдание является постепенным процессом, никто не может иметь абсолютную уверенность в избрании. Крещение и присоединение к христианской церкви не является гарантией Божественного избрания. Только время покажет, если человек устоит в вере.

Может показаться, что некоторые стоят в вере, но они не выдержат до конца и окажутся в погibli по той причине, что они не входили в число избранных и Божья благодать в действительности не действовала в их жизни. Но так и предназначил Бог. Они не могут устоять до конца, потому что Божья благодать не побуждает их к религиозным делам.

Люди, которые верят в то, что они избраны и оправданы, хотят остаться в церкви и жить свято, потому что только так они могут быть убеждены в неизменности своего статуса – только пребыванием в вере. Теоретически это учение гласит, что спасение полностью не зависит от человека, но на практике людей призывают следовать учению церкви на протяжении всей жизни.

В результате появился акцент на дела. Поскольку оправдание есть постепенный процесс, а не мгновенный, человек никогда не сможет утверждать, будто он получил оправдание в какой-то конкретный момент и будто он определенно относится к избранным, а значит не имеет нужды проводить жизнь в святости. Наоборот, лучшим доказательством избрания и оправдания будет непрекращающееся желание жить христианской жизнью. Процесс спасения будет продолжаться на протяжении всей жизни избранных.

Августин и его последователи ссылались на Писание, например, на 1-ю главу к Ефессянам и 9-ю главу к Римлянам, которые, по их мнению, поддерживали учение о предопределении. В 9 главе к Римлянам утверждается Божий суверенитет, однако в 10-й главе показано, что Бог предлагает спасение не произвольно, а на основании веры. Текст Священного Писания в целом опровергает августиновское предопределение. Иисус Христос умер за весь мир (Ин. 3:16; 1 Тим. 2:6; 1 Ин. 2:2). Бог желает, чтобы все спаслись (1 Тим. 2:4; 2 Пет. 3:9), и предлагает спасение всем желающим в мире (Откр. 3:20; 22:17). Каждый человек должен принять предложенное спасение по вере (Рим. 1:16-17). Спасение дается по благодати, но только через веру (Еф. 2:8). Спасительная благодать Божья действует в жизни человека все время, пока он продолжает жить по вере (Рим. 11:19-22; 1 Кор. 15:2; Ев. 10:23-39).

В то время как спасение полностью является делом Божьим, ответственность человека – позволять Богу совершать это дело в его жизни. Люди способны противиться благодати. (См. Деян. 7:51.) Человек может вначале иметь подлинную веру и спасение, но потом отойти от веры и оказаться погибающим. (См. Гал. 5:4; 2 Пет. 2:20-22; Иак. 5:19-20.) Нас спасает Божья благодать, но ответственность каждого человека – позволять Его благодати трудиться в его жизни, и каждый имеет способность отвергнуть Его благодать.

Учение Августина о предопределении, хотя никогда не было официально принято римско-католической церковью, получило широкое распространение. Ранние протестанты, в частности Мартин Лютер, Ульрих Цвингли и Жан Кальвин, возродили это учение и сделали его краеугольным камнем своего богословия. В этом смысле Августин считается отцом не только Римского католицизма, но также в значительной степени протестантизма.

В итоге, в пятом веке было два диаметрально противоположных учения о человеке и спасении. С одной стороны, Пелагий говорил, что люди имеют совершенно свободную волю и могут жить свято по собственному желанию и своими силами. С другой стороны, Августин говорил, что все мы рождены в грехе и от рождения заслуживаем осуждения. У нас нет личного выбора в вопросе спасения; только Бог определяет, спасется или погибнет человек, и спасение приходит исключительно от Его благодати.

¹В английской Библии в этом стихе отсутствуют слова «да будет», внесенные в русский текст Библии курсивом: «Брак у всех честен и ложе непорочно». (Здесь и далее звездочкой отмечены примечания переводчика.)

Полупелагианство

Но многих не удовлетворяло ни то, ни другое учение, и таким образом, возникло среднее движение, известное под названием полупелагианство. Взгляды большинства приверженцев этого движения было бы правильнее назвать полуавгустинскими, потому что они были намного ближе к богословию Августина. Но они отвергли концепцию о предопределении на основании того, что она противоречила Писанию и была совершенно новой доктриной.

Вторя Августину, они говорили, что люди от рождения имеют грешную, или порочную, природу; люди рождаются грешниками. Но в отличие от Августина, они утверждали, что Божья благодать распространяется на всех. Бог не предопределяет отдельных индивидуумов к спасению или к гибели, но Он предлагает Свою благодать каждому человеку. Каждый имеет возможность спастись.

Они признавали отрывки Писания, в которых говорится о Божьем предопределенном плане спасения, но говорили, что предопределение человека зависит от Божественного предуждания. То есть Бог избирает к спасению тех людей, о которых Он заранее знает, что они примут Его спасение. Он предлагает Свою благодать всем людям; некоторые принимают ее, а некоторые отвергают. Бог предопределил план спасения для тех, кто примет его по вере. Таким образом, полупелагианство одновременно утверждало греховность человечества и необходимость Божьей благодати, а также ответственность и свободу человека в принятии или отвержении Божьей благодати.

Полупелагиане учили, что человек не может преодолеть грех усилием собственной воли. Для этого Бог должен освободить его. Но грешник может желать избавления, верить Богу и просить Его об освобождении. Несмотря на то что его воля связана грехом, он не полностью поработан. Он может иметь желание делать добро, он может желать Божьей благодати, и он может исповедовать веру в то, что Бог будет действовать в его жизни.

По сути, Бог приходит на помощь ослабшей человеческой воле. Если человек приближается к Богу по вере, Бог будет помогать ему. В некотором смысле полупелагиане учили о сотрудничестве Божьей благодати и человеческой воли. Однако спасительная благодать не предшествует человеческой воле. В отличие от Пелагия, утверждавшего, что спасение полностью зависит от выбора человека, и Августина, заявлявшего, что спасение полностью зависит от Божьего избрания, полупелагиане заняли среднюю позицию: люди избирают, а Божья благодать наделяет способностью. Люди принимают решение принять спасение, и Бог дает им силу осуществить этот выбор.

Если это так, то кто начинает процесс спасения? Кто делает первый шаг: Бог или человек? Полупелагиане говорили, что это может быть и Бог, и человек. Иногда Бог привлекает человека, и тот отвечает, позволяя Божьей благодати трудиться в нем. С другой стороны, человек по своему желанию может взискать добро и призвать Бога, и тогда Бог ответит.

Таким образом, полупелагиане отвергли мнение Августина о том, что благодать всегда предшествует спасению. Августин говорил, что человек не может начать искать Бога, пока Сам Бог не пошлет ему благодать. Полупелагиане же настаивали на том, что Бог иногда отвечает на первый шаг человека к Нему и что иногда человек начинает искать Бога по своему желанию.

С точки зрения августицианства, полупелагианство подорвало учение об исключительной заслуге благодати, выступая за то, что человеческая воля может сотрудничать с Божьей благодатью и даже предшествовать действию Божьей благодати. Некоторые полупелагиане подчеркивали силу человеческой воли до такой степени, что почти не отличались от самого Пелагия.

Синод в Оранже, 529 г. н. э.

Полупелагианство особенно сильно распространилось в Галии (Франция), и спор по этому вопросу в этой местности был улажен, по крайней мере, на время. Для этой цели в 529 г. в Оранже был созван синод. Это не был вселенский собор, поскольку эта проблема затронула преимущественно Западную церковь, и на синоде не было представителей с Востока.

Во-первых, синод резко опровергнул пелагианство и утвердил, что все люди рождаются грешниками.

Во-вторых, синод отверг полупелагианство на основании того, что Божья благодать всегда предшествует и начинает спасение. Ни один человек не может начать процесс спасения по своему желанию; если кто-то взыскал спасения, это потому, что Бог уже начал трудиться в его жизни. Бог всегда делает первый шаг. Его благодать предоставлена каждому, но именно Его благодать в действительности побуждает людей принять ее. Первый проблеск желания по Богу появляется в результате Божьей благодати.

В-третьих, синод отверг идею о двойном предопределении, а именно то, что Бог определяет некоторых к гибели. Такое понятие противоречило бы Божьей благодати. Он не предопределяет зло и не желает, чтобы кто-либо погиб.

На синоде не сделали конкретного заявления о предопределении к спасению, однако провели различие между предузнанием и предопределением. Бог знает все заранее, но Его предузнание не обусловленное. Он предопределяет только доброе.

Возрожденный человек способен опасть от спасительной благодати. В этом случае его падение происходит не по причине Божьего выбора, а по грешному желанию его воли. Если человек устоит до конца, то Бог заслуживает всей похвалы за его спасение, ибо только Божья благодать дала ему силы продержаться, а не его человеческие способности. Если человек спасен, он спасен по благодати Божьей, а если погиб – то по своей собственной воле.

С другой стороны, если человек начинает следовать за Богом, он может устоять до конца, если пребудет в вере. Ему не нужно волноваться, входит ли он в число избранных; он может иметь уверенность в спасении, если будет исполнять учение церкви. Спасительная благодать начинает действовать с момента водного крещения, и крещеный человек может иметь полную уверенность в своем конечном спасении, если пребудет в вере.

Благодать предоставлена всем людям; Бог желает спасения всех. Он протягивает Свою благодать всем, но не все ее принимают. Если человек спасен, то он спасен по благодати Божьей, которая даруется благодаря заслугам Иисуса Христа, а не самого человека.

Таким образом, синод в Оранже утвердил учение Августина о спасении только по благодати, а именно предшествующей Божьей благодати. По сути, на нем приняли умеренное августирианство.

Папы того времени поддержали решение синода, и римско-католическая церковь заняла эту же позицию. В Средние века, однако, идеи пелагианства и полупелагианства получили возрождение. На практике эти взгляды имеют даже большее влияние на обычных приверженцев христианства в наши дни, поскольку католицизм сильно полагается на спасительные и добродетельные человеческие дела. В этом отношении, католицизм не последовал Августину в убеждении, что спасение дается исключительно благодаря действию благодати, хотя принял его положение о пожизненном процессе оправдания через становление в праведности.

Как уже отмечалось, многие ранние протестанты, такие как лютеране, реформаторы и пресвитериане, пошли дальше синода в Оранже и полностью приняли учение Августина о предопределении и логически вытекающее из него учение о двойном предопределении. Для протестантов, не согласившихся с доктриной предопределения, например, для методистов, синод в Оранже сформулировал их взгляды с одним важным исключением: они, как правило, считали водное крещение символичным, нежели необходимым для начала действия спасительной благодати.

Решение синода в Оранже соглашается с Писанием по нескольким важным вопросам. Библия открыто опровергает идею Пелагия о том, что человек сам может спастись своей добродетелью и что он может жить безгрешно собственной силой. (См. Рим. 3:9-10.) Библия также выступает против концепции полупелагианства о том, что человек сам может начать

процесс спасения или помочь Богу в деле его искупления. (См. Рим. 3:11-12.) Как мы уже отметили, Писание учит не безусловному избранию, а спасению по благодати через веру. Божья благодать всегда начинается процесс спасения, и Его благодать является всем, чтобы вести их к спасению. (См. Ин. 6:44; Рим. 1:20; 2:4; Тит. 2:11.) В водном крещении Божья благодать применяется для прощения грехов; однако только водного крещения не достаточно. Для того чтобы оно имело силу, человек должен иметь веру и раскаяться в грехах. Кроме того, обращение в христианство невозможно считать завершенным без крещения Святым Духом. (См. Мр. 16:16; Деян. 2:38; 8:12-17; 10:44-48.)

В сумме, синод в Оранже постановил, что человечество грешно, спасение дается по благодати, Бог начинает процесс спасения, человек принимает спасение по решению своей воли и что спасительная благодать начинает действовать с момента водного крещения. В теологических терминах, синод утвердил учение о порочности человечества, спасении по благодати, но отверг концепции непреодолимой благодати и двойного предопределения. Несколько парадоксально и двусмысленно, что синод избежал принятия решения о безусловном избрании.

Благодать и вера

Подведем итог учению о спасении в истории первых веков, сравнив его с учением Библии. Писание учит, что мы получаем спасение по благодати через веру, а не через человеческие дела (Еф. 2:8-9). Человек получает «оправдание [статус праведных] даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе», и «человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:24, 28).

Писатели постапостольской эпохи утверждали, что спасение дается по благодати через веру во Христа. Однако в некоторых работах, в частности анонимных и псевдонимных авторов, появляются неясные и ошибочные высказывания, подразумевающие то, что христиане могут заработать прощение грехов добрыми делами. В контексте рассуждения о грехе, совершенных после крещения, Герма (начало второго века) и Тертуллиан (начало третьего века) описывали покаяние как второй шанс от Бога, который необходимо заслужить.

Исповедание грехов и раскаяние от всего сердца действительно необходимо для получения Божьего прощения (Пс. 50:19; Прит. 28:13; 1 Ин. 1:9). Покаяние есть дело Божье в открытом для Него человеческом сердце. Это необходимое для спасения состояние сердца, но покаяние ни в коем случае не является способом заработать спасение или заслужить Божье благоволение. Тем не менее идея о возвращении Божьего благоволения с помощью дел становилась все сильнее, пока не стала доминировать в сотериологии Средневековья.

Греческие богословы на Востоке делали акцент на свободной человеческой воле, но в то же время признавали греховность человечества и нужду в Божьей благодати. Под греховностью они понимали человеческую испорченную природу и ослабленную волю, а не вину за Адамов грех. Они говорили о сотрудничестве Бога и человека в деле спасения и что человек способен начать этот процесс. Таким образом, греческая церковь не вполне последовала решению синода в Оранже и сохранила полупелагианские взгляды.

Протестантская реформация побудила Восточную церковь подробнее сформулировать свои взгляды по некоторым из этих вопросов. В семнадцатом веке она приняла учение Августина о том, что каждый человек виновен в Адамовом грехе и что этот грех удаляется при крещении, но продолжала отвергать предопределение.

Западные богословы делали более сильный упор на греховности человечества, следуя учению Августина о первородном грехе, включающего вину за Адамов грех. Какое-то время Западная церковь поддерживала решение синода в Оранже о том, что Божья благодать необходима для спасения и что Бог первым начинает этот процесс. Но позднее, как мы увидим в главе 12, необходимыми средствами для благодати стали считаться таинства, включая епитимию после крещения, что подорвало учение о спасении исключительно по благодати.

В результате в эпоху Средневековья римско-католическая церковь в конце концов приняла полупелагианство. Сегодня в Римском католицизме и Восточном православье

практически одинаковая сотериология. Свежий взгляд на благодать и веру принесла протестантская Реформация.

Рождение свыше

Новый Завет учит о том, что полное обращение, или рождение свыше, состоит из покаяния, водного крещения и крещения Святым Духом с первоначальным знаменем говорения на иных языках. (См. Деян. 2:1-4, 23; 10:44-48; 19:1-6.) Это духовное переживание является действие спасительной благодати и выражением спасительной веры.

В постапостольскую эпоху, в эпоху греческих апологетов и даже в раннюю католическую эпоху, мы находим изобилие свидетельств того, что в христианском мире продолжали подчеркивать и практиковать все эти три элемента. Но уже в раннюю католическую эпоху мы видим значительные изменения, а в экуменическую католическую эпоху библейское значение каждого из этих элементов практически полностью утратили. Как будет рассмотрено в главе 12, все три элемента обращения свели только к водному крещению, которое в свою очередь превратили почти в магический ритуал.

Покаяние. Ранние христиане делали сильный упор на покаянии, и это учение играло ключевую роль в ранних прениях по вопросам доктрин и структуры церкви, как будет рассматриваться в главе 11. Даже в раннюю католическую эпоху, христиане в целом единодушно соглашались, что личная вера и покаянии необходимы для подлинного обращения. В экуменическую католическую эпоху, однако, многие факторы повлияли на ослабление этого учения: окончание гонений, официальное принятие христианства, слияние церкви и государства, массовые «обращения» язычников и практика крещения младенцев.

Водное крещение. На протяжении ранней католической и экуменической католической эпох, водное крещение рассматривалось как необходимое для спасения грехов и для спасения. Но с принятием крещения младенцев, крещение отторгли от личной веры и покаяния. Более того, по мере развития учения о троицы, как обсуждалось в главе 8, формулу крещения во имя Иисуса изменили на крещение во имя Отца, Сына и Святого Духа.

Мы уже рассматривали свидетельства того, что в постапостольскую эпоху и до ранней католической эпохи в христианстве повсеместно практиковали крещение в изначальную библейскую формулу «во имя Иисуса». В середине третьего века Стефан, епископ Рима, одобрял крещение во имя Иисуса, даже в раскольнических группах, и анонимный противник Киприана решительно защищал это крещение.

В различных анонимных и псевдонимных книгах второго и третьего века также говорится о крещении во имя Иисуса, среди которых можно назвать *Деяния Павла и Фекла*, *Деяния Петра и Павла*, *Признание Климента* и *Евангелие от Филиппа*. Хотя эти сочинения не всегда доктринально точны, они свидетельствуют о типичном общепринятом крещении.¹ Эти сочинения имели больше шансов выжить после цензуры более поздних тринитариев, чем труды выдающихся поборников крещения во имя Иисуса.

В четвертом веке формулу крещения изменили, но Амвросий и Иларий по-прежнему считали приемлемой формулу во имя Иисуса.² Но к концу четвертого века практически все, кто продолжал практиковать крещение во имя Иисуса, к сожалению, не являлись частью основной господствующей церкви. Константинопольский собор в 381 г. осудил крещение Савеллия, о котором говорили, что оно было распространено по всей Галатии. Указом Юстиниана в 529 г. осудили как антитринитаризм, так и повторное крещение. Константинопольский собор в 553 г. вновь осудил крещение Савеллия. Другие осуждения савеллианского крещения и крещения в единственное имя также появляются в пятом и шестом веках.³ Эти периодически повторяющиеся порицания свидетельствуют о том, что некоторые продолжали настаивать на крещении во имя Иисуса.

Крещение Святым Духом. Как свидетельствуют труды Иринея, Тертуллиана и Оригена, в начале ранней католической эпохи люди получали крещение Святым Духом со свидетельством говорения на иных языках. В третьем веке Савеллий, Астерий Урбан и Новациан описывали сверхъестественные дары как нормальные и ожидаемые явления. О Святом Духе Новациан писал:

Он есть Тот, Кто помещает пророков в церковь, наставляет учителей, направляет языки, дает силу и исцеление, производит чудесные дела, предлагает распознавание духов, предоставляет силы управления, подсказывает советы, и повелевает и устраивает какие-либо другие дары, какие только даются от *charismata*; и, таким образом, делает Господню церковь повсюду и во всем совершенной и полной.⁵

Даже в четвертом веке языки, истолкование языков и другие сверхъестественные дары действовали явно. Иларий, епископ Пуатье, описывает языки и истолкование языков как «действующую силу служения», назначенную Богом. Амвросий, епископ Милана, учил, что все дары, перечисленные в 1-м Коринфянам 12, являются элементом нормального христианского опыта.⁷

В экуменическую католическую эпоху, наряду с постепенным снижением важности покаяния и крещения во имя Иисуса, утратилась важность переживания наполнения Святым Духом. Поскольку Новый Завет ясно учит о необходимости получения Духа, люди пытались заверить себя в спасении, говоря, что дар Святого Духа приходит автоматически с возложением рук. Позднее начали говорить, что он приходит автоматически в момент крещения, сопровождающегося возложением рук.

К концу четвертого и в начале пятого веков, люди в основной, господствующей церкви больше не ожидали наполнения Святым Духом, соответственно книге Деяний, хотя знали, что в прошлом верующие это переживали. Иоанн Златоуст, епископ Константинополя, комментируя 1-е Коринфянам 12, писал:

Это место довольно неясное: но эта неясность есть плод нашего невежества о фактах, к которым оно относится и которые прекратились, что раньше происходило, но больше не происходит... Но что же тогда происходило? Всякий крестившийся сразу же начинал говорить на языках... Во время крещения они сразу же получали Дух... [Они] начинали говорить, один на языке персов, иной на языке римлян, иной на языке индийцев или на каком-нибудь другом языке. Это явно показывало внешним, что в говорящем был Дух.⁸

Говоря о языках, он не упоминал библейские примеры, а только делился тем, что ему было известно о предыдущих поколениях христиан.

Августин, ученик Амвросия, писал похожее свидетельство. Он отмечал, что в церкви его дней больше не ожидают говорения на языках при получении Святого Духа, но признавал, что в предыдущих поколениях христиан это наблюдалось:

Ибо Святой Дух дается не только возложением рук посреди свидетельства временных целесообразных чудес, как Он давался в прежние дни... Ибо кто ожидает в эти дни, что на кого возложат руки, чтобы они могли получить Святой Дух, начнет говорить на языках?⁹

Итак, во втором, третьем веке и начале четвертого многие рождались от воды и Духа, точно так же, как в книге Деяний. К концу четвертого века и началу пятого, однако, основная церковь в значительной степени отступила не только от библейского учения о Боге, но также от библейского учения и переживания рождения свыше. С этого времени и на протяжении Средних веков, людей, провозглашавших и исповедующих полное апостольское учение, можно найти преимущественно вне структуры господствующей церкви.*

*Список исторических личностей, крестивших во имя Иисуса, находится в приложении Г. Список получавших Святой Дух со знаменем языков находится в приложении Д.

Учение о церкви и ее структуре

С учением о спасении тесно связана еkkлесиология – учение о церкви. Чтобы проанализировать развитие этого учения, нам также следует рассмотреть процесс формирования организационной структуры церкви.

Богослужения

В новозаветное время христиане, как правило, собирались для богослужений по домам. (См. Деян. 2:46; 5:42; 11:12; 12:12; 20:20.) Когда это было возможно, они собирались в местах, специально отведенных для поклонения. Во время гонений, в частности в Риме, христиане иногда проводили богослужения в катакомбах – кладбищах под землей. Первые сведения о постройках, специально предназначенных для совместных богослужений, появляются только около 230 г., но все эти здания были разрушены во время более поздних гонений. После того как Константин принял христианство, он начал программу по возведению церковных зданий за счет государства.

С самого начала христиане собирались в первый день недели, в воскресенье. (См. Ин. 20:1, 19, 26; Деян. 2:1; 20:7; 1 Кор. 16:2.) В *Послании к Магнезианцам*, Игнатий отмечал, что христиане встречаются для богослужений в день воскресения Христа, «в день Господа». (См. Откр. 1:10.) Он объяснял, что этот день был предназначен не для соблюдения субботы, но для новозаветного празднования Воскресения. В *Дидахе* также упоминаются богослужения в день Господа. *Послание псевдо-Варнавы* и Юстин тоже называют воскресенье тем днем, когда христиане собирались для поклонения.

Поскольку воскресный день был обычным рабочим днем в языческой Римской империи, они, как правило, встречались рано утром или вечером, или два раза – утром и вечером. Ради поддержки христианства император Константин сделал воскресенье законным выходным, чтобы христиане могли беспрепятственно поклоняться в свой день.

В своем *Первом Апологе* Юстин перечислил следующие элементы типичного богослужения: чтение Писания, проповедь или учение, молитва (совершаемая всей группой или уполномоченным), сбор приношений и евхаристия (на которую допускались только крещеные). Чтение Библии было важной частью богослужения, поскольку в те дни рукописные манускрипты Библии были редкими и дорогими, и большинство верующих не имели собственной копии. Сначала поклонение христиан было простым и спонтанным, но с течением веков появились изысканные ритуалы и литургии (установленные формы богослужения), особенно когда угасло движение Духа.

Управление церкви

Новый Завет говорит об апостолах, пророках, евангелистах, пасторах и учителях (Еф. 4:11). В нем приводятся три взаимозаменяемых термина: епископ (блюститель), пастор (пастух) и старейшина (пресвитер). (См. Деян. 20: 17, 28; Тит. 1:5-7; 1 Пет. 5:1-4.) Старейшины или епископы были служителями, которые выполняли роль руководителей поместной церкви, в частности учили и проповедовали (Фил. 1:1; 1 Тим. 3:1-2, 5; 5:17; 2 Тим. 4:2-5; Тит. 1:7-9). Епископ был поместным пастором; только позднее этот термин стал употребляться для обозначения сана, власть которого в иерархической лестнице выше пасторов.

Также в поместных церквях было положение дьяконов (Фил. 1:1; 1 Тим. 3:8-13). Дьяконы не всегда были уполномочены управлять, учить или проповедовать, но они помогали пасторам в делах церкви. Семь мужей, избранных в Деяниях 6, очевидно были протопопами положения дьякона, о котором говорится в 1-м Тимофею.

В Посланиях церквям говорится о старейшинах или епископах города (во множественном числе). Очевидно, в каждой церкви был не один старейшина, а группа старейшин. Однако не следует забывать, что хотя послания говорят об одной церкви того или иного города (1 Кор. 1:2), ранние христиане не имели своего церковного здания и все верующие города не имели

возможности собираться для богослужения в одном месте. Например, из послания Павла к римлянам, мы узнаем, что верующие этого города собирались, по меньшей мере, в пяти разных домах. (Рим. 16:3-4; 10-11, 14-15.) Очевидно, лидеры разных домашних групп и являлись старейшинами церкви; они не были изолированы друг от друга, но сотрудничали.

Сегодня похожая ситуация существует в крупных городах, в которых пастора нескольких поместных церквей трудятся в гармонии и объединяют свои усилия. Поскольку церковь в одном городе часто состояла из сотен и даже тысяч верующих, ее можно сравнить с сегодняшними большими церквями, в штате которых много служителей.

Хоть в каждом городе было несколько старейшин, логично предположить, что для эффективной организации и деятельности, один из них выступал в роли главного лидера или председательствующего старейшины – то что сегодня называют старшим пастором или районным пресвитером. В Новом Завете мы находим свидетельства такой структуры. В Откровении 1:20 Господь дал Иоанну видение семи звезд, которые были «ангелами» семи церквей Малой Азии, и в Откровении 2-3 Он адресует похвалу, обличение и наставление «ангелу» каждой церкви. Греческое слово «ангел» означает всего лишь «вестник». Поскольку эти послания никак не относились к небесным духовным существам, ясно, что в этом контексте под «ангелом» поместной церкви подразумевается человек, выступающий в роли вестника Божьего, иными словами, старший пастор.

Изначально, каждое поместное собрание самостоятельно решало свои внутренние дела, но церкви тесно сотрудничали между собой для укрепления чистоты учения, общения и благовестия. Таким образом, Деяния и Послания показывают, что церкви были в значительной степени организованы, и все они следовали духовному руководству апостолов и старейшин.

Власть апостолов и старейшин выражалась в том, что они проводили собрания, принимали решения, посылали своих представителей разузнать о том или ином деле, давали наставления и собирали пожертвования. (См. Деян. 8:14; 11:2-4, 22; 15:1-31; 2 Кор. 8:16-24.) Они разработали методы одобрения, рукоположения и рекомендации пасторов, евангелистов и миссионеров, а также лишения одобрения. (См. Деян. 13:2-3; 1 Кор. 16:10-11; Кол. 4:10; 1 Тим. 1:20; 3:1-7; 4:14; 2 Тим. 2:17-18; 3 Ин. 9-12.)

Изначально все руководство исходило от апостолов в Иерусалиме. Петр, Иаков и Иоанн, очевидно, занимали самое высокое положение власти, поскольку почитались «столпами» (Гал. 2:9). Похоже, что Иаков был старшим пастором в Иерусалиме и председателем совета апостолов и старейшин, собиравшихся там. Возможно, выражаясь современными терминами, его можно назвать главой церкви или президентом организации. (См. Деян. 15:13-29; 21:18; Гал. 2:12.)

По мере роста церкви разные верующие служили главами церквей, регионов и областей. Павел был апостолом для язычников, в то время как Петр был апостолом для иудеев (Гал. 2:7-8). Тит, находясь в подчинении у Павла, был поставлен руководителем над всем островом Крит (Тит. 1:5).

Церковь разрасталась от самых древних центров благовестия по близлежащим регионам. Например, Павел жил в Ефесе два года, в течение которых он не только основал церковь в этом городе, но также благовествовал по всей азиатской провинции (Деян. 19:9-10, 26). Церкви, основанные в крупных городах, насаждали множество других церквей в близлежащих городах и деревнях. По мере умножения количества церквей, пастора новых и меньших церквей искали руководства пасторов материнских церквей – самых старших церквей или церквей из самых сильных городов.

В *Дидахе* говорится, что во втором веке были апостолы, пророки, учителя, епископы и дьяконы, и сообщается, что апостолы и пророки ездили по церквам. В постапостольскую эпоху существовал такой порядок: один епископ (председательствующий старейшина) на каждый город, и все верующие города считались одной церковью. Игнатий писал о епископах, возглавляющих каждую церковь, и старейшинах и дьяконах, помогающих ему.

Новый Завет учит подчинению духовным лидерам (Ев. 13:7, 17), и Игнатий делал большой акцент на подчинении епископу, старейшинам и дьяконам. Он учил, что верующие должны подчиняться епископу, как Христу, что люди, отделяющиеся от своего епископа,

заблуждаются, и что никто не должен праздновать евхаристию и совершать крещение в отсутствии или без одобрения епископа.

Теологи иногда называют церковное управление по Ингатию монархическим епископатом, подразумевая, что один епископ (пастор) управляет одной поместной церковью. Такая система не была универсальной, хотя мы видим свидетельства о ее существовании в Новом Завете. При жизни Игнатия и Тертуллиана это стало единообразной практикой.

Во время Игнатия еще не существовало формальной иерархии над поместными церквями, и поместные церкви в основном имели внутреннее самоуправление. Тем не менее постапостольские сочинения показывают, что церкви стремились к единству в учении и деятельности. Они признавали и подчинялись своим духовным руководителям, особенно епископам ведущих церквей. Игнатий первым назвал церковь «католической», то есть вселенской.

В соответствии с Климентом Римским, *Дидахе* и Киприаном, изначально епископов и дьяконов избирала община. Позднее решающую роль в избрании нового епископа играли другие епископы. После слияния церкви и государства при правлении Константина, государство (император и другие высокопоставленные лица) назначали или утверждали епископов. После падения Западной Римской империи, вакуум в нише власти заполнил папа Римский. На протяжении веков цари и папы боролись за привилегию назначать всех епископов, и в конечном итоге победу одержал папа.

Постепенно сформировалась иерархия, превышающая поместные церкви и отдельные города. Церкви в городах и близлежащих деревнях стали подчиняться пастору или епископу этого города. Сначала такое почтительное подчинение было исключительно добровольным и ведущие епископы применяли только моральную власть, но позднее они закрепили за собой силу и стали осуществлять церковную власть. Под саном епископа стали понимать руководителя не только одной церкви или одного города, но целой области.

Стали проводить резкое разделение между духовенством и прихожанами, и появилось три духовных сана: епископ (высший в иерархической лестнице, правитель над пасторами), пресвитер (поместный пастор или священник) и дьякон (служащий поместной церкви). Пресвитеры помогали епископам и служили пасторами в городах и деревнях. Дьяконы были подчинены пресвитерам, но были уполномочены проповедовать и крестить. В конечном счете епископы больших городов стали называться митрополитами или архиепископами – руководителями над другими епископами.

В четвертом веке пять церквей были признаны великими материнскими церквями: Иерусалимская, Римская, Антиохийская, Александрийская и Константинопольская. Иерусалимская церковь была матерью всем церквям, Антиохийская стала первым миссионерским центром для язычников. Рим был столицей империи; Александрия и Константинополь были влиятельными политическими, культурными и экономическими центрами. Александрия была очагом эллинистического (на основе греческих традиций) образования, прежде для иудеев и затем для христиан. После падения Рима, Константин сделал Константинополь своей новой столицей и центром императорской власти.

Епископы этих пяти городов приобрели статус уважаемых церковных лидеров. На Востоке их стали называть патриархами, от латинских слов *pater* – «отец» и *arhe* – «власть». На Западе был всего один такой епископ; он правил в Риме и стал называться папой (то есть отцом).

Сформировавшаяся иерархия была аналогична римской системе управления. Сан епископа соответствовал чину префекта (административного или военного начальника), сан архиепископа был подобен чину проконсула (наместника провинции), синод епископов соответствовал совету проконсулов, и в конечном итоге папа стал править подобно императору. После того как Римская империя пала, ее место заняла Римская католическая церковь.

Спор Новациана и Калликста

Значительные изменения произошли, когда епископ Рима приобрел неоспоримое превосходство. В третьем веке многие уже считали Римскую церковь материнской и ведущей. Помимо того что Рим был столицей, предание гласило, что Петр и Павел учили в этом городе и там же претерпели мученическую смерть. Более того, Римская церковь славилась за ревностное сопротивление еретикам и защиту доктринальной чистоты.

В начале третьего века епископ Калликст Римский провозгласил себя «епископом епископов» и «верховным понтификом» (*pontifex maximus*); этот титул присуждался императорам как культовым главам римского язычества. Тертуллиан и другие напротив выступали за равенство разных материнских церквей. Кстати, Тертуллиан и Ипполит противились нескольким епископам своего времени, включая Калликста, за его поддержку или благожелательность к модализму. Однако спор Новациана только помог Калликсту закрепить свою власть.

Полемика возникла в третьем веке по вопросу покаяния после крещения. Церковь учила, что обращенные должны покаяться прежде крещения, в котором омываются все грехи. После крещения они должны были жить свято. Но вскоре возник вопрос: как быть, если после крещения человек возвращается к греху? Может ли он снова получить прощение и вернуться в лоно церкви? Эти вопросы особенно относились к серьезным и затрагивающим общественность грехам, таким как отступничество, блуд и прелюбодеяние.

По причине суровых гонений третьего века, этот вопрос был насущным и неотложным. Когда пришла волна гонений, некоторые верующие стояли твердо на своих убеждениях, сохраняли веру и претерпели заключение или мученическую смерть. Церковь воздавала почести мученикам. Она также почитала тех, кто пережил пытки и заключение, не отрекшись от веры, и называла их «исповедниками».

Однако некоторые оказались не столь сильными: уступив угрозам и гонениям, они отреклись от веры. Под принуждением они публично отказались от исповедания христианства и принесли жертву языческим богам. После окончания гонений многие из них почувствовали угрызения совести и вернулись в церковь в поисках покаяния. Они признавали, что согрешили в момент слабости, и выражали искреннее желание быть христианами и спастись.

Что церковь должна была делать с такими людьми? Естественно, верно прошедшие через гонения сомневались в искренности отступников. Они хотели отвергнуть их и сказать, что те не могут получить прощения. Не обошлось и без практических соображений: если церковь будет принимать отступников, не подорвет ли это ее авторитет и способность выстоять в будущих гонениях?

Новациан, ранний поборник учения о троице, занял радикальную позицию: человек не может покаяться и получить прощение за некоторые серьезные грехи, совершенные после крещения. Грех отступничества стоял во главе списка. Когда основная церковь стала принимать в общину бывших верующих, Новациан отделился и основал в Риме раскольническую церковь. Он вновь крестил последовавших за ним и поставил их епископами в разных местах.

Большинство епископов и церквей верили, что Библия учит проявлять к этим людям сострадательное отношение прощения и примирения. (См. Иак. 5:19-20; 1 Ин. 1:9.) Они решили, что, хоть эти бывшие верующие проявили слабость и малодушие, следует позволять им покаяться и вновь принимать их в лоно церкви.

Калликст воспротивился Новациану, заручившись своей властью как Римского епископа. Ссылаясь на то, что Господь дал Петру ключи царствия (Мф. 16:19), он заявил, что синод епископов имел власть даровать прощение. Он провозгласил, что эти люди могут получать прощение и вновь быть принятыми в церковь.

Несмотря на то что авторитет Калликста не распространялся дальше его города, по разным причинам люди повсюду начали цитировать его решение как официальное повеление: оно звучало здраво и отражало мнение большинства, к тому же он был епископом императорской столицы и имел власть вершить правосудие над самыми худшими

отступниками. Таким образом, своими действиями в споре с Новацианом Калликст усилил власть Римского епископа и создал прецедент для будущих доктринальных диспутов.

Учение Киприана

Североафриканский епископ Киприан оказал сильнейшее влияние на формирование церковной иерархии. Он не соглашался с позицией Римского епископа Стефана, которую тот занимал по вопросу крещения еретиков, и поэтому не считал Римского епископа верховной властью в сфере доктрин. Однако его учение повлияло на формирование централизованной власти.

Киприан подключился к полемике по вопросу покаяния после крещения. Он учил тому, что люди, совершившие крупные грехи после крещения, могут покаяться и публично исповедаться, и в поддержку своего учения ссылался на мнение Римских епископов своего времени, сильных приверженцев этой позиции.

Свои взгляды он подкреплял таким аргументом: только церковь является гарантом спасения. Никто не может получить спасение вне церкви. Даже если кто-то имеет ортодоксальную веру, но не состоит членом истинной церкви, он не может спастись. Такие люди, как Новациан и другие раскольники, не могут спастись. Даже если мотивы их отделения от основной церкви были высокими и благородными, например, искреннее желание защитить святой образ жизни, и даже если их вера нисколько не отличается от ортодоксальной, если они выйдут из основной церкви, они не могут спастись. Спасение можно получить только в лоне видимой, признанной и организованной церкви.

В связи с этим учением важно знать, что есть истинная церковь. Как человеку узнать, чем считается его поместная церковь: истинной церковью или несанкционированной сектой? Киприан ответил, что законность поместной церкви определяется епископом. Если епископ вселенской церкви одобряет поместную общину, то это законная церковь.

Поскольку Киприан сам был епископом, в этом он преследовал личный интерес. По сути, он учил, что церковью управляет коллегия епископов. Власть церкви сосредоточена в коллегии епископов.

Хотя Киприан не признавал верховенство какого-либо одного епископа, даже Римского, тем не менее он отмечал, что кому-то следует председательствовать над епископами и хранить единство церкви, и указал, что на это положение подходит епископ Рима. Он не учил тому, что епископ Римский должен иметь единоличную и непогрешимую власть, но описал его превосходным, первым среди равных. Таким образом, Киприан сделал огромный шаг навстречу установления иерархии римско-католической церкви.

Спор Доната и Августина

Следующим шагом в развитии римско-католического учения о церкви стал спор Доната; он был несколько похожим на предшествующий спор Новациана. Спор разгорелся в Северной Африке в 312 г. по вопросу восстановления верующих, отрекшихся от веры во время последнего гонения при императоре Диоклетиане. В частности, донатисты противились посвящению бывших отступников в сан епископа.

Донат, епископ Карфагена в четвертом веке, ревновал о святости. Донатисты были обеспокоены тем, что многие епископы жили в роскоши и аморально. Во время гонений некоторые епископы отрекались от веры, но позднее восстанавливались в своем звании.

Донатистов ужасало подобное отсутствие дисциплины в церкви. Они подчеркивали, что каждый верующий должен проводить жизнь в святости, особенно епископы. Далее они утверждали, что если епископ жил безнравственно, то совершенные им таинства не законны.

Такая позиция послужила мощным мотивом для дисциплины безнравственных епископов, потому что связывала спасение людей с нравственностью их епископа. Если епископ жил безнравственно, тогда он не соответствовал критериям епископа и не имел права им быть, и все совершенные им таинства, включая водное крещение, не имели силы. Поскольку водное крещение считалось необходимым для спасения, это означало, что люди, крещенные этим епископом, оставались не спасенными.

Понятно, что мнение донатистов разожгло немалые споры. Донат основал оппозиционные церкви и поставил епископами тех, кого считал истинно святыми.

На брошенный Донатом вызов откликнулся Августин. Опираясь на взгляды своего предшественника Киприана, он учил, что законность таинств не зависит от жизни епископа; законность таинства зависит от того, является ли оно признанной практикой католической (вселенской) церкви. Если таинство практикуется в общепризнанной церкви, то оно законно, независимо от жизни епископа. Последователи Августина далее заявляли, что таинства, совершенные в раскольнических церквях (сектах), не законны. Таким образом, те и другие утверждали о не спасении своих оппонентов.

Так же как Киприан, Августин подчеркивал, что спасение дается только в рамках видимой структуры единой католической церкви и через ее служителей. Августин отчасти был прав, когда утверждал, что спасение человека зависит не от скрытой жизни служителя, преподавшего крещение, но от веры в Бога и послушания Евангелию самого крещеного человека. (См. Деян. 2:38-39; 5:32; 16:31; Рим. 10:8-11.) Если человек, принимающий крещение, истинно раскаялся и верует в Иисуса Христа, тогда Бог удаляет его грехи, независимо от духовного состояния служителя.

Однако, убеждая новообращенных в спасении, Августин опирался не на учение о спасении по благодати через веру, а на авторитет церкви. Авторитет церкви стал важнее личной веры. Отделение от католической церкви считалось грехом, независимо от духовного состояния и доктринальных убеждений поместной церкви и пастора, или епископа. Значит, все таинства вне главенствующей церкви, не имели силы и были незаконными.

Кроме того, Августин учил, что в жизни есть только два города, или модели власти: город Божий, то есть церковь, и город мира, то есть государство. Власть каждого города распространяется на разные сферы. Церковь имеет верховую власть в религиозных делах, а государство – в светских делах. Государство должно поддерживать церковь в ее намерении установить царство Божье на земле. Тысячелетнее царство из 20-й главы Откровения – это победная церковь этого века на земле (учение амилленнизма).

Это учение содействовало укреплению иерархической структуры церкви. Оно также помогло укрепить власть государства и предоставило доктринальное оправдание обручению государства и церкви, которое началось с императора Константина.

Папа Лев I

Церковная иерархия шагнула дальше в своем развитии с появлением Льва I (Великого), епископа Римского с 440 г. по 461 г. Из всех римских епископов Лев был первым влиятельным богословом. Его взгляды стали решающим фактором в формировании христологии на Халкидонском соборе. Исторически его принято считать первым папой, поскольку он первым из римских епископов провозгласил верховенство над всеми другими епископами и получил значительную поддержку в этом притязании.

Прежде епископ Римский пользовался высоким уважением и имел влияние в разрешении некоторых споров. По мнению Киприана, епископ Рима был председательствующим епископом, но настоящая власть церкви сосредоточена во всех епископах. Однако Лев претендовал на верховную власть, аргументируя это тем, что Петр и Павел основали церковь в Риме и епископ Рима является их прямым преемником.

Немаловажно отметить, что притязание Льва нашло поддержку императора Валентиниана III. Начиная с Константина, римские императоры практически контролировали церковь. Они контролировали проведение соборов и назначение епископов. Поэтому одобрение императора имело огромный вес.

Однако к этому времени Римская империя начала распадаться, особенно на Западе. Еще раньше, в 410 г., на Рим уже нападали вестготы. В 415 г. Льву удалось отвратить от Рима Аттилу и его гуннов, но в период его пребывания в должности Римского епископа, в 455 г., Рим подвергся нападению вандалов. В 476 г., вскоре после смерти Льва, Рим и вся Италия оказались во власти варварского правителя. На церковь это повлияло в том плане, что император перестал осуществлять абсолютную власть в церкви. Многие церкви успешно

игнорировали императорские воззвания и отказывались подчиняться Льву. В отличие от большинства западных епископов, восточные епископы не поддерживали притязание Льва.

В Средние века Римская католическая церковь официально приняла позицию Льва. И сегодня она утверждает, что Иисус поставил Петра быть Его заместителем (представителем, заместителем) на земле и правителем вселенской церкви, поскольку в Матфея 16:18-19 Иисус сказал: «Ты - Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

Однако, в отличие от толкования Римской церкви, в этом отрывке Иисус обещает построить Свою церковь не на Петре, но на истинном откровении и исповедании того, Кем Он является (Мф. 16:15-18). Ключи, данные Петру, символизируют власть открывать царство Божье для людей посредством проповеди Благой Вести. И действительно, после излияния Святого Духа, Петр первым проповедовал новозаветное Евангелие иудеям, и затем язычникам (Деян. 2; 10). Кроме того, Иисус дал власть связывать и разрешать всем Своим ученикам (Мф. 18:18), то есть Он дал им власть провозглашать Слово и волю Божью и заверил их в Своей поддержке, когда они в ней будут нуждаться.

На основе предания и традиции римско-католическая церковь утверждает, что Петр основал церковь в Риме. Далее она утверждает, что он передал власть всем последующим Римским епископам. Значит, по их мнению, Петр и все Римские епископы являются папами – абсолютными правителями вселенской церкви – и их официальные заявления о вере и нравственности непогрешимы (всегда безошибочны).

Попытки Льва утвердить папство имели некоторую степень успеха в его дни, но окончательно оно было принято в последующие века. На Западе первым Римским епископом, осуществлявшим полную папскую власть, был Григорий I в 590 г.

Ранние таинства

Наше исследование учений о спасении и церкви в главах 10-11 будет неполным без изучения таинств. Таинства наглядно отображают учение о спасении и совершаются церковью.

Чтобы понять значение таинств в экуменической католической эпохе, мы обратимся к простому, неофициальному и функциональному определению таинств: таинства – это священные церемонии или обряды церкви. Некоторые считают таинства символами Божьей благодати, другие – средствами благодати. Августин назвал их видимыми знаками невидимой благодати. Как минимум, можно сказать, что таинства символично отображают духовную деятельность или труд Божьей благодати.

Средневековая церковь выделяла семь таинств, но в ранние времена это число не было официально утверждено. Давайте рассмотрим, как возникли ранние таинства и как их стали истолковывать.

Крещение

Все основные христианские течения признают водное крещение за таинство, несмотря на различные мнения о его значимости. Как мы уже отмечали, в первые пять веков после Нового Завета все христиане в целом соглашались, что крещение является частью спасения, рождения свыше и средством для получения прощения, омовения или удаления грехов. Церковь эпохи Средневековья и ранние протестанты, включая Мартина Лютера, подтверждали эту позицию. Сегодня римско-католическая церковь продолжает стоять на этом убеждении, хотя многие протестанты рассматривают крещение только как символ.

В ранние постапостольские времена христиане не принимали крещение за некую магическую церемонию, в которой автоматически прощаются грехи. Они верили, что действенность крещения зависит от веры и покаяния. Ранние постапостольские авторы наставляли людей раскаиваться в своих грехах и исповедовать веру в Иисуса Христа до крещения. Только после этого, говорили они, Бог омоет их грехи в крещении. Крещение не просто церемония или символ, но Бог действительно производит духовную работу, когда кто-то принимает крещение. Это мнение согласуется с учением Нового Завета. (См. Деян. 2:38; 22:16; Гал. 3:27; Кол. 2:11-12; 1 Пет. 3:21.)

Со временем с водным крещением стали связывать различные идеи. Некоторые начали считать, что водное крещение есть средство для принятия Святого Духа, так же как для прощения грехов. Пока люди получали Святой Дух со знаменем языков, было совсем не трудно проводить различие между водным и духовным крещением. Но когда сверхъестественное крещение Духом стало исчезать из господствующей церкви и когда к ней примкнули многие люди, не имевшие реального переживания с Богом, тогда стали беспрепятственно говорить об автоматическом принятии Святого Духа в момент крещения.

Эта идея однозначно противоречит Писанию. В 8-й главе Деяний самаряне уверовали и приняли крещение, но Святой Дух получили позднее. В 10-й главе Деяний Корнилий и его домашние получили Святой Дух прежде того, как крестились в воде. Но поскольку в господствующей церкви люди перестали получать явно выраженное переживание Святого Духа, богословы пришли к заключению, что когда епископ возлагает руки на людей при водном крещении, они получают Дух без сверхъестественного знамения.

Другие богословы начали проводить различие между внутренним и внешним крещением. Внутренний труд – омовение грехов, а внешний труд – это сама церемония. В стандартном мнении эти два труда производились одновременно, но некоторые богословы утверждали, что их можно разделить, по крайней мере, теоретически. Многие протестанты сегодня, развив эту мысль, заключают, что внешняя церемония является всего лишь символом уже произведенного внутреннего труда.

Однако Библия не свидетельствует о подобном разделении. Конечно, кровь Иисуса омывает грехи, а не обычная вода. Тем не менее Бог избрал водное крещение быть событием,

в котором человек может показать послушную веру и в котором Он вознаграждает послушную веру омовением грехов.

Еще одно интересное учение о крещении, известное как «крещение кровью», появилось в результате жестоких гонений в первые века. Иногда римские власти арестовывали людей, которые только готовились стать христианами или просто симпатизировали им. Они должны были поспешно обратиться в христианство и претерпеть казнь или отречься от Христа и принести жертву языческим богам. Кроме того, как известно, иногда во время публичных казней наблюдатели были настолько тронуты верой и радостью христианских мучеников, что они тут же исповедовали Христа, были арестованы и казнены.

Спасутся или погибнут такие люди? Богословы заверяли, что спасутся, но с другой стороны, они не хотели подрывать учение о необходимости крещения. Решение, к которому они пришли, ставшее богословием римско-католической церкви, было учение о крещении кровью. Это учение гласит, что для спасения человек должен креститься, и в нормальных обстоятельствах крещение должно проводиться в воде. Но если человек претерпевает мученическую смерть за свою веру в Христа, когда он еще не успел креститься в воде, его мученичество является крещением в крови.

С этим учением тесно связано возникшее позднее учение о «крещении желанием». Если человек искренне желает креститься, но, не имея физической возможности сделать это, умирает, тогда Бог вменяет его желание за действительный акт крещения.

Эти учения о крещении кровью и крещении желанием благовидны для человеческого ума, но Библия не содержит ясного учения об этом. Вместо того чтобы подрывать авторитет Писания небиблейскими учениями об особых обстоятельствах, лучше предавать все неординарные ситуации в руки милосердного Бога. Хотя у нас могут быть собственные предположения, надежды и мнения, нам нельзя утверждать учения, которые не имеют ясного изложения в Библии.

Еще одним нововведением было крещение младенцев. По Писанию, личная вера и покаяние являются необходимым предварительным условием для крещения (Деян. 2:38, 41; 8:12; 18:8). Следовательно, младенцы не могут быть кандидатами на крещение. В апостольскую и постапостольскую эпоху нет ни одного упоминания о крещении младенцев.

В начале третьего века Тертуллиан рекомендовал откладывать крещение маленьких детей до тех пор, пока они не станут достаточно взрослыми, чтобы совершить истинное покаяние. Вскоре после этого Ориген и Киприан начали пропагандировать крещение младенцев; они были первыми из известных писателей, кто осуществлял такую практику. Однако Ориген ссылаясь на предание, и некоторые теологи полагают, что еще раньше к этой практике прибегал Ириней.¹ По мере распространения и массового принятия концепции о первородном грехе, особенно идеи Августина о том, что все младенцы несут вину Адама, крещение младенцев превратилось в норму.

Крещение младенцев помогло популяризировать еще одно нововведение: окропление или обливание, вместо полного погружения. В Новом Завете крещение проводилось погружением в воду (Мф. 3:16; Деян. 8:38-39). На самом деле только погружение отражает суть крещения как погребения с Иисусом Христом (Рим. 6:4; Кол. 2:12). Само слово *крестить* в переводе с греческого слова *baptizo*, означает окунать, опускать под воду, погружать. В ранние постапостольские времена крещение проводилось погружением, и до сегодняшнего дня в Восточной Православной церкви практикуется крещение погружением, даже младенцев.

Однако на Западе при особых обстоятельствах начали допускать окропление, и постепенно превратили его в норму. В *Дидахе* описывается, что во втором веке стандартным крещением было погружение, но также допускалось обливание большим количеством воды, если погружение было невозможным. В начале третьего века Тертуллиан настаивал на погружении, но уже в середине этого столетия Киприан позволял окропление больных. В начале Средних веков погружение по-прежнему было распространенным и принятым в римско-католической церкви, но сегодня католиков, как правило, окропляют.

Многие протестантские церкви, возникшие в результате отлучения от католицизма, продолжают практиковать окропление. Это практикуют лютеране, реформаторы, методисты,

несмотря на то что основатели этих течений – Лютер, Кальвин и Весли – считали погружение изначальным способом крещения и ему отдавали предпочтение. Как и в большинстве случаев, традиция одержала победу над библейским прецедентом.

Как видно из *Дидахе* и трудов Киприана, альтернативное крещение обливанием или окроплением появилось, скорее всего, по причине удобства. К крещению окроплением стали прибегать, прежде всего, для крещения на смертном одре, крещения младенцев и тройного крещения.

Во-первых, также как в случае с Константином, многие откладывали крещение до предсмертного состояния, чтобы жить по-мирски и получить прощение в конце. Дебаты о том, могут ли христианам после крещения прощаться некоторые грехи, содействовали распространению тактики отсрочки. Умиравших людей трудно было погружать под воду, поэтому в этих случаях стали применять окропление.

Во-вторых, когда крещение уверовавших заменили на крещение младенцев и когда все общество номинально стало христианским, практически все стали получать крещение в младенчестве. Опять-таки, поскольку неудобно было погружать в воду младенцев, их стали крестить окроплением.

И, наконец, формулу крещения постепенно изменили от призывания имени Иисуса к призыванию названий (титолов) Отца, Сына и Святого Духа. Как отмечалось в главе 4, первое документальное упоминание о таком компромиссе связывается с Юстином во втором веке, когда он начал учить крещению во имя Отца, Иисуса и Святого Духа. Видимо, он изменил формулу крещения для того, чтобы поддержать свое учение о том, что Иисус являлся не верховным Богом, а второй личностью, подчиненной Отцу.

В третьем веке ранние тринитарии, такие как Тертуллиан и Ориген, крестили во имя Отца, Сына и Святого Духа. Они употребляли эту формулу для поддержки своего учения о троице, и для большей убедительности, как правило, окунали кандидата три раза, по разу для каждой личности троицы. Тройное погружение было несколько тягостным и неудобным, и это также подтолкнуло переходу на окропление. Тройное окропление в троицу стало стандартной процедурой Запада.

Конфирмация

Вторым таинством, принятым после крещение, была конфирмация.* Эта церемония проводилась для того, чтобы утвердить веру крещеного человека и особым способом наделить его Святым Духом, чтобы он имел способность проводить христианскую жизнь.

Пока к крещению допускали только уверовавших, нужды этом таинстве не было. Но когда крещение низвели к младенчеству, возникла необходимость в какой-нибудь церемонии, в ходе которой человек мог бы исповедать свое желание быть членом церкви. В соответствии с богословием Августина, получая крещение, младенец вкушает благодать, что включает в себя прощение грехов и рождение свыше. Но очевидно, что младенец не способен что-либо знать или помнить об этом событии. Люди увидели необходимость в какой-нибудь церемонии, которая напомнила бы человеку о важности Святого Духа, когда он уже будет способен понимать, что происходит.

Модель обращения дана в книге Деяний: покаяние, водное крещение и крещение Святым Духом. Когда верующие хотели принять Святой Дух, на них, как правило, возлагали руки (Деян. 8:17; 9:17; 19:6). Возложение рук не заменяло сверхъестественное излияние Святого Духа, ради которого они и молились, но символизировало действие Божьей благодати через церковь, а также помогало людям устремить свою веру к принятию Духа в тот момент.

Постапостольская церковь продолжала практиковать возложение рук. При крещении пастор (епископ или пресвитер) возлагал руки на крещаемого, чтобы тот мог принять Святой Дух, как в книге Деяний. Позднее к этой церемонии добавили помазание елеем, впервые упомянутое Тертуллианом. Проходило время, и положение пресвитера, то есть пастора поместной церкви, стало отличаться от положения епископа, то есть главы над пресвитерами области. По мере формирования традиций, пресвитер мог крестить, но только областной епископ имел право помазывать людей елеем и возлагать на них руки для принятия Святого Духа.

К этому времени уже мало кто получал Святой Дух со знаменем языков, и возложение рук стало просто ритуалом. Тот факт, что этот ритуал исполнялся епископом, придавал людям больше уверенности в том, что духовная работа на самом деле была произведена; престиж и авторитет духовного сана компенсировал отсутствие сверхъестественного библейского знамения.

Епископ не всегда имел возможность явиться сразу же после рождения ребенка или обращения взрослого. Поместный пресвитер крестил такого человека незамедлительно. Позднее, когда епископ посещал поместную церковь, он возлагал руки на всех крещеных и помазывал их елеем. В результате конфирмация стала таинством, отличным от водного крещения.

Сегодня в Восточном православье конфирмация по-прежнему связывается с водным крещением и осуществляется поместным священником. В Римском католицизме, как правило, епископы проводят конфирмацию для детей дошкольного и школьного возраста, что символизирует передачу Святого Духа для подкрепления и становления на христианских путях. Теоретически, кандидат уже родился свыше и исполнился Святым Духом при крещении, но во время конфирмации осуществляется еще один труд Святого Духа. Некоторые протестанты, практикующие крещение младенцев, например, лютеране, также проводят конфирмацию. Ребенок должен пройти курс изучения церковных доктрин, называемый катехизисом, и потом его допускают до обряда конфирмации.

*Конфирмация (от лат. *confirmatio* – утверждение) – у католиков: обряд и таинство миропомазания, совершаемое над детьми (по достижении 7-12 лет) в торжественной обстановке (обычно епископом); протестантов: обряд приобщения юношей и девушек (по достижении 14-15 лет) к церковной общине.

Епитимья

Таинство епитимьи* также вылилось из учения о водном крещении, и практика крещения младенцев сыграла в ее формировании решающую роль. Изначально в христианстве кандидат на крещение раскаивался в своих грехах, а потом крестился, и после этого должен был жить свято.

Ясно, что когда крещение младенцев стало нормой, личное покаяние отсутствовало. Всякое покаяние должно было совершаться после крещения; таким образом, покаяние трансформировали в епитимью – продолжительное таинство после крещения. В римско-католическом переводе Библии (Rheims-Doctay) в Деянии 2:38 вместо слова «покайтесь» написано «совершите епитимью».

Как мы отмечали, изначально к христианам предъявлялось настойчивое требование после крещения проводить жизнь в святости, и это привело к серьезной дискуссии: сколько прощения может предоставляться после крещения. Этот диспут заставил людей классифицировать грехи на более и менее серьезные, что положило фундамент для более поздней классификации на простительные и смертные грехи. Новациан говорил, что за крупные грехи, совершенные после крещения, прощение не даруется, а Калликст говорил, что в этой ситуации епископы имеют власть даровать прощение. Тертуллиан позволял прощение в том случае, если грешник совершит перед Богом «искупление грехов» (расплату) в виде дел покаяния. Августин утверждал, что менее серьезные грехи можно искупить милостынями, молитвами и постами, но для искупления смертных грехов надо исповедаться епископу и исполнить то, что он повелит.

Из таких соображений возникло таинство епитимьи, предназначавшееся для избавления человека от грехов, совершенных в течение жизни после крещения. Человек должен был исповедаться священнику и совершить дела, которые требовалось исполнить для избавления от временного наказания за эти грехи и получения прощения (отпущения) от вечного наказания за эти грехи. (В главах 14 и 16 мы рассмотрим дальнейшую эволюцию этого таинства в Средние века.)

*Епитимья' (от греч. *epitimia* – наказание) – церковное наказание, состоящее в строгом посте, длительных молитвах, поклонах и т.п.

Евхаристия

Помимо водного крещения, Сам Иисус установил еще одно таинство – Вечерю Господню, которая также называется причастием (1 Кор. 10:16) или евхаристией. Последнее название происходит от греческого слова *eucharisteo*, которое использовано в Луки 22:17-19 и означает «благодарение». Послушно исполняя повеление Господа, ранняя церковь с самого начала праздновала это таинство как благодарение за Его искупительную жертву (Лк. 22:19). Похоже, что вначале после празднования евхаристии у верующих было заведено проводить совместные трапезы, которые назывались вечерей любви (*agape*). (См. Иуд. 12.) Павел предупреждал коринфян не превращать совместные трапезы в пирушки, не упиваться и не делать другого, что могло омрачить церемонию евхаристии; очевидно, что он говорил о совместной еде и общении после евхаристии. (См. 1 Кор. 11:20-22.)

В истории серьезные доктринальные разногласия возникали по вопросу значения евхаристии. Появилось два основных взгляда, с небольшими вариациями.

Во-первых, реалистический взгляд, или учение о «настоящем присутствии», гласящее, что кровь и тело Христа физически присутствуют при евхаристии. При такой точке зрения евхаристия становится воплощением. Христос в буквальном смысле приходит при евхаристии.

В результате такой образ мыслей привел к учению о трансубстанции, или пресуществлении («изменении сущности»). Плод виноградной лозы буквально превращается в кровь Христа, хотя не изменяется внешне, а хлеб буквально превращается в Его тело. Эта формулировка была выведена в Римском католицизме, и перенята Восточным православьем. Лютеране несколько видоизменили эту концепцию, говоря, что элементы Вечери не изменяются, но кровь и тело Христа присоединяется к ним (консубстанциация).

В конечном итоге реалистичный взгляд привел к пониманию евхаристии как жертвы за грехи. Христос вновь умерщвлялся и предлагался в жертву за грехи людей. Пресвитер уже почитался более чем за проповедника – он стал священником, возносящим жертву Христа, равнозначную по важности Его жертве на Голгофе. Евхаристия стала считаться продолжающейся жертвой за живых, а позднее и за мертвых.

Отсюда берут корни римско-католические мессы. Евхаристия более не считалась только лишь элементом богослужения; теперь центральное место богослужения занимала уже не проповедь Слова, но сама евхаристия.

Другой альтернативой был символический или спиритуалистический взгляд. В соответствии с ним, плод виноградной лозы и хлеб ни во что не превращались, но просто символично представляли тело и кровь Христа. Поэтому евхаристия рассматривалась как символ Христовой крови и тела и символ Его духовного присутствия. Совершая евхаристию, верующие встречаются с Христом через свою веру. Он присутствует духовно, но не привязан к материальным элементам Вечери, и эти элементы физически не превращаются в Христа.

Евхаристия напоминает людям о жертве Христа и призывает их применить ее к своей жизни. Ее ценность состоит в том, что она созидает веру людей. Это не пустой ритуал, ибо Христос действительно встречается со Своими людьми и наделяет их Своей благодатью. Но духовный труд совершается не силой, заключенной в элементах Вечери, но благодаря вере. Большинство протестантов сегодня придерживаются этого взгляда, с большей или меньшей степенью акцента на духовное присутствие Христа.

Писание подкрепляет символический взгляд, нежели реалистический. На Последней Вечере Иисус предложил ученикам хлеб и плод виноградной лозы, говоря: «Сие есть Тело Мое... Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая» (Мк. 14:22-24). В тот момент ученики могли видеть Его физическое тело, но оно не было разломано. Его кровь по-прежнему текла в Его венах – она еще не была изливаема. В такой обстановке ученики, несомненно, могли отличить Его физическое тело и кровь от элементов Вечери, понимая что последние символически указывали на Его будущую жертву. Иисус подчеркнул

символическую природу этой церемонии, сказав: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19). Сегодня, принимая евхаристию, мы вспоминаем о Его единократной жертве.

Когда Христос умер на кресте, Его жертва полностью завершилась (Ин. 19:30). В отличие от ветхозаветных священников, возносивших жертвы каждый день, «Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого» (Ев. 7:27). «Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога» и «одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Ев. 10:12-14). Нам не нужны дополнительные жертвы, и нам не нужны иные священники, кроме Иисуса Христа. Он есть наш единственный посредник и Первосвященник, и мы можем напрямую приходить к Богу в молитве посредством искупительной жертвы Христа. (См. 1 Тим. 2:5; Ев. 4:14-16; 9:15, 28.)

Классифицировать ранних писателей на сторонников одного или другого мнения проблемно, поскольку ожесточенный спор по этому вопросу возник только в Средние века. Их выражения не всегда достаточно точны, к тому же они не стремились занять ту или иную позицию. Иногда высказывания, которые, как кажется, отражают реалистичный взгляд, могут быть всего лишь фигуральными или аллегоричными. Пеликан отмечал:

Ни один правоверный отец второго и третьего века, чьи работы сохранились до нашего времени, не утверждал, будто присутствие Христова тела и крови при евхаристии было чем-то большим, чем символом (хотя Климент и Ориген были к этому близки), и не учил о сущностном превращении под влиянием присутствия (хотя Игнатия и Юстин были к этому близки).²

Выражения Игнатия, Юстина, Ириней, Тертуллиана и Феодорита были близки к реалистичному взгляду, в то время как выражения Климента Александрийского, Оригена, Афанасия, Евсевия, Григория Назианзина, Василия, Феодора Мопсуэстского, Нестория и Августина соответствовали символическому или спиритуалистическому взгляду. Некоторые писатели употребляли как реалистичные, так и символические выражения, включая Иоанна Златоуста, Иларию и Амвросия. Но современные теологи все еще дискутируют о том, что имели в виду различные писатели этой эпохи.

Киприан и Кирилл Иерусалимский называли евхаристию жертвой. Кирилл Александрийский назвал евхаристию телом, рожденным от Марии, а Григорий Нисский говорил, что элементы Вечери превращаются в тело и кровь Христа. К пятому веку богословы в целом говорили о преобразовании обоих элементов Вечери и самих участников. В восьмом веке Иоанн Дамаскин четко выразил реалистичный взгляд, описав евхаристию воплощением и некропролитной жертвой, возносимой священником за мертвых и живых.

Интересно, что в 496 г. папа Геласий I категорически отверг идею о реальном присутствии Христа при евхаристии. Этим действием он создал проблему католицизму в виду более позднего учения о папской непогрешимости. Разве непогрешимый, как они утверждают, папа мог отвергать важный католический догмат? Католики, как правило, дают этому следующее оправдание: непогрешимость папы относится только к официальным провозглашениям, а Геласий просто высказывал свое личное мнение.

Вывод

С самых ранних времен церковь практиковала водное крещение и евхаристию – два таинства, утвержденные Иисусом Христом. Позднее каждое из них связали с различными небиблейскими ритуалами, и для церковных богослужений установили литургии.

В экуменическую католическую эпоху христианство приняло еще два обряда в качестве таинств – конфирмацию и епитимью. В Писании нет упоминания о них, но они появились в результате изменений, которые претерпевала практика водного крещения, изменений в сторону небиблейских способов. В частности, замена крещения верующих на крещение младенцев произвела огромный пробел в переживании спасения, который основная церковь своевольно решила заполнять таинствами конфирмации и епитимьи.

Во время ранней и экуменической католической эпох церковь провозглашала, что водное крещение необходимо для прощения прежних грехов. Последовав учению Августина, она

также начала рассматривать крещение как омовение вины, наследованной от Адама. В конечном итоге она приравнила водное крещение к рождению свыше, уча, что в водном крещении производится первое применение Божьей благодати и что оно необходимо для освящения в последующие годы.

Поучительно отметить для себя, как одно небиблейское учение или небиблейская практика неизбежно порождает другие. Единичный случай отклонения от Библии в конечном итоге выливается в грубое искажение многих понятий, практически устраняя изначальное библейское значение и намерение.

Как будет говориться в главе 16, средневековая церковь далее приняла еще три обряда в качестве таинств: елеосвящение, брак и посвящение в священничество. Хотя эти обряды в той или иной форме практиковались в ранние века, догмат возведения их в средства благодати – плод Средневековья. В главе 13 мы рассмотрим, как языческие концепции повлияли на христианские таинства, а в главе 14 и 16 мы проследим эволюцию таинств в Средние века, оказавшую формирующее влияние на Римский католицизм.

Языческое влияние

Изучая эволюцию доктрин, особенно в римском католицизме и восточном православье, полезно проследить, какое влияние на их формирование оказало язычество. Изначально между христианством и любым видом язычества существовало резкое противостояние, главным образом, по причине эксклюзивных притязаний христианства. Христиане говорили, что служат единственному истинному Богу. Они провозглашали, что Иисус был истинным Богом, явленным во плоти, единственным Господом, единственным Спасителем и что спасение дается только через Него.

Напротив, в основе многих крупных религий Римской империи – греческого язычества, римского язычества и различных восточных религий – лежал политеизм, вера во множество богов.

Римляне позволяли каждому народу на территории империи поклоняться своим богам при условии, что они не будут вмешиваться в поклонение других. Но чтобы исполнить гражданский долг и доказать верность империи, каждый должен был участвовать в поклонении римским божествам. В конечном итоге в качестве обета верности империи римляне требовали возносить поклонение императору.

За исключением иудеев и христиан, все жители империи беспрепятственно приносили свои божества в пантеон (храм всех богов) и добавляли их к римским божествам, потому что они уже верили в множественность богов и в то, что разным народам покровительствуют разные боги.

Но поскольку христиане отказывались сотрудничать по этой системе, их принимали не только за религиозных фанатиков, но, более того, за подрывателей политической стабильности. Поскольку они отказывались признавать другие религии правомерными, общество считало их упрямыми и нетерпимыми. Кроме того, государство считало их бунтарями, потому что они отказывались участвовать в ритуалах общегражданской религии. Все граждане империи обязаны были исповедовать, что цезарь есть Господь, но христиане называли Господом только Христа.

В первые три века христиане отказывались участвовать в военных действиях, поскольку убийство людей противоречило учению Иисуса. Тертуллиан, Ориген, Ипполит и другие заверяли в своем патриотизме, но говорили, что не могут сознательно убивать других по приказу государства.

Таким образом, христианство шло в разрез с другими фундаментальными религиями, философской и политической системой Римской империи и всего древнего мира. Империя преследовала христиан, потому что они отказывались быть причастными к государственной религии и потому что заявляли, что следуют более высокому моральному закону, чем законы государства. Ранние христиане не стремились свергнуть государственную власть, но они стремились к другим ценностям и своим образом жизни совершенно отличались от своих языческих соседей. Их мировоззрение было несовместимо с мировоззрением других.

Но такое положение дел коренным образом изменилось с приходом императора Константина. Как отмечалось в главе 6, он и Лициний обнародовали эдикт о религиозной терпимости, положивший конец гонениям на христиан. Потом он сам публично принял христианство и начал продвигать его как предпочитаемую религию. Его последователи в четвертом веке утвердили христианство как официальную религию и запретили язычество.

Неожиданно тысячи населявших империю язычников поняли, что их положение становится незаконным. Они теряли влияние и репутацию в обществе. А когда правительство стало оказывать жестокое сопротивление язычеству, их судьба, свобода и даже жизнь оказались под угрозой.

Большинство язычников решили эту проблему очень просто: они изменили религию. Оставляя прежнюю религию, многие не чувствовали угрызения совести, потому что они никогда не считали свою религию и своих богов единственно истинными. Для многих

язычников победа христианства служила лишь веским доказательством того, что Бог христиан сильнее и выше их богов.

Но проблема заключалась в том, что в большинстве случаев эти язычники не переживали подлинного духовного обращения. Они не приходили к осознанию ошибочности своих путей и не отрекались от прежних верований и образа жизни, а просто прибавляли христианство к прежним верованиям или придавали своим языческим убеждениям и обрядам новую христианскую окраску.

В четвертом веке в короткие сроки в христианство обратились массы людей, а в последующие века происходило массовое обращение варварских племен. Большинство новообращенных не совершали истинного покаяния в грехах, и мало кто принимал Святой Дух. Для обращения достаточно было совершить устное исповедание и поклониться водному крещению.

Массовому обращению подвергались не только люди – храмы, идолы, жрецы тут же посвящались в христианство. Правительство наложило запрет практически на все языческие храмы, кроме некоторых, в которых совершили церемонию очищения и посвятили их в христианские церкви. Ярким примером служит Римский пантеон. Статуи римских богов называли именами христианских святых и освятили их для церкви.¹ Многие языческие жрецы обратились и тут же приступили к служению в качестве христианских священников. Во многих местах и во многих аспектах волна язычества просто затопила церковь.

До этого времени церковь переживала много расколов и начала уклоняться от библейского учения, но ядро церкви все еще состояло из людей, посвященных христианским ценностям. Невозможно было устоять во время гонений, не имея сильного характера, стойкости и духовной силы. Неожиданно эта фундаментальная группа верующих оказалась подавленной наплывом язычников, обратившихся преимущественно ради собственной выгоды. Может быть, некоторые действительно убедились в истинности христианства, но далеко немногие пережили возрождение или преобразование силой Святого Духа. Империя стала христианской, но только номинально.

Таким образом, внешне казалось, что христианство победило, но внутренне оно потерпело самое сильное поражение. Как сказал нецерковный историк Уилл Дюрант: «В то время как христианство обращало мир, мир обращал христианство и обнажал естественную языческую природу человечества».² Церковный историк Вольтер Нигг соглашался: «Как только император Константин открыл шлюзы и массы влились в церковь из-за чистого оппортунизма, с высоконравственным христианством было покончено».³ Филипп Шафф также отмечал: «Завладев всем населением Римской империи, церковь стала... в большей или меньшей степени мирской церковью... Многие языческие традиции и обычаи под вымышленными новыми именами проникли в христианское поклонение».⁴

Итак, язычество оказало сильнейшее воздействие на христианство, особенно начиная с четвертого века и дальше. Давайте рассмотрим некоторые важные аспекты языческого влияния.

Политеизм

После того как язычники составили подавляющее большинство церкви, политеистические идеи начали воздействовать на христианское понимание Бога. Мы видим влияние греческой философии и политеизма в учении апологетов о Логосе (в середине второго века), в тринитаризме Тертуллиана и Оригена (в начале третьего века) и тринитаризме Афанасия и каппадокийцев (в четвертом веке). Немыслимо допустить, что такие идеи о множественности личностей в Божестве могли возникнуть непосредственно из еврейского монотеизма, ибо даже до сегодняшнего дня евреи отрицают любые намеки на множественность в Боге.

Однако со второго века и дальше практически все новообращенные приходили в христианство с политеистическим прошлым, поэтому им привычно было думать о множестве богов. Политеистические идеи содействовали появлению учения о троице, и новообращенным было легко принять мысль о тройственности в Божестве. Потом это учение стало нормой и уже истолковывалось как тритеизм (трехбожие). Даже когда богословы

пытались держаться в стороне от прямого тритеизма, для рядового новообращенного из язычников было естественно полагать, что Отец, Сын и Святой Дух являются тремя богами.

Политеизм также содействовал развитию зарождающегося культа поклонения святым. Древние греки молились святым, а теперь многие христиане начали молиться ушедшим из жизни святым и мученикам. Римляне обожествляли мужчин и даже возносили им молитвы и жертвоприношения; так они поклонялись усопшим, а впоследствии и живым цезарям. Церковь переняла практически ту же систему: начала канонизировать святых и затем молиться им о помощи. И действительно, восточная церковь почитает Константина за святого, называя его *isapostolos* – «равным апостолам». Многие также начали молиться ангелам.

Теоретически истинное поклонение возносилось только Богу, а святым, мученикам и ангелам отдавалось простое почтение, но на практике обычные люди плохо понимали это различие или вообще не проводили никакого различия между поклонением и почтением. Люди, ранее поклонявшиеся греческому или римскому божеству, которое, как они полагали, покровительствовало их городу, их роду деятельности или профессии, теперь молились святым-покровителям этого города, рода деятельности или профессии. Героями легенд о богах и полубогах теперь стали христианские святые.⁵ Даже нимбы, изображенные над головами средневековых святых, были заимствованы из культа поклонения солнцу.

За поклонением святым и мученикам последовало поклонение статуям, картинам и реликвиям – останкам тела, костям, одежде и другим предметам, которые, как полагалось, принадлежали святым. По существу люди приняли языческое идолопоклонство, которое основывалось на идее о том, что дух бога обитает в статуе. Люди, которые прежде молились статуе языческого божества, по-прежнему кланялись перед той же статуей, только теперь это была статуя христианского святого. Они также приписывали статуям магические силы, особенно реликвиям. Ведущие богословы, например каппадокийцы, Иоанн Златоуст, Феодорит, Амвросий, Иероний, Августин и Лев одобряли поклонение реликвиям.

Говорили, будто мать Константина, Елена, чудом нашла крест Христа, и он превратился в объект поклонения. Она построила в Иерусалиме церковь Святого Гроба Господня на том месте, где его нашла, якобы на месте распятия и погребения Христа. Многие другие христиане гордились тем, что имели «кусочки истинного Креста», но их было так много, что богословам пришлось объяснять, что крест обладал сверхъестественной способностью умножаться, не теряя при этом первоначальной формы.

Поклонение богине

Еще одним значительным результатом языческого влияния было поклонение богине плодородия. Этот культ ярко фигурировал в древних религиях Ближнего Востока. Жители древних сельскохозяйственных обществ верили в необходимость призывания помощи божества, чтобы иметь изобильный урожай, плодящиеся стада и много сыновей для работы на полях. Для этого они поклонялись богине плодородия.

Древние вавилоняне поклонялись Иштар, своей главной богине. Финикийцам и филистимлянам она была известна под именем Астарты (на греческом) или Аштореты. Это имя во множественном числе встречается в Ветхом Завете, где идет речь о многих богинях плодородия, которым поклонялись хананеи. (См. Суд. 2:13; 1 Цар. 7:3-4.) Также у египтян была богиня Исида, у греков – Афродита, а у римлян – Венера.

В религиях Ближнего Востока богиня плодородия ассоциировалась с супругой или любовницей божества, и этим подчеркивалась ее женственность. В вавилонской мифологии Таммуз был супругом Иштар. Он умер, но Иштар спасла его от преисподней, и он вновь вернулся к жизни. Этой историей объясняли смену сезонов: смерть Таммуза принесла зиму, а его возрождение – весну. Вавилоняне ежегодно оплакивали смерть Таммуза, а позднее праздновали его воскресение. В Иезекииле 8:14 упоминаются женщины, «плачущие по Фаммузе».* Также супруги были у египетского Осириса, хананейского Ваала и сирийского и греческого Адониса.

Богини часто ассоциировались с божественными сынами. Некоторые мифы называли Таммуза сыном Иштар, а также ее супругом. Также другие божества имели отношения мать-

сын: Исида и Гор (Египет), Кибела и Аттис (Фригия) и Афродита и Адонис (Греция). Люди, преданные этим верованиям, поклонялись изображениям или статуям матери, держащей на руках своего сына младенца. Когда Несторий и католические миссионеры впервые приехали в Китай, они к своему удивлению обнаружили людей, поклонявшихся матери с ребенком.

Греческая богиня Артемида, известная римлянам под именем Дианы, первоначально считалась богиней природы, а также помощницей женщинам в родах. Ефесяне поклонялись ей как богине материнства и плодородия.⁶ (См. Деян. 19:24-35.) Они почитали ее одновременно за деву и за мать.

Богиням приписывались изощренные религиозные титулы. Например, египтяне называли Исиду «великой матерью, матерью Божьей, царицей небес»; вавилоняне называли Иштар «святой девой, девой-матерью, матерью Божьей, царицей небес».⁷ Таким же образом, Кибелу называли «великой матерью», «нашей госпожой» или «матерью Божьей». В мифах эти женщины были довольно беспорядочны в связях; прилагательное «дева» просто обозначало то, что они были незамужними и причисленными к святым. В Ветхом Завете упоминается поклонение божеству-матери, «богине неба» (Иер. 7:18; 44:18-19, 25-26).

В экуменическую католическую эпоху многие начали поклоняться Марии, матери Иисуса, точно таким же образом, как они прежде поклонялись языческим богиням. Они применили к ней практически те же титулы, называя ее «матерью Божьей», «царицей небес» и «нашей госпожой». Они стали делать статуи и рисовать картины матери и ребенка, во многом похожие на более ранние произведения этого рода. Как будет говориться в главе 16, поклонение Марии в конечном итоге стало одной из доминирующих особенностей средневековой церкви.

*Таммуз и Фаммуз – соответственно современная и библейская транслитерации одного и того же имени мифического персонажа.

Церковные праздники

В христианство также были внедрены многие языческие праздники. Ранние христиане праздновали Пасху в память о воскресении Христа, но с течением времени этот праздник связали с языческими ритуалами в честь плодородия. Яйца и кролики стали атрибутами Пасхи, потому что они считались символами плодородия: яйцо символизировало новую жизнь, а кролики – большую плодовитость.* Само английское слово *Easter*, употребляющееся для обозначения новозаветной Пасхи, происходит от имени древнегерманской богини весны и рассвета.

Празднование майского дня также возникло на основе ритуального языческого праздника плодородия. Майский шест был символом плодородия, и язычники танцевали вокруг него, для того чтобы им было даровано плодородие. К концу шестого века августовский праздник жатвы в честь Артемиды превратился в праздник успения Богородицы.⁸

Праздник Рождества также во многом обязан языческим ритуалам. В Писании нигде не указывается, что Иисус родился 25 декабря. По Юлианскому календарю 25 декабря было днем зимнего солнцестояния – самым коротким днем в году, и люди праздновали в этот день рождение Митры – непобедимого солнца, потому что после него дни становились длиннее. Также этот день наступал вскоре после сатурналии, семидневного римского праздника в честь бога Сатурна; этот праздник характеризовался необузданной аморальностью.⁹

Во время подобных языческих праздников номинальные христиане подвергались большому искушению вернуться к своим старым языческим традициям и безнравственным разгулам. Церковь решила христианизировать праздник 25 декабря, удалив из него аморальные элементы и превратив его в почитание рождения Христа.

*В православной традиции во время Пасхи вместо кроликов фигурируют изображения цыплят.

Поедание Бога

Во многих примитивных обществах люди ели животных, чтобы приобрести качества, характерные этим животным, например, силу и смелость. Они поклонялись священным

животным и строго запрещали прикасаться к ним, кроме как во время поедания этих животных в ходе священного ритуала. Они верили, что благодаря этой церемонии «поедания божества» дух этого божества начнет действовать внутри них.

Широко распространенный культ поклонения греческому богу Дионисию включал в себя подобные элементы. В течение двух дней идолопоклонники пили и танцевали до дикого бешенства.

Апогеем и центральным элементом их церемонии было нападение на козу, быка, а иногда и на мужчину (если его считали воплощением божества), и раздирание живой жертвы на куски...потом они пили кровь и ели плоть жертвы на священной трапезе, полагая, что таким образом божество войдет в них и завладеет их душами.¹⁰

В древности на Ближнем Востоке существовало множество «мистических религий», каждая из которых предписывала поклонение определенному богу. Идолопоклонники искали у своего бога спасения и проводили священные ритуалы посвящения новичков. Эти религии считались мистическими, потому что посторонние не допускались на церемонии и никому не разрешалось рассказывать о том, что там происходило. Некоторые мистические церемонии включали в себя приношение в жертву животных, поедание плоти и питье крови этого животного. В христианских церемониях наблюдалось множество сходств, но не ясно, кто у кого их заимствовал. Юстин признавал, что у поклонников Митры была церемония, во многом похожая на евхаристию, но заявлял, что они переняли эту церемонию у христианства.¹¹

Поскольку большинство новообращенных имели языческие корни, понятно, почему многие стали считать евхаристию поеданием Христа для обретения Его силы. Эта идея в конце концов развилась в учение о реальном присутствии. Однако в соответствии с Библией, Вечеря Господня возникла на основе еврейской пасхи – символического воспоминания о том, как Бог избавил Свой народ. С учетом этого символическое понимание Вечери Господней более правильное.

Духовенство

Возникновение духовенства также во многом обязано языческому влиянию. Люди начали относиться к христианским служителям так же, как к языческим жрецам. Когда для поклонения установили различные ритуалы и когда совершение мессы стало главной особенностью каждого богослужения, проповедники превратились в священников.

В Новом Завете все христиане называются святыми, царями, священниками и Божьими рабами. (См. 1 Кор. 1:2; 1 Пет. 2:9, 16; Откр. 1:6.) Каждый человек в Телe Христа имеет дары и играет важную роль. (См. Рим. 12:4-8; 1 Кор. 12:12-31.)

Однако в экуменическую католическую эпоху возникло резкое разделение на духовенство и прихожан. Представители духовенства считались более святыми и ответственными за деятельность церкви. Подобно языческим жрецам, они зрительно выделяли себя с помощью особых риз и тонзуры (частичного или полного выбривания волос на голове).

Целибат

Чтобы еще больше посвятить себя святости, многие священники давали обет целибата (воздержание от половых отношений и брака). Священники Ветхого Завета были совершенно далеки от подобной практики, но она существовала во многих языческих религиях. Греческие циники были тому примером. Кроме того, отвратительная аморальность язычества побудила многих христиан впасть в другую крайность – убеждение в том, будто безбрачие является более святым образом жизни, чем жизнь в браке.

С ранних времен среди христиан наблюдалось высокое почитание целибата. Во втором веке маркиониты, а потом и монтанисты, пропагандировали безбрачие для всех христиан. Богословы ссылались на слова Павла, одобрявшего безбрачную жизнь в 1-м Коринфянам 7. Но Павел в этом отрывке отмечал, что человек, не состоящий в браке, будет иметь меньше

препятствий в служении Богу, причем он ясно сказал, что это его личное мнение, а не заповедь от Господа. Он признавал брак за норму, обычный образ жизни (1 Кор. 7:2). К тому же этот совет он давал «по настоящей нужде»* и потому что «время уже коротко» (1 Кор. 7:26, 29). Его совет особенно относится к времени жестоких гонений. В служении самого Павла было много странствований, лишений и трудностей, поэтому вполне понятно, почему он так рассуждал.

Вначале целибат просто уважали, но потом его стали считать предпочтительным, поскольку полагали, что безбрачный человек более свят. Наконец, он стал обязательным. На Западе все священник обязаны были давать обет безбрачия. Амвросий, Августин и Иероним одобряли это правило. На Востоке священникам позволяли жениться, только епископам запрещали вступать в брак. На Никейском соборе в 325 г. некоторые епископы предложили установить правило, в соответствии с которым всем пресвитерам запрещалось жениться. Они пришли к решению, что уже женатые служители могут продолжать жить со своими женами, но никому из рукоположенных служителей нельзя жениться.

Некоторые священники и монахини заходили слишком далеко, чтобы доказать, насколько крепким было их убеждение соблюдать целибат. Они спали вместе и при этом, как говорили, соблюдали чистоту, чтобы показать, что они способны выдержать самые суровые искушения. К сожалению, многие из них уступали искушению, потому что Бог никогда не желал, чтобы христиане намеренно подвергали себя искушениям ради испытания веры; это было делом духовной гордости. Не выдерживали слишком многие, поэтому эту практику в конце концов запретили.

Стремясь стать более святыми, некоторые христиане уединялись в пустынях как анахореты (затворники), или отшельники. Другие стали проживать совместно в монашеских общинах как монахи и монахини. Ни в Ветхом, ни в Новом Завете нет ни одного прецедента монашеского движения, но опять-таки оно было отличительной чертой языческих религий. Например, у римлян были весталки (девственные жрицы в храмах), кроме того, с самых древних времен и по сегодняшний день в восточных религиях, например, индуизме и буддизме, были и есть священники, монастыри и отшельники.

*В английском переводе «по причине нынешнего бедственного положения».

Отшельники

Первые христианские отшельники появились в конце третьего века в Египте, где климат и темперамент населения, казалось, особенно подходили для такого образа жизни. Яркой фигурой в движении отшельников был Антоний (ок. 270 г.). Отшельничество – жизнь, проводимая в одиночестве в пустынных пещерах, норах или склепах – становилось все более распространенным явлением, особенно на Востоке. Некоторые отшельники проводили много лет, сидя на вершине столба (их называли столпниками).

Монахи и монахини

Монашество возникло и распространилось в четвертом-пятом веках, особенно на Западе. Группы верующих образовывали монашеские общины. Они жили совместно, соблюдая целибат; они выращивали свой урожай и, в общем, их общины были вполне автономными; они проводили совместные молитвы и посвящали себя строгой дисциплине. Монастырь, основанный Василием в 358 г., стал прототипом будущих монастырей.

Иероним был одним из наиболее ревностных поборников монашества. Он жил в аскетизме и практически осуждал брак. К сожалению, его сочинения полны резких, исполненных ненависти слов в адрес его теологических оппонентов.

Около 540 г. Бенедикт основал монастырь в Монте-Кассино и бенедиктинский монашеский орден. Он написал «Устав» для жизни монахов, который стал стандартом для всей западной церкви. В нем был сформулирован трехсоставной обет: обет пожизненной верности монашескому ордену, обет бедности и целомудрия и обет абсолютного послушания аббату (настоятелю монастыря). Среди всего прочего, «Устав» предписывал семь уставных часов в сутки для молитвы, пения и созерцания (размышления); два-три часа для религиозного чтения; и шесть-семь часов для физического труда или обучения детей.

Аскетизм

Отшельники, монахи, монахини и даже некоторые простые прихожане высоко ценили аскетизм – суровое самоотречение, строгую дисциплину и телесные наказания. Как и в случае с celibатом, они думали, что эти суровые дисциплины сделают их более святыми, дадут гарантию прощения грехов и позволят заслужить Божье расположение. Новый Завет действительно учит отречению от эгоизма и мирских похотей и призывает к таким дисциплинам, как молитва и пост, однако не в целях истязания плоти или заработка благоволения. Новый Завет гласит, что мы спасаемся по вере, а не по делам, и предупреждает против аскетизма. (См. Рим. 3:26-27; Кол. 2:16-23.) В 1-м Тимофею 4:1-3 особо строго осуждаются те, кто навязывает безбрачие и аскетизм.

В телесных наказаниях христианские аскеты доходили до крайностей: они не только часами повторяли одни и те же молитвы и соблюдали длительные посты, но и бичевали себя (самобичевание), наносили себе раны (самоистязание), носили власяницы (грубую волосяную одежду на голом теле) и прочее. Некоторые, по примеру Оригена, даже кастрировали себя, чтобы застраховаться от нарушения celibата.

Условия жизни в монастырях обычно были довольно примитивными и суровыми. Монашеский образ жизни состоял из celibата, усердного труда, частых постов, многих уставных часов молитвы, лишения сна, грубых одежд и скудной еды. Как правило, монахи поднимались рано утром для молитвы, а в некоторых монастырях их пробуждали к молитве посреди ночи. У некоторых было строгое правило молчания, и монахи обязаны были молчать большую часть дня.

Отшельники обычно жили за счет милостынь. Как правило, они жили в суровых условиях, покрывались минимальным количеством одежды, ели только хлеб и пили только воду, жили с насекомыми-паразитами или мелкими вредителями (разводили крыс или насекомых в своих пещерах и подставляли им свои тела), по несколько лет молчали, отказывались смотреть на лицо женщины, по несколько лет отказывались ложиться спать, приковывали себя к несдвигаемым камням, носили тяжелые ноши, связывали себя цепями, никогда не мылись.¹²

Самым известным из так называемых святых-столпников был Симеон – он не спускался со столба тридцать-шесть лет. Столб, на котором он жил, был высотой около двух метров с шириной окружности около одного метра; по окружности столба были приделаны рейки, чтобы он не упал во время сна, и к столбу приставлялась лестница, по которой поднимались его последователи, чтобы подать ему еду и убрать отходы его жизнедеятельности. Он проповедовал толпам, собравшимся посмотреть на него, и стал примером подражания для многих отшельников в последующие века.

Многие аскеты свидетельствовали, что, сколько они ни старались, им постоянно приходилось бороться с эротическими мыслями и бесовскими нападками; и многие из них сходили с ума.

Святость жизни

Подобные практики исказили истинное библейское значение святости, подорвали библейское учение об оправдании верой и заменили дела Святого Духа делами человеческой плоти. Более того, подобный образ жизни предписывал святость только избранным, оставляя обычных людей без всякой надежды, а значит и без стимула жить свято.

Несколько писателей, например, Иоанн Златоуст и Иероним, предупреждали против мирского отношения и поведения, против неприличной одежды, макияжа и тому подобного. На соборе в Гангре (ок. 350 г.) женщинам запретили носить мужскую одежду и обрезать волосы, а на Халкидонском соборе (451 г.) одобрили этот запрет.¹³ Однако в общем церковь экуменической католической эпохи оставила важные внутренние и внешние библейские стандарты святости, заменив их законничеством и суевериями для масс и аскетизмом для духовной элиты.

Вывод

Христианство экуменической католической эпохи приняло массу других языческих элементов, помимо вышеперечисленных, включая свечи, святую воду и молитвы за умерших. Все рассмотренные нами практики существовали до возникновения христианства и имеют аналоги в индуизме, буддизме и других крупных восточных религиях. Похоже, что все они имеют одни древние корни; некоторые писатели говорят, что все они произошли из Вавилона. Когда язычники массово влились в церковь, они принесли с собой целый багаж языческих идей. Многие из таких учений и практик стали отличительными характеристиками римского католицизма и восточного православья.*

Некоторые богословы объясняют подобные сходства (например, почитание богини и ее сына у разных язычников) тем, что якобы Бог подготовил народы к принятию христианской истины. Другие, объясняя эти сходства (например, ритуалы поедания божества), называют их бесовской подделкой или демонической имитацией. Хотя дьявол действительно пытается извратить истину и изобретает всевозможные имитации подлинного, во всех этих случаях совершенно ясно, что эти практики зародились не в уме Божьем, а в язычестве, и позднее были внедрены в христианство.

Некоторые Божьи истины, изначально переданные человечеству, извращались в языческих религиях, но сохранялись неискаженно во времена ветхозаветного иудаизма и новозаветного христианства. Примерами могут служить жертвы животных для искупления грехов и ожидание Спасителя или Мессии. Мы также должны признать, что некоторые зародившиеся в язычестве обычаи были лишены первоначального смысла и переделаны на христианский манер, чтобы они не вызвали протестов или, по крайней мере, считались делом выбора (например, празднование Рождества, названия планет и названия дней недели).

*См. приложение Ж, где приводится список доктрин и обрядов римского католицизма и приблизительные даты их появления или официального одобрения.

Раннее Средневековье, 600-1100 гг. н.э.

В предыдущих главах мы рассмотрели различные взгляды на учения и практики, из которых сегодня состоит римский католицизм и восточное православие. С этого момента мы будем рассматривать результаты и дальнейшую эволюцию нововведений, в частности в рамках римско-католической церкви – господствующей церкви в Западной Европе в эпоху Средневековья.

Кратко опишем сложившуюся тогда ситуацию. В пятом веке Западная Римская империя распалась, оставив огромный вакуум в сфере власти. Различные варварские племена захватывали империю по частям, и Европа раскололась на мелкие государства. Римско-католическая церковь заполнила этот вакуум, оставаясь единственным фундаментом для единства и авторитетом по всей Западной Европе. Как мы уже отмечали, основные учения и обряды римского католицизма, а также его структура, появились в четвертом-пятом веках, но эпоху раннего Средневековья римско-католическая церковь окончательно приняла те очертания, в которых она известна нам сегодня.

С 100 по 600 гг. практически все богословы были епископами; они сформулировали учение посредством вселенских соборов, особенно в 300-500 гг. С 600 по 1500 гг. большинство западных богословов были монахами, которые, в общем, посвящали себя тому, чтобы сохранить учения более ранних веков. Богословие как образовательная дисциплина пришло в упадок, и на передний план вышли элементы суеверия.

Григорий I

В 590 г. папой был избран Григорий I (Великий). Хоть Лев I ранее претендовал на всеобъемлющую папскую власть и получил одобрение императора, Григорий был первым Римским епископом, кто в действительности начал успешно осуществлять эту власть. Учитывая размах его силы и власти, его действительно можно считать первым папой.

Григорий оказал существенное влияние на богословие, приведя в систему идеи своих современников и положив образец для римско-католической церкви на последующие пятьсот лет и более. В теологии он считается первым средневековым папой.

Богословие Григория не отличалось радикальными новшествами. Он только лишь подчеркивал, узаконивал и популяризовал многие учения и обряды, появившиеся или уже существовавшие в то время.

Простые люди уже верили и практиковали многое из того, над чем еще не дискутировали богословы и что не обсуждалось на соборах, включая языческие и суеверные обычаи, о которых говорилось в главе 13. Григорий поставил официальную печать одобрения на многие из них. Не он придумал все эти обряды, но он употребил свою папскую власть, чтобы внедрить все эти языческие и суеверные элементы в богословие римско-католической церкви. В частности, именно он распространил учение о чистилище, понимание мессы как обряда жертвоприношения, поклонение святым, ангелам, мощам и изображениям.

Во-первых, Григорий утверждал, что традиции (предания) по авторитету равны с Писанием. А значит официальные заявления церкви имеют такую же силу, как и провозглашения Библии. Как Святой Дух вдохновлял писателей Библии, Он так же вдохновлял церковных отцов (древних писателей), соборы и пап провозглашать истину и расширять понимание истины. Особенно авторитетными считались решения вселенских соборов. Чтобы познать доктрины и обряды, люди могут обращаться к Библии, а также к соборам, символам веры и мнению церковных отцов.

Григорий признавал таинства крещения, конфирмации, епитимьи и евхаристии. Он уделял особое внимание епитимье и объяснял, что она состоит из четырех элементов. Сначала приходит сожаление, или печаль за грех, совершенный человеком. Затем следует исповедание этого греха священнику. Следующим элементом является отпущение, когда священник провозглашает, что грехи человеку отпущены, или прощены. И, наконец, человек

должен искупить свои грехи, то есть совершить какие-то дела, чтобы избежать временного наказания за грех.

Короче говоря, за всякий грех следовало понести наказание. Даже если Бог прощал человека, он все равно должен заплатить цену за свои грехи, искупая их добрыми делами или страданием. Если в этой жизни ему не удастся полностью искупить свои грехи добрыми делами, то он продолжит искупление в чистилище, месте временного пребывания душ, и только потом сможет пойти на небеса.

В теории человек получал прощение не по заслугам, но как вечный дар Божий, но на практике он совершал добрые дела, чтобы заплатить цену за грехи. Когда священник объявлял человеку, что его грехи прощены, он мог иметь уверенность в спасении, собственно в том, что после смерти он не отправится в огненное озеро. Тем не менее он был обязан расплатиться за те грехи, за которые не расплатилась кровь Иисуса.

Система епитимьи контролировалась духовенством. Человек не мог напрямую идти к Богу в молитве и просить у Него прощения, но он должен был идти к священнику. Священник провозглашал Божье прощение, но потом предписывал раскаявшемуся грешнику повторить одни и те же молитвы какое-то количество раз или выполнить что-то другое для совершения достойной расплаты за грех. Если человек не приходил к священнику, он не мог получить прощение.

Епитимья превратилась в систему, посредством которой церковь держала под контролем прощение грехов в жизни христиан. Человек должен был совершать искупление, назначенное священником, которому он исповедался в грехах.

К тому времени учение о чистилище стало популярным, и Григорий официально утвердил его. Под чистилищем понимали временное место, где души, которым в конечном итоге суждено отправиться на небо, подвергаются очищению. Эта идея зародилась еще в греческой философии сотни лет до рождения Христа. Платон учил, что после смерти тела душа отправляется в место очищения. Ориген также говорил о том, что все души пройдут очищение и в конечном итоге будут спасены. Августин выдвигал гипотезу о возможном существовании чистилища.

В средневековом богословии утверждалось, что не всякая душа попадает в чистилище. Если крещеный человек совершил большой грех и не исповедал его, а затем умер, он навечно отправится в огненное озеро. С другой стороны, если он исповедал свои грехи, получив отпущение у священника, и умер, не успев совершить необходимого искупления, то после смерти он отправится в чистилище, чтобы понести должное наказание. Претерпев страдания, пропорциональные его грехам, он пойдет на небеса.

Поэтому грехи стали подразделять на две категории: смертные и простительные. Такая классификация была произведена еще во времена Гермы и Тертуллиана, когда возникли дебаты по поводу покаяния после крещения, а также в богословии Августина. Смертными считались те грехи, за которые человек отправлялся в ад, если умирал, не исповедав их. Простительными грехами считались повседневные нарушения и ошибки. Даже если человек не исповедовал их, он мог спастись, пострадав какое-то время в чистилище для их искупления. Чистилище предназначалось для того, чтобы очистить христиан от всех совершенных ими простительных грехов и чтобы завершить искупление за смертные грехи, которые они исповедали, но не еще не вполне искупили при жизни на земле.

Таким образом, после смерти люди отправляются в одно из трех мест. Ад, или огненное озеро, ожидал язычников, а также крещеных христиан, не совершивших таинства епитимьи за смертные грехи. Чистилище, место временного пребывания большинства христиан, согрешавших в своей жизни, но покорившихся церковной системе таинств; в конечном итоге они пойдут на небеса. И, наконец, далеко немногие безгрешные люди после смерти пойдут прямо на небеса. Эта третья альтернатива была доступна преимущественно тем, кто жил в безбрачии и аскетизме.

О таинстве евхаристии, или мессы, Григорий учил, что оно являлось жертвой для нашего искупления. На мессе священник предлагал кровь и тело Христово в жертву за грехи народа. Через это даровалось прощение грехов, благословлялось тело и посылалась помощь душам умерших родных и близких, находящихся в чистилище.

Что касается управления церкви, Григорий учил, что папа является главой церкви, и что церковь является государством, подобно мирскому государству. У нее есть право осуществлять власть в политике, экономике и военной сфере. В рамках иерархии, священники контролируют церковь и правят народом. Они осуществляют власть над телами и душами посредством таинств.

В богословии Средневековья спасение дается через таинства. В крещении омывается первородный грех; оно абсолютно обязательно и совершается над людьми в младенчестве и только священником. Посредством епитимьи и евхаристии прощаются повседневные грехи христиан, и эти таинства может проводить только священник. Если человек отказывается исполнять предписания священника и отказывается от таинств, он не может спастись.

Таинства имеют силу, только если совершаются в лоне церкви и священником; личная вера здесь не играет решающей роли. На практике не имело значения, есть ли у человека истинные отношения с Богом или нет; пока он подчиняется церкви и принимает таинства, эти таинства действенны в его жизни силой церкви. В таком богословии таинства оказались оторванными от библейской послушной веры и превратились в магические церемонии.

Григорий пропагандировал поклонение святым, ангелам, реликвиям и изображениям, что было довольно популярной практикой того времени. Утверждалось, что истинное поклонение принадлежит только Богу, но все же человек может почитать святых, размышлять о них, призывать их для помощи и просить их ходатайствовать за них пред Богом. Таким образом, святые стали посредниками между живыми христианами и Богом. Почитая святых, человек мог также молиться им, кланяться перед их изображениями (статуями или иконами), целовать ноги статуй и так далее. Ясно, что на практике простые люди не видели формального различия между почитанием и поклонением.

Поскольку святые жили свято, считалось, что призывать их полезно, ведь они могли не только искупить все грехи, но и сделать много других добрых дел. Их святость намного превосходила их грехи, поэтому они были преисполнены добрых дел и заслуг. После смерти они не только напрямую отправились на небеса, но и могли одаривать других, благодаря накопленным в изобилии заслугам. Полагалось, что если кто-то молится им, они совершают чудеса или передают свои заслуги на счет этого человека. Таким образом, они в каком-то смысле считались искупителями наравне с Христом.

В итоге, Григорий держался традиционных учений, решений вселенских соборов, учения о троице, халкидонского учения о Христе и многих учений Августина. Он не стремился к чему-либо новому ни в одной сфере. Он не принес ничего оригинального, а только лишь узаконил популярные верования и обычаи своего времени, придав им статус церковных доктрин. Но что самое главное, он недвусмысленно приравнял церковную традицию к Священному Писанию.

По сути, григорианская система таинств, особенно епитимьи и евхаристии, была полупелагианской: человек сотрудничает с Богом в деле своего спасения. Спасение не приходит исключительно от Божьей благодати, но дела человека играют важную роль в том, заслужит он спасения или нет.

Следует также отметить, что взгляды Григория на церковь и священство были вполне иерархичными. Для римско-католической церкви такие взгляды были стандартными на протяжении всех Средних веков и по большей мере таковыми являются и сегодня.

Каролингский ренессанс

В восьмом-девятом веках Западная Европа переживала значительные изменения. Кроль франков Карл Великий восстановил империю и основал императорскую династию. Его империя включала территорию современной Франции, большую часть современной Германии и другие земли. В некотором смысле это было частичное возрождение Западной Римской империи (позднее она стала именоваться Священной Римской империей). Династия Карла Великого известна как династия Каролингов, поскольку имя Карл в латинском варианте – Кэрол.

Также как римские императоры, Карл Великий довольно жестко контролировал церковь. Он установил тесную связь между церковью и государством, подобно тому, как это было раньше. На протяжении всей своей жизни он властвовал как в государстве, так и в церкви.

После многих лет хаоса от варварских завоеваний и раздробленной власти, правление Карла Великого принесло политическую стабильность и мир. С ними пришло возрождение в культуре, образовании и богословии. Эпоху правления Карла Великого и его непосредственных преемников историки часто называют Каролингским ренессансом.

В этот период также возродилась богословская деятельность, и возникло много доктринальных споров. Карл Великий принимал активное участие во многих из них, вынося окончательные решения и навязывая свое мнение.

Доктринальные споры

Первая важная полемика периода Каролингов называется *адопцианским спором*. Некоторые испанские богословы начали учить доктрине адопцианства (от лат. *adoptio* – усыновление), которая отчасти напоминает несторианство. Это учение гласило, что Христос был вечным Сыном по Божественной природе, но по человеческой природе Он был усыновленным Сыном. Как человек Он был сыном в результате акта Божьего усыновления, которое произошло, вероятно, в момент Его зачатия, рождения или крещения. Карл Великий отверг это учение в пользу традиционной христологии, и церковь последовала его выбору и распоряжению.

Вторым диспутом был *спор иконокластов* (иконоборцев). Поклонение изображениям становилось все более распространенной практикой. Некоторые стали противиться этой практике как идолопоклонству и почитанию каменных скрижалей, а не десяти заповедей. Они считали, что церковь должна уничтожить все статуи и иконы, употребляемые для поклонения.

В 787 г. был собран Второй Никейский собор. Он проводился на Востоке, за пределами империи Карла Великого, и без его ведома на соборе одобрили использование и почитание изображений святых, ангелов и Христа. Хотя собор провел различие между почитанием изображений и истинным поклонением, принадлежащим только Богу.

Карл Великий отверг Второй Никейский собор, заявляя, что почитание изображений и благоговение перед ними является заблуждением. Но в целях компромисса он запретил уничтожать иконы и статуи, говоря, что они полезны как произведения искусства, иллюстрации библейских историй и как предметы, вдохновляющие к благочестию.

После того как каролингская династия исчезла, восточная точка зрения о почитании изображений полностью завладела также и Западом. Римский католицизм и восточное православие сегодня пропагандируют поклонение изображениям и считают Второй Никейский собор седьмым и последним вселенским собором.

Однако восточное православие позволяет использовать только плоские изображения – иконы – и запрещает использование статуй. В римском католицизме, как правило, почитают трехмерные статуи. Протестанты отвергают почитание как икон, так и статуй.

Следующий спор возник по поводу слова *filioque* (и от Сына), которое, как упоминалось в главе 8, было включено в Никейский символ веры в связи с учением о троице. Споры вызвал вопрос, от кого исходит Святой Дух: только от Отца или от Отца «и от Сына» (*filioque*).

В соответствии с ортодоксальным тринитаризмом, в каком виде его преподавали на Востоке, Сын был рожденным от Отца и Святой Дух был исходящим от Отца, поэтому вторая и третья ипостась троицы имеет индивидуальные отношения с первой ипостасью. Все личности одинаково равны и одинаково вечны, хотя по-прежнему прослеживается субординация, ибо Отец – глава троицы, так сказать, первый среди равных. Появление Сына и Духа в вечности в каком-то смысле зависит от Отца.

Западные богословы на основании Иоанна 14:26 и 15:26 пришли к заключению, что Дух исходит как от Отца, так и от Сына. В 589 г. синод в Толедо одобрил это учение, и Карл Великий также поддержал его. Хотя в теории все члены троицы одинаково равны и одинаково вечны, в определенном смысле Отец был первым, Сын исходил от Него, а Дух исходил от Них обоих.

Восток решительно воспротивился идее о том, что Дух исходит от Сына, говоря, что это нововведение принижает достоинство Духа. Запад увидел необходимость внести в троицу правильный баланс, установив индивидуальные (один на один) отношения между членами троицы.

В 1054 г. на почве этого вопроса произошло официальное разделение Восточной и Западной церкви, когда папа Римский и патриарх Константинополя взаимно предали друг друга анафеме. Даже сегодня восточное православье и римский католицизм являются отдельными организациями, несмотря на то, что во многом они довольно похожи.

На самом деле причиной разрыва стало не только учение о *filioque*. Здесь немалую роль сыграли многие культурные и политические факторы, включая разделение политической власти между Западом и Востоком, а также борьбу за власть внутри церкви. В главе 15 будет кратко рассматриваться дальнейшее развитие Восточной церкви.

Кроме того, споры возникали по поводу *сверхъестественного рождения Иисуса*. К этому времени восхваление безбрачия и поклонение Марии привело к тому, что почти все верили, что Мария была вечной девственницей. Именно этому учил Августин. Даже став женой Иосифа, она сохраняла целибат. Братья Иисуса, которые упоминаются в Писании, были не детьми Марии, а двоюродными братьями Иисуса или сыновьями Иосифа от первого брака. Тогда возник вопрос: как рождение Иисуса физически повлияло на девственность Марии.

Иными словами, рождение Иисуса физически разверзло чрево Марии или младенец сверхъестественным образом прошел через закрытое чрево? Движимый необычайным рвением сохранить не только целибат Марии, но и ее физическую девственность, монах Радберт начал утверждать, что рождение Христа было сверхъестественным процессом. Амвросий, Иероним и Григорий I выносили его точку зрения на рассмотрение. Другой монах, Ратрамн, говорил, что Иисус родился точно так же, как и любой другой младенец. В конечном итоге церковь приняла учение о сверхъестественном рождении Иисуса. Этот спор наглядно демонстрирует две основные характеристики средневекового богословия: (1) искаженное понимание святости из-за акцента на безбрачии и аскетизме и (2) увлеченность абстрактными, небиблейскими, народными, банальными и даже абсурдными идеями.

Затем возник *спор о предопределении*. Монах по имени Готшалк стал уделять большое внимание теории Августина о предопределении. Он провозглашал двойное предопределение, приводя августирианство к логическому завершению, и нападал на преобладающее тогда полупелагианское истолкование таинств. Его оппоненты считали, что его позиция делает таинства ненужными. Если Бог уже определил, кто спасется и кто погибнет, не учитывая выбор и поступки человека, тогда не имеет смысла участвовать в таинствах. Зачем совершать епитимью, если твоя судьба в вечности уже предрешена?

Церковь осудила учение Готшалка и подтвердила необходимость таинств. Теоретически, большинство его противников держалось полупелагианских взглядов, подобно синоду в Оранже, говоря только о предопределении к спасению, основанном на предузнании. Такую позицию занимал злейший враг Готшалка Инкмар, архиепископ Реймский. Богослов Иоанн Скот Эриугена подтверждал учение о предопределении к спасению. На практике церковь не следовала логическим следствиям предопределения, но держалась своего рода полупелагианства.

И, наконец, разгорелся *спор о евхаристии*. Радберт учил доктрине о реальном присутствии Христа; таким образом, он был первым богословом, ясно изложившим концепцию пресуществления (или трансубстанции). По словам священника Бог превращал элементы Вечери в историческое тело и кровь Христа. Ратрамн был противником этого учения, но опять-таки римско-католическая церковь в конечном итоге поддержала Радберта.

Около 1050 спор по этому вопросу разгорелся с новой силой, когда архидьякон Беренгарий начал учить тому, что элементы Вечери являются символами духовного присутствия Христа. Против него выступил аббат Ланфранк, сражавшийся за реалистичный подход, и Беренгарий был вынужден отречься от своего учения. В 1215 г. папа Иннокентий III и Четвертый Латеранский собор официально утвердили учение о пресуществлении.

Верховная власть пап

Сильным импульсом для наделения пап светской властью послужила дарственная Пипина в 754 г. Пипин, король Франции и отец Карла Великого, завоевал огромные территории Италии и отдал эти земли папе. Этим поступком он сделал папу влиятельным мирским правителем.

Во время правления Карла Великого и его преемников государство осуществляло контроль над церковью, что было равнозначно императорской теократии. Тем не менее долгое время существовала тенденция к увеличению папской власти, включая превосходство папы над государством, так же как и над церковью. После упадка династии Каролингов, папа вновь взял контроль одновременно над государством и церковью. Теперь не государство диктовало церкви, а наоборот, папа давал указания королям и принцам не только по вопросам церкви, но и государственных дел.

В девятом веке непонятным образом появился сборник фальсифицированных документов *Лжеисидоровы декреталии*, в которых провозглашалось, что папам должна принадлежать всеохватывающая власть, и в которых назывались права епископов и духовенства по отношению к мирским правителям. Весь текст документов состоял в основном из церковных законов, якобы написанных ранними римскими епископами. Самым выдающимся документом была дарственная Константина, которой он якобы дал папе верховную власть над Римом и Италией. Этот сборник, повсеместно принятый в Средние века за подлинные древние документы, укреплял власть папы, пока в пятнадцатом веке католические гуманисты не доказали его фальшивость.

Деграция папства

Обладание светской властью привело папство к коррупции, поскольку отдельные личности и семьи хитрыми маневрами стремились завладеть этим положением, которое как ничто другое наделяло властью и богатством. Около двухсот лет, с 867 г. по 1049 г., папство сильно деградировало, поэтому этот период времени часто называют папским надиром (низшей точкой) или папской деграцией. Церковные и нецерковные историки, включая католических, – все признают этот печальный факт.¹

В конце девятого, в десятом и начале одиннадцатого веков положение папы захватывалось политическими интригами, подкупами и даже насилием. Папы избирались по согласию римского духовенства, дворян и простого народа, которых кандидаты на роль папы склоняли на свою сторону взятками, угрозами, семейными связями, обещаниями благ и влиянием. Вопросы богословия и церковного управления решались с помощью войн, убийств, подкупов и грубой политики. Многие папы этого периода жили крайне распутно и скандально. Срок правления многих был очень коротким; многие были жестоко умерщвлены.

В 897 г. папа Стефан VI, исполненный ненавистью к своему предшественнику, Формозу, приказал, чтобы его тело откопали из могилы, обвинили на суде, потом раздели и изуродовали, и бросили в реку Тибр. В тот же год сам Стефан был свергнут политическим восстанием в Риме и задушен в тюрьме. В 904 г. папой стал Сергей III; он получил это положение при поддержке одной из самых могущественных семей папских придворных, чья дочь, Марозия, была любовницей Сергия. Многие годы (этот период еще известен под названием «порнократия») Марозия манипулировала властью. В 931 г. папой Иоанном XI был избран ее незаконно рожденный сын (по общему мнению, от Сергия III), а в 955 г. ее внук в возрасте восемнадцати лет стал папой Иоанном XII.

Иоанн XII был самым аморальным из всех пап и устраивал оргии в латеранском дворце. Церковный синод обвинил его во взяточничестве, убийстве, прелюбодеянии, кровосмешении, в том, что он превратил папский дворец в бордель и поставил епископом десятилетнего мальчика. Он полностью проигнорировал их обвинения и просто отправился на охоту. Синод осудил его, лишив его сана, но Иоанну удалось собрать войско и силой вернуть свою власть.

В целях захвата папской власти Бонифаций VII убил Бенедикта VI и Иоанна XIV и конфисковал папскую казну. В 1012 Бенедикт VIII получил положение папы подкупом и

какое-то время передавал его по наследству. После того как он умер в 1024 г., его брат, Иоанн XIX, тоже купил положение папы. Бывший прихожанин, он прошел через все степени духовенства за один день. После его смерти в 1033 г. его племянник, Бенедикт IX, стал папой в возрасте двенадцати лет, и снова благодаря семейному состоянию. Он и его когорта не раз на глазах общественности совершали убийства, прелюбодеяния, воровство, пока, наконец, жители Рима не изгнали его из города. Позднее он вернулся, очистил папскую казну, и в 1054 г. продал свое положение Григорию VI за цену одного-двух тысяч фунтов золота или серебра.

Григорий VII (Гильдебранд)

К счастью для римско-католической церкви, наконец, к власти пришел сильный реформатор – Гильдебранд. Когда в 1049 г. папой был избран Лев IX, Гильдебранд стал главным папским советником, и таким образом косвенно манипулировал властью. Сам он владел непосредственной папской властью с 1073 по 1085, приняв имя Григория VII. Сначала как советник, затем как папа он осуществлял огромную нравственную реформу папства, духовенства и церковной структуры.

Как и следовало ожидать, в период папского надира духовенство, занимающее более низкое положение в иерархической лестнице, тоже деградировало. Вопреки идеалу церкви, многие священники женились; даже папа Адриан II (867-72 гг.) был женат и не был вдовцом, когда стал папой. Но что еще хуже, многие священники открыто жили со своими сожительницами. Некоторые приводили в свой дом любовниц под предлогом, что они сестры или прислуга. Священники и епископы продвигали своих внебрачных детей, называя их племянниками и племянницами. Взятничество и симония (купля и продажа церковных должностей) были обычным делом на любом уровне.

Григорий запретил браки духовенства. Он произвел реформы церковных законов, наложив наказания за такие нарушения, как симония, сожительство и инвеституру (назначение прихожан на церковные должности). Он также установил систему избрания папы коллегией кардиналов (главенствующих епископов).

Григорий VII жестко закрепил папское верховенство и власть. За предыдущие годы до его правления папы лишились уважения, и к ним относились как к любым другим мирским правителям. Они были подвластны всем политическим и военным интригам, как и все другие монархи. Григорий сумел вновь утвердить папское превосходство. Однако он прибегал не только к нравственному убеждению, но организовал папскую армию, обозначил папские владения и снова взял контроль с помощью военной и политической силы.

Григорий VII решительно утверждал, что папа является главой вселенской церкви и что он имеет власть над всеми земными правителями. Он требовал, чтобы все католические короли признали его власть над ними, а также его власть над церковью. Он заявлял, что ни один правитель не может быть коронован без согласия папы и что ни один правитель не мог возражать против назначения того или иного епископа.

Его несгибаемая политика привела к драматическому конфликту с германским (священно-римским) императором, Генрихом IV. Григорий сместил пять советников Генриха за симонию и пригрозил ему отлучением; в ответ Генрих созвал синод, на котором низложили Григория. Тогда Григорий отлучил Генриха, низложил его и устремил против него всю имеющуюся в его распоряжении политическую, военную и религиозную силу.

Поскольку союзники Генриха оставили его, он был вынужден покориться Григорию. Совершив паломничество к замку Григория, он три дня стоял босым на снегу, неся епитимью (наказание) за свою непокорность папе. Потом император признал верховенство папы и его право низложить его, и, таким образом, сохранил свой престол.

Однако перемирие было только временным. Генриху удалось организовать союзников, одержать победу в военных действиях и назначить нового папу (антипапу). Борьба между папой и антипапой разожгла в Италии и Германии гражданскую войну. Армия Григория потерпела поражение, сам Григорий бежал и умер в изгнании. Генрих тоже в конце концов был поражен и умер в изгнании.

Этот конфликт ясно показывает нам два оружия, которые применяли средневековые папы: отлучение и интердикт. Отлучение означало, что человек изгнан из церкви и не может принимать участия в таинствах. Сегодня отлученный человек может просто примкнуть к другой церкви, но тогда была всего лишь одна государственная церковь, которая учила, что спасение можно получить только через ее таинства. Таким образом, отлучение по сути было приговором к вечному осуждению, если только человек не раскается и не вернется в лоно церкви на ее условиях.

Если какой-то король противостоял папе, он подвергался отлучению. Для короля, который верил учению церкви, отлучение было сильной и эффективной угрозой. Но даже если этот король не заботился о будущем своей души, его отлучение освобождало поданных и вассалов от клятвы верности, которую они принесли этому королю. Таким образом, папа имел большие возможности подорвать власть короля в его же государстве.

И последним оружием против непокорных королей был интердикт – наказание, налагаемое на всю страну. Папа мог запретить всем священникам этой страны вообще проводить какие-либо таинства. Им запрещалось крестить родившихся младенцев, проводить церемонию бракосочетания, совершать мессы, выслушивать исповедания, налагать епитимью или проводить поминальные обряды над усопшими. Умерших запрещали хоронить в освященных могилах. Вся страна рисковала попасть под вечное осуждение. Даже если правителя совершенно не интересовал ни папа, ни религия, он подвергался большой угрозе массового восстания населения.

Моральные реформы и закрепление папской власти, произведенные Григорием VII, подготовили почву для римско-католической церкви всей Средневековой эпохи. Собственно, уже в следующем веке папская власть достигнет зенита.

Позднее Средневековье, 1100-1500 гг. н.э.

Крестовые походы

Вскоре после правления Григория VII начались крестовые походы. Это были военные экспедиции, продолжавшиеся с 1095 г. по 1291 г., в ходе которых европейцы-католики пытались отвоевать Святую Землю у мусульман. Они оказывали преимущественно военное, политическое и экономическое воздействие, хотя имели религиозные мотивы. Эти походы оказали значительное влияние на формирование позднего Средневековья.

В 622 г. в Аравии Мухаммед основал монотеистическую религию ислам. Его последователи, названные мусульманами, поклоняются Аллаху как Богу, почитают Мухаммеда за величайшего пророка и считают его книгу, Коран, наивысшим священным писанием. Ранние мусульмане распространяли свою религию насильно, завоевав в короткие сроки Аравию, Ближний Восток и Северную Африку. Византийская империя удерживала их в Восточной Европе у залива до 1453 г. В период с 711 г. по 715 г. мусульмане покорили Испанию и начали угрожать Западной Европе, но в 732 г. Карл Мартелл, дед Карла Великого, нанес им поражение в битве при Пуатье (Франция). Они владели Испанией до 1212 г., когда им нанесли поражение, однако полностью они были изгнаны только в 1400-х гг.

В 1070 г. турки-сельджуки отвоевали Иерусалим у арабов-фатимидов из Египта и начали притеснять христианских паломников и осквернять святые места. Они также представляли угрозу Византийской империи и торговой деятельности итальянских городов. Средневековые католики сочли за свой долг пред Богом отвоевать Святую землю у «неверных», отдать ее в руки христиан и защитить гроб Господень. Начиная с Урбана II в 1095 г. черед пап взывала к западноевропейским королям, знати и рыцарям с призывом отправиться на завоевание Палестины, обещая, что Бог дарует им победу. Странствующие проповедники проповедовали о крестовых походах, призывая людей откликнуться на призыв к войне. Петр Пустынник помог собрать войско для Первого крестового похода, в которое было привлечено множество крестьян, а Бернар Клервоский своими проповедями вдохновил на Второй поход. Всего состоялось девять крестовых походов.¹

Любому, кто отправится в крестовый поход, Урбан II и последующие папы сулили неограниченную индульгенцию. Индульгенция была освобождением от временного наказания за грехи; ей приписывалась роль того элемента епитимья, которое называется освящением. Неограниченная индульгенция распространялась на всю жизнь человека. Человек, получивший такую индульгенцию, по-прежнему нуждался в исповедании грехов, но до конца своей жизни был освобожден от исполнения какого-либо наказания (епитимьи), поскольку он уже совершил наивысшее святое дело, воюя за Святую землю.

Такое вознаграждение привлекало многих, потому что после крестового похода они могли проводить грешную жизнь, не волнуясь о наказании. Более того, они имели разрешение грабить и за счет этого надеялись стать богатыми; они также надеялись, что их подвиги сделают их известными и влиятельными. Казалось, что за участие в крестовом походе человек вознаграждался всем самым лучшим из того, что есть в этой и в будущей жизни.

Многие крестоносцы устраивали грабеж и резню, не доходя до Святой земли. Проходя по Восточной Европе, они начинали мародерствовать, насиловать женщин и убивать евреев. Они нуждались в провизии для своего длинного пути и жаждали накопить добычу. Кстати, крестоносцы Четвертого крестового похода так и не дошли до Святой земли, а захватили Константинополь, столицу Византийской империи, где на время установили Латинское государство. Хотя Византия принадлежала восточно-православным христианам, крестоносцы почитали их за врагов, потому что те не присягали на верность папе.

Всякий раз, когда воины не достигали Палестины, они начинали грабить и убивать там, где останавливались. Они убили многих арабских христиан, принимая их по внешности за мусульман. Потом они втянули мусульман в многочисленные войны и осады. Во время Первого крестового похода был отвоеван Иерусалим; в этом городе крестоносцы убили

семьдесят тысяч мусульманских мужчин, женщин и детей, и сожгли синагогу вместе с согнанными в нее евреями. В Палестине крестоносцы установили католическую империю, но позднее мусульманам удалось поразить и изгнать их. Последний раз Латинская империя в Палестине пала в 1291 г.

Вероятно, самой большой трагедией были детские крестовые походы. Проповедники подстрекали детей до религиозного фанатизма и отправляли их в походы на основании того, что таковых есть царствие Божье. и поэтому Бог будет с детьми. Они заставляли детей идти в Палестину и уповать, что Бог усмотрит для них питание и способ пересечения Средиземного моря.

Однажды в Святую землю отправили тридцать тысяч детей, в другой раз – двадцать тысяч. Они верили, что идут туда по Божьей воле и что Бог чудом даст им победу. Дойдя до побережья, некоторые ожидали, что Бог разделит воды моря, но Бог этого не совершил. Прискорбно, но никто из детей так и не дошел до Палестины. Многих украли и продали в рабство, и многие умерли от болезней, голода и суровых условий в пути.

Один положительный результат крестовых походов заключался в том, что благодаря ним открылись двери для связей и торгового обмена с Ближним Востоком. В то время цивилизация мусульманского мира была более высокой, чем цивилизация Западной Европы. Мусульмане пользовались товарами с Востока, которые для Запада были большой редкостью или вообще недоступными, например, шелком, сахаром, пряностями и различными фруктами. Они также опережали Европу в сфере образования. Мусульманские ученые сберегли многие сочинения древнегреческих классиков, забытые или уничтоженные на Западе. Знакомство с мусульманским миром принесло пробуждение в науку, философию и культуру католической Европы.

Иннокентий III

Папская власть достигла пика при папе Иннокентии III, который правил с 1198 по 1216 гг. Он считается самым могущественным папой в истории, поскольку больше всех других пап осуществлял власть в светских и религиозных делах. Он поддержал Четвертый и Пятый крестовые походы и дал разрешение на образование двух важных религиозных орденов, францисканского и доминиканского.

В начале тринадцатого века Иннокентий призвал пойти крестовым походом, с обещанием неограниченной индульгенции, против альбигойцев – самой крупной религиозной группы в Южной Франции, отделившейся от основной церкви и отвергавшей папскую власть. Католические войска нападали на города, убивая каждого, кто отказывался присягнуть на верность папе Римскому. После того как жители города Безир отказались выдать своих еретиков, крестоносцы ворвались в него и устроили резню, убив двадцать тысяч мужчин, женщин и детей.

Инквизиция

Кампания против альбигойцев привела к образованию папской инквизиции. С тринадцатого по пятнадцатый век инквизиция исполняла роль церковного трибунала, искореняющего еретические учения. В двенадцатом веке за ересь церковь приговаривала к смертной казни, поэтому она начала разрабатывать методы выявления еретиков. Папская инквизиция была окончательно утверждена на соборе в Тулузе в 1229 г., на котором также мирянам запретили иметь собственные экземпляры Библии.

Поначалу относительно мягкая, инквизиция судила книги как приемлемые или неприемлемые. Вскоре она стала внушать ужас, потому что развернула широкую деятельность по преследованию, мучительным пыткам и умерщвлению так называемых еретиков.

Своего зенита инквизиция достигла в четырнадцатом и пятнадцатом веках. Многие пострадали от ложных обвинений врагов, алчных чиновников или завистливых соседей. Часто имущество осужденного конфисковали и передавали церкви, государству или обвинителю, поэтому многие призывали инквизицию из-за материальных интересов.

В 1252 г. папа Иннокентий IV официально одобрил пытки подозреваемых еретиков, и последующие папы потворствовали этому. В 1280 г. папа Николай III пригрозил отлучить всех мирян, которые «обсуждали дела католической веры», а также тех, кто не сообщал властям об известных им еретиках.²

Инквизиция действовала под прикрытием папской власти и не отчитывалась перед городскими властями. У обвиненного человека не было никаких прав; его судьба полностью зависела от инквизитора. Чтобы определить, виновен или невиновен человек, обычно прибегали к пыткам. Принято было думать, что если человек невиновен, то Бог защитит его от боли и увечья. Если во время пыток он исповедует вину (что делало большинство), значит он был виновным. Если он отказывался исповедоваться, может быть, он и был невинным, но даже в этом случае нередко говорили, что он сумел выдержать пытки благодаря демоническому влиянию.

Людей пытали различными способами: пороли, подвешивали, растягивая их тела и разрывая суставы и кости, бросали в подземные тюрьмы, поджигали им ноги и совершали многое другое. Наказания состояли из суровой епитимьи, штрафов, запретов, тюремного заключения и казни. Поскольку исторически церковь всегда отказывалась проливать кровь, теперь она придумала способ, как формально соблюсти эту традицию и в то же время уничтожать еретиков – их сжигали на костре.

Испанская инквизиция, образованная в 1478 г. королем Фердинандом и королевой Изабеллой, функционировала по образцу более ранней папской инквизиции, но находилась под контролем монархов. На ее счету также были зверские жестокости и казни. Самым знаменитым инквизитором был Томас де Торквемада, доминиканский священник, назначенный главным инквизитором в 1483 г. Он приговаривал к суровым наказаниям и в 1492 г. устроил изгнание евреев из Испании. Деятельность испанской инквизиции официально закончилась только в 1834 г.

Бонифаций VIII

Папа Бонифаций VIII объявил 1300 год юбилейным и пообещал неограниченную индульгенцию всем, кто в этот год совершит паломничество в Рим. В результате в соборе Святого Петра были собраны ошеломительные пожертвования. В 1302 г. он заявил: «Для получения спасения всем людям абсолютно необходимо находиться под властью Римского понтифика».³ В дальнейшем это стало официальным католическим учением.

Папская власть находила все больше подкрепления в богословии. В конечном итоге Первый Ватиканский собор провозгласил учение о папской непогрешимости: когда папа выступает *ex cathedra* (официально) по вопросам веры и морали, его слова наделены властью и безошибочны.

Несмотря на то что папство достигло пика своей власти одновременно в религиозной теории и в политической реальности, вскоре оно подверглось усиленной атаке со стороны светских и религиозных оппонентов. Кстати, через короткое время после самовластного заявления Бонифация, папство претерпело серьезный удар.

«Вавилонское пленение» и раскол папства

Начиная с приблизительно 1309 г. по 1377 г., папство оказалось практически под полным контролем французов, и этот период часто называют «вавилонским пленением» папства. В то время Франция была лидирующей страной Западной Европы, и французские короли могли оказывать влияние на избрание пап.

Некоторые папы избранные таким образом были французами, и они, естественно, защищали интересы Франции и прислушивались к французскому правительству. Французское влияние настолько возросло, что папскую резиденцию переместили на юг Франции, в Авиньон, и более семидесяти лет папы осуществляли правление из этого города, а не из Рима.

Папский двор в Авиньоне отличался роскошью, продажностью и аморальностью. Иоанн XXII и другие папы открыто продавали церковные должности.

Переезд в Авиньон поставил папство под военно-политический контроль французских королей. Папа больше не обладал собственной армией и военной мощью, чтобы состязаться с мирскими монархами. Наоборот, он стал в большей или меньшей степени пешкой в руках Франции.

Естественно, такое положение дел вызвало возмущение и сопротивление остальной Европы, в частности, Рима. В 1377 г. Григорий XI вернулся в Рим, но вскоре умер. Тогда под воздействием угроз настроенной на кровопролитие римской толпы кардиналы избрали итальянского папу. Такое перемещение власти возмутило французских кардиналов, и они объявили, что эти выборы состоялись под принуждением, а значит являются незаконными. Затем французский конклав (собрание кардиналов) избрал французского папу, который снова обосновался в резиденции в Авиньоне.

Период с 1378 г. по 1417 г. называется папским расколом, поскольку тогда существовало два противоборствующих папы, в Авиньоне и в Риме. Каждый провозглашал себя единственным папой и единственной главой церкви и всех католических государств. Каждый предавал вечной анафеме всех последователей своего соперника.

Этот раскол поставил перед нелегким выбором каждую католическую страну, город и каждого человека. Принято было считать, судьба человека в вечности зависела от того, какого папу он признает. Но как народу определить, кто есть истинный папа? Для искренних людей эта ситуация была довольно запутанной и подозрительной. Влиятельные архиепископы, епископы, короли, знать и святые занимали как одну, так и другую сторону. Не существовало критериев, по которым можно было определить, кто является законным папой.

Многие приходили к выводу, что оба папы преследуют политические, экономические и личные интересы. Они заключали, что ни один из пап не имел права на верховенство, которого требовал, что Божий суд не падет на тех, кто отказывается служить эгоистичным и продажным лидерам, и что их спасение в вечности не зависит от капризов светских политиков. По причине «вавилонского пленения» и раскола, папство и католицизм в целом в значительной степени лишились уважения и влияния.

В 1409 г. собор в Пизе предпринял попытку преодолеть раскол, сместив обоих пап и избрав нового папу, но это только усложнило ситуацию: теперь появилось три папы. Наконец, Констанцкий собор в (1415-17 гг.) успешно положил конец расколу избранием Мартина V.

Папство в эпоху Ренессанса

Возможно, какой-нибудь сильной личности, наподобие Гильдебранда, удалось бы свести к минимуму ущерб, причиненный папским расколом, но этого не произошло, и вскоре папство предалось еще большему моральному разложению, которое можно сравнить только с тем состоянием, в котором папство пребывало двести лет назад. Этот новый упадок пришелся на эпоху Ренессанса.

Ренессансом (в буквальном переводе «возрождением») называют период культурного обновления в Европе с четырнадцатого по шестнадцатый века, особенно в Италии. В этот период произошло великое возрождение и восстановление греко-римской культуры. В эту эпоху появилось множество итальянских художников, архитекторов, скульпторов, писателей и композиторов, которые черпали вдохновение из искусства древней Греции и древнего Рима; в их числе можно назвать Данте, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Тициана, Рафаэля, Тинторетто, Боттичелли, Петрарка и Боккаччо.

Папы в этот период были поглощены мирскими интересами и принимали полное участие в Ренессансе. С одной стороны, и это положительный результат, они стали влиятельными покровителями искусства, но с другой стороны, они все больше предавались коррупции, аморальности и языческим предрассудкам. У многих из них были любовницы и дети до получения титула папы. Некоторые обращались за советами к астрологам. Они открыто практиковали симонию (продажу церковных должностей) и nepotism (назначение на высокие должности родственников и иногда своих детей). Они были неискренними, лживыми, поступали вероломно и преследовали политические интересы.

Папы Сикст IV и Юлий II устраивали войны для восстановления и расширения папских владений. Иннокентий VIII устраивал свадебные торжества своих детей и внуков в Ватикане. У Александра VI (Родриго Борджа) было множество детей и любовниц, очевидно, даже в то время, когда он стал папой. Его сын и верный помощник, Чезаре, совершил несколько убийств в целях семейных интересов. Лев X (Джованни Медичи), папа эпохи Реформации, стал аббатом в возрасте восьми лет и кардиналом в возрасте четырнадцати лет. Его двор был наполнен пышностью и роскошью, аморальностью и исключительно мирским духом.

Чтобы собрать средства для воплощения грандиозных архитектурных и художественных проектов, а также для личного содержания, эти папы продавали индульгенции, посылая к народу своих разъезжих представителей. Лев X продавал индульгенции для финансирования строительства базилики Святого Петра в Ватикане.

Восточное православье

Веками восточная (греческая) и западная (латинская) церкви шли своими путями, но окончательный раскол произошел в 1054 г. В результате образовались две отдельные ветви: православье на Востоке и католицизм на Западе. В то время как римский католицизм объединился в одну церковь во главе с папой, в восточном православье на разных территориях сформировалось несколько церквей: греческая православная церковь, русская православная церковь, болгарская православная церковь, румынская православная церковь и так далее.

Эти национальные церкви сами решали свои внутренние дела, но поддерживали общение друг с другом и подчинялись главному руководству в лице патриархов (наивысших епископов). Патриарх Константинопольский стал первым среди равных на этой иерархической ступени, но не получил верховную власть, как папа Римский.

Ведущими православными богословами Средневековья были *Симеон Новый Богослов*, мистический писатель, и *Григорий Палама*, систематический богослов.

Главные различия между восточным православьем и римским католицизмом таковы: (1) Восток отказался признавать верховенство папы и позднее появившееся учение о папской непогрешимости. (2) Как говорилось в главах 8 и 14, Запад принял учение о том, что Дух исходит от Отца и Сына, в то время как Восток утверждал, что Дух исходит только от Отца. (3) Восток так никогда полностью не воспринял учение о чистилище. (4) Хотя Восток и практикует почитание Марии, он не воспринял дополнительные учения о ней, которые появились на Западе позднее, например, западное учение о непорочном зачатии (см. главу 16.). (5) Восток разрешает почитание икон, а не статуй, а Запад употребляет статуи. (6) Восточная церковь практикует крещение погружением, в то время как стандартным западным обрядом крещения стало окропление. (7) На Востоке женатый мужчина может стать священником, что не допускается на Западе после Григория VII. (8) Различия также существуют в литургиях и церковной администрации.

Что касается фундаментальных доктрин, различия в восточном православье и римском католицизме относительно небольшие. И те и другие принимают те же семь таинств за средства благодати, верят в необходимость водного крещения для прощения грехов и реальное присутствие Христа при евхаристии. Наиболее яркие различия вызваны разными культурами, церковной и светской политикой. Сегодня взаимные анафемы упразднили, но разделение сохранилось.

Большую часть периода разделения восточная церковь существовала под тенью ислама. С течением веков Византийская империя постепенно приходила в упадок под натиском турок. В 1453 г. турки окончательно захватили Константинополь; сегодня этот город известен под названием Стамбул и является столицей Турции. С этого момента восточное православье в значительной степени утратило политическую мощь, и его теологическое развитие было приторможено борьбой за выживание в доминирующем мусульманском окружении.

Сегодня на Ближнем Востоке православные составляют меньшинство; они живут там, где располагались древние и некогда самые сильные церкви. Православье имеет наиболее сильное политическое влияние в Греции, получившей освобождение от мусульманского правления в 1820-х. Также православная церковь имеет довольно сильное влияние в России

и нескольких других странах бывшего Советского Союза и восточно-европейского коммунистического блока, включая Украину, Беларусь, Румынию, Болгарию и Сербию.

Исторически православная церковь тесно сотрудничала с государственными властями и часто находилась в зависимости от них по образцу Римской и Византийской империй. Русская православная церковь, к примеру, находилась под сильным контролем царей, а потом коммунистов.

В 988 г. при Владимире I Россия формально обратилась в христианство и последовала православной традиции. После падения Константинополя, русская православная церковь провозгласила Москву новой столицей христианства (третьим Римом). Сначала, говорила она, центральная власть находилась в Риме; после того как Рим уклонился от доктринальной истины и западная Римская империя пала, власть переместилась в Константинополь. После падения этого города, местом центральной власти и хранительницей чистой апостольской истины стала Москва.

Многие века богословие восточного православья находилось в изоляции. Протестантская реформация практически не повлияла на православные территории, хотя привлекло некоторое внимание к богословским вопросам и вызвало некоторую реакцию. Все претензии, которые протестанты предъявляли к римско-католической церкви, в основном относятся и к восточному православию. В целом восточное православье осудило протестантство, особенно кальвинизм.

Монашество и религиозные ордена

Монашество было яркой чертой Средних веков. Большое возрождение монашества возглавило аббатство Клуни, бенедиктинский монастырь во Франции, основанный в 910 г. Монастыри стали важными хранителями культуры и образования. Среди монахов были выдающиеся богословы и учителя, и именно монахи переписали большую часть манускриптов Библии, а также других литературных произведений.

Жизнь простых людей феодального общества представляла собой борьбу за выживание: они много и усердно работали и практически не имели свободного времени для досуга. Дворяне и рыцари вели более привилегированный образ жизни, но зачастую они не имели хорошего образования и были поглощены только политикой и войной. Многие монахи, напротив, жили посвященной, уединенной и глубоко благочестивой жизнью; они могли учиться и имели доступ к литературе, которая для людей в целом была недостижимой.

Через время монастыри стали важными оплотами политической и экономической силы, а также образования и культуры. Некоторые монастыри стали сказочно богатыми, благодаря дарственным, завещаниям и ежегодному прибытку. Часто представители знати одаривали монастыри, чтобы заслужить расположение или чтобы монахи читали молитвы и совершали мессы за их души после смерти. Аббаты крупных монастырей приобрели точно такое же влияние, как знать и епископы. Некоторые монахи были довольно продажными, проводили жизнь в роскоши и аморальности, то есть не исполняли то, к чему они первоначально были предназначены.

В 1209 молодой и богатый дворянин по имени Франциск Ассизский выступил против такого уклона к мирскому духу; он отрекся от своего богатства и основал новый религиозный орден, называемый францисканским. Его последователи приняли обет нищенства, отчасти подражая вальденсам (раскольнической группе), и ходили от места к месту, проповедуя.

Вскоре после этого Доминик, испанский каноник (соборный священник), основал еще один крупный орден, доминиканский, основная цель которого была проповедь и учение. Многие из доминиканцев стали влиятельными богословами, в частности Фома Аквинский и Альберт Великий. Позднее доминиканцы были вверены присмотру инквизиции.

Эти два ордена были нищенствующими (жили от подаяний), и их члены назывались монахами нищенствующего ордена. Они стали мощной миссионерской организацией и возродили проповедь: до них проповедь строго отводилась епископам, и благодаря им она стала нормой для всех церковных служителей. Франциск и Доминик позднее были причислены к лику святых.

Некоторые монахи нищенствующих орденов в своих речах звучали почти как протестанты: они делали упор на проповедь Евангелия, и некоторые имели подлинные духовные переживания. Даже есть сведения о говорении на иных языках среди средневековых нищенствующих монахов. Некоторые из них, а именно Бернон (францисканец) и Савонарола (доминиканец), проповедовали против уподобления миру, убеждали людей отказаться от азартных игр, танцев, неприличной одежды, искусственных волос, ювелирных украшений, декоративной косметики, мирской музыки, спорта и мирских развлечений.⁴

Другими религиозными орденами, основанными на Ближнем Востоке, были: августинский, премонстрантов, картузианский и кармелитов. В результате крестовых походов возникли три военизированных ордена, члены которых приняли монашеский обет, но носили при себе оружие: орден святого Иоанна Иерусалимского, орден рыцарей-тамплиеров и орден тевтонских рыцарей; позднее эти ордена были упразднены.

Схоластика

Средневековые богословы почувствовали острую необходимость защищать авторитет Священного Писания и церковных преданий. За несходством взглядов велся строгий контроль. Если и возникали споры, они обычно касались вопросов, в которых церковь не имела официальных полномочий. В то время запрещали иметь независимые мысли и подвергать сомнению вышестоящую власть, что начало происходить после периода Реформации.

Богословы позднего Средневековья (ок. 1100-1500 гг.) стремились привести все имеющиеся учения в систему, найти ответы на неразрешенные вопросы и конкретизировать некоторые моменты. Многие из них были монахами или нищенствующими монахами, и многие были связаны с преподавательской деятельностью или университетами. Это движение получило название схоластики, и они стали называться схоластами.

Своей отправной точкой схоласты считали истинность традиционного церковного учения. В целом они не проводили глубокого изучения доктрин и не ставили их под сомнение. Они подтверждали авторитет Писания, сочинения ранних церковных отцов, постановления церковных соборов и папские декреты; они считали эти работы выражением Божьего закона, который никто не имеет права оспаривать.

Схоласты раннего Средневековья

Схоласты раннего Средневековья держались такого подхода – признавать традиционное учение. Их богословские изыскания были направлены в основном на подтверждение принятых церковью учений, подразделение их на категории и объединение всех их в систематическое богословие. С протестантской точки зрения, им редко удавалось принести свежий взгляд на понимание важных доктринальных вопросов.

Богословие того времени кажется весьма стерильным, жестким и многословным, поскольку оно было связано «усмирительной рубашкой» общепринятой традиции – традиции, которая во многих случаях была далека от Священного Писания. Его целью было не раскрытие истины, но доказательство того, что древние постановления были истинными, и приведение всех этих истин в систему. Эта характеристика схоластов, возможно, грубовата и упрощена, но в значительной степени точна.

Поскольку великие богословские вопросы уже были решены, схоластам оставалось дискутировать на философские, абстрактные и даже бессмысленные темы. Например, они со всей серьезностью обсуждали следующие вопросы:⁵ Когда приходит лучшее понимание ангелов: утром или вечером? Кто больше согрешил: Адам или Ева? В какой час дня согрешил Адам? Могут ли несколько ангелов находиться одновременно в одном месте? Мог ли Бог воплотиться в женщине? Сможет ли мужчина по воскресении получить обратно ребро, которого он лишился в Эдеме, и получит ли он обратно все ногти, которые ему пришлось состричь? Если мышь отгрызет часть облатки, освященной для евхаристии, становится ли она причастной к телу Христову? Будут ли погибшие души грешить в аду? Схоласты стремились давать исчерпывающие ответы в своих богословских изысканиях.

Возможно, наибольшие дебаты в это время возникли на тему реализма и номинализма – философский вопрос, корнями уходящий к Платону и Аристотелю. Этот вопрос привел к жестоким спорам.

Некоторые схоласты последовали философии Платона и применили ее к христианству. Они приняли учение Платона о реализме: все существующее является несовершенным отображением объективной и совершенной реальности, существующей в невидимом, вечном мире идей и духа. К примеру, в мире идей живут беспристрастные и совершенные идеалы человечества, красоты и истины. Люди, красота и истина, с которыми встречаемся мы в физическом мире, являются всего лишь несовершенным отражением реального мира идей.

Альтернативным взглядом был номинализм, возникший на основе философии Аристотеля. С его точки зрения, универсальные понятия, такие как человечество, красота и истина не имеют объективной реальности в духовном мире. Это просто интеллектуальные извлечения или обобщения из простого опыта и созерцания. К примеру, в нас формируется понятие о красоте, но она субъективна, существует только в нашем разуме; это не внешняя норма в вечности.

Одним из наиболее выдающихся ранних схоластов был *Ансельм*, занимавший должность архиепископа Кантерберийского (1093-1109 гг.), самое высокое церковное положение в Англии. Ансельм последовал реализму. Его характеризует следующее его высказывание: «Я верю, чтобы понимать». Он принимал учения церкви в таком виде, в каком они были ему вручены, и стремился понять и объяснить их.

Прибегая к реализму, Ансельм сформулировал то, что называют «онтологическим доказательством бытия Бога»: В нашем разуме есть мысль о совершенном Боге, а необходимым элементом совершенства является существование. Следовательно, Бог должен существовать. Мысль может придти только от объективной реальности внутреннего мира.

Другим выдающимся схоластом был *Пьер Абеляр* (1079-1142 гг.), чье учение положило начало парижскому университету. Он имел трагический и аморальный роман со своей ученицей Элоизой, а позднее стал монахом. Его взгляды были противоположны Ансельму – он стремился «понимать, чтобы верить». В отличие от большинства схоластов, он убеждал, что основание веры человека состоит в том, что он может интеллектуально осознать. Интересно, что Абеляр обвинил савеллианство и дважды осудил его как еретическое учение. Он применял тринитарную терминологию, но в его формулировке три личности, похоже, сведены к трем проявлениям.

Другими выдающимися богословами этого времени были *Александр Галесский*, сильный поборник епитимьи; *Гуго*, первый великий немецкий богослов; *Альберт Великий*, величайший немецкий схоласт; *Петр Ломбардский*, отец средневекового систематического богословия; и *Бонавентура*, богослов и мистик. Все они занимали ортодоксальную католическую позицию.

Об учении о пресуществлении периодически возжигались споры вплоть до четвертого Латеранского собора, проведенного в Риме в 1215 г. Возглавляемый папой Иннокентием III, собор придал пресуществлению статус официального церковного учения наряду с учением о троице и христологии. С тех пор дебатов по этому вопросу существовать не могло.

Другой существенной темой дискуссий в то время было искупление. Наиболее популярное мнение, очевидно возникшее еще во времена Оригена и Амвросия, гласило, что искупление Христа, совершенное за наши грехи, было платой дьяволу. Дьявол обладал нами, поскольку мы жили в грехе, но Иисус Христос умер, чтобы заплатить дьяволу цену выкупа и этим искупить нас. Однако этот взгляд вызвал многие вопросы. А имел ли дьявол вообще право обладать нами? Законно ли он властвовал над человеческой расой? Неужели, воскреснув из мертвых, Иисус Христос забрал Свою плату у дьявола? Получается, что Он обманул дьявола?

Одной из немногих действительно значительных заслуг средневекового богословия является формулировка более приближенного к библейскому взгляда, отвечающего на эти вопросы, выведенная Ансельмом. Прибегая к законному подходу, он объяснил, что Божий закон требовал наказания за все грехи. Смерть Христа была не платой дьяволу, а удовлетворением требований Божьего святого закона.

Абеляр говорил, что Христос умер для того, чтобы явить любовь Божью и пробудить взаимную любовь в нас. В обвинение его оппоненты сказали, что в этом случае смерть Христа не являлась строгой необходимостью, на что Абеляр ответил, что она была таковой, ибо Христос таким образом принял наказание на наши грехи.

Этот обмен мнениями об искуплении предвозвестил дебаты двадцатого века, возникшие между фундаменталистами и модернистами. Фундаменталисты и последователи евангелических церквей учили, что искупление было заместительной жертвой, то есть держались объяснения, которое впервые было предоставлено Ансельмом. Модернисты и либералы, восприняв идею Абеляра, свели искупление лишь к моральному влиянию.

Фома Аквинский

Самым выдающимся и блестящим богословом Средневековья был *Фома Аквинский* (1225-74 гг.). Он был официальным богословом доминиканцев. Позднее римско-католическая церковь канонизировала его и официально провозгласила его «доктором церкви», подразумевая, что он является авторитетным богословом римского католицизма. Он систематизировал схоластику в понятное богословие, и он более кого-либо другого отражает взгляды римского католицизма, каким оно было в Средневековье.

Фома Аквинский развил свое богословие в соответствии с философией Аристотеля. Иногда говорят, что Августин был христианским Платоном, а Аквинский – христианским Аристотелем. И тот и другой являются величайшими католическими богословами. Аквинский достаточно точно последовал Августину во многих вопросах.

Аквинский излагал свои взгляды глубоко и обстоятельно, и многие католические и протестантские богословы заимствовали его формулировки и объяснения. Он считал учение о троице фундаментом богословия. Средневековое богословие, которое мы будем рассматривать в главе 16, во многом последовало учению Аквинского.

Схоласты позднего Средневековья

Схоласты позднего Средневековья, относящиеся к четырнадцатому и пятнадцатому векам, начали подвергать сомнению некоторые традиционные учения и идти по новому пути, хотя вынуждены были делать это тонко и незаметно. Если они имели нестандартные взгляды, они, как правило, ложно уверяли в своей приверженности общепринятому учению, но потом изменяли его, переделывая формулировки и термины.

Например, *Иоанн Дунс Скот* «флиртовал» с еретическими учениями в завуалированной манере. Но он подчеркивал авторитет Писания и церкви, благодаря чему не впал в немилость иерархов.

Уильям Оккам, номиналист, действовал уже не так скрытно. Он не соглашался с учением о папской непогрешимости и утверждал, что авторитет Библии выше авторитета предания или традиции. Так он подготовил почву более позднему протестантскому образу мышления. Ему удалось сохранить мирные отношения с церковью, потому что он говорил, что учения церкви согласуются с учением Библии. В то время как он принимал традиционные учения, теоретически он опирался на Библию, а не на предания. Его метод предвозвестил перемены, или, как некоторые будут говорить позднее, отверг традиционные доктрины, не содержащиеся в Библии.

Мистицизм

Не все применяли к богословию сухой, рациональный и философский подход. Средневековое понятие о благочестии включало в себя такой важный элемент, как мистицизм – стремление слиться с Богом через глубокое созерцание (или медитацию, размышление). В девятом веке представителем мистического богословия раннего Средневековья был *Иоанн Скот Эриугена*, учившего о том, что спасение состоит из слияния с миром идей.

Другим ведущим мистиком был *Бернар Клервоский*, в 1115 г. основавший во Франции влиятельный монастырь. Его речи были созвучны протестантским взглядам: он подчеркивал важность личных взаимоотношений с Иисусом Христом и говорил о том, что надо любить

Христа, поклоняться, молиться Ему и переживать Его. Однако многие из его высказываний чужды современным протестантам и пятидесятникам, ибо он описывает духовные переживания в радикально мистических, экстатических и даже чувственных терминах; например, он говорил о целовании Христа в губы. Бернар был сильным защитником папства и католических ортодоксов и ярким противником Абеяра.

Екатерина Сиенская была мистической писательницей. Говорили, что якобы на ее теле появились рубцы от ран Христа, и позднее она была причислена к лику святых. Имея политическое влияние, в 1377 она помогла убедить папу Григория XI вернуться из Авиньона в Рим, положив конец «вавилонскому пленению» папства.

В позднем Средневековье еще одним мистическим писателем был *Майстер Экхарт*, которого обвинили в пантеизме. *Фома Кемпийский* написал одну из самых известных религиозных книг всех времен, *О подражании Христу*, которая публикуется и продается по сей день.

В это время продолжали делать акцент на аскетизме. Монахи, монахини и находящиеся под епитимьей нередко сносили суровые телесные наказания и истощали свои тела, в попытках достичь святости. Мистические переживания часто связывались с этими болезненными дисциплинами. Каким-то образом появились процессии флагеллантов: эти люди ходили по улицам, бичуя себя по обнаженным спинам, снося наказание, ради искупления грехов.

Современному человеку трудно понять этот ритуал и многие другие события, описанные в этой главе. Они становятся немного более понятными, когда мы изучаем их в контексте всего средневекового богословия, которое мы разберем в главе 16.

Богословие Средневековья

В этой главе мы будем изучать доктринальную систему схоластов, а также популярное в то время учение о благодетии, возникшее незадолго до Реформации. Хотя мы будем изучать римский католицизм той эпохи, следует помнить, что большинство из этих учений и обрядов характерны и для современной римско-католической церкви.

Таинства

В двенадцатом веке окончательно утвердили семь таинств: крещение, конфирмацию, евхаристию, епитимью, брак, посвящение в духовный сан и елеосвящение. В католическом богословии сегодня таинства являются средствами благодати; спасение дается человеку через эти церемонии. Благодать Божья действует в жизни человека, главным образом, не по молитвам и вере этого человека, но через церковь, иерархию и духовенство посредством таинств. Таинства необходимы для спасительного труда Божьего в жизни человека, ибо с помощью них человек восстанавливается в своем изначальном состоянии праведности, поскольку человеку вменяется заслуга за искупительный подвиг Иисуса Христа.

Библейские шаги покаяния, водного крещения во имя Иисуса Христа и крещения Святым Духом давно исчезли из господствующей церкви, но люди по-прежнему желали иметь что-то, что придавало бы им уверенность в спасении. Таинства восполнили нужду в осязаемом религиозном переживании.

Если посмотреть на таинства с точки зрения духовенства, то мы увидим, что они привязывали человека к церкви. Если человек хотел спастись, он должен был подчиниться установленной церковной структуре.

Водное крещение

На протяжении всех Средних веков крещение преподавалось младенцам и изредка взрослым новообращенным. Крещение погружением все еще практиковалось довольно широко, но в конце концов стандартным методом стало окропление «во имя Отца и Сына и Святого Духа». Позднее средневековые богословы стали утверждать, что призывание каждой личности троицы существенно важно для церемонии крещения, а значит и для спасения.

Крещение проводилось для возрождения, прощения первородного греха, наследованного от Адама, и в отдельных случаях, когда крестился взрослый человек, для прощения грехов, совершенных им до момента крещения. Оно считалось необходимым для спасения, хотя в особых случаях его могло заменить крещение желанием или кровью. Младенцы, которые умерли некрещеными, отправляются в лимб.

Конфирмация

Ребенок получал конфирмацию, когда достигал возраста, в котором он мог самостоятельно принять веру, обычно в возрасте семи лет (в настоящее время, как правило, в двенадцать лет). Эту церемонию имел право проводить только епископ, и она предназначалась для того, чтобы наделить члена церкви Святым Духом для подкрепления.

Евхаристия

Евхаристия, или месса, стала центральной частью каждого еженедельного богослужения, и многие набожные верующие принимали причастие каждый день. Мессу считали жертвой за грехи верующих. Она предназначалась для того, чтобы подкрепить освящающую благодать, то есть благодать Божью, которая трудится в жизни человека. Каждый раз, когда кто-то причащается, он получает свежее вливание благодати Божьей. Месса также предназначалась для прощения простительных грехов.

Григорий I и другие богословы после него обозначили «семь смертных грехов», или наихудших грехов, которые являются корнем всякого зла – это похоть, скупость, чревоугодие, зависть, гордость, лень и гнев.

Далее грехи подразделили на смертные и простительные. Смертным грехом считали сознательное нарушение закона Божьего. Если человек умер, не исповедав совершенный им смертный грех, он будет навечно осужден.

Простительным грехом считалось меньшее удаление от закона Божьего, грехи, характерные всему человечеству. Поскольку каждый регулярно совершает простительные грехи, было бы затруднительно или невозможно исповедовать их, но если человек покорялся церкви и ее церемониям, то его простительные грехи покрывались. Особенно полезной в этом смысле была евхаристия: человек мог получить прощение простительных грехов, просто посетив мессу.

Мессу считали жертвой крови и тела Иисуса Христа. То же тело, что было распято на кресте, невидимо, но материально присутствует на евхаристии. Хлеб и вино изменяют сущность, превращаясь в тело и кровь Христа, только наши органы чувств воспринимают их неизменными. (Аристотель проводил различие между сущностью и внешним восприятием.) Бог допустил это неосязаемое превращение, чтобы у людей не вызывала отвращения мысль о том, что надо есть человеческую плоть и пить человеческую кровь. В общем, евхаристия была жертвой за грехи людей, принимающих в ней участие, а также за грехи их умерших родных и близких.

В 1220 г. папа Гонорий III провозгласил так сказать продолжение учения о пресуществлении – освященному пресному хлебу следует поклоняться как Самому Христу. После того как священник произнесет слова освящения, он должен поднять гостию (облатку, пресный хлеб), и люди должны склониться в поклонении. Тогда существовало формальное различие в том, что истинное поклонение принадлежит только Богу и простое почитание воздается Марии, святым и статуям. Однако здесь люди должны были поклоняться освященной гостии тем поклонением, которое следует воздавать только Богу.

Средневековые священники относились очень щепетильно к посвященным элементам евхаристии. Их следовало раздавать очень аккуратно и съесть целиком. Чтобы люди ненароком не пролили кровь Христову, в двенадцатом веке появилась традиция не давать мирянам вина, сберегая его только для священника. Но поскольку и тело, и кровь Христа присутствуют в обоих элементах Вечери, простые люди ничего не теряют, принимая только хлеб.

Каждый католик должен был посещать мессу один раз в неделю. Абсолютно обязательно было причащаться хотя бы один раз в год. Первое причастие ребенка, которое он принимал сразу же после конфирмации, считалось особым праздником.

Епитимья

Человек должен иметь отношение покаяния всегда, но епитимья является отдельным таинством для прощения грехов, совершенных после крещения, особенно смертных. Епитимья состояла из четырех элементов: сожаления (печаль о грехе), исповедания (священнику), отпущения (священник провозглашает о Божьем прощении) и освящения (искупления от временного наказания за грехи).

Когда епитимья впервые в истории появилась в древней церкви, сначала человек должен был совершить искупление, а потом епископ (позднее священник) даровал прощение. Раскаявшийся грешник должен был исполнить все, что от него потребуют, и сообщить о результатах религиозным властям. Но в конечном итоге этот порядок изменили: сначала священник провозглашал отпущение, и потом назначал, какое наказание следует понести. Если грешник не совершал то, что ему назначили, то он не лишается вечного прощения и возможности попасть на небеса, но ему предстояло страдать в чистилище, пока он полностью не расплатится за грехи. Епитимья зародилась в результате попытки доказать, что раскаяние человека было истинным (наподобие приказа Иоанна Крестителя из Луки 3:7-8 сотворить достойные плоды покаяния); потом ее стали рассматривать как способ заслужить

благоволение, который по сути устранял необходимость подлинного покаяния и святой жизни на земле.

Теоретически, священник провозглашал Божье прощение, но практически все выглядело так, что никто иной как священник прощал грешника. Через это священник имел огромную власть над людьми. Он мог потребовать исповедания самых сокровенных подробностей от согрешившего, и нечестный священник мог использовать эти сведения в корыстных целях.

Прощение означает освобождение от вечного страдания за грех, но совершение епитимьи необходимо, чтобы понести временное наказание. Либо грешник сам себя достаточно накажет, либо он претерпит страдания в чистилище. Посвященные родственники на земле могут посетить мессу, совершить епитимью или заплатить священнику, чтобы он провел мессу за умерших, и таким образом облегчить страдания души в чистилище и помочь ей выйти оттуда раньше положенного.

Четвертый элемент, освящение, - это то, что обычно ассоциируется со словом «епитимья». Священник назначал, что требуется сделать для освящения; для этого он мог обратиться к уже составленному списку наказаний за те или иные грехи. Епитимья обычно состояла из молитв, например, повторения сотни раз «Аве Мария» или «Отче наш». Епитимья могла также состоять из совершения добрых дел, денежных пожертвований, постов, паломничества к святым местам и телесного наказания.

Люди также могли совершать освящение без конкретного предписания. Этим они накапливали дополнительные заслуги, которыми они могли воспользоваться позднее. Хорошим примером служат крестовые походы. Если в жизни человек делал много дополнительных добрых дел, то он пробудет в чистилище недолго, а в редких случаях, вообще минует чистилище.

Появился обычай нанимать кого-то, чтобы тот совершил епитимью. Исповедав грехи и получив предписание к епитимье от священника, человек мог заплатить кому-то, чтобы тот совершил освящение вместо него.

Подобной практикой была продажа индульгенций, и церковь получала от этого непосредственную прибыль. Индульгенция была документом, в котором провозглашалось, что все грехи оплачены. С формальной точки зрения, индульгенция не даровала прощение за грех, ибо от человека все еще требовалось совершить покаяние, исповедание и получить отпущение; но она освобождала от освящения.

Купив индульгенцию или заслужив ее неким особым делом, грешник мог избежать наказания, требующегося для освящения. Он мог купить индульгенцию до или после совершения греха, а также мог купить ее для усопшего родственника, душа которого находится в чистилище. Он даже мог получить неограниченную индульгенцию и покрыть ей все грехи в своей жизни и больше никогда не беспокоиться о епитимье (за исключением исповедания).

Папа Иннокентий III постановил, что все обязаны исповедоваться, по меньшей мере, один раз в год, на Пасху. Конечно, людей убеждали исповедоваться чаще, особенно если они причастны к смертным грехам.

Елеосвящение

Елеосвящение часто называют последним ритуалом, поскольку он состоит из помазания елеем человека на смертном одре. Первоначально он возник на основании отрывка из Иакова 5:14-16, который наставляет старейшин церкви молиться за больных, помазав их елеем. В Писании цель этого действия – божественное исцеление. Однако после того как сверхъестественная сила Божья исчезла из господствующей церкви, уже никто не переживал таких исцелений, и священники стали помазывать больного человека для предварения его смерти.

В этом случае, как и во многих других, мы видим, что в ритуалах римско-католической церкви едва сохранились отпечатки изначального апостольского образца. Однако то, что когда-то было живой реальностью, превратилось в магические церемонии и пустые обряды. Хорошим описанием этому служат слова 2-го Тимофея 3:5: «Имеющие вид благочестия, силы же его отрекишесь».

Подобное произошло и с водным крещением и конфирмацией. Хоть богословы правильно учили тому, то крещение необходимо для прощения грехов, они отторгли его от веры, покаяния и имени Иисуса. Теперь крещение не было церемонией, при которой верующие лично переживали сильное Божье очищение; вместо этого в безжизненном ритуале окропляли младенцев, не способных осознавать всего происходящего. Таким же образом, богословы утверждали, что Святой Дух дается через возложение рук во время конфирмации, и этим ритуалом заменили восхитительное сверхъестественное переживание от Бога, сопровождаемое знаменем языков.

В теории, когда священник проводил елеосвящение, Бог исцелял умирающего человека, если хотел. На практике, люди уже не верили, что такое чудо может произойти. Таким образом, эту церемонию свели к тому, чтобы предоставить человеку последний шанс исповедаться и получить прощение грехов.

Смертельно болевая или получая смертельное ранение, человек, как правило, не имел возможности перед смертью совершить таинство епитимьи. Елеосвящение предназначалось для того, чтобы покрыть грехи человека, совершенные им в промежутке после последней епитимьи и его смертью; в какой-то мере оно заменяло епитимью. Умиравший, если был способен, мог исповедаться священнику в грехах. Поскольку у него не оставалось времени совершить освящение, ему предстояло совершить его в чистилище. Если ко времени прихода священника человек был уже без сознания, последняя церемония все равно считалась действенной для его души. Даже если он уже умер, появилась теория о том, что его душа на какое-то время задерживалась на земле.

Крещением, мессами, епитимьей и елеосвящением римско-католическая церковь пыталась покрыть все грехи человека. Таинство имелось для каждого непредвиденного случая и каждого греха.

Еще раз мы видим внешние ритуалы без силы. Новый Завет дает нам такой образец: родиться от воды и Духа и затем жить свято силой наполняющего Святого Духа (Ин. 3:5; Деян. 1:8; Рим. 8:1-4). Человек получает прощение после личного исповедания грехов пред Богом, и нормальный христианский образ жизни – жизнь в победе и без греха (Ин. 1:9; 2:1). Однако католическая система заставляет человека жить в ежедневном ожидании греха, и таинства превратились в человеческие попытки компенсировать отсутствие библейской духовности и святости.

Посвящение в духовный сан

Оставшиеся два таинства – посвящение в духовный сан и брак – были взаимоисключающими и отличались от всех других. Первые пять таинств предназначались для всех, для спасения. Последние два не были обязательными для всех и не для всех предназначались, но ожидалось, что люди выберут одно из них. Избрав что-то одно, человек уже не мог передумать и избрать другое.

Посвящение в духовный сан (или рукоположение) корнями уходит в Новый Завет, и оно практиковалось с самых ранних времен. (См. Деян. 6:6; 13:3; 1 Тим. 4:14; 2 Тим. 1:6.). Однако, в отличие от крещения и евхаристии, изначально оно не считалось таинством.

В Средние века священникам отводилась важнейшая функция – совершать таинства, а значит и спасение. Это побудило богословов классифицировать само рукоположение как таинство. Когда епископ возложением рук посвящал священника в духовный сан, то священник получал благодать для управления церковью и исполнения своих священных обязанностей. Без рукоположения он не мог проводить таинства, которые считались бы законными, но после рукоположения он мог крестить, выслушивать исповедания, служить мессе и совершать елеосвящение. Сила этих таинств зависит не от личной веры или святости священника, но от его рукоположения.

Это учение помогало заверить людей в спасении. Даже если они не чувствовали благодати Божьей во время таинств, и даже если во многих случаях было очевидно, что священник был недостойным, аморальным или некомпетентным человеком, они могли уповать на таинство рукоположения. Ему почти приписывали магическую силу, которая наделяла законностью все другие таинства, необходимые для спасения.

Рукоположенные священники не могли вступать в брак и должны были соблюдать целибат. Однако на практике это правило широко нарушалось, как упоминалось в главе 14. Даже иерархи и папы не были невосприимчивыми к таким грехам, как прелюбодеяние, блуд и гомосексуализм. Представители духовенства любого уровня нередко имели любовниц и внебрачных детей. Некоторые женские монастыри прослыли борделями, иногда обслуживая посетителей из соседних мужских монастырей.¹ Средневековая литература изобилует шутками о безнравственных церковных служителях. Целибат был лишь идеалистической теорией, недейственной в реальной жизни.

Брак

Брак был учрежден Самим Богом (Быт. 2:18, 24-25), но в Новом Завете не указывается, что он должен быть выделен в отдельную церковную церемонию. Брак был установлен Богом как гражданский институт еще прежде закона Моисеева, а также прежде появления церкви.

Средневековые богословы пришли к выводу, что брак был таинством, поскольку совершался, прежде всего, в духовных целях, а именно для умножения членов церкви. Благодать посылалась двум человекам, чтобы они могли соединиться в браке и сохранить этот союз до самой смерти. Брак не может быть расторгнут, за исключением смерти. Развод допускался только по причине прелюбодеяния, но даже в этом случае повторный брак запрещался. Если государственный закон позволял светские разводы, разведенный и вступивший в повторный брак считался прелюбодеем и не имел права принимать причастие. Дети в таких браках считались незаконными и сносили все социальные и гражданские последствия этого статуса.

Строгая установка против разводов не решала проблему человеческой аморальности и супружеской неверности; люди просто искали обходные пути. Знатные граждане нередко имели любовниц, но оправдывались тем, что по-прежнему были женаты на одной женщине. Еще одной уверткой было аннулирование брака. Теоретически, аннулирование считалось законным, если брак с самого начала был незаконным – например, если он никогда не был скреплен брачными отношениями или был заключен без взаимного согласия.

С течением веков возникла целая церковная процедура по расследованию обстоятельств, которыми можно было оправдать аннулирование брака. Люди, имевшие большое политическое влияние или потратившие значительное количество времени и средств, нередко добивались аннулирования брака, даже если они были женаты много лет и имели многих детей. Они пытались найти какой-нибудь формальный дефект, который послужил бы оправданием их ухода из семьи. Сегодня в таких ситуациях ссылаются на физиологическую теорию о том, что супруги каким-то образом не подходили друг к другу с самого начала или не сумели придти к полному зрелому согласию.

Учение о Марии

Учение о Марии продолжало развиваться на протяжении всех Средних веков, вплоть до современной эпохи. Молитвы к Марии и поклонение («почитание») Марии пользовались огромной популярностью; им уделяли даже большее внимание, чем молитвам и поклонению Самому Христу.

По сути, Марию вознесли в ранг божества. Все соглашались, что она была безгрешной, и что благодаря своим преизобильным заслугам, она может даровать милость просящим. Многие сообщали о видениях Марии и получении чудес по молитвам к ней.

Бернар Клервоский говорил, что Мария была так прекрасна, что Сам Бог возжелал (*concupiscentia* – «испытывать вожелание») ее; кроме этого, существовал гимн, в котором говорилось, что Бог смотрел на нее со страстью. Многие писатели толковали Песню Песней Соломона как свадебную песню Святого Духа и Марии. Схоласты называли ее «матерью Божьей, царицей небес, царицей ангелов, императрицей всего мира, примирительницей, дверью небесной и деревом жизни».²

Скульптуры изображали Марию добродетельной и благословенной женщиной, но, в отличие от Иисуса, ее добродетель не освобождала ее от общего состояния человечества, которое описано в Римлянам 3:23: «все согрешили». Иисус, наоборот, ставил ее один

уровень с остальными верными верующими. Однажды Иисусу сообщили, что Его мать и братья ожидают увидеть Его, а Он указал рукою на Своих учеников и сказал: «Вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф. 12:47:50). В другом случае, одна женщина, слышавшая учение Иисуса, воскликнула, что Его мать особо блаженная женщина. Иисус ответил: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11:27-28).

Мария нуждалась в спасении точно так же, как и другие, и она послушно исполнила повеления Господа, как и другие ученики. Она была среди 120 учеников, которые молились вместе в Иерусалиме, как повелел Христос, ожидая крещения Святого Духа (Деян. 1:14; 2:1).

Однако, последовав учению Августина и других, римско-католическая церковь постановила, что Мария никогда не согрешала. В конце концов церковь стала заявлять, что Мария, в отличие от всех других людей, родилась без первородного греха (без вины Адама и Евы).

Богословы разработали это верование в рамках доктрины о непорочном зачатии, которое относится не к зачатию Иисуса, а к зачатию Марии. Эта доктрина подразумевает, что Мария была зачата в утробе матери без греха и не унаследовала первородного греха.

Как предполагалось, эта доктрина была необходима, чтобы подкрепить безгрешность Христа; теоретически, если Мария имела грешную природу, тогда Христос наследовал бы ее от матери. Но, если придерживаться той же логики, надо сказать, что мать Марии, ее бабушка, прабабушка и так далее – все предки вплоть до Евы были безгрешными. В какой-то момент мы должны осознать, что Бог произвел сверхъестественное зачатие и сверхъестественного безгрешного человека с помощью матери, имевшей грешную природу. В Библии непорочное зачатие произошло во чреве девы Марии силой Святого Духа, но в католическом богословии оно произошло во чреве матери Марии.

Пелагий учил, что Мария была безгрешной и рожденной без первородного греха, но он вообще не верил в первородный грех, а утверждал, что каждый человек имеет способность жить безгрешно, хоть не многие этого хотят. В двенадцатом веке учение о непорочном зачатии Марии стало очень популярным. Бернар Клервоский, Фома Аквинский и доминиканцы отрицали его, в то время как Дунс Скот и францисканцы защищали его. Спору был положен конец только в 1854 г., когда папа Пий IX провозгласил непорочное зачатие Марии официальным учением церкви.

Еще было распространено верование в то, что в конце своей жизни Мария телесно вознеслась на небеса и не увидела тления. Папа Пий XII провозгласил вознесение Марии официальным учением в 1950 г.

Один из лучших способов проникнуть в средневековое представление о Марии – это изучить истории, рассказываемые о ней простыми людьми. Мы приведем несколько историй, которые в Средние века широко распространялись как правдивые, и они отображают менталитет людей той эпохи.³

В одной истории говорилось, что единственного сына вдовы схватили в плен на войне, и она стала молиться Марии о его освобождении. Она молилась несколько недель, не получив ответа, после чего пошла в церковь и украла скульптуру младенца из рук статуи Марии. Тогда Мария явилась сыну вдовы, освободила его из плена и повелела ему передать послание своей матери: «Я вернула тебе твоего сына, а теперь ты верни моего».

В другой истории заболел один монах, и Мария явилась ему и кормила его молоком из своей груди, отчего он исцелился.

Один вор перед тем, как совершать грабеж, всегда молился Марии, прося ее о помощи в его предприятии. В конце концов его поймали и решили повесить. Но после того как его повесили, его сверхъестественно поддерживали невидимые руки Марии. Люди заметили это чудо и решили освободить вора.

Монах боролся с искушением, но ему казалось, что он не сможет устоять. Наконец, он взмолился к Иисусу: «Господь, если Ты не освободишь меня от этого искушения, я пожалуюсь на Тебя Твоей матери».

А в другой истории сатана убедил юношу отречься от Христа, но не смог убедить его отречься от Марии. Когда юноша покался в своем грехе отречения Христа, Мария ходатайствовала за него и убедила Христа простить его.

Обычно в то время говорили: «Если ты не получаешь ответа на свои молитвы, обратись к Марии. Если Мария согласится с тобой, тогда она пойдет к Христу и попросит за тебя. Христос никогда не отказывал Своей матери, поэтому ты обязательно получишь ответ».

Как показывают эти примеры, Мария стала наивысшим посредником для набожного народа. Люди молились ей больше, чем Богу и Христу. Часто они боялись обращаться к Богу напрямую, поэтому им было комфортнее молиться божеству-матери. Библия, конечно же, учит, что Иисус Христос является единственным посредником между Богом и человеком и что мы должны смело приносить наши прошения к Божьему престолу благодати (1 Тим. 2:5; Ев. 4:15-16).

Тем не менее Мария оказалась в центре внимания набожного народа и по сей день остается в центре внимания католиков. Личный девиз папы Иоанна Павла II «Полностью ваш» ссылается на Марию.

Система заслуг

Как видно из учений о таинствах и поклонения Марии, фундаментом средневековой церкви была система заслуг. Теория о спасении гласила: Бог есть Тот, Кто влияет на обращение человека. Человека спасает Его сила, но люди по собственной воле могут подготовиться к благодати Божьей. Оправдание – это постепенный процесс, в котором влияние Божьей благодати постепенно улучшает человеческую природу. Благодаря этому постепенному труду Божьему, человек может совершать добрые дела, и благодаря ним он может наследовать вечную жизнь.

Спасение, таким образом, достигается через сотрудничество Бога и человека. Бог наделяет человека способностью, а сам человек производит добрые дела, которые Бог требует для спасения.

Эта концепция по сути полупелагианская: спасение дается по благодати Божьей, но не только по благодати Божьей. Несмотря на то что человек получает оправдание верой, он получает его не только по вере, но по вере и делам. Спасение дается от Божьей благодати, но человек должен употреблять эту благодать для совершения добрых дел, чтобы стать достойным спасения.

Протестантская Реформация напротив учила, что спасение дается только по благодати через веру и только во Христе. Бог смотрит на недостойного грешника и почитает его достойным (то есть оправдывает его) не на основании его дел, но исключительно на основании благодати, которую требуется принять по вере. Ранние протестанты, такие как Лютер, Цвингли и Кальвин, исключили вероятность получения спасения по делам, перенеся учение Августина о предопределении (безусловном избрании к спасению).

Некоторые более поздние протестанты, например анабаптисты, Арминий и Весли, отрицали доктрину о предопределении, но по-прежнему учили о спасении по благодати через веру, а не по делам. Они учили, что человек должен ответить на Божье любезное приглашение спастись активной, живой верой. Вера является условием для получения спасения, но она не заключается в человеческих делах, которыми заслуживается спасение. Спасительная вера произведет добрые дела, но эти дела являются следствием, а не причиной, спасения.

В средневековой католической системе спасение зависело от заслуг, и человек мог накопить больше заслуг, чем требовалось для его личного спасения. Эти избыточные заслуги можно было употребить для других целей. Конечно, Иисус Христос имел огромное количество избыточных заслуг, потому что Он жил безгрешно, и святые тоже могли накопить дополнительные заслуги своей чрезвычайно святой жизнью. Благодаря этим дополнительным заслугам они могли удовлетворять прошения и совершать чудеса.

Добавочные заслуги Христа и святых хранились в сокровищнице на небесах, и папа мог распоряжаться ими, как ему было угодно. Если он хотел освободить душу из чистилища, он мог воспользоваться для этой цели избыточными заслугами святых. Он мог выдать

индальгенцию на основе этих заслуг. Таким образом, власть папы распространялась не только на этот мир, но и на загробный.

Большим недостатком системы заслуг было то, что она не давала уверенности в спасении. Даже если человек исполнял все требования церкви, его всегда беспокоил вопрос: достаточно ли добрых дел я сотворил? Достаточно ли дел я совершил для искупления моих грехов? Спасен ли я? Несмотря на то что церковь обещала, что души рано или поздно наследуют вечную жизнь, простым людям доставалась перспектива бесчисленных лет в чистилище. Они не могли получить свободу от вины и приобрести личные взаимоотношения с Богом.

Члены церкви не имели личного переживания рождения свыше. Они не имели понятия о жизни по вере и по благодати Божьей. Они не знали, что значит жить победной святой жизнью через силу Святого Духа. Наоборот, они жили в грехах, абсолютно как все, но надеялись совершить достаточно добрых дел, чтобы облегчить ужас мучений после смерти. Система заслуг держала их в порабощении.

Менталитет народа

Давайте еще раз рассмотрим некоторые популярные средневековые истории и увидим, во что верил рядовой христианин и какое влияние средневековые учения оказали на его жизнь.⁴ Истории о Марии, а также и другие истории, изобиловали суевериями, волшебством и язычеством и были очень далеки от библейской веры и морали.

Многие истории отражают учение о пресуществлении и мессе, которой в то время уделялось центральное внимание. В одной истории священник пытался соблазнить женщину тем, что после мессы держал облатку во рту. Он подумал, что, поскольку облатка была на самом деле Христом, это эффективно привлечет женщину. Однако Бог отказался участвовать в этом злом замысле и сверхъестественно заградил ему выход из церкви. Священник закопал облатку, а когда позднее откопал ее, она превратилась в окровавленную фигурку распятого человека.

Женщина положила освященную облатку в улей, чтобы ее пчелы не умирали. Пчелы построили миниатюрную часовню для своего «Гостя».

В другом рассказе ребенок протянул облатку скульптуре младенца Иисуса. Младенец поблагодарил его и пригласил его в рай. Через три дня ребенок умер.

Одна широко распространенная легенда гласила о повторении великого библейского чуда: в ней папа Лев IX якобы разделил воды реки Аньен, как Моисей разделил воды Красного моря.

Чрезвычайно возрастало поклонение святым и реликвиям. К десятому веку церковь канонизировала двадцать пять тысяч святых. Святой покровитель имелся практически для каждого рода деятельности, болезни и домашнего животного.

Церкви хвалились многочисленными реликвиями. Говорят, что в базилике святого Петра в Риме хранятся останки тел Петра и Павла. Различные церкви утверждали, что имели голову Иоанна Крестителя (несколько церквей); краеобрезание Христа (пять церквей); некоторое количество крови Христа; Его пуповину; несколько штук Его молочных зубов; слезы, пролитые Им у могилы Лазаря; копьё, которым пронзили Его бок; Его плащ; клочки Его бороды; останки тела Марии Магдалены (три церкви); коготь беса; бороду Ноя; кусочки Христова креста, Его младенческой колыбели и гробницы; кусочки манны; кусочки от подлинных скрижалей с десятью заповедями; и так далее.⁵

Выводы

Средневековая церковь характеризуется следующими чертами: (1) *Традиция* стала самым важным источником средневекового богословия. (2) *Система заслуг* сформировала фундамент для учения о спасении и учения о церкви. (3) Библейские методы толкования и обобщения Священного Писания были в целом замещены *абстрактными философскими размышлениями*. (4) *Мистицизм, суеверия и язычество* в общем заменили личные отношения с Богом. (5) Многие представители духовенства и церковной иерархии были *испорчены властью, деньгами и сексуальной аморальностью*.

Мы должны признать, что в то время было и много искренних, честных и нравственных людей, включая простой народ, священников, епископов, пап и богословов. Многие искренне верили учению церкви и жили благочестиво.

Тем не менее доктринальное и моральное разложение стало повсеместным, не просто по причине общей греховности человечества, а потому что система богословия и церковной администрации трагически исказилась и далеко удалилась от библейского христианства. Рядового члена церкви не учили иметь личные взаимоотношения с Иисусом Христом и жить по стандартам библейской святости; от него лишь требовалось соблюдать церковные порядки и таинства и надеяться на лучшую участь.

Однако были и диссиденты (инакомыслящие, раскольники), стремящиеся вернуться к библейским учениям и порядкам. (См. главу 17.) В конечном итоге протестантская Реформация, начиная с 1517 г., бросила вызов всей средневековой системе.

Дорога к Реформации

В шестнадцатом веке протестантская Реформация произвела грандиозный раскол со средневековым богословием. Эта революция возникла не на пустом месте; ее спровоцировали многие факторы. С протестантской точки зрения можно сказать, что это было пробуждением, посланным Богом. Тем не менее мы должны ответить на вопрос: что в это время побудило людей быть особенно восприимчивыми к Богу? Что заставило их сомневаться в традиционном католическом богословии? Что побудило их исследовать Священное Писание с новым подходом? В этой главе приводятся несколько содействовавших факторов и рассматриваются некоторые личности и движения, предвозвестившие Реформацию.

Причины возникновения инакомыслия

Известно, что уже в двенадцатом веке существовали организованные группы, воспротивившиеся римско-католической системе. Рост скептицизма был вызван несколькими причинами.

Во-первых, вопросы стали возникать после крестовых походов, которые принесли *новое влияние мусульманского мира и древнегреческой философии*, сбереженной арабами. Благодаря этим контактам люди увидели, что помимо римско-католической церкви существуют и другие системы мысли. Другие общества были построены на других фундаментальных верованиях и функционировали также успешно, как средневековая Европа, и даже лучше.

Во-вторых, *разложение духовенства и папства* привело к огромному разочарованию и сомнению. Конфликты с мирскими правителями, политические интриги, «вавилонское пленение», раскол в папстве, аморальность многих пап, даже в эпоху Ренессанса пятнадцатого-шестнадцатого веков, – все это усиливало скептическое отношение к церкви. Глядя на такую деградацию, люди начали думать, что в церковной системе и ее заявлениях, возможно, что-то в корне неправильно.

В-третьих, на виду были *многочисленные практические злоупотребления, включая налогообложение со стороны церкви, абсентеизм, симония и продажа индульгенций*. Эти злоупотребления значительно отразились на состоянии народов, городов и отдельных личностей, и люди стали считать их циничными методами пополнения денежных запасов церкви и церковных служащих.

Средневековая церковь имела власть облагать налогами без ведома гражданских властей. Целые страны подвергались угрозе отлучения, если они не собирали налоги для папства.

Абсентеизмом называется практика приобретения должности епископа, аббата или других должностей исключительно в целях получения дохода, причитающегося этому должностному лицу; сам человек, получивший должность в церкви, жил в другом месте и не исполнял церковные обязанности. Церковь собирала налог с помесного прихода для прибыли, или же церковь сама вела прибыльную деятельность и этим подавляла местную экономику, но главой церковного прихода был посторонний человек, которого совершенно не волновали люди, вверенные его духовному попечению.

С абсентеизмом была тесно связана симония – процветающая практика продажи и покупки церковных должностей. Многие плотские люди, совершенно духовно некомпетентные, покупали церковную должность или приобретали ее с помощью политического влияния ради престижа, власти и дохода, связанных с этим положением.

Рост национализма был четвертым фактором. Основание римско-католической церкви было заложено, когда христианством управляла Римская империя. Была одна империя и одна церковь. После падения империи воцарился политический хаос, но церковь поддерживала единение европейских стран. Империя Карла Великого, позднее известная как Священная Римская империя, подчеркнула чувство общности и единства. В конечном итоге она в целом

приобрела германский характер и стали образовываться отдельные национальности, такие как Англия и Франция.

Жители этих стран стали считать себя англичанами и французами, не просто европейцами. Они стали больше беспокоиться об интересах своей страны, чем о единстве церкви или империи. Англичане, к примеру, начали восставать против того, что итальянские папы пытаются контролировать английскую политику и перекачивают английские деньги для собственных целей, не согласующихся с интересами Англии. Многие стали говорить о том, что власть церкви не должна распространяться на светские дела.

Но самой важной причиной возникновения инакомыслия была *богословская и духовная неудовлетворенность*. В течение Средних веков отдельные личности и группы протестовали против католицизма, основываясь на своем понимании Библии и собственных отношениях с Богом. Проходило время, и инакомыслящие увеличивались в количестве, доказывая, что полностью подавить их невозможно.

В 1456 г. на Западе Иоанн Гуттенберг изобрел печатный станок, что послужило еще большему распространению инакомыслия. Впервые Библия и другие книги публиковались и продавались за небольшую цену и стали доступными для широких масс. Впервые у простых людей появилась возможность сравнить учения церкви со Священным Писанием.

Доктринальные брошюры, трактаты и книги стали быстро распространяться по всей Европе. До этого времени передать какую-нибудь идею массам можно было только посредством проповеди, но далеко немногие имели право проповедовать, а имевшие эту привилегию легко могли лишиться ее. Теперь же инакомыслящие с помощью всего лишь одного трактата могли изложить свои взгляды тысячам, и было практически невозможно полностью уничтожить всю литературу. Без печатного станка Реформация вряд ли достигла бы такого успеха, о котором мы знаем из истории.

Теперь с учетом всех этих факторов обратим внимание на основных представителей средневекового инакомыслия.

Вальденсы

Движение вальденсов возникло как организованная альтернатива римскому католицизму в конце двенадцатого века. Эта группа была основана Пьером Вальдо и терпела жестокие гонения от инквизиции. Проповедь Вальдо была проста – возвращение к Библии. Он и его последователи отвергли небиблейские церковные традиции, включая папство, иерархию, чистилище, почитание святых, епитимью и многое из сакраментальной системы.

Он также настаивал на том, что проповедь должна звучать на языке народа. До II Ватиканского собора, состоявшегося в 1960-х, римско-католическая церковь проводила все богослужения на латыни, включая проповедь. Но уже в Средние века никто не говорил на латинском; люди говорили на французском, немецком, испанском, английском, итальянском и так далее. Латинский язык употреблялся только в церковных и научных кругах. Люди мало понимали из того, что говорилось на литургиях, и для большинства они стали пустыми, бессмысленными ритуалами.

Вальдо утверждал, что суть христианства состоит не в ритуалах, но в проповеди Евангелия и вере в Божье Слово. Поэтому церковные богослужения должны проводиться на родном языке народа.

Отнесясь серьезно к нагорной проповеди, вальденсы выступали за простой и библейский образ жизни. Они отвергали войны, клятвы, нескромную одежду, декоративные украшения, танцы и таверны. Они учили соблюдать целомудрие, честность, умеренность в пище и питье, избегать гнева и большого богатства.¹ Гумилиаты, группа в Ломбардии, тесно связанная с вальденсами, также воздерживалась от броской одежды.²

Вальденсы в значительной степени предвосхитили и приблизили протестантскую Реформацию. Некоторые из них жили и в шестнадцатом веке и присоединились к реформационному движению.

Альбигойцы

Альбигойцы были еще одной инакомыслящей группой, возникшей в конце двенадцатого века. Название группы происходит от города Альбы в южной Франции, где они особенно сильно держали позиции. Альбигойцы отвергали церковную иерархию, поклонение перед образами, индульгенции и многое из сакраментальной системы. Противники обвиняли их в том, что они отвергают троицу, Христа и другие важнейшие учения. Они также терпели суровые гонения; в конечном итоге инквизиция полностью истребила их.

Подобно вальденсам, альбигойцы придерживались простого, отделенного от мира, образа жизни на основании нагорной проповеди. Они также были известны под названием катары, от слова «чистый», потому что на фоне религиозного разложения того времени они особо подчеркивали святость.

В отличие от вальденсов, альбигойцы учили дуализму, очевидно, на основании взглядов Пелагия, которые получили от манихейства: дух чист, а плоть зла. На основании этой концепции они пропагандировали celibат, вегетарианство и другие аскетические дисциплины. По этой причине их нельзя считать предшественниками протестантства, наравне с вальденсами.

Марселий из Падуя

Против основных учений католической церкви выступали многие отдельные личности. В четырнадцатом веке Марселий из Падуя учил о том, что верховная власть церкви сосредоточена в церковных соборах, а не в папстве. Это мнение было стандартным в экуменическую кафолическую эпоху, но в Средние века подвергало папство прямой угрозе.

На протяжении какого-то времени этот взгляд нашел значительное количество последователей, и несколько церковных соборов стремились осуществлять верховную власть. Однако соборное движение было недолговечным, ибо папы вскоре закрепили свою власть и стали доминировать на соборах. Они соглашались с соборами и следовали их решениям из политических и церковных соображений, но с теологической точки зрения никогда не подчинялись им. Сегодня папе предоставлена неоспоримая власть как главы церкви.

Джон Уиклиф и лолларды

Также в четырнадцатом веке Джон Уиклиф предложил радикальные перемены; его взгляды во многом были похожи на убеждения Пьера Вальдо. Он открыто выступал против папства, пресуществления, епитимьи и продажи индульгенций.

Они и его последователи составили первый перевод Библии на английский язык, потому что, как и Вальдо, хотели, чтобы простые люди могли понимать Слово Божье. До этого времени в Западной Европе Библии были в основном на латыни, и понимать их могли только церковные служители и ученые.

Уиклиф и его последователи, называемые лоллардами, подвергались жесточайшим гонениям. Уиклифу удалось избежать смертной казни, но после того как он умер, власти откапали его тело из могилы и сожгли.

Ян Гус и гуситы

Еще одним предтечей Реформации в конце четырнадцатого и начале пятнадцатого веков был Ян Гус из Богемии. Последовав взглядам Уиклифа, Гус противостоял папскому верховенству и другим учениям на основании того, что они не содержатся в Библии, а являются только лишь традицией.

Констанцкий собор призвал его придти и защитить свои убеждения, и он согласился сделать это при условии, что его царь, Сигизмунд, гарантирует ему безопасность. Царь пообещал сохранить ему жизнь, но как только Гус явился на собор, его тут же арестовали и осудили в ереси. Собор оправдался тем, что клятва, данная еретикам, не считается обязывающей. Гусу вынесли смертный приговор, и его сожгли.

Гуситы, во многом как вальденсы, пропагандировали простой образ жизни, отвергали азартные игры, танцы и нескромную одежду; некоторые из них выступали против войн и

кляत्व.³ Когда началась протестантская Реформация, они примкнули к ней. В восемнадцатом веке, известные под названием «союз братьев», многие из них примкнули к лютеранской группе мистической направленности, образовав движение моравских братьев. Сегодня потомками Гуса является маленькая деноминация под названием «Союз братьев».

Савонарола

Еще одним человеком, стремившимся реформировать церковь, был Джироламо Савонарола, доминиканский монах. Он выступал не столько против учения церкви, сколько против ее безнравственности, включая деградацию папства и мирскую жизнь прихожан. Он в особенности проповедовал против азартных игр, танцев, сборников заклинаний, ювелирных украшений, искусственных волос, нескромной одежды, макияжа, мирской музыки и мирских развлечений; он зажег пробуждение святости во Флоренции.⁴

Не удивительно, что Савонарола пробудил гнев церковных руководителей. В конечном итоге он был арестован и повешен. Как и многие другие инакомыслящие и потенциальные средневековые реформаторы, он поплатился за свои убеждения жизнью.

Католические гуманисты

Внутри католической церкви были ученые, которые не вступали в открытую борьбу против церковных доктрин, но подрывали их завуалированным, неприметным образом. Эти люди в истории известны как католические гуманисты, самым известным из которых был Эразм. Они приобрели такое название, не потому что напоминали современных нецерковных гуманистов, а потому что подходили к доктринам с позиции человеческого рационализма. Вместо того чтобы обращаться к преданиям (как схоласты) или к Библии (как упомянутые нами «еретики»), они пытались оценить верования с позиции человеческого рассуждения. Кроме того, они посвятили себя серьезному исследованию тех вопросов, которые долгое время оставались в пренебрежении.

Их подход привел к более либеральному мировоззрению. В общем, их можно назвать предшественниками современных католических модернистов, которые принадлежат католической церкви, но подвергают сомнению или иначе истолковывают все сверхъестественное и мистическое в католическом учении.

В манере, вполне напоминающей Пелагия, католические гуманисты учили, что человек должен совершенствоваться собственной силой и что благодать является стимулом, помогающим человеку совершить то, что в его силах. Главная заслуга Иисуса – оставленный нам пример. Если бы мы жили, как Он, наша жизнь была бы доброй и нравственной.

Гуманисты подвергали сомнению или критике традиционные учения, такие как полную Божественность Христа, пресуществление и епитимью. Против традиционных доктрин они употребляли философские аргументы. Также они доказали, что некоторые из важных церковных документов на самом деле были фальшивыми, в частности дарственная Константина.

Эразм значительно послужил всему христианству, опубликовав в 1516 г. греческий Новый Завет. Отметив, что латинская Вульгата, официальная Библия католической церкви, была переводом с еврейского и греческого, он решил восстановить оригинальный текст Писания и изучать непосредственно его. Английская версия короля Якова возникла на основе третьего издания греческого Нового Завета Эразма.

Во многих отношениях гуманисты посеяли семена, которые позднее принесли плоды среди реформаторов, особенно во взглядах Цвингли. Но когда началась Реформация, они отказались последовать ей; они вернулись в католицизм и начали защищать его систему, которую сами прежде критиковали. Тем не менее они помогли создать атмосферу, благоприятную для Реформации.

Мартин Лютер

Несмотря на то что уже существовали такие диссиденты как Вальдо, Уиклиф и Гус, Реформация началась не с них, а с Мартина Лютера. Именно он начал протестантскую Реформацию в 1517 г. Хотя первоначально он стремился только лишь реформировать

доктрины и обряды внутри римско-католической церкви, непреклонная реакция папы и собственные логические выводы Лютера вскоре заставили его полностью отколоться от церкви и основать протестантское движение.

С исторической точки зрения, Лютер является уникальным человеком, поскольку он успешно форсировал раскол с Римом. С теологической точки зрения, он уникален тем, что четко изложил учение об оправдании верой и сделал его основой всего своего богословия. Другие группы и отдельные личности прежде него тоже выступали против многих тех же отступлений римского католицизма, и некоторые из них во многом опирались на оправдание верой, но они не сумели так ясно и теми же терминами выразить свои взгляды в противовес католической церкви. Никто другой как Лютер провозгласил этот центральный принцип, обвинивший всю католическую систему и ставший краеугольным камнем всей Реформации.

Следует воздать должное Лютеру за его глубокую проницательность, решительность и преданность учению об оправдании верой, а не делами. Многие отрицали различные небиблейские аспекты средневековой церкви, но он не просто отрицал, а вникнул в самую суть дела. И он подсек корень средневековой системы, опровергнув учение об оправдании делами и заслугами.

Апостольские учения

Как мы увидели, средневековая церковь не была монолитной. В разные века находились люди, которые выступали против ошибок и заблуждений церкви и пытались вернуть ее к библейской истине. Поскольку церковь устраивала суровые гонения, соблюдала секретность и уничтожала исторические документы, многие борцы канули в истории незамеченными или оставили лишь небольшой след. Те, о ком до нас дошли некоторые сведения, несомненно, составляют лишь верхушку айсберга.

Что можно сказать насчет апостольских учений о покаянии, водном крещении во имя Иисуса Христа, крещении Святым Духом со знаменем говорения на иных языках, святой жизни и единстве Бога? Свидетельства об их существовании очень скудные, но они все же имеются.

В том, что мы имеем ограниченные свидетельства с эпохи Средневековья, сыграли роль многие факторы: гонения церкви и государства, цензура, недостаток образованных людей, которые могли бы записать и передавать сведения, невозможность печатать документы для сохранения их в истории, отсутствие понимания о значимости некоторых церемоний. Например, возможно, некоторые крестили во имя Иисуса, просто потому что они прочитали об этом в книге Деяний, и некоторые, возможно, начинали говорить на иных языках, когда молились в вере и с покаянием. Но, скорее всего, они не имели возможности или способности записать об этом, документально сохранить и поделиться с другими своим опытом. Возможно, они не понимали, насколько важен с библейской точки зрения их духовный опыт, и что об этом необходимо провозглашать и что это необходимо документально запечатлеть для последующих поколений. Не исключено, что обозреватели и историки упустили из виду, оставили без внимания, отвергли эти практики или просто не поняли ценность документов, сведений и фактов об этих практиках.

Как мы уже отметили, периодически предпринимались значительные попытки вернуться к библейскому покаянию и библейской святости. (См. также приложение Е.) Более того, мы находим свидетельства о людях, исполнявшихся Святым Духом со знаменем языков. К примеру, сообщалось, что говорение на языках наблюдалось среди вальденсов и альбигойцев. Также существуют свидетельства о говорении на языках среди францисканцев и других нищенствующих орденов.⁶ И совсем не удивительно, что там, где была жажда к покаянию и святости, также было и изливание Святого Духа.

Также имеются отдельные свидетельства о людях, подвергавших сомнению учение о троице и выражавших модалистские взгляды, то есть понимание о единстве Бога. Некоторые писатели находят отражение понимания о единстве Бога в период раннего Средневековья среди прискиллианитов, евхитов и богомилов.⁷ Пьер Абеляр (1079-1142 гг.), Жильбер Порретанский (1070-1154 гг.) и Вильям Кончес (1080-1154 гг.) – все они говорили о

проявлениях Бога и способах Его самовыражения, в отличие от ортодоксального тринитарного учения о личностях.⁸

Мы также находим ссылки на крещение во имя Иисуса и рассуждения о его действительности. Беда Достопочтенный из Англии (673-735 гг.), собор в Фреюсе (792 г.), папа Николай I (858-67 гг.) и синод в Неморсе (1284) – все они провозглашали законность крещения только во имя Иисуса.⁹ Вынесенные ими решения указывают на то, что в то время этот вопрос был насущным – некоторые по-прежнему крестили во имя Иисуса. Петр Ломбардский и Гуго Сен-Викторский утверждали, что это крещение действительное. Альберт Великий, Бонавентура и Аквинский признавали, что раньше церковь, включая самих апостолов, часто крестила только во имя Христа, но со времени Четвертого Латеранского собора стало обязательным призывать каждого члена троицы.¹¹

Схоласты более позднего времени, хоть и выступали против крещения во имя Иисуса, знали об этой практике. Свидетельства о нем не были полностью истреблены, и мы можем предположить, что там, где появлялось свидетельство об этом учении, были и люди, которые понимали и принимали это учение.

После протестантской Реформации, свидетельства об этих апостольских учениях вышли на поверхность.¹² Обновленное внимание к Библии и оправданию верой привело многих к покаянию, водному крещению во имя Иисуса, крещению Святым Духом и святой жизни. В верующих, которые понимали Библию, начался грандиозный процесс возвращения к библейским истинам.

В двадцатом веке это восстановление достигло кульминации. Сегодня мы можем перенять учение и практику новозаветной церкви, минуя Реформацию, Средневековье, раннюю и экуменическую католические эпохи, эпоху греческих апологетов и даже постапостольскую эпоху. История во многом информирует нас, но она не должна отделять нас учения апостолов.

Приложение А

Важные даты в истории христианства

Все даты до 150 г.н. не вполне определенные, как и многие более поздние даты, особенно даты рождения. Единственная дата рядом с именем относится к какому-то событию или сочинению в жизни этого человека. Даты рядом с титулованными особами, например императорами, королями, епископами и папами, относятся к периоду их правления или служения в должности. Даты рядом с другими именами указывают на то, когда родился и умер этот человек.

<ul style="list-style-type: none"> • Аларих совершает набег на Рим • 451 Папа Лев отвращает Атилу от Рима • 455 Гейзерих совершает набег на Рим • 476 Падение Западной Римской империи • 529 Юстинианский кодекс • 570-632 Мухаммед • 622 Рождение ислама • 711-15 Мусульмане завоевывают Испанию • 732 Битва при Пуатье • 752-987 Династия Каролингов • 768-814 Карл Великий, король франков (800, коронован императором) 	<ul style="list-style-type: none"> • 310-90 Аполлинарий • 381 Христианство становится государственной религией Римской империи • 381 Константинопольский собор • 387 Ефрем Сирийский (умер) • 340-97 Амвросий (390, противостоял императору) • 340-420 Иероним (405, завершает Вульгату) • 345-407 Иоанн Златоуст • 354-430 Августин (386, обращается в христианство) • 412 Пелагий • 428-31 Несторий, патриарх Константинопольский • 429 Феодор Мопсуэстский (умер) • 431 Ефесский собор • 432 Миссионерство Патрика в Ирландии • 375-444 Кирилл Александрийский • 448 Евтихий (лишен аббатского сана) • 390-457 Феодорит • 440-61 Папа Лев I (Великий) • 451 Халкидонский собор • 480-525 Боэций • «Дионисий Ареопаг» • Синод в Оранже • 480-549 Бенедикт (540, написал <i>Устав</i>) • 553 Второй Константинопольский собор • 590-604 Папа Григорий I (Великий) • 597 Миссионерство Августина в Англии • 580-662 Максим Исповедник • 663 Синод в Уитби (Англия) • 680 Третий Константинопольский собор • 716 Миссионерство Бонифация в Германии • 675-754 Иоанн Дамаскин • 754 Донат Пепин • 787 Второй Никейский собор • 810-77 Иоанн Скот Эриугена • 865 Радберт (умер) • 868 Готшалк (умер) • 868 Ратрамн (умер) • 882 Инкмар (умер) • 910 Основано аббатство в Ключни • 949-1022 Симеон Новый Богослов • 988 Христианизация Руси
---	---

<ul style="list-style-type: none"> • 1066 Завоевание Англии Вильямом • 1096-1291 Крестовые походы (1095, папа Урбан II отправляет первый крестовый поход) • 1152-90 Фридрих I Барбаросса, Священная Римская империя • 1212 Поражение мусульман в Испании • 1215 Великая хартия вольностей • 1300-1500-е Итальянский Ренессанс • 1453 Падение Константинополя, 	<ul style="list-style-type: none"> • 1054 Раскол между Востоком и Западом • 1059-61 Основана коллегия кардиналов • 1073-85 Папа Григорий VII (Гильдебранд) • 1093-1109 Ансельм, архиепископ Кантерберийский • 1097-1141 Гуго Сен-Викторский • 1079-1142 Пьер Абеляр • 1100-60 Петр Ломбардский • 1091-1153 Бернар Клервоский (1115, основывает монастырь) • 1150 Университеты Парижа и Оксфорда • 1176 Пьер Вальдо и вальденсы • 1100-е Альбигойцы • 1198-1216 Папа Иннокентий III • 1182-1226 Франциск Ассизский (1209, основывает орден) • 1170-1221 Доминик (1220, основывает орден) • 1193-1280 Альберт Великий • 1208-29 Крестовые походы против альбигойцев • 1215 Четвертый Латеранский собор • 1229-31 Начало папской инквизиции • 1245 Александр Хале • 1221-74 Бонаventura • 1225-74 Фома Аквинский (1272, заканчивает <i>Summa Theologiae</i>) • 1265-1308 Иоанн Дунс Скот • 1290-1343 Марселий из Падуя • 1285-1349 Вильям Оккам • 1309-77 «Вавилонское пленение» папства • 1318-59 Григорий Палама • 1321 Данте (завершает <i>Божественную комедию</i>) • 1370 Екатерина Сиенская (начинает <i>Письма</i>) • 1378-1417 Раскол папства • 1330-84 Джон Уиклиф • 1369-1415 Ян Гус • 1418 Фома Кемпийский (пишет <i>Подражание Христу</i>) • 1380-1444 Бернардино Сиенский • 1452-98 Джироламо Савонарола • 1478-83 Начало испанской инквизиции • 1466-1536 Десидор Эразм (1516, напечатан первый греческий НЗ) • 1483-1546 Мартин Лютер • 1517 Начало Реформации
--	--

<p>конец Византийской империи</p> <ul style="list-style-type: none"> • 1456 Гуттенберг (напечатана первая Библия) • 1492 Колумб открывает Америку 	
---	--

Примечание. Основные источники вышеприведенных дат: *Christian History* 9, no. 4 (issue: The Most Important Events in Church History”), («Христианская история, 9», статья: «Самые важные события в истории церкви»); Otto Heick, *A History of Christian Thought* (Отто Хейк «История христианской мысли»); William L. Langer, ed., *An Encyclopedia of World History* (Уильям Л. Лангер «Энциклопедия мировой истории»); *New Grolier Multimedia Encyclopedia* (Новая мультимедийная энциклопедия Гроулира); и в нескольких случаях, Philip Schaff, *History of the Christian Church* (Филипп Шафф «История христианской церкви»); and Tony Lane, *Harper’s Concise Book of Christian Faith* (Тони Лейн «Краткая книга Харпера о христианской вере»). Даты в различных источниках часто варьируют в рамках одного года, а иногда нескольких лет.

Приложение Б

Верующие в единство Бога в истории

Ниже приводится список людей, о которых у нас имеется документальные свидетельства. Но этот список далеко не полный, и свидетельства о некоторых группах косвенные или фрагментарные. Нам не всегда известно обо всем, чему учили эти группы, и мы не всегда во всем соглашались с ними (за исключением апостолов). Однако ясно видно, что эти люди утверждали абсолютное единство Бога и полную божественность Иисуса Христа и что они не верили в троицу (по ортодоксальным тринитарным стандартам). Для документации см. книги Дэвида Бернарда *Единство Бога и Единство и Троица: 100-300 гг. н.э.*, а также данную книгу.

Век	Группы и личности
1	Апостольская церковь
2	Постапостольские лидеры, включая Климента Римского, Игнатия, Поликарпа; некоторые монتانиты; модалиты
3	Модалиты, включая Ноета, Праксея, Епигона, Клеомена, Савеллия; очевидно, римские епископы Виктор, Калликст и Зеферин; Коммодиан, вероятно североафриканский епископ; «большинство верующих» при жизни Тертуллиана
4	Маркелл, епископ Анкира, и его последователи; верующие в Антиохии, очевидно включая Евстафия, местного епископа; Прискиллиан и его последователи; савеллиане
5-15	Савеллиане; прискиллиане; возможно, другие еретики такие, как Евхитий и богومیлы; некоторые богословы, такие как Пьер Абеляр, Вильям Кончес и Жильбер Порретанский
16	Мигель Сервет, многие антитринитарии, некоторые анабаптисты
17	Некоторые английские баптисты, Вильям Пенн и некоторые квакеры
18	Исаак Ньютон, Эммануил Сведенборг, Исаак Ватт
19	Некоторые конгрегационалисты Новой Англии, Джон Миллер (пресвитерианин), Джон Кловс (англиканец)
20	Единственники (апостольские) пятидесятники, некоторых харизматы, некоторые субботники, некоторые баптисты, включая Франка Стагга, некоторые неоортодоксальные богословы

Приложение В

Древние символы веры

1. **Старо-римский символ (ок. 200 г.).** Это первоначальная версия так называемого апостольского символа.

Верую в Бога Отца, Всемогущего; и во Иисуса Христа, едиnorodного Сына Божия, Господа нашего; рожденного от Духа Святого от Марии девы, распятого при Понтии Пилате и погребенного, воскресшего в третий день из мертвых, вознесшегося на небеса, сидящего одесную Отца, откуда Он придет судить живых и мертвых. И в Духа Святого; в отпущение грехов, в воскресение тела.

2. **Апостольский символ (500-600-е гг.).** Несмотря на это название, апостолы не были причастны к формулировке этого символа; он возник на основе Старо-римского символа. Употребленные в нем фразы восходят к концу второго и пятого века. Настоящий вид он приобрел в шестом-седьмом веках и был официально принят Римом в промежутке между девятым и одиннадцатым веками.

Верую в Бога Отца, Всемогущего Творца неба и земли.

И во Иисуса Христа, едиnorodного Сына Божия, Господа нашего, зачатого от Духа Святого, рожденного от Марии девы, страдавшего при Понтии Пилате, распятого, умершего и погребенного, сошедшего во ад, воскресшего в третий день из мертвых, вознесшегося на небеса, сидящего одесную Бога, всемогущего Отца, откуда Он придет судить живых и мертвых.

Верую в Духа Святого, в единую святую христианскую Церковь, в общение святых, в отпущение грехов, в воскресение тела и в жизнь вечную. Аминь.

3. **Первоначальный Никейский символ (325 г.).** Был принят на Никейском соборе. Последний параграф является приложением-анафемой и в действительности не входит в текст самого символа.

Веруем в единого Бога, Всемогущего Отца, Творца всего видимого и невидимого.

И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, Единородного Отцу, в Бога от Бога, в свет от света, в Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного [*homoousios*] Отцу, через Которого все начало быть на небе и на земле, Который ради нас и нашего спасения сошел с небес и воплотился в человека, пострадал и воскрес на третий день, вознесся на небо и вернется, чтобы судить живых и мертвых.

И в Святого Духа.

Тех же, кто говорит, что когда-то Его не было, что прежде рождения Его не было, или что Он вышел из того, чего не существует, или что у Сына Божьего иная природа [*hypostasis*], или сущность [*ousia*], или что Он сотворен, или что Он подвержен изменениям, вселенская церковь предаст анафеме.

4. Более поздний (и употребляемый сегодня) Никейский символ (ок. 500 г.). Традиционно считают, что первоначальный Никейский символ был расширен на Константинопольском соборе (381 г.) и, таким образом, появился на свет Никейский символ, используемый сегодня, поэтому иногда его называют Никео-Константинопольским или Никео-Цареградским символом. Однако ученые пришли к выводу, что употребляемый сегодня Никейский символ восходит корнями к символу крещения, который употреблялся в Иерусалиме в четвертом веке, и который претерпел изменение под влиянием первоначального Никейского символа. Он заместил первоначальный Никейский символ около 500 г.

Верую во единого Бога Отца Всемогущего, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого.

И во единого Господа Иисуса Христа, единородного Сына Божия, от Отца рожденного прежде всех веков, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного [*homoousios*] Отцу, и чрез Которого все сотворено, сошедшего с небес ради нас, людей, и нашего ради спасения; воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося, и распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного, и воскресшего в третий день по Писанию, и вознесшегося на небеса, и сидящего одесную Отца, и снова грядущего во славе судить живых и мертвых; Его же царствию не будет конца.

И в Духа Святого, Господа и Животворящего, от Отца [и Сына] исходящего, с Отцом и Сыном достойного принять поклонение и прославление, говорившего через пророков.

И во единую святую, христианскую (кафолическую) и апостольскую Церковь.

Исповедую единое крещение во оставление грехов, ожидаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь.

5. Афанасийский символ (ок. 500 г.). Несмотря на название, Афанасий никак не был причастен к формулировке этого символа. Он отражает позицию западного богословия, в частности Августина. Датируется в промежутке с 400 г. по 700 г. Он также называется *Quicumque Vult*, по первым двум словам на латыни.

1. Всякий, желающий спастись, должен прежде всего иметь всеобщую [кафолическую] христианскую веру.
2. Тот, кто не хранит эту веру в целостности и чистоте, несомненно обречен на вечную погибель.
3. Всеобщая же вера заключается в том, что мы поклоняемся единому Богу в Троицизме и Троицизму в Едином Божестве,
4. не смешивая Ипостаси и не разделяя Сущность Божества.
5. Ибо одна Ипостась Божества — Отец, другая — Сын, третья же — Дух Святой.
6. Но Божество — Отец, Сын и Святой Дух — едино, слава [всех Ипостасей] одинакова, величие [всех Ипостасей] вечно.
7. Каков Отец, таков же и Сын, и таков же Дух Святой.
8. Отец не сотворен, Сын не сотворен, и Дух не сотворен.
9. Отец не постижим, Сын не постижим, и Святой Дух не постижим.
10. Отец вечен, Сын вечен, и Святой Дух вечен.
11. И все же они являются не тремя вечными, но единым Вечным [Божеством].
12. Равно как не существует трех Несотворенных и трех Непостижимых, но один Несотворенный и один Непостижимый.
13. Таким же образом, Отец всемогущ, Сын всемогущ и Святой Дух всемогущ.

14. Но все же не трое Всемогущих, но один Всемогущий.
15. Так же Отец есть Бог, Сын есть Бог и Святой Дух есть Бог.
16. Хотя они являются не тремя Богами, но одним Богом.
17. Точно так же, Отец есть Господь, Сын есть Господь и Святой Дух есть Господь.
18. И все же существуют не три Господа, но один Господь.
19. Ибо подобно тому, как христианская истина побуждает нас признать каждую Ипостась Богом и Господом, так и всеобщая [кафолическая] вера запрещает нам говорить, что существует три Бога, или три Господа.
20. Отец является несозданным, несотворенным и нерожденным.
21. Сын происходит только от Отца, Он не создан и не сотворен, но порожден.
22. Святой Дух происходит от Отца и от Сына, Он не создан, не сотворен, не рожден, но исходит [от Них].
23. Итак, существует один Отец, а не три Отца, один Сын, а не три Сына, один Святой Дух, а не три Святых Духа.
24. И в этом Триединстве никто не является ни первым, ни последующим, равно как никто не больше и не меньше других,
25. но все три Ипостаси одинаково вечны и равны между собою. И так во всем, как было сказано выше, надлежит поклоняться Единству в Триединстве и Триединству в Единстве.
26. И всякий, кто желает обрести спасение, должен так рассуждать о Троице.
27. Кроме того, для вечного спасения необходимо твердо верить в воплощение нашего Господа Иисуса Христа.
28. Ибо праведная вера заключается в том, что мы веруем и исповедуем нашего Господа Иисуса Христа Сыном Божиим, Богом и Человеком.
29. Богом от сути Отца, порожденным прежде всех веков; и Человеком, от естества матери Своей рожденным в должное время.
30. Совершенным Богом и совершенным Человеком, обладающим разумною Душою и человеческим Телом.
31. Равным Отцу по Божественности, и подчиненным Отцу по Своей человеческой сущности.
32. Который, хотя и является Богом и Человеком, при этом является не двумя, но единым Христом.
33. Единым не потому, что человеческая сущность превратилась в Бога.
34. Полностью Единым не потому, что сущности смешались, но по причине единства Ипостаси.
35. Ибо как разумная душа и плоть есть один человек, так же Бог и Человек есть один Христос,
36. Который пострадал ради нашего спасения, сошел в ад, воскрес из мертвых в третий день;
37. Он вознесся на небеса, Он восседает одесную Отца, Бога Всемогущего, откуда Он придет судить живых и мертвых.
38. При Его пришествии все люди вновь воскреснут телесно, и дадут отчет о своих деяниях.
39. И творившие добро войдут в жизнь вечную. Совершавшие же зло — [будут посланы] в вечный огонь.

Это — всеобщая [кафолическая] вера. Тот, кто искренне и твердо не верует в это, не может обрести спасения.

Примечание: тексты символов на русском языке взяты из: *Книги согласия*, символические книги евангелическо-лютеранской церкви под редакцией д-ра Маркку Сяреля; Хусто Л. Гонсалес *История христианства*, том 1 («Библия для всех», Санкт-Петербург, 2003), стр. 153.

Приложение Г

Крещение во имя Иисуса в истории

Ниже приводится список людей, о которых у нас имеются документальные свидетельства. Но этот список далеко не полный, и свидетельства о некоторых группах косвенные или фрагментарные. Нам не всегда известно обо всем, чему учили эти группы, и мы не всегда во всем соглашаемся с ними (за исключением апостолов). Для документации см. книгу Дэвида К. Бернарда *Рождение свыше*.

Век	Группы и личности
1	Апостольская церковь
2	Ранняя постапостольская церковь, маркиониты, некоторые монтанисты, модалисты
3	Многие в господствующей церкви; «еретики»; противник Киприана; савеллиане; одобрение Стефана, римского епископа
4	Савеллиане, одобрение Амвросия и Илария
5-6	Савеллиане
7	Одобрение Беда Достопочтенного
8	Одобрение собора в Фреюсе
9	Одобрение папы Николая I
12	Поддержка Петра Ломбардского и Гуго Сен-Викторского
13	Упоминается Бонавентурой, Фомой Аквинским, Альбертом Великим; одобряется синодом в Неморсе
16	Некоторые антиринитарианцы; некоторые анабаптисты; люди, с которыми был знаком Мартин Лютер
17	Некоторые английские «еретики»; некоторые баптисты
19	Некоторые из Плимутского братства; Джон Миллер (пресвитерианин)
20	Некоторые тринитарные пятидесятники, единственники-пятидесятники, некоторые субботники, некоторые харизматы

Приложение Е

Говорение на языках в истории

Ниже приводится список людей, о которых у нас имеются документальные свидетельства. Но этот список далеко не полный, и свидетельства о некоторых группах косвенные или фрагментарные. Нам не всегда известно обо всем, чему учили эти группы, и мы не всегда во всем соглашаемся с ними (за исключением апостолов). Для документации см. книгу Дэвида К. Бернарда *Рождение свыше*.

Век	Группы и личности
1	Апостольская церковь
2	Ранняя постапостольская церковь, Юстин, Ириней, монтанисты
3	Тертуллиан, Новациан, савеллиане
4	Одобрение Илария, одобрение Амвросия
12	Некоторые вальденсы, некоторые альбигойцы, некоторые францисканцы, некоторые из числа других нищенствующих орденов
16	Некоторые анабаптисты, включая некоторых меннонитов; пророческое движение в Англии
17	Камизары; некоторые квакеры; некоторые янсениты; некоторые пиетисты, включая некоторых моравских братьев
18	Некоторые методисты, упомянутые выше группы 17-го века
19	Некоторые на американских палаточных служениях и служениях пробуждения, ирвингиты; некоторые из Плимутского братства; ридеры; некоторые лютеране, некоторые из движения святости, «люди с дарами» из Новой Англии; другие христиане
20	Пятидесятники, харизматы любой деноминации

Приложение Е

Учение о святости в истории

1. Ниже приводится список людей, о которых у нас имеются документальные свидетельства. Но этот список далеко не полный, и свидетельства о некоторых группах косвенные или фрагментарные. Нам не всегда известно обо всем, чему учили эти группы, и мы не всегда во всем соглашаемся с ними (за исключением апостолов). Для документации см. книгу Дэвида К. Бернарда *Практическая святость: новый взгляд*, а также данную книгу.

Век	Группы и личности
1	Апостольская церковь
2	Ранняя постапостольская церковь, монтанисты, греческие апологеты
3	Анти-никейские писатели, включая Тертуллиана и Климента Александрийского
4	Некоторые из постникейских писателей, такие как Иоанн Златоуст
12	Вальденсы, гумилиаты, альбигойцы
14	Гуситы
15	Бернардино Сиенский и последователи, Савонарола и последователи
16	Анабаптисты, включая меннонитов, гуттеритов, амских групп; кальвинисты
17	Пуритане; квакеры; пиетисты, включая моравских братьев; баптисты
18	Методисты
19	Движение святости
20	Ранние тринитарные пятидесятники, ранние фундаменталисты и евангелисты; пятидесятники-единственники.

2. Учения. Далее приводятся примеры различных учителей или групп, которые выступали против ниже перечисленных мирских практик. Этот список является всего лишь образцом и, конечно же, не включает всех, державшихся таких же взглядов. Некоторые группы, изначально занимавшие эту позицию, теперь приняли иные взгляды, а в других группах только некоторые члены занимали или занимают эту позицию. Для документации см. книгу Дэвида К. Бернарда *Практическая святость: новый взгляд*.

Мирские театры: Татиан, Феофил, Климент Александрийский, Тертуллиан, Киприан, Лактанций, *Апостольское установление*, Иоанн Златоуст, кальвинисты, пуритане, Шпенер и пиетисты, Весли и методисты, движение святости, пятидесятники.

Кинотеатры: Х.А. Иронсайд; Р.А. Торрей; церковь Муди; римско-католический архиепископ Джордж Мудлейн; Движение святости; пятидесятники, включая Апостольскую Веру, Церковь Божью (Кливленд, Теннеси), Ассамблею Божью, Международную Объединенную Пятидесятническую Церковь; баптисты, включая Баптистское библейское содружество, Джона Р. Райса, Баптистский колледж Либерти.

Телевидение: Движение святости; анабаптисты, включая амские группы, гуттеритов; некоторые евангелические церкви, включая Малкома Муггериджа и Джо Бейли; некоторые независимые баптисты, включая Билла Готарда; некоторые тринитарные пятидесятники, включая Дэвида Уилкерсона; Международная Объединенная Пятидесятническая Церковь.

Личные украшения: Климент Александрийский, Тертуллиан, Татий, Коммодиан, Киприан, *Апостольское установление*, Иоанн Златоуст, вальденсы, гумилиаты, гуситы, Бернардино, Савонарола, анабаптисты, кальвинисты, пуритане, квакеры, пиетисты, Весли и методисты, Движение святости, пятидесятники.

Макияж: Климент Александрийский, Тертуллиан, Киприан, *Апостольское установление*, Савонарола, Движение святости, пятидесятники.

Нескромная одежда: Климент Александрийский, Тертуллиан, Киприан, вальденсы, гумилиаты, гуситы, Бернардино, Савонарола, анабаптисты, кальвинисты, пуритане,

баптисты, квакеры, пиетисты, Весли и методисты, движение святости, некоторые независимые баптисты, пятидесятники.

Ношение одежды, принадлежащей противоположному полу: Климент Александрийский, Киприан, соборы в Гангре и Халкидоне, Движение святости, некоторые независимые баптисты, пятидесятники.

Короткие волосы на женщинах и длинные волосы на мужчинах: Климент Александрийский, Тертуллиана, *Апостольское установление*, Иоанн Златоуст, соборы в Гангре и Халкидоне, Саванарола, анабаптисты, Движение святости, некоторые независимые баптисты, пятидесятники.

Алкоголь: Титий, Климент Александрийский, Тертуллиан, *Апостольское установление*, анабаптисты, пуритане, Весли и методисты, баптисты, Движение святости, фундаменталисты, пятидесятники.

Табак: анабаптисты, Весли и методисты, баптисты, Движение святости, фундаменталисты, пятидесятники.

Аборты: Афинагор, Минуций Феликс, *Апостольское установление*, Римско-католическая церковь, Движение святости, евангелические церкви, пятидесятники.

Войны: Тертуллиан, Ипполит, Ориген, Лактанций, вальденсы, анабаптисты, квакеры, ранние пятидесятники.

Астрология: *Дидахе*, Ипполит, Лактанций, *Апостольское установление*, евангелические церкви, пятидесятники.

Мирской спорт и развлечения: Тертуллиан, Климент Александрийский, Ипполит, *Апостольское установление*, Минуций Феликс, Лактанций, Титий, Иоанн Златоуст, Бернардино, Саванарола, пуритане, Весли и методисты, Движение святости, фундаменталисты, пятидесятники.

Азартные игры: Климент Александрийский, Тертуллиан, *Апостольское установление*, Бернардино, Саванарола, гуситы, Кальвин, пуритане, пиетисты, квакеры, методисты, баптисты, Движение святости, фундаменталисты, евангелические церкви, пятидесятники.

Танцы: Климент Александрийский, Коммодиан, *Апостольское установление*, вальденсы, гуситы, Бернардино, Саванарола, анабаптисты, Кальвин, пуритане, Весли и методисты, баптисты, Движение святости, фундаменталисты, пятидесятники.

Приложение Ж

Эволюция римского католицизма

Ниже приводится частичный список небиблейских доктрин и практик римско-католической церкви и время их принятия; в некоторых случаях приведенные даты относятся ко времени широкого распространения этих доктрин или практик. В тех случаях, когда в употребленных нами источниках наблюдались некоторые расхождения, мы выбирали более раннюю дату. Практически все даты до 1000 г. приблизительные.

Источники: Lorraine Boettner, *Roman Catholicism* (Лорайн Боеттнер «Римский католицизм»); Will and Ariel Durant, *The Story of Civilization* (Уил и Ариэль Дюрант «История цивилизации»); Otto Heick, *A History of Christian Thought* (Отто Хейк «История христианской мысли»).

Доктрина или практика	Дата принятия
Молитвы за умерших (начало этой практики)	300
Крестное знамение	300
Употребление свечей при поклонении	320
Почитание ангелов, умерших святых и изображений (икон или статуй) (практика)	375
Троица (Константинопольский собор)	381
Ежедневное служение мессы	394
Мария названа «Матерью Божьей»	431
Священнические одеяния	500
Праздник успения богородицы (отмечался некоторыми)	500-е
Елеосвящение	526
Чистилище (папа Григорий I)	593
Все молитвы и поклонение на латинском языке	600
Молитвы Марии, умершим святым и ангелам	600
Титул папы приобрел статус вселенского епископа	610
Употребление покаянных списков (списков наказания за каждый грех)	700-е
Целование папских ног (папа Константин)	709
Светская власть папы (Бонифаций III)	750
Почитание креста, изображений (икон или статуй), реликвий (доктрина)	787
Индульгенции	800-е
Крещение окроплением заменило крещение погружением	800-е
Святая вода	850
Почитание святого Иосифа	890
Учреждение коллегии кардиналов	927
Крещение колоколов (Иоанн XIV)	965
Канонизация умерших святых, всего 25000 святых (Иоанн XV)	995
Посты по пятницам и великие посты	998
Месса как жертвоприношение с обязательным посещением	1000-е
Первые неограниченные индульгенции	1040
Молитвы за умерших (доктрина)	1070-е
Обет безбрачия для священников (Григорий VII)	1079
Молитвы по четкам (придуманы Петром Пустынником)	1090
Обозначили семь таинств	1100-е
Молитва «Аве Мария»	1100-е
Продажа индульгенций	1190-е
Пресуществление стало существенно важной доктриной	1215
Ежегодное исповедание священнику стало обязанностью	1215
Почитание (поклонение) облатки (Гонорий III)	1220
Папская инквизиция	1229
Запрет простым прихожанам иметь и читать Библию (а также список запрещенных книг)	1229

Церковные праздники	1264
Праздник тела Христова (<i>Corpus Christi</i>)	1311
На причастии простым прихожанам официально запрещено пить из чаши	1414
Официальное утверждение семи таинств	1439
Преданию (традиции) придается авторитет, равный Писанию	1545
Апокрифические книги провозглашаются Писанием	1546
Непорочное зачатие Марии (Пий IX)	1854
Список заблуждений (провозглашен Пием IX и I Ватиканским собором).	1864
В нем осудили свободу вероисповедания, слова, совести и прессы; осудили научные открытия, не одобренные церковью; и утвердили папскую власть над всеми светскими правителями.	
Догмат о папской непогрешимости в вопросах веры и морали (I Ватиканский собор)	1870
Осуждение государственных школ (Пий XI)	1930
Успение Марии (Пий XII)	1950

Кроме вышеперечисленных небиблейских доктрин и практик, в римском католицизме есть и многие другие, например, монахи и монахини, монастыри, великие посты, день всех святых, рыбный день, благовония, святой елей, медали святого Кристофера, амулеты, послушники и прочее. На II Ватиканском соборе (1962-65 гг.) были пересмотрены некоторые традиционные практики. На нем разрешили проводить мессы на народном языке, есть мясо по пятницам, более широко употреблять Библию, а также сократили количество святых, почитаемых легендарными.

Ссылки на литературу

Глава 2. Ранние постапостольские авторы, 90-140 гг. н.э.

¹M. B. Riddle in Alexander Roberts, James Donaldson, and A. Cleveland Coxe, eds., *The Ante-Nicene Fathers* (ANF) (1885; reprint, Grand Rapids: Eerdmans, 1981) 7:375. Unless otherwise indicated, all quotations of Ante-Nicene writings are from this ten-volume set. For further discussion and documentation, see David K. Bernard, *Oneness and Trinity*, A. D. 100-300 (Hazelwood, MO: Word Aflame Press, 1991), 48-55. (М.Б. Риддл и Александр Робертс, Джеймс Дональдсон и А. Кливланд Кокс, изд. *Анти-Никейские отцы* (АНО). За исключением иного указания, все цитаты из Анти-Никейских работ будут приведены из этого десятитомника. Для более глубокого изучения и документации см. книгу Дэвида К. Бернарда *Единство и Троицизм*, 100-300 гг. н.э.)

²See, for example, Clement of Rome, *First Epistle to the Corinthians*, 19, 20, 30, 59, 60; Ignatius, *Magnesians*, 8; Hermas, *Shepherd, Commandment*, 1; *II Clement*, 20. For full discussion, see Bernard, *Oneness and Trinity*, 29-59. (См. для примера, Климент Римский *Первое послание к Коринфянам*, 19, 20, 30, 59, 60; Игнатий *Магнезианцам*, 8; Герма, *Пастырь, Заповедь*, 1; *II Климент*, 20. Для подробного изучения см. Бернард *Единство и Троицизм*.)

³See Hermas, *Shepherd*, Similitude 9:12; *ibid.*, Vision 2:4; Pseudo-Barnabas, *Epistle*, 5-6. For discussion, see Bernard, *Oneness and Trinity*, 40-41, 56-57. (См. Герма, *Пастырь*, Сравнение 9:12; тж. Версия 2:4; псевдо-Варнава *Послание*, 5-6. Для комментариев см. Бернард *Единство и Троицизм*.)

⁴Clement of Rome, *First Epistle to the Corinthians*, 16; Ignatius, *Ephesians*, 7, 17; Ignatius, *Magnesians*, 15; Ignatius, *Smyrnaeans* 1, 15; Polycarp, *Philippians*, 6, 12; *II Clement*, 1. For full discussion, see Bernard, *Oneness and Trinity*, 29-59. (Климент Римский, *Первое Послание к Коринфянам*, 16; Игнатий, *Послания*, 7, 17; Игнатий *Магнезианцам*, 15; Игнатий, *Смирнийцам* 1, 15; Поликарп, *Филиппийцам*, 6, 12; *II Климент*, 1. Комментарии см. Бернард *Единство и Троицизм*.)

⁵Hermas, *Shepherd*, Commandment 4:3; Pseudo-Barnabas, *Epistle*, 11. (Герма, *Пастырь*, Заповедь 4:3; псевдо-Варнава, *Послание*, 11.)

⁶Otto Heick, *A History of Christian Thought* (Philadelphia: Fortress Press, 1965) 1:53, 87; Kirsopp Lake, "Baptism (Early Christians)", *Encyclopedia of Religion and Ethics* 2:389; J. F. Bethune-Baker, *Introduction to the Early History of Christian Doctrine* (London: Methuen & Co., 1933), 25, 378. For further discussion, see Bernard, *Oneness and Trinity*, 41-42, 121-28. (Отто Хейк, *История христианской мысли*; Кирсопп Лейк «Крещение (ранних христиан)», *Энциклопедия религии и этики*; Д.Ф. Бегуне-Бейкер, *Введение в раннюю историю христианской доктрины*. Для подробного изучения см. Бернард *Единство и Троицизм*.)

⁷Hermas, *Shepherd*, Vision 3:3-7; *ibid.*, Similitude 8:6, 9:13-16, 28; Clement of Rome, *First Epistle to the Corinthians*, 58-64; Ignatius, *Ephesians*, 1, 3, 7, 20; Ignatius, *Romans*, salutation. (Герма, *Пастырь*, Видение 3:3-7; тж. Сравнение 8:6, 9:13-16, 28; Климент Римский, *Первое Послание к Коринфянам*, 58-64; Игнатий, *Послания*, 1, 3, 7, 20; Игнатий, *Римлянам*, приветствие.)

⁸J. V. Bartlett, "Baptism (New Testament)", *Encyclopedia of Religion and Ethics* 2:378; Bernard, *Oneness and Trinity*, 53-55. (Дж. В. Барлетт, «Крещение (в Новом Завете)», *Энциклопедия религии и этики*; Бернард, *Единство и Троицизм*.)

⁹The only manuscript in which the *Didache* appears, copied by one Leo in 1056, also contains II Clement, in which an important passage has been changed to reflect trinitarianism. The original text of II Clement 9 identifies Christ as "Spirit" before the Incarnation, while the 1056 edition instead says Christ was "Logos" before the Incarnation. See ANF 7:517, 519; 10:228, 253. (Единственный манускрипт, на котором сохранилось *Дидахе*, выполненный одним Львом в 1056 году, также содержит текст *II Климента*, в котором важный отрывок был изменен для поддержки тринитарной точки зрения. В подлинном тексте *II Климента* говорится, что до Воплощения Христос был Духом, но в издании 1056 года исправлено, что до Воплощения Христос был Логосом. См. АНО.)

¹⁰Clement of Rome, *First Epistle to the Corinthians*, 2; Ignatius, *Epistle to the Smyrnaeans*, superscription, 12; Ignatius, *Epistle to Polycarp*, 2; *Didache* 1:5, 11:7. (Климент Римский, *Первое Послание к Коринфянам*, 2; Игнатий, *Послание к Смирнийцам*, заголовок, 12; Игнатий, *Послание к Поликарпу*, 2; *Дидахе* 1:5, 11:7.)

¹¹Clement of Rome, *First Epistle to the Corinthians*, 29; 35, 39, 58; Ignatius, *Epistle to the Smyrnaeans*, superscription. (Климент Римский, *Первое Послание к Коринфянам*, 29, 35, 39, 58; Игнатий, *Послание к Смирнийцам*, заголовок.)

¹²For a fuller discussion and documentation, see David Bernard, *God's Infallible Word* (Hazelwood, MO: Word Aflame Press, 1992), 89. (Для подробного изучения и документации см. Дэвид Бернард, *Божье непогрешимое Слово*.)

Глава 3. Ранние ереси

¹Suiprian, *Epistle* 72:4. (Киприан, *Послания* 72:4.)

²Canon 7 of the Council of Constantinople in 381 identified the Montanists as modalists. Philip Schaff and Henry Wace, eds. *The Nicene and Post-Nicene Fathers*, 2d. ser. (Reprint, Grand Rapids: Eerdmans, 1976) 14:185. Unless otherwise indicated, all quotations of Nicene and post-Nicene writings are from this set of volumes. (В каноне 7 Константинопольского Совета, состоявшегося в 381 году, монتانисты названы модалистами. Филипп Шафф и Генри Вас, ред. *Никейские и Посленикейские отцы*, 2 с. За исключением особых указаний, все цитаты из *Никейских и Посленикейских отцов* взяты из этих томов.)

³Didymus, *On the Trinity* 2:15, cited in Johannes Quasten, *Patrology* (Westminster, MD: Newman Press, 1963) 3:98-99. (Дидим, *О троиче* 2:15, цитаты из Джонатана Квастена, *Патрология*.)

⁴ Hippolytus, *Refutation of All Heresies* 8:12; 10:22; Pseudo-Tertullian, *Against All Heresies* 7:2; cited in Jaroslav Pelikan, *The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine* (Chicago: University of Chicago, 1971-89) 1:104. (Ипполит, *Опровержение всех ересей* 8:12, 10:22; псевдо-Тертуллиан, *Против всех ересей* 7:2, цитата из Ярослава Пеликана, *Христианская традиция: история формирования доктрины*.)

Глава 4. Греческие апологеты, 130-180 гг. н.э.

¹ For a full discussion, see Bernard, *Oneness and Trinity*, 61-90. (Для более подробного рассмотрения этого вопроса см. книгу Д. Бернарда *Единство и Троицизм*.)

² Justin, *Dialogue with Trypho*, 56, 127. (Юстин, *Разговор с Трифоном иудеем*, 56, 127.)

³ Justin, *First Apology* 6, 13, 33, 36, 38. (Юстин, *Первая апология* 6, 13, 33, 36, 38.)

⁴ Тж., 6, 13

⁵ Theophilus, *To Autolcus* 2:15, 18 (Феофил, *К Автолику* 2:15, 18.)

⁶ Тж. 2:10, 22.

⁷ Тж. 2:22

⁸ Justin, *Dialogue with Trypho*, 14. (Юстин, *Разговор с Трифоном иудеем*, 14.)

⁹ Justin, *First Apology*, 61. (Юстин, *Первая апология*, 61.)

¹⁰ Тж., 65

¹¹ Justin, *Second Apology*, 6; Justin, *Dialogue with Trypho*, 85. (Юстин, *Вторая апология*, 6; Юстин, *Разговор с Трифоном иудеем*, 85.)

¹² Thus one article in the *Encyclopedia of Religion and Ethics (ERE)* cites Justin for the first use of a threefold formula, and another suggests that the *Didache* originally referred only to baptism in the name of the Lord. Kirsopp Lake, "Baptism (Early Christian)", *ERE* 2:389; J. V. Bartlett, "Baptism (New Testament)", *ERE* 2:378. (В одной статье *Энциклопедии Религии и Этики (ЭРЭ)* приводится имя Юстина в связи с первым упоминанием трехсоставной формулы, а в другой говорится, что в *Дидахе* первоначально говорилось только о крещении во имя Господа. Крисопп Лайк, «Крещения (ранних христиан)», *ЭРЭ* 2:389; Дж. В. Барлетт, «Крещения (в Новом Завете)», *ЭРЭ* 2:378.)

¹³ Justin, *Dialogue with Trypho*, 82, 88. (Юстин, *Разговор с Трифоном иудеем*, 82, 88.)

¹⁴ Origen, *Against Celsus* 7:9, quoting Celsus, *True Discourse*; Origen, *Commentary on John* 2:6. (Ориген, *Против Цельса* 7:9, цитата из работы Цельса, *Истинный разговор*; Ориген, *Комментарии к Евангелию от Иоанна* 2:6.)

Глава 5. Ранняя кафолическая эпоха, 170-325 гг. н.э.

¹ Irenaeus, *Against Heresies* 3:3:4. In this and subsequent quotations, parentheses represent brackets in the ANF edition. (Ириней, *Против ересей* 3:3:4. Здесь и в последующих цитатах пояснения в скобках в низ взяты из издания АНО.)

² Тж. 1:10:1, 2:1:1, 2:3:2, 2:28:4-5, 3:10:2, 4:1:1, 4:6:6; 4:17:6; 4:31:2. Для подробного разъяснения см. Бернард *Единство и Троицизм*.

³ Irenaeus, *Against Heresies* 4:6:5-6. (Ириней, *Против ересей* 4:6:5-6.)

⁴ Тж., 3:10:12, 4:31:2.

⁵ Тж., 3:16:7, 4:20:1.

⁶ Тж., 5:20:1, 1:10:1.

⁷ Heick 1:108-9, 127; Philip Schaff, *History of the Christian Church* (Grand Rapids: Eerdmans, 1910) 2:569. (Хейк; Филипп Шафф, *История христианской церкви*.)

⁸ Irenaeus, *Against Heresies* 1:21:1. (Ириней, *Против ересей* 1:21:1.)

⁹ Тж. 1:21:3.

¹⁰ Irenaeus, *Fragments from the Lost Writings of Irenaeus*, 34, ANF 1:574. (Ириней, *Фрагменты из потерянных сочинений Ириней*, 43, АНО 1:574.)

¹¹ Irenaeus, *Demonstration of the Apostolic Preaching*, 3. (Ириней, *Доказательство апостольской проповеди*, 3.)

¹² Irenaeus, *Against Heresies* 5:11:1-2. (Ириней, *Против ересей* 5:11:1-2.)

¹³ Тж. 5:6:1.

¹⁴ Тж. 2:32:4-5.

¹⁵ Tertullian, *On the Flesh of Christ*, 5. (Тертуллиан, *О плоти Христа*, 5.)

¹⁶ Heick 1:27. See Tertullian, *Against Praxeas*, 2, 4, 12. Earlier Theophilus, a Greek Apologist, had used a similar Greek word, *triados*, in passing, but his meaning was not clear and he did not use it in a doctrinal way to teach that God is three persons. (Хейк; См. Тертуллиан, *Против Праксея*, 2, 4, 12. Ранее греческий апологет Феофил мимоходом употреблял похожее греческое слово, *triados*, но не вполне ясно в каком значении, однако ясно, что он не применял его в доктринальных целях, чтобы учить о Божестве из трех личностей.)

¹⁷ Louis Berkhof, *The History of Christian Doctrines* (Grand Rapids: Baker, 1937), 65, 83-84. (Луис Беркхов, *История христианских доктрин*. (Эта книга также была опубликована на русском языке, изд. «Библия для всех», Санкт-Петербург, 2000).)

¹⁸ Tertullian, *Against Hermogenes*, 3, 18; Tertullian, *Against Praxeas*, 5, 7. (Тертуллиан, *Против гермогенов*, 3, 18; Тертуллиан, *Против Праксея*, 5, 7.)

¹⁹ Tertullian, *Against Hermogenes*, 18; Tertullian, *Against Praxeas*, 9, 26. (Тертуллиан, *Против гермогенов*, 18; Тертуллиан, *Против Праксея*, 9, 26.)

²⁰Tertullian, *Against Praxeas*, 13. (Тертуллиан, *Против Праксея*, 13.)

²¹Тж., 3-5, 8.

²²Тж., 4.

²³Тж., 3.

²⁴Тж., 7.

²⁵Тж., 3.

²⁶Tertullian, *On Baptism*, 12-13. (Тертуллиан, *О крещении*, 12-13.)

²⁷Tertullian, *The Chaplet [On the Crown]*, 3-4. (Тертуллиан, *О венце*, 3-4.)

²⁸Tertullian, *Against Marcion* 5:8. (Тертуллиан, *Против Маркиона* 5:8.)

²⁹*Treatise on Re-Baptism by an Anonymous Writer, ANF* 5:664-78. (Трактат о повторном крещении анонимного автора, АНО 5:665-78.)

³⁰Cyprian, *Epistles* 70:1, 75:12. (Киприан, *Послания* 70:1, 75:12.)

³¹Clement of Alexandria, *The Instructor* 2:1-2, 4, 6-7, 11; 3:5, 11. (Климент Александрийский, *Наставник* 2:1-2, 4, 6-7, 11; 3:5, 11.)

³²Тж. 3:2-3, 11.

³³Origen, *Commentary on John 10:16*. (Ориген, *Комментарии к Евангелию от Иоанна* 10:16.)

³⁴Тж. 2:6.

³⁵*On First Principles* 1:3:7 speaks of equality, but *Commentary on John* 2:2, 6 makes the Son dependant upon the Father and the Spirit dependent on both Father and Son. (*О первых принципах* 1:3:7, где говорится о равенстве, но в *Комментарии к Евангелию от Иоанна* 2:2, 6 Сын зависим от Отца и Дух зависим от Отца и Сына.)

³⁶Origen, *On First Principles* 1:2:2, 4. (Ориген, *О первых принципах*, 1:2:2, 4.)

³⁷*Ibid.* 1:2:1; Origen, *Commentary on John* 1:23; Origen, *Against Celsus* 5:39, 8:14-15. (Тж. 1:2:1; Ориген, *Комментарии к Евангелию от Иоанна* 1:23; Ориген, *Против Цельса* 5:39, 8:14-15.)

³⁸*Ibid.* 2:3; Origen, *On First Principles*, preface:3. (Тж. 2:34 Ориген, *О первых принципах*, предисловие:3.)

Глава 7. Канон Писания

¹Bernard, *God's Infallible Word*, 80-81, 191-92. (Бернард, *Божье непогрешимое Слово*.)

²F. F. Bruce, *The Canon of Scripture* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1988), 70-75. (Ф.Ф. Брюс, *Канон Писания*.)

³For further discussion, see Bernard, *God's Infallible Word*, 84-86. (Для более подробного обсуждения см. Бернард, *Божье непогрешимое Слово*.)

⁴См. Матф. 10:40; 16:19; 18:18; 28:19-20; Лк. 6:13; 9:1-2; 10:16; 24:46-49; Ин. 14:26; 16:13; 15:27; 17:20; 20:23; Деян. 1:21-22; 1 Кор. 11:2 и Ефес. 2:20; 2 Фес. 2:15.

⁵Bruce, *Canon*, 256-63. (Брюс, *Канон*.)

⁶See *Ante-Nicene Fathers*, vols. 1, 2, and 7. (См. *Анти-Никейские отцы*, том 1, 2 и 7.)

⁷*Ante-Nicene Fathers* 5:603-4. (*Анти-Никейские отцы* 5:603-4.)

⁸Norman Geisler and William Nix, *A General Introduction to the Bible*, rev. ed. (Chicago: Moody Press, 1986), 231. (Норман Гейслер и Уильям Никс, *Общее введение в Библию*.)

⁹Тж. 298-301.

¹⁰Тж. 430-31.

Глава 8. Учение о Боге

¹William Chalfant, *Ancient Champions of Oneness* (Hazelwood, MO: Word Aflame Press, 1979), 105-13. (Уильям Чалфант, *Древние поборники учения о единстве Бога*.)

²Malchion, *Epistle against Paul of Samosata*, 2. (Малчион, *Послание против Павла Самосатского*, 2.)

³Adolph Harnack, *History of Dogma* (London: Williams and Norgate, 1897) 3:51-54; Heick 1:149. (Адольф Гарнак, *История догмы*; Хейк 1:149.)

⁴Tertullian, *Against Praxeas*, 1, 3; Novatian, *The Refutation of All Heresies* 9:2, 5. (Тертуллиан, *Против Праксея*, 1, 3; Новациан, *Опровержение всех ересей* 9:2, 5.)

⁵Justin, *Dialogue with Trypho*, 128. (Юстин, *Разговор с Трифоном иудеем*, 128.)

⁶Berkhof, 79. (Беркхов.)

⁷Tertullian, *Against Praxeas*, 4; Hippolytus, *The Refutation of All Heresies* 9:5; Origen, *Commentary on John* 1:23; Origen, *Against Celsus* 5:39. (Тертуллиан, *Против Праксея*, 4; Ипполит, *Опровержение всех ересей* 9:5; Ориген, *Комментарии к Евангелию от Иоанна* 1:23; Ориген, *Против Цельса* 5:39.)

⁸Tertullian, *Against Hermogenes*, 3, 18; Tertullian, *Against Praxeas*, 2, 9, 26; Origen, *On First Principles*, preface:4, 1:2:1, 3:5:6-7; Origen, *Commentary on John* 2:2-3; Origen, *Against Celsus* 5:39, 8:14-15; Hippolytus, *The Refutation of All Heresies* 10:28-29; Hippolytus, *Against the Heresy of One Noetus*, 14; Novatian, *Treatise concerning the Trinity*, 27, 31. (Тертуллиан, *Против гермогенов*, 3, 18; Тертуллиан, *Против Праксея*, 2, 9, 26; Ориген, *О первых принципах*, предисловие:4, 1:2:1, 3:5:6-7; Ориген, *Комментарии к Евангелию от Иоанна* 2:2-3; Ориген, *Против Цельса* 5:39, 8:14-15; Ипполит, *Против ереси Ноета*, 14; Новациан, *Трактат о троице*, 27, 31.)

⁹Will and Ariel Durant, *The Story of Civilization* (New York: Simons and Schuster, 1935-75) 4:8. (Уилл и Ариель Дюрант, *История цивилизации*.)

¹⁰Pelikan 1:193, 207. (Пеликан.)

¹¹See, for example, Basil, *Letters*, 38. (См., к примеру, Василий, *Письма*, 38.)

¹²Reinhold Seeberg, *Textbook of the History of Doctrines*, trans. Charles Hay (Philadelphia: Lutheran Publishing Society, 1904) 1:232-33. (Рейнхолд Сибберг, *Учебник по истории доктрин*.)

¹³Basil, *On the Spirit* 16:38, 47; Basil, *Letters*, 105; Gregory of Nyssa, *On "Not Three Gods"*; Gregory of Nazianzus, *Oration on Holy Baptism*, 43. (Василий, *О Духе* 16:38, 47; Василий, *Письма*, 105; Григорий Нисский, *О Святом Духе*; Григорий Нисский, «*Не три Бога*»; Григорий Назианзин, *Речь о святом крещении*, 43.)

¹⁴See Basil, *On the Spirit* 16:37-38; Basil, *Letters*, 38; Gregory of Nyssa, *On the Holy Spirit*; Gregory of Nyssa, *On the Trinity*; Gregory of Nazianzus, *Third Theological Oration, On the Son* 29:3; Gregory of Nazianzus, *Fifth Theological Oration, On the Holy Spirit*, 8-10. (См. Василий, *О Духе* 16:37-38; Василий, *Письма*, 38; Григорий Нисский, *О Святом Духе*; Григорий Нисский, *О Троице*; Григорий Назианзин, *Третья богословская речь, О Сыне* 29:3; Григорий Назианзин, *Пятая богословская речь, О Святом Духе*, 8-10.)

¹⁵Tertulian, *Against Praxeas*, 3. (Тертуллиан, *Против Праксея*, 3.)

Глава 9. Учение о Христе

¹Shaff 3:944. (Шафф.)

²Tony Lane, *Harper's Concise Book of Christian Faith* (San Francisco: Harper & Row, 1984), 50, brackets in original. (Тони Лейн, *Краткая книга Харпера о христианской вере*; скобки как в оригинале.)

³Pelikan 1:266-67. (Пеликан.)

Глава 10. Учение о человеке и спасении

¹See Bernard, *Oneness and Trinity*, 122. (См. Бернард, *Единство и триединство*.)

²Ambrose, *Of the Holy Spirit* 1:3:43; Hilary, *On Synods*, 5. (Амвросий, *О Святом Духе* 1:3:43; Иларий, *О синодах*, 5.)

³Chalfant, 78-80. (Чалфант.)

⁴*Ibid.*, 133, 135, citing Eriphanius and Pseudo-Athanasius regarding Sabellius; Asterius Urbanus, *Extant Writings*, 10. (Тж., 133, 135, цитата Епифания и псевдо-Афанасия о Савеллии; Астерий Урбан, *Сохранившиеся сочинения*, 10.)

⁵Novatian, *Treatise concerning the Trinity*, 29. (Новациан, *Трактат о Троице*, 29.)

⁶Hilary, *On the Trinity*, 8:33. (Иларий, *О Троице* 8:33.)

⁷Ambrose, *Of the Holy Spirit* 2:8. (Амвросий, *О Святом Духе* 2:8.)

⁹Augustine, *On Baptism, Against the Donatists* 3:16:21. (Августин, *О Крещении, Против донатистов* 3:16:21.)

Глава 12. Ранние таинства

¹In *Against Heresies* 2:22:4 he spoke of people of all ages being born again through Christ, including infants. Elsewhere, he taught that baptism was essential to the new birth. (В *Против ересей* 2:22:4 он говорил о том, что люди всех возрастов, включая младенцев, рождаются свыше через Христа. В других местах он учил, что крещение необходимо для нового рождения.)

²Pelikan 1:167. (Пеликан.)

Глава 13. Языческое влияние

¹Durant 4:75. See Kenneth Scott Latourette, *A History of Christianity*, rev. ed. (San Francisco: Harper and Row, 1953, 1975) 1:209. (Дюрант 4:75. См. Кеннет Скотт Латоуритт, *История христианства*.)

²Durant 3:657. (Дюрант.)

³Walter Nigg, *The Heretics* (New York: Alfred A. Knopf, 1962), 102. (Вольтер Нигг, *Еретики*.)

⁴Schaff 3:436. (Шафф.)

⁵Тж. Дюрант 3:436.

⁶Тж. 2:183.

⁷Тж. 1:200, 235.

⁸Тж. 2:183.

⁹Тж. 3:66; 524, 558.

¹⁰Тж. 2:187.

¹¹Justin, *First Apology*, 66. (Юстин, *Первый аполог*, 66.)

¹²Durant 4:58-60. (Дюрант/)

¹³*Synodical Letters of the Council of Gangra, Nicene and Post-Nicene Fathers*, 2d series, 14:59, 91-99. (*Письма синода с собора в Гангре, Никейские и пост-никейские отцы*.)

Глава 14. Раннее Средневековье, 600-1100 гг. н.э.

¹Schaff 4:279-99 (Шафф); Durant 4:537-41 (Дюрант).

Глава 15. Позднее Средневековье, 1100-1500 гг. н.э.

¹Durant 4:585-613 (Дюрант).

²Тж. 4:780-1.

³Klotshe, 158 (Клотше).

⁴Durant 5:64, 150, 156. (Дюрант)

⁶Schaff 5:593-94, 658. (Шафф)

Глава 16. Богословие Средневековья

¹Durant 4:806. (Дюрант)

²Schaff 5:831-2. (Шафф)

³Durant 4:746-47. (Дюрант)

⁴Тж. 4:737.

⁵Тж. 4:743-44; Schaff 5:846-49 (Шафф); Pelikan 3:183. (Пеликан)

Глава 17. Дорога к Реформации

¹Latourette 1:452-53. (Латоуретт)

²Schaff 5:211. (Шафф)

³Тж. 7:181-82.

⁴Тж. 7:321; Durant 5:150, 156. (Дюрант)

⁵Carl Brumback, *What Meaneth This?* (Springfield, MO: Gospel Publishing House, 1947), 92. (Карл Брумбак, *Что сие значит?*)

⁶“Tongues, Gift of”, *A Dictionary of the Bible*, ed. James Hastings (New York: Charles Scribner’s Sons, 1898) 5:796; “Tongues, Gift of”, *Smith Dictionary of the Bible*, ed. H. B. Hackett (1870; reprint, Grand Rapids: Baker, 1971) 4:3310-11. («Языки, дар», *Библейский словарь* под изд. Джеймса Хастинга; «Языки, дар» *Библейский словарь Смита* под изд. Х. Б. Хакетта.)

⁷Tomas Weisser, *After the Way Called Heresy* (By author, 1981), 115. (Томас Вейзер, *По пути, названном ересью.*)

⁸Durant (Дюрант) 4:940, 950-51.

⁹“Baptism”, *A Dictionary of the Bible* 1:241; “Baptism”, *Encyclopedia Britannica*, 11th ed. (1910) 2:366.(«Крещение», *Библейский словарь*; «Крещение», *Британская Энциклопедия.*)

¹⁰“Baptism”, *The Catholic Encyclopedia* (1907) 2:263. («Крещение», *Католическая энциклопедия.*)

¹¹Тж.; Schaff (Шафф) 5:709.

¹²David K. Bernard, *The New Birth* (Hazelwood, MO: Word Aflame Press, 1984), 272-77, 288-98. (Дэвид К. Бернад, *Рождение свыше.*)

Избранная библиография

Первичные источники

- Deferrari, Roy J., et al., eds. *The Fathers of the Church*. New York: Fathers of the Church. N.d. (Дефферари, Рой Дж. «Отцы церкви»).
- Irenaeus. *Demonstration of the Apostolic Preaching*. Translated by Joseph P. Smith. Westminster, MD: Newman. 1952. (Ириней «Доказательство апостольской проповеди».)
- Lightfoot, J. B., and J. R. Harmer, editors. *The Apostolic Fathers*. 1891, Reprint. Grand Rapids: Baker. 1988. [Greek and English]. (Лайтфут Дж. Б. и Хармер Дж. Р. «Апостольские отцы».)
- Richardson, Cyril, et al., trans. and eds. *Early Christian Fathers*. New York: Macmillan. 1970. (Ричардсон, Кирилл «Ранние христианские отцы».)
- Roberts, Alexander, James Donaldson, and A. Cleveland Coxe, eds. *The Ante-Nicene Fathers*. 1885. Reprint. Grand Rapids: Eerdmans. 1981. (Робертс, Александр, Джеймс Дональдсон и А. Кливленд Коке «Анти-Никейские отцы».)
- Schaff, Phillip, and Henry Wace, eds. *The Nicene and Post-Nicene Fathers*. 1st and 2nd series. Reprint. Grand Rapids: Eerdmans. 1981. (Шафф, Филипп и Генри Вейс «Никейские и пост-никейские отцы».)
- Schaff, Philip, ed. *The Creeds of Christendom*. 6th ed. 1931. Reprint. Grand Rapids: Baker. 1983. (Шафф, Филипп «Христианские символы веры».)

Вторичные источники

- Bainton, Roland. *Early Christianity*. Princeton, NJ: Van Nostrand. 1960. (Байнтон, Роланд «Раннее христианство».)
- Berkhof, Louis. *The History of Christian Doctrines*. Grand Rapids: Baker. 1937. (Беркхоф, Луис «История христианских доктрин».)
- Bernard, David K. *God's Infallible Word*. Hazelwood, MO: Word Aflame Press. 1992. (Бернард, Дэвид К. Божье непогрешимое Слово.)
- Bernard, David K. *The New Birth*. Hazelwood, MO: Word Aflame Press, 1984. (Бернард, Дэвид К. «Рождение свыше».)
- Bernard, David K. *Oneness and Trinity, A.D. 100-300*. Hazelwood, MO: Word Aflame Press. 1991. (Бернард, Дэвид К. «Единство и триединство, 100-300 гг. н.э.».)
- Bernard, David K. *Oneness of God*. Hazelwood, MO: Word Aflame Press. 1983. (Бернард, Дэвид К. «Единство Бога».)
- Bernard, David K. *Practical Holiness: A Second Look*. Hazelwood, MO: Word Aflame Press. 1985. (Бернард, Дэвид К. «Практическая святость: новый взгляд».)
- Bernard, David K. *The Trinitarian Controversy in the Fourth Century*. Hazelwood, MO: Word Aflame Press. 1993. (Бернард, Дэвид К. «Тринитарный спор в четвертом веке».)
- Bethune-Baker, J. F. *An Introduction to the Early History of Christian Doctrine*. London: Methuen and Company. 1933. (Бегун-Бейкер, Дж. Ф. «Введение в историю ранней христианской доктрины».)
- Boettner, Loraine. *Roman Catholicism*. Philadelphia: Presbyterian and Reformed. 1962. (Боегтнер, Лорайн «Римский католицизм».)
- Brown, Harold O. J. *Heresies: The Image of Christ in the Mirror of Heresy and Orthodoxy from the Apostles to the Present*. Garden City, N.Y.: Doubleday. 1984. (Браун, Гарольд О. Дж. «Ереси: образ Христа в зеркале ереси и ортодоксии со времен апостолов до нашего времени».)
- Christian History*. Vol. 9, no. 4. Issue 28: "The 100 Most Important Events in Church History". (Энциклопедия «История христианства». Статья «100 самых важных событий в истории христианства».)
- Doner, J. A. *Doctrine of the Person of Christ*. Edinburgh: T. and T. Clark. 1870. (Донер, Дж. А. Учение о личности Христа».)
- Durant, Will and Ariel. *The Story of Civilization*. New York: Simon and Schuster. 1935-75. (Дюрант, Уилл и Ариель «История цивилизации».)
- Harnack, Adolph. *History of Dogma*. London: Williams and Norgate. 1897. (Харнак, Адольф «История догмы».)
- Harvey, Van. *A Handbook of Theological Terms*. New York: Macmillan. 1964. (Харвен, Ван «Словарь теологических терминов».)
- Hastings, James, ed. *Encyclopedia of Religion and Ethics*. New York: Charles Scribner's Sons. 1951. (Хастингс, Джеймс «Энциклопедия религии и этики».)
- Heick, Otto. *A History of Christian Thought*. Philadelphia: Fortress Press. 1965. (Хейк, Отто «История христианской мысли».)
- Johnson, Paul. *A History of Christianity*. New York: Atheneum. 1976. (Джонсон, Пол «История христианства».)
- Klotsche, E. H. *The History of Christian Doctrine*. Rev. ed. Grand Rapids: Baker. 1945, 1979. (Клотше, И. Г. «История христианской доктрины».)
- Lane, Tony. *Harper's Concise Book of Christian Faith*. San Francisco: Harper and Row. 1984. (Лейн, Тони «Краткая книга Харпера о христианской вере».)
- Langer, William L. ed. *An Encyclopedia of World History*. 4th ed. Boston: Houghton Mifflin. 1968. (Лангер, Уильям Л. «Энциклопедия истории мира».)
- Latourette, Kenneth Scott. *A History of Christianity*. Rev. ed. San Francisco: Harper and Row. 1953, 1975. (Латоуретт, Кеннет Скот «История христианства».)

- Lebreton, Jules, and Jacques Zeiller. *A History of the Early Church*. New York: Collier. 1962. (Лебретон, Юлс и Жак Зейлер «История ранней церкви».)
- New Grolier Multimedia Encyclopedia*. Version 5.0. Grolier and Online Computer Systems. 1987-92. (Новая мультимедийная энциклопедия Гролиера. Версия 5.0.)
- Nigg, Walter. *The Heretics*. New York: Alfred A. Knopf. 1962. (Нигг, Вольтер «Еретики».)
- Pelican, Jaroslav. *The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine*. Chicago: University of Chicago Press. 1971-89. (Пеликан, Ярослав «Христианская традиция: история развития учения».)
- Quasten, Johannes. *Patrology*. Westminster, MD: Newman. 1963. (Квастен, Джоханнес «Патрология».)
- Schaff, Phillip. *History of the Christian Church*. 3rd rev. ed. 1910. Reprint. Grand Rapids" Eerdmans. (Шафф, Филипп «История христианской церкви».)
- Walker, Willston. *A History of the Christian Church*. New York: Charles Scribner's Sons. 1947. (Уолкер, Уильстон «История христианской церкви».)
- Wolfson, H. A. *The Philosophy of the Church Fathers*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1970. (Вольфсон, Г. А. «Философия отцов церкви».)

Именной и предметный указатель

Абеляр, Пьер
Абсентеизм
Деяния Павла и Фекла
Адонис
Адопцианство
Эон
Аларих
Альберт Великий
Альбигойцы
Александр Александрийский
Александр Галесский
Александр VI
Александрия
Аллегорическая интерпретация
Амвросий
Ангелы
Истребление
Помазание
Ансельм
Антоний
Антропология
Антиохия
Антонин Пий
Афродита
Апокрифы
Аполлинарий
Апостольский символ
Архелай
Аристид
Аристон из Пеллы
Аристотель
Арий, арианство
Армянская церковь
Арновий
Артемида
Аскетизм
Астарты, Ашторета
Азия, Малая
Успение Марии
Ассирийская церковь
Астерий Урбан
Афанасийский символ
Афанасий
Афинагор
Искушение
Аттила
Аттис
Августин
Августин (миссионер)
Августинский орден
Авиньон
Ваал
Вавилонское пленение

Крещение, водное:

- формула
- способ
- кровью и желанием
- еретиков
- младенцев
- значение

Варвары

Василий Кесарийский

Василид

Битва у Мильвиева моста

Битва при Пуатье

Беда Достопочтенный

Бенедикт, бенедиктинский орден

Бенедикт VI, VIII и IX

Беренгарий

Бернар Клервоский

Бернардино

Библия

Бинитаризм

Епископы

Бозций

Богомилы

Бонавентура

Бонифаций (миссионер)

Бонифаций VII

Бонифаций VIII

Боржда, Цезаре

Буддизм

Византийская империя

Калликст

Кальвин, Жан

Канон

Каппадокийцы

Кардиналы

Кармелиты

Каролингский ренессанс

Картузианский орден

Кассидор

Катары

Екатерина Сиенская

Целибат

Безбрачие

Цельсий

Серинтианизм

Халкидонский собор

Карл Великий

Карл Мартелл

Рождество

Христология

Клавдий Аполлинарий

Климент Александрийский

Климент Римский

Клеомен

Кловис
Клюни, аббатство
Коммодиан
Исповедание
Конфирмация
Констанцкий собор
Констанций
Константин I
Константин II
Константин IV
Константинополь
Константинопольский, первый собор (381 г.)
Константинопольский, второй собор (553 г.)
Константинопольский, третий собор (680 г.)
Констант
Коптская церковь
Символы веры
Крисп
Крестовые походы
Кибела
Циники
Киприан
Кирилл Александрийский
Кирилл Иерусалимский
Дьяконы
Деций
Демиург
Дьявол
Диана
Дидахе
Дидим Александрийский
Диоклетиан
Дионисий (греческий бог)
Дионисий Александрийский
Дионисий Римский
Дионисий Ареопагит
Докетизм
Доминик, доминиканцы
Дарственная Константина
Дарственная Пипина
Донат, донатисты
Дунс Скот, Иоанн
Динамическое монархианство
Пасха
Восточное православье
Восточная Римская империя
Поедание божества
Евиониты
Екклесиология
Экхарт, Майстер
Экуменическая кафелическая эпоха
Миланский эдикт
Енкратиты
Енох

Ефесский, собор
Ефрем Сирийский
Эпигон
Послание к Диогнету
Послание к лаодикийцам
Эразм
Эриугена, Иоанн Скотт
Эсхатология
Эфиопская церковь
Евхаристия
Евхиты
Евсевий Никомедийский
Евстафий
Евтихий
Евагрий
Отлучение
Елеосвящение
Вера
Отец
Фауста
Феликс II
Фердинанд и Изабелла
Филиокве (*fillioque*)
Флавиан
Формоз
Франциск Ассизский, францисканцы
Фреюс, собор
Гейзерих
Галерий
Гангра, собор
Геласий
Дары, духовные
Жильбер Порретанский
Гностицизм
Бог, учение
Богини
Готшалк
Благодать
Раскол
Греческие апологеты
Григорий I
Григорий Назианзин
Григорий Нисский
Григорий Палама
Григорий Чудотворец (Фавматург)
Григорий VI
Григорий VII (Гильдебранд)
Григорий XI
Гуттенберг, Иоанн
Адриан II
Елена
Генрих IV
Ереси
Герма

Отшельники
Иларий
Гильдебранд (см. также Григорий VII)
Инкмар
Индуизм
Ипполит
Святость
Священная Римская империя
Святой Дух:

- крещение и действие
- личность

Гонорий I
Гонорий III
Гор
Гуго Сен-Викторский
Гуманисты, католические
Гумилиаты
Гус, Ян и гуситы
Игнатий
Поклонение образам
Непорочное зачатие
Воплощение
Индульгенция
Иннокентий III
Иннокентий IV
Инквизиция
Интердикт
Истолкование Писания
Ириней
Ирина
Иштар
Исида
Ислам
Яковиты
Иаков
Иероним
Иерусалим
Иисус Христос:

- божество
- человечность

Иудеи
Иоанн
Иоанн Златоуст
Иоанн Дамаскин
Иоанн Павел II
Иоанн XI, XII, XIV и XIX
Жидовствующие
Юлиан Отступник
Юлий Африкан
Юлий II
Оправдание
Юстин
Юстиниан I
Рыцарский орден Св. Иоанна

Рыцарский орден тамплиеров
Лактанций
Ланфранк
Последние дни
Латеранский собор, четвертый
Законничество
Лев I
Лев II
Лев IX
Лев X
Либерий
Лициний
Лициниан
Лимб
Логос
Лолларды
Вечеря Господня (см. также Евахаристия)
Лютер, Мартин
Македоний
Малхион
Манихейство
Маркелл Анкирский
Маркион
Марк Аврелий
Марониты
Марозия
Брак
Марселий из Падуя
Мартин V
Мария
Максенций
Максим Исповедник
Мелитон
Методисты
Средние века
Тысячелетние царство
Мильтиад
Минуций Феликс
Митра
Модализм
Монархианство
Монашество
Монофизитизм
Монотеизм
Монотелетизм
Монтан, монтанисты
Моисей
Мухаммед
Канон Муратори
Мистические религии
Мистицизм
Национализм
Природа:
○ человеческая

○ Христа

Неморс, синод
Неоплатонизм
Нерон
Несторий
Новый Завет
Никея, Первый собор (325 г.)
Никея, Второй собор (787 г.)
Никейский символ
Николай I
Николай III
Никомедия
Ноет
Номинализм
Северная Африка
Новациан
Одоакр
Ранняя кафолическая эпоха
Древнеримский символ
Ветхий Завет
Единство Бога
Оранж, синод
Посвящение в сан (см. также Рукоположение)
Рукоположение (см. также Посвящение в сан)
Ориген
Первородный грех
Осирис
Язычество
Папство
Раскол папства
Папий
Патриархи
Патрик
Патрипассианство
Павел
Павел Самосатский
Пелагий
Епитимья
Пипин
Гонения
Личность
Петр
Петр Александрийский
Петр Пустынник
Петр Ломбардский
Филон
Философия
Пиза, собор
Пий IX
Пий XII
Платон
Поликарп
Политеизм
Постапостольская эпоха

Праксей
Проповедь Петра
Предопределение
Премонстранты
Пресвитеры
Священники
Печатный станок
Прискиллианиты
Пророчество
Протестантство
Псевдо-Варнава
Лжеисидоровы декреты
Чистилище
Квадрат
Радберт
Ратрамн
Реализм
Искупление
Реликвии
Ренессанс
Покаяние
Воскресение
Разбойничья сходка
Римский католицизм
Римская империя
Рим
Ромул Августул
Руфин
Правило веры
Русская православная церковь
Разделение Западной и Восточной церкви
Савеллий
Таинства
Святые
Спасение
Освящение
Сатурналия
Сатурнин
Савонарола, Джироламо
Схоластика, схоласты
Священное Писание (см. также Библия)
Второе пришествие
Второе послание Климента
Полуариане
Полупелагиане
Сергий III
Половое влечение
Сигизмунд
Симеон столпник
Симеон Новый Богослов
Симон Великий
Симония
Грех
Сикст IV

Сократ (историк)
Сократ (философ)
Сын
Сотериология (см. также Спасение)
Созомен
Дух (см. также Святой Дух)
Стефан Римский
Стефан VI
Стоики
Субординационизм
Воскресенье
Таммуз
Татиан
Налогообложение, церковное
Тертуллиан
Тевтонский рыцарский орден
Феодор Мопсуэстский
Феодорит
Феодор Лектор
Феодосий I
Феодосий II
Феофил
Фома Кемпийский
Фома Аквинский
Тимофей
Тит
Толедо, синод
Языки
Торквемада, Томас де
Тулуза, собор
Традуцианизм
Трансубстанциация (см. также Пресуществление)
Пресуществление
Тридентский собор
Триада
Троица
Тритеизм
Тринитаризм
Турки
Ульфила
Универсализм
Урбан II
Валентиниан III
Валентин
Валериан
Ватиканский, Первый собор
Ватиканский, Второй собор
Венера
Весталки
Виктор
Владимир I
Вальдо, Пьер и вальденсы
Весли, Джон
Западная Римская империя

Западная школа

Уитби, синод

Воля:

- человеческая
- Христа

Уильям Кончес

Уильям Оккам

Мудрость

Слово (см. также Логос)

Уиклиф, Джон

Зефирин

Цвингли, Ульрих